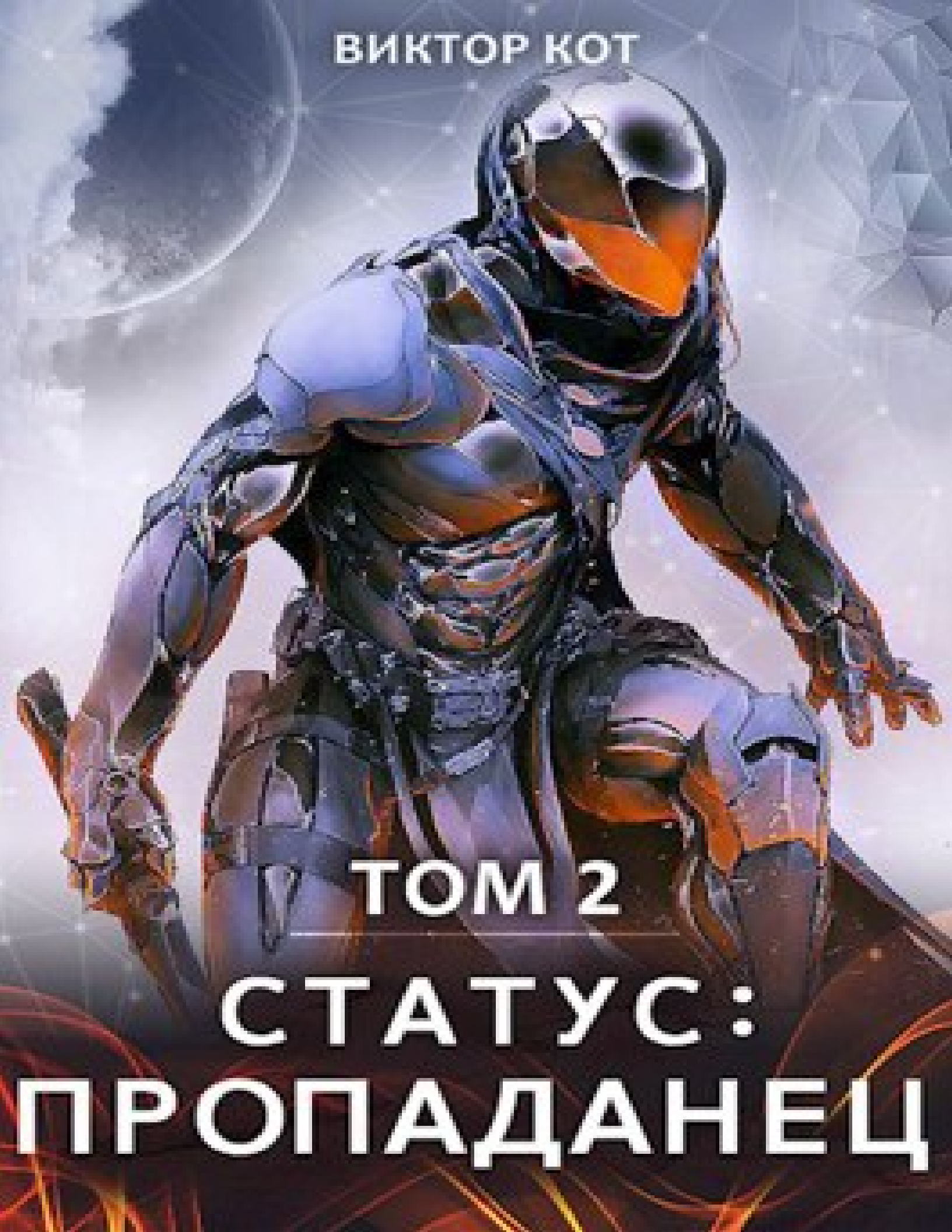


The background of the cover is a complex digital illustration. It features a character with a dark, metallic, and somewhat translucent body, suggesting a cybernetic or alien nature. The character has a large, orange, mask-like face and is holding a human skull in its right hand. The character's body is composed of various mechanical and organic-looking parts, with some glowing orange elements. The background is a mix of light blue and white, with a large, dark, circular shape in the upper left corner and a geometric, crystalline structure in the upper right corner. The overall aesthetic is high-tech and futuristic.

ВИКТОР КОТ

ТОМ 2

СТАТУС:
ПРОПАДАНЕЦ

Второй том книги "Статус: Попаданец"

За панорамными окнами папиного кабинета Цитадели взрывы вспышками озаряли небо и всё вокруг. Был день, даже утро ещё, а на улице и так светло. Но от этих взрывов становилось ещё светлее. Он будет ненавидеть с тех пор светлое время дня. Канонада взрывов и пулеметных очередей давила.

Ребёнок стоял и смотрел как его самые близкие люди пытаются хоть как-то защитить его и сестрёнку.

В оглушающей тишине он смотрел как они кричат и что-то ему втолковывают, мама показывает пальцем на дальнюю дверь, подталкивает его от балконной балюстрады внутрь, от пуль и лазеров с осколками. А папа что-то на столе с бумажками делает. Зачем ему эти письма, когда тут такое?!

Мокрые полосы от слез на мамином лице приковали его сознание, и он не чувствовал, как отец схватил его в охапку и волоком дотащил до тайного хода рядом с камином.

Звуки ворвались в него как только он понял, что сейчас будет отрезан от родителей и сестры.

— Нет! — закричал он, вырываясь и не давая себя запихнуть внутрь. — Я с вами! Папа, стой!

Мужчина силой запихнул пацана в наконец открывшийся проход за камином, посмотрел на него так, как почти никогда раньше, и мальчик понял, что отец прощается с ним глазами, не в силах сказать ничего. Папа обнял мальчика, крепко-крепко, и оттолкнул от себя, будто боясь не отпустить. И тут же замкнул поворотный механизм.

Мальчика поглотила тьма и тишина. Реальная тишина, не та, что оглушила от взрывов...

Женщина, мужчина и маленькая девочка остались в палате дворца. Мальчик — в убежище, что медленно и тихо опускало его вниз, к безопасности.

И он не видел, как в кабинетной дворцовой палате появились военные, сразу взяли в кольцо под автоматные прицелы его родных, и стали обыскивать помещение. Мальчик колотил по бетону, царапая ладони, пытаясь вернуться, но тщетно.

А военные ничего не нашли, но это их не расстроило — бросив женщину с ребёнком здесь, они увели главу правящего клана Дэгара, Рустима дэгаран Мит, в соответствии с приказом командора имперской флотилии Борадо, на допросы и получение от правителя планеты всех доступов к управлению всеми уровнями, от военки с инфраструктурой до планетарной базы нейромодов её жителей.

А потом в пролёт балкона, через то самое панорамное застекление с красивым видом из окна, каким он когда-то был, до вторжения, влетела небольшая такая, почти миниатюрная осколочная бомба. Которой не хватило разрушить перекрытия и стены, но по силе — самое то, чтобы разрушить две жизни, которые оставались в незащищенном пространстве дворца...

Мальчик за стенами укрытия не слышал взрывов, его окружала искусственная тишина. А когда «лифт-убежище» вместе со всем дворцом содрогнулся от разрушения и остановился, он так и сидел возле внутренней стены камина, не в силах её открыть (да и не зная как).

Он так никуда и не ушёл, вопреки наставлению отца. В голове пустота. Руки саднили и болели от ударов по закрывшейся плите. Он перестал колотить в неё, когда понял, что его не услышат. А если и услышат, то не откроют.

Хорошо, что бесконечный источник Луча в его наруче давал неяркий свет. Нет, он не боится темноты. Просто с освещением он может видеть всё вокруг и дать отпор любой дряни, что подкрадётся из темноты. А так-то мальчик очень храбрый. Он даже не боится летать на флаерах. Не то что некоторые. И Дрейк много раз с папой летал, даже ночью, когда не видно ни зги, как папа говорил и в это время ругался, потому что он стремился ввести освещение улиц не только в самом центре Цитадели, но и в других городах. Дрейк ан Мит не понимал, почему папа этого хочет, ведь люди и так хорошо жили, и много раз говорили ему, что это не нужно и сейчас у них другие, более важные задачи. Но раз папа считал, что свет на улицах нужен. значит, это правильно. И Дрейк с ним согласен. Потому что когда на улице светло, то никакое чудовище не подкрадётся незамеченным в темноте, и его можно убить. И он, когда станет правителем, во всех уголках дворцового комплекса поставит фонари и фонарики, и много всяких ламп. Потому что вот как сейчас — есть свет и нет чудовищ...

Время здесь тянулось странно. Мальчик в какой-то момент вырубился, и не понял, сколько прошло с момента его изоляции. Он не знал, сколько прошло времени, когда стихли все звуки. Хотелось есть. И пить. И ссадины на руках нещадно ныли.

— Кушать охота... Может, у меня в карманах хоть конфета завалилась? — пацан стал рыться по карманам и обнаружил в куртке сверток.

Развернул и там обнаружил пакетик с конфетами и письмо:

«Дорогой сын мой, Дрейк! Раз ты это читаешь, — у мальчика засосало под ложечкой от таких слов, — значит, нас уже нет и мы не смогли спастись.»

Листок выпал у него из рук и на тишину каземата наложилась глухота, что была с ним во время обстрела. Перед глазами встали родители там, за стеной, на фоне лиловых сполохов окна. Мама, прижимающая малышку, и хмурый сосредоточенный отец, лихорадочно быстро и четко отдающий приказы прислуге по обороне и укрытию.

Вот что он искал на столе. Они знали!..

Мальчик невидяще смотрел в одну точку на стене и отстраненно считал мелкие трещинки в бетоне, размышляя, почему здесь бетон, а не графеноцемент, он же крепче.

Потом обнаружил, что в его руке растаявшая конфета и ощутил сосущий голод в животе. То ли есть хотел, то ли дыра в груди образовалась, от потери любимых родителей и Ви...

Быстро пробежав глазами текст, где папа давал инструкции что делать, куда бежать если родители исчезнут, внизу нашел приписку кривым почерком явно в те самые последние минуты, когда он смотрел на него в те минуты в кабинете — как открыть тайник и выбраться из него.

Мальчик не смог выбраться, теперь уже имея инструкцию. Что-то сломалось в механизме, и он бесконечно долго сидел в каменном мешке, сбившись со счета, сколько он раз ели или спал.

Пока за стеной не слышались звуки, как будто к нему кто-то стучится. Или ломает стену?!

Я лежал на полу и пытался осознать себя целиком здесь, во дворце Цитадели, где рядом со мной на коленях стоял мальчишка, озабоченно всматривающийся в меня. Шлема на голове уже не было, его держал в руках Дрейк.

— Давно я так, без шлема?

— Да почти сразу, как ты упал, я его и снял.

— Значит, всё, что я видел, было уже не его воздействие...

— А что ты видел?

Я рассказал ему почти ничего, потому что те отрывочные эпизоды и даже целые жизни, что я испытал, уже забывались и уходили в подсознание, как те сны, которые через несколько минут забываешь, когда просыпаешься. Но он меня понял.

— Обычно это происходит не так. Ты первый, кто отключился так надолго, и при этом успел впитать опыт предков так быстро, пока шлем был на тебе.

Я промолчал, не став говорить, что не уверен, что всё, что я прожил из его опыта предков, было так быстро и через шлем. Хотя, кто знает. Наш психолог мне всё время твердил, что человеческий мозг и его возможности даже на один процент не изучен, так что могло и за мгновение всё усвоиться, хэ его зэ.

— Как вам удалось сохранить такой артефакт? Ведь, насколько я знаю, имперские налётчики перерыли весь дворец, подняли вверх дном всё, даже вашу кухню.

— Мой отец умел скрывать нужное. Это он, когда уже отправил меня в убежище, скинул мне на наруч инструкции, что и где я смогу найти и как всё это восстановить. Но прочитав всё, я понял, что мне одному с этим не справиться.

Дальше я не знал, что ему сказать, да и в принципе уже не нужно было, потому что Маяк отсигналил мне по наручу, что Заг-Фан дополз, Михайзы с ним нет, и там у них какие-то проблемы.

Следующее он по громкой связи уже говорил, так как Дрейк должен быть в курсе происходящего, и я включил внешние динамики на трансляцию:

— На нас наступают какие-то изменённые, Заг-Фан еле ушёл от них, весь в крови дополз. Отступаем в вашу сторону!

Я тут ж набрал код Хэстии, она мгновенно откликнулась:

— Павел, что у вас? Михайза связь обрубил, от Заг-Фана помехи идут. А от Маяка короткие ответы, без расклада по обстановке!

Хорошо, что этот Михайза не поставил нам на наручи какую-нибудь ересь блокирующую. Иначе вообще без связи остались бы...

— Заг-Фан с Маяком, отстреливаются от каких-то изменённых. Отступают в нашу сторону. Мы в..., — я вопросительно посмотрел на Дрейка.

— Правительственный кабинет для личной работы главы Цитадели. Личные апартаменты.

— Хэсти, услышала? Вы где? Вам сколько ещё добираться? Локация кухни отменяется, там какие-то монстры.

— Их, похоже, Заг-Фан из лаборатории привёл за собой, — вклинился в диалог мальчишка. — Если это так, то...

— Тоооо..? — протянул я за ним, ожидая ответа.

В ответ пацан уставился на меня с ужасом в глазах.

— Папа говорил, что они там совсем с ума посходили, пытаюсь скрестить чмачидов с людьми, чтобы получить от монстров способность к телепатии.

— Изменённые!

— Да, именно они! — это Заг-Фан прошелестел своим змеиным акцентом, вбегая на полной скорости в кабинет. — Михайза специально нас разделил, чтобы самому оказаться возле лаборатории и запустить последнюю стадию операции! Он выпустил уродов на свободу и исчез! Я еле отбилсЯ от них, ломанувшись к вам.

— Они висят у нас на хвосте, — добавил невозмутимый Маяк.

Я молнией развернулся к пацану, схватил его за плечи и спросил:

— Дрейк, откуда есть ещё выход?!

— Т-только в окно, с балкона, я так делал, когда к папе в кабинет поиграть пробирался, по выюнкам на стене...

Мы выглянули в проломы, зиявшие теперь вместо окон. Окинули перспективу полёта вниз.

— Насколько эти изменённые быстрые? — уточнил я у Маяка. — Что-то их до сих пор нет.

— Они могут только шагать, как будто марионетки. Как начинают бежать — падают, один на другого и начинается куча мала. У них как будто настройки сбиты: хотят бежать и бегут, но то ли сил не хватает, то ли моторика не позволяет, и они падают. На подъём много времени уходит, а напирющие сзади валятся сверху. Это очень странно выглядит.

— А кожа у них не синюшная такая? — при его описании возникла чёткая картина зомбаков, и я решил уточнить.

— Нет, то пальцы и губы в синеву отдают, да.

— Я могу и ошибаться, но дело очень смахивает на мертвецов.

— Только очень умных, судя по всему.

— Ну, этого я ещё не видел, так что на месте разберёмся. А лучше, если нам повезёт и разбираться нам с ними не придётся.

Говоря это, я обернулся и увидел, что эти бестии нас настигают, и другого выхода, кроме как сигать с балкона, нет, слишком уж их много я увидел в пролёте коридора. Не осилим вдвоём с Маяком, имея на руках подранка Зиг-Зага и мальчика Дрейка.

— Так, ребята, валим, — и с этими словами меня осенило: я рванул ближайšie полотнища штор на себя, проверил, что ткань за что-то крепко держится, и первым сиганул вниз с высоты балкона, проорав при этом: — За мноооой!

Рассусоливать не было времени, и они все за мной попрыгали, цепляясь за ткань — Зигзаг и Дрейк после меня, и Маяк замыкающим.

Уууууух! Как мы пронеслись вниз, аж дух захватило! И было бы прикольно, если бы наша жизнь не висела на волоске.

Я, прямо на бегу, включил голосом карту в интерфейсе, и мой виар мне услужливо дополнил поле обзора навигационным локатором, настроенным на Хэстию и её змея. Вариантов других не было, надо бежать соединиться с остатком группы и искать безопасное место.

— Дрейк, ты лучше всех знаешь эти места, как добраться до входа в модуль генерального штаба службы безопасности и всей вашей военной канители?

— Нам надо пробежать через оранжерею и гостевой модуль, это налево!

Я вбил в навигатор ключевые точки, и тут сбоку, откуда не ждали, вырвались изменённые, и я их хорошо рассмотрел. Взгляд как будто считал расстановку как картинку, сзади и сбоку на нас напирают, как будто сознательно отжимая нас от пути в оранжерею.

— Теперь я понимаю, что ты имел ввиду, когда сказал, что они умные, — бросил я Маяку на бегу.

Достав второй бластер, я бросил его Дрейку:

— Умеешь пользоваться?

— Конечно!

— Бейте в голову! — это я уже всем нашим крикнул.

Наша скорость слегка замедлилась из-за того, что приходилось постоянно разворачиваться и целиться им в бошки. Но цель мы достигли — ряды изменённых поределели, шансов на отрыв от них стало больше.

И тут я вспомнил, что я же маг, и вновь налил свой бластер своей силой, и стал не глядя поливать их волной огня, но очень вовремя в моей голове завопил Охкоа:

«Ты сейчас останешься без сил, недоумок!!! Им что, тащить тебя придётся?! Прекрати растрчивать впустую энергию!!!»

— А что мне делать-то?! Они наседають, нам надо оторваться! Да и что там у Хэстии, надо уменьшить их количество! Мы идём на прорыв!

С этими словами я ломанулся со всей прыти вперёд, уже более прицельно выпиливая в голову каждого, кто попадал в прицел. Я не понял, как они нас убьют, пока один из них не набросился на меня рывком, целясь руками на мою шею или голову. Они что, голыми руками сворачивают всем шеи, кто встаёт у них на пути?!?

Чуть ли не в упор разmozжив уроду голову, я откинул этого, а за ним на меня накинута следующий.

— Охкоа, старый пердун, не молчи, дай идею какую-нибудь!

«За пердуна ты мне ответишь, щенок! Не расходуй ману, у тебя в кольце есть стан-трубка, её радиус двадцать метров. Доставай и ныряйте в оранжерею. Они за вами вытянутся, и можно застанить их на несколько минут. Пока уйдёте в отрыв, они про вас уже забудут!»

— Прости, Учитель, в горячке боя не до того, — вовремя опомнился я. Или уже не вовремя, ну да ладно. Ситуация не та.

Хорошую идею маг подкинул, мы в оранжерее так всё и провернули, намного оторвавшись от них, и когда выскочили из цветочного сада, даже не заметив тех красот, что там, наверное, были, даже смогли отдышаться.

Я согнулся пополам, уткнувшись ладонями в колени, пытаюсь отдышаться. Зигзаг вообще рухнул на землю, пластом. С него прилично так текло крови, и надо было перевязать хотя бы.

— Маяк, — обратился я к напарнику, так как сам в анатомии этих змеевиков ни в зуб ногой, — ты можешь его перевязать, только быстро?

С этими словами достал из кольца одну из скатертей-самобранок и протянул ему. Вариантов не было, ткань

под руками только такая, и хорошо, что я их несколько прихватил из той Башни магов.

Без вопросов, в своей обычной традиции, Маяк взял ткань и деловито перевязал Зигзага. Я аж присвистнул от ловкости и скорости, с какой он это сделал. Видно, не в первый раз со змеевиками работает.

— Идти можешь? А лучше бежать? — спросил я отдышавшегося пилота-змеевика. Он кивнул. Мы снова помчались.

А что тут ещё сделаешь, когда повсюду превосходящие силы противника, планета фактически потеряна, и я совершенно не имею понятия, как их всех чуть ли не голыми руками перебить, в таком количестве. Да нас просто мясом закидают, и будем мы погребены под всеми этими вроде как разумными изменёнными. Если они нам шеи не посворачивают до этого.

— Дрейк, где в штабе вооружение у вас? И какое?

— Где вооружение, я покажу. А какое — не знаю, меня туда не пускали, сказали мал ещё. Хотя все битвы и все сражения заставляли чуть ли не наизусть зубрить.

Мне показалось, или я в голосе мальчишки обиду уловил? Я бы обиделся на такой беспредел — не подпускать к таким сокровищам хотя бы поглазеть.

Я тут же отсигналил Хэстии про оружейную и склад военки, куда мы направлялись и на что у неё тоже должна быть карта.

Дальше, уже оторвавшись от изменённых, которые были чуткими на слух, как мы выяснили, но почти не реагировали на движение, мы стали пробираться очень тихо и осторожно. Внимательно следя, куда наступаем, и стараясь выбирать место следующего шага.

И тут мы неожиданно упёрлись в забор.

— Ну и для чего здесь забор? — это опять я, со своими очень умными иногда вопросами, на который даже Маяк знал ответ и не удержался, что для него крайне удивительно:

— Ну так там дальше начинается территория военного модуля, и гостей непрощенных там не ждут. Всё, как положено, с пропусками, через КПП.

Ну, по правде сказать, заборчик был так себе, его тоже не обошла стороной военная возня на территории дворца. Это нам именно тут целый кусок забора попался, но мы не запарились, и просто прошли вдоль него несколько сот метров и, естественно, нашли дыру.

Пробравшись на ту сторону, и так же стараясь не шуметь, мы почти сразу наткнулись на какое-то строение типа склада или штабного пункта. Обойти его не представлялось возможным, но, к счастью, с нашей стороны было что-то типа пневмо-ворот на рычаговой тяге. И рычаг тут же к нему прилагался. Ничего сложного — нажимаешь на рычаг и подключается пневматика замков, открывая их автоматически.

Мы зашли, и я не знаю, что увидел. Но это было похоже на зерноуборочные комбайны — такие же огромные и внушительные, со стальными механизмами спереди, как спиральная пила, только было подозрение, что эта крутящаяся фиговина спереди не смалывает зерно, а распыляет зёрнышки, металлические такие (ну, или лазерные) по всей округе в абсолютно рандомном направлении. Ховайся, кто может. А кабина у этой шняшки бронированная хоть?

Это был прекрасный транспорт, чтобы с ветерком докатить до Хэстии и подхватить её по пути, не останавливаясь, но уезжая в закат, махая платочком всем изменённым. Но.

Но тут из-за укрытий в разных местах стали выходить эти самые изменённые. И всё бы ничего, если бы мы успели добраться до этих машин. Но изменённые оказались как раз между нами и этими способами отсюда выбраться.

— Раааа, суки, жрите! — откуда-то со стороны выбежала молодая спортивного вида девчонка и стала палить в них без остановки из чего-то не сильно убойного. Она как раз бежала в нашу сторону, к нам как к союзникам, поливая тварей огнём своего слабенького бластера.

Я понял, что она использовала свой шанс, когда мы появились, надеясь, что мы её прикроем своим огнём. Мы и прикрыли, поддерживая огонь на тварей.

А твари тут были явно более продвинутые. Они держали оружие: у кого какое — кто с плазменным тесаком, у кого бластер, а кто-то с серпом (откуда он его откопал здесь, среди военной техники?!). И они, эти монстры изменённые, явно могли им пользоваться. То есть, это были явно не тупые зомбари как в фильмах моего мира. Скорее безвольные марионетки, включающие нужный навык, когда им подадут на это команду. Это и правда выглядело сюрреалистично.

Но не мешало нам их выстреливать и остреливаться.

Я выхватил выскочившего из-за ближайшей машинки «зомбаря» и с одного выстрела размозжил ему черепушку.

Слева от меня Маяк поймал в прицел и сваншотил второго такого же.

Зигзаг сцепился врукопашную с третьим, у которого в руках ничего не было, но тот не унывал, по традиции

метаясь в шею.

Дрейк радовал своим смекалистым подходом к обороне. Было понятно, что навыков владения оружием у него немного, но он компенсировал это тем, что создавал «подранков» для нас, которых мы уже без труда расстреливали в голову. Хотя от раза к разу у пацана получалось попадать всё лучше. Быстро учится.

Пройдя за ближайшую машину, я достиг точки, где уже отстреливалась эта девушка, зажатая изменёнными в угол. По дороге подстрелил ещё двоих.

— Прыгай в машину! — крикнул я ей, отбиваясь ещё от одного. — Сейчас все загрузимся и свалим отсюда!

— Это бесполезно, я все проверила — они повытаскивали из всех аппаратов свечные платы. Я потому тут и застряла, затихарившись от них, что не смогла уехать ни на одной...

— Вот подстава! Тогда бежим отсюда, скорей, ребята!!!

Раз такая ерунда, делать нам тут нечего, и если эти твари продолжают откуда-то прибывать, то в конце концов нас тут и зажмут.

Мы всем скопом ломанулись на прорыв, прикрываясь за корпусами машин от летящих пуль.

До Хэстии с её змеем-пилотом осталось немного, мы уже на территории генштаба. И территория эта, конечно, огромная!

Снова сориентировавшись по карте, сверив направление оружейки, скоординировавшись с самой Хэстией, мы, уже не скрываясь, неслись напролом к нужному зданию, оббегая и обходя всё, что препятствовало на пути — машины (тоже обесточенные...), хоз. постройки и даже кусты с деревьями. Я бы их отсюда повыдирал, конечно, ибо мешают драпать, да и зачем они тут, на территории военных объектов?

Да где же наша Хэстия с дружкой со своим?!

Теперь наш отряд увеличился на плюс один. С нами бежала девушка, внешность которой было не разглядеть за камуфляжной раскраской из грязи и пыли. Понять можно было только одно — она среднего роста и у неё есть сиськи, которые совсем не маленького размера, но при этом абсолютно не мешают ей сражаться на равных с нами, мужиками, и, мало того, во время движения складывалось впечатление, что они имеют свои собственные законы гравитации, совершенно не причастные к местной гравитации Дэгара, взлетая в совершенно невероятных ракурсах, да таких, что, если бы не горячка боя, я бы на них капитально так залип. Да и даже в горячке боя я нет-нет, да и отвлекался иногда, пару раз даже схлопотав слишком близкий контакт с нападающими.

И вот, наконец, мы увидели бегущих в нашу сторону двоих — девушку и змеевидного гуманоида. Наши!

Мы фактически одновременно добежали до долгожданного укрытия в оружейке, на содержание которого мы очень рассчитывали.

На всех скоростях вломились в двери оружейки — и мы с командой, и Хэстия с пилотом. Оба, слава Босху, живы и целы.

— На вас. Кто-то. Нападал? Не? — через слово пытаюсь отдышаться, спросил я у неё.

— Нет, — так же тяжело дыша, ответила Хэстия. — Сами. Просто бежали. Видя вас. И их.

Кивнула в сторону двери.

Я осмотрел нашу пёструю компанию. Наследный принц Дэгара Дрейк Мит, оперативник службы безопасности Дэгара с позывным Маяк, рыжеволосая сестра Моза и аналитик СБ планеты Хэстия, чумакая девушка, прибывшая к нам буквально в последней стычке с изменёнными, и два змеевика-пилота, что доставляли нас в Цитадель. Ну и я.

А, ну и голос в голове — Охкоа. Он, кстати, притих совсем. Ни слова от него за всё это время забега, только на прямой запрос о помощи помог. Да и во время принятия в род молчал как рыба об лёд.

А потом я взглянул на дверь, как и Хэстия до этого.

— Да, изменённые — это то, чего не ждал никто, я так думаю. Ты кого-нибудь из своих узнала среди них?

— Я не о них, — помотала головой девушка. — Я о чмачидах. Они шли за изменёнными.

— Вот чёрт! — а я и не заметил, сначала в пылу боя, потом в забеге от марионеток. — Много насчитала?

— Да нет. Но это не решает вопроса с нашим будущим. Велики шансы пополнить эту их армию изменённых.

— Они хоть живые? — подал голос Маяк.

— Это сейчас не так важно, — ответил я. — Важнее то, что от выстрела в голову они умирают. И это для нас хорошо. Плохо то, что их много. И откуда их столько взялось?

— Я... Они... — подавала голос чумакая девушка с неровно обрезанными волосами. — Я не думала, что всё вот так обернётся. Что они своих же на мясо пустят...

— Кто — «они»? — насторожился я.

— Те, кто помогал нам организовать восстание. Среди изменённых много наших, с кем мы боролись за правое дело, — говоря это, девушка уже начинала всхлипывать. Ну вот, только ещё одних слёз нам тут не хватало...

— Какое дело? Какое восстание? — это снова Хэстия. Ей, как «безопаснику», хоть и не отсюда, а с другой стороны планеты, всё равно было важно знать истоки катастрофы.

— Я не знала, что они всё так обернут... Что всех убьют... Даже мааамуу с пааапоой, — вконец разревелась девушка, размазывая слёзы вместе с грязью по лицу.

— Да что произошло-то?! Рассказывай давай, дура! — Хэстия, понимая, куда она клонит, заехала девушке оплеуху от души, понимая, что та из причастных к смерти её брата Моза, пусть и опосредованно.

Я тоже это просёк, и тут же оттащил «безопасницу» от предательницы, чтобы дело ещё одним трупом не закончилось:

— Так, так! Тихо! Обе!

На девушку уже смотрели волком все. До мальчика дошло, кто виноват в гибели его родителей, а Маяк и змеевики, естественно, встали на сторону Хэстии.

— Как тебя звать? — начал допрос уже я.

— Мирлия, — всхлипнула девушка. — Мирлия ан Шабó.

— Кто твои родители?

— Мама — Амота ан Шабó, лаборантка научно-исследовательского института Цитадели Дэгара, Папа — Спрейн ан Шабó, придворный вельможа, советник правительства по вопросам взаимодействия с другими ковенами...

— А как тебя-то занесло в лагерь террористов, с такими-то родителями? У вас и род наверняка не из слабых, да?

— Д-да, так и есть, — Мирлия вроде подуспокоилась, но нет-нет и прорывалась истерика. — Я думала, агенты Тринадцати, наоборот, хотят навести здесь порядок, они показывали нам и рассказывали, прямо факты и доказательства, насколько плохо управляет планетой, да даже всей системой Дэгар наш владыка Мит. Мы хотели навести порядок, ведь и так всё понятно — у власти воры и казнокрады, и потому наша планета числится среди отсталых и уровень выше трёх звёзд из-за них нам никогда не поставят! Нам говорили, что это никогда не закончится, если мы будем молчать!

— А мама и папа что говорили?

— Они... Они не знали... Я сама. Это наш кружок по интересам, в рамках института повышения образования.

— Откуда он взялся, этот кружок ваш? — вмешалась Хэстия.

— Так во всех институтах его ввели, разве нет? — удивлённо ответила вопросом на вопрос ей Мирлия.

— Мира, а сколько тебе годиков? — сообразил спросить я.

— Девятнадцать.

Всё понятно. Неокрепший юношеский ум, мыслящий категориями черное-белое, который легко взяли в оборот заинтересованные в беспорядках планеты лица. И, кстати, Мирлия показала нам, что ниточка опять тянется к Совету Тринадцати. Что же там за контора такая, в который раз костью всем моим знакомым становится? Да и мне от неё досталась вся эта канитель с перерождением и мытарствами...

— Какую роль отвели тебе в этой операции?

— В какой операции?

— Что тебе поручили сделать для свержения плохого правительства? — перефразировал я.

— Мне поручили достать несколько пропусков — в лабораторию и в военный штаб. Я попросила маму с лабораторией, объяснив это экскурсией для своих одноклассников. А со штабом мне мой парень оттуда помог. Я его... я его потом... сама... в голову, он из изменённых стал, и меня хотел убить... А мама, мама с папой, когда от первого наплыва этих чудовищ оборонялись в ген. штабе, они со множеством людей, сотрудников, куда-то ушли, все вместе. Я не знаю... Я не пошла, и им кричала, чтобы остались, потому что нас должны были забрать на другую планету, как обещали. Но они не увидели меня, наверное... И я не смогла к ним пробраться потом, всё завертелось и я осталась одна. А потом стали стрелять сверху, началась бомбардировка и люди в незнакомой военной форме высаживались с незнакомого вида самолётов...

— Десантные боты, видимо, — предположил один из змеевиков, тот, что был с Хэстией, зовут Куус-Риз, кажется.

— Так, подробности потом, — вмешался я. — Семейные драмы и месть тоже. Что ты можешь, Мирлия? Стрелять умеешь, как я видел.

— Я хорошо лажу с животными, и родители говорили, что у меня хороший дар магии жизни, только почему-то просили скрывать это. Хотя мои друзья восхищались тем, что у меня есть магический дар. И агент Тринадцати тоже...

— Твои родители были правы, надо скрывать такое от властей Империи, — несмотря на личную неприязнь, Хэстия всё же адекватный человек, и не посчитала зазорным объяснить малолетке, откуда ноги у её проблем растут. Я даже удивился. — И именно поэтому тебя, скорее всего, пустили в расход вместе со всеми. Потому что магия и волшебники в их мире под запретом.

— К-как? Что, правда? Вот почему они меня не обучали магии, и даже не давали разрешения самой этим заниматься. Хотя я свою питалинию чуть ли не с того света вытащила, несмотря на все заверения ветеринаров по ящерозаврам.

— Подробности потом, повторяю. У нас за дверью полчища изменённых, и за их спинами чмачиды. Нам надо понять, как и куда прорываться, чтобы выжить. И оружие. Мы затем сюда сами и рвались, через всю территорию, чтобы вооружиться нормально, иначе боезапасы на исходе. Да и не все с оружием, в принципе.

— Я уже кое-что нашёл, — тут же включился второй змеевик, которого я Зигзагом кличу, забыл как правильно там его имя. — Смотрите.

И он вместе с Маяком вытащили из-за стеллажа с каким-то оборудованием огромную бандуру типа ... плазменной пушки?!

— Да ну нафиг? Вы серьёзно? Плазмоган? — я тут же очутился возле убер-нагибаторского вида оружия. — И что оно может?

Если оно действительно такое, как я о нём думаю, что мы нагнём всех без разбору, если все с таким пойдём.

Правда, вес у него... Когда я взял пушку в руки, то понял, что не все из нас его просто утянут, не говоря уже о стрельбе. Это значит, минус Дрейк, Хэстия и, возможно, Мирлия, из вооружённых плазмоганом единиц.

— Тяжелая ручная плазменная пушка модели BFG 9001 ISO, — чуть ли не смакуя, произнёс Маяк. Видно, что эта штучка ему явно по душе.

— Одна проблемка только, — замаялся Зигзаг. — Такой аппарат здесь только один. И мы не нашли боезапаса к нему, кроме того, что уже запрошено.

— Хотя боезапас у него умопомрачительный, — мечтательно продолжил Маяк. — И сейчас у него заряда на..., — посмотрел на дисплей оружия: — Почти полный, не менее девятиста выстрелов. Скорострельность и убойная сила — просто сказка.

Я понял, что Маяк сейчас слюной захлебнётся, если продолжит описывать то, что я держал в руках. Пришлось вручить ему эту убер-пушку. Не потому, что я такой добренький, а руки уже затекли держать её на весу. Я-то парень худощавый, и явно не из бодибилдеров-терминаторов. Потому просто не вывезу её таскать на себе всю дорогу. Вон, Маяк у нас прокачан на физическом уровне, как ходячий анаболик, так что пусть и наслаждается. А я возьму себе что поудобнее. Тем более, с моей магией, когда я бластеры накачиваю маной, мне ничто не грозит.

— Ладно, Маяка вооружили. А что по остальному? — решил я закрыть вопрос с таким соблазнительным плазмоганом. — Маяк, у тебя что из оружия?

Я решил, что раз у него плазмоган, то обойдётся без остального оружия, которое мы лучше раздадим другим в группе. Сделали ревизию нас и оружейки, и каждого вооружили по способностям и потребностям. Провели рокировку бластеров и винтовок между змеевиками — отдали им полуавтоматы и бластеры без автонаведения «свой-чужой». А вот бластеры с данной функцией отдали Дрейку, оба, и сразу ввели ему на них всех нас как «своих». Так что мальчик сможет палить во всё, что угодно, бластеры заботливо отведут от нас пули. Пацан остался не в обиде, прекрасно понимая, что просто не потянет по физике некоторые виды вооружения. А эти — удобно и

башка не забита нюансами, пали во всё, что не нравится. Самое оно для пацана.

Девушки обе умели обращаться с оружием потяжелее, чем у Дрейка, и им вручили автоматические винтовки с внушительным боезапасом.

А вот я остался при своих двух бластерах, уже не помню, где я именно два раскопал, ну и временно пополнил запас ножей (и такое тут на складе водилось, в отличие от еще пары-тройки плазмоганов) до двух штук. А свой кинжальчик припрятал в кольцо, к его собрату, который пока так и остался в виде лепестков и ждёт своего часа к возрождению. Ножи — всегда пригодятся, в ближнем бою бластер не так эффективен, как лезвие холодного оружия.

— Так, ну по крайней мере теперь мы все при оружии, и так просто в зубы и руки врагу не дадимся. Теперь по раскладу: что мы имеем и чего нам надо? Предлагаю мозговой штурм.

— Что-то предлагаешь?

— Тьфу на вас, — полушутливо сплюнул я от досады, они же не знают сленга нашего мира, и пришлось разъяснить: — Активно думаем все вместе, куда бежать и что делать. Каждый высказывает свои мысли, идеи и предложения. Мы сюда неслись каждый за своими целями. Я, видимо, своё уже получил, — с этими словами я посмотрел на Дрейка, а ещё подумал о Коте и вспомнил про Стаса.

Точно, Стас со своим предложением вернуться обратно... Блин блинский! И ведь я должен дать ответ и уже быть готовым переправиться обратно в своё время сразу же. Но ведь здесь Инга в плену... И Дрейк просит с помощи. Да и магом я уже настроился стать, если честно. А там что? Опять под папенькиным крылом балду пинать в его фэсбэшной конторке по эзотерическим вопросам? И Стаса прикрывать от них же? Ну и кто я там по факту? Чего достигну вообще? Мне вон, даже лучший друг говорил, что сноходец из меня никакой, с моим характером... Зато мага из меня тут все пророчат, прямо вау. Нет, если бы там со Стасом что-то случилось, вопросов никаких и не было бы — прыгнул бы обратно. Но ведь именно здесь на меня завязаны судьбы как минимум двух людей, кому я должен помочь. Но зато там отец беспокоится. И друг. Но девушка здесь.

Как бы сначала вывернуться из очередной жёппки с этими изменёнными и их чмачидами?

Поэтому я засунул поглубже пока решение проблемы выбора, и вернулся в реальность. А народ уже вовсю обсуждал:

— Я хочу отомстить виновникам! — это Дрейк. — И если это Совет Тринадцати всё устроил, то буду собирать войска и пойду на них войной! Только вырасту и стану сильным.

— Нам надо вернуть статус правительства в рабочий режим. Все системы безопасности и контроля над точками выхода чмачидов укрепить, — это Хэстия.

«Если на планете всё так, как вы говорите, — подключился Охкоа, — то это всё очень серьёзно. Надо заново проводить ритуал по подавлению и сдерживанию этой заразы!»

— А мы с тобой вдвоём сможем всё это сделать, с целой планетой, на которой повсюду, наверняка, прорывы монстров идут? И ведь никто не поднимет панику, ведь они своей телепатией просто подавляют волю и разум живых. По-тихому поглотят планету.

«А потом и всю галактику!» — поддакнул Охкоа.

Группа недоумевающе посмотрела на меня. Ну да, они же не знают, что я посадил к себе в голову сознание супер-мага (или его душу?). Сказать им, что я дурачок и слышу голоса? Не оценят шутку юмора. Так, про мою магию они вроде в курсе. А говорить ли им про Охкоа?.. Нет, не буду. А то тут пара человек очень заинтересованы в воскрешении.

— В силу обстоятельств теперь в моём теле я не один, а вместе с очень хорошим магом, который нам с Мозом сильно помог при освобождении из Лабиринта пустоши магов. Теперь вот, пока не найдём способ разъединиться, он всегда со мной.

Девушки сочувственно на меня посмотрели, но тут же заинтересовались и попытались засыпать меня вопросами, а как оно мне с ним вот так вот. Я их резко прервал, так как за дверьми враг, и вообще, о какой магии преобразования можно сейчас думать. Женщины!

А вот мужики смотрели с восхищением — ещё бы, супер-сила в голове, сильный маг, что даёт подсказки и советы.

— И ничего мне с ним не здорово, делить одну голову на двоих! Вы бы знали, сколько всего я выслушиваю от него, в том числе и комментариев не по делу!

«Вот сейчас вообще замолчу, и выкручивайтесь сами, как сможете!»

— Нет-нет, Охкоа! На самом деле ты очень помогаешь, и то, что ты комментируешь, да, отвлекает во время боя, но так-то советы твои очень полезны! — пошёл я на попятную, а группа товарищей понимающе отводила глаза.

А вот Дрейк заинтересовался:

— Ты говоришь, Охкоа? Не из рода ли он того самого мага тысячелетней давности, внесённого в анналы истории магии Дэгара как одного из могущественных архимагов?

— Не поверишь, Дрейк. Это, по-моему, сам тот самый архимаг Охкоа, собственной персоной! — ответил я.

— Да ты чтоо! — у пацана от удивления даже рот округлился, и глаза расширились. — Вот это даа!! Я ведь как чувствовал, что ты — самый подходящий кандидат, несмотря на то, что больше никого не было, кроме тебя! Это какая же сила в тебе есть тогда!

— Ну, какая есть — вся моя, — я даже растерялся от такого восхищения, то ли мной, то ли магом в моей голове. — Но всё же, вопрос крайне серьёзный. С одной стороны, судя по прорывам монстров и размерам нашей могучей кучки, нам с вами в быстром темпе надо валить с Дэгара.

— Папа оставил инструкцию, как добраться до космопорта и что делать, чтобы мне инкогнито спастись отсюда, — уже по делу сказал Дрейк.

— Ну и я, в принципе, заинтересован в скорейшем отбытии с Дэгара, — согласился с ним я. — У меня там человек в плену, возможно, даже под пытками. Время не ждёт.

— Мы с Хэстией и Маяком. Куда они, туда и мы. Родственников у нас нет, посвятили себя службе по кодексу ковена зммаардов. Наша кровь — их кровь. — Это, кажется, Куус-Риз, он как-то посерьёзнее собрата, что ли.

— Я, понятное дело, поддерживаю решение Хэстии, — взял слово Маяк.

— А можно ли как-то, не покидая планету, разобраться с чмачидами? Дрейк, ты должен знать? Или, может, Мирлия в курсе? У тебя же мать в лаборатории, спонсируемой Советом Тринадцати работала. Не поверю, что она с тобой не делилась инсайдерской информацией.

— Меня не обучали этому в программе рода и правления, — задумчиво проговорил Дрейк. — И эта информация, о запечатывании Монстра Дэгара, я о ней слышал, как о легенде, что родилась сотни тысяч лет назад и передавалась от рода к роду правящих кланов. Но подробностей не знаю. Если архив летописи истории Системы Дэгар цел, что можно было бы там поискать. Через наруч я могу получить только общую справку о местонахождении там этой информации.

Выслушав веское мнение Охкоа, я задал самый важный вопрос:

— Итак, информация о запечатывании планетарной угрозы нам нужна, но не факт, что она сохранилась и вообще есть в том архиве. Который неизвестно где, — это мне опять задачка «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаем что». — Мы подвергнемся очень большому риску, если попытаемся пойти на эти поиски. И наших сил, даже при наличии подробной инструкции что и как делать для спасения планеты, просто не хватит. Нужно с-аккумулировать силу нескольких мощных магов, чтобы произвести всё то, что Охкоа помнит по первому разу, о котором ты, Дрейк, наверное и говоришь по этой легенде. А из магов сейчас у нас только я, который не волшебник, а только учится.

— А моё мнение никто не спросит? — у Мирлии хватило наглости влезть в обсуждение.

— Мнения предателей никто не спрашивает, — отшила её Хэстия.

— Ты не виновата в том, что тебе задурили мозги, — вмешался я, — но чтобы получить голос в совете нашей группы, тебе надо его заслужить. Поэтому ты либо подчиняешься нашим решениям и действуешь вместе со всеми, либо мы с тобой расстаёмся, как только выйдем отсюда. И каждый пойдёт своим путём.

На этом я дал понять, что с Мирлией вопрос закрыт, и вернулся к самому главному вопросу:

— Итак, товарищи по несчастью, что решаем?

— Итак, товарищи по несчастью, что решаем? — спросил я, не в силах придумать выход из положения в одиночку.

— Что-то кушать хочется, — робко вклинилась Мирлия, став ещё тише воды и ниже травы после наших отповедей про предательство.

И после её слов я явственно почувствовал, как мой желудок просто сворачивается в трубочку от голода. Да и не только у меня, видно, вон, и остальные отвели глаза и Хэстия даже руку к животу приложила — видно, кишки тоже пляшут марш от голода. Пока гопки со скачками от этих изменённых устраивали, да собирались все в кучу, ни о каком голоде речь не шла. Но вот всё подуспокоилось, и организмы наши стали требовать своё.

— Нам бы отдохнуть перед рывком надо. Весь день в режиме военной активности, — поддержал Маяк. — Это первое относительно безопасное место, где мы никуда не бежим и никого не убиваем. Отдохнём, поедим, и решение появится наиболее конструктивное.

Да, похоже, не я один вижу тут проблему выбора. Но лучше и правда, поесть и поспать — утро вечера мудренее. Было понятно, что никто не знает, что делать в нашей ситуации такое, чтобы было по совести, но явно каждый хочет свалить с этой планеты куда подальше от этой угрозы. Но и спасти её долг обязывает...

— Ладно, давайте, действительно, выдохнем и перекусим, а потом забаррикадируемся для страховки, и переночуем здесь, — решил я.

Так мы и поступили. Опять меня выручила моя скатерть-самобранка в количестве двух штук — пусть и безвкусно, зато все необходимые аминокислоты и всякую там клетчатку с водой мы все получили вдоволь. Так то их было три, но последнюю истратили на перевязку змеевика, что так и щеголял до сих пор с нею на поясе, как заправский турецкий банщик.

Место укрытия, где мы уже прилично так засели, наконец, удалось обследовать и в который раз обрадоваться его защищённости. Если бы ситуация не была планетарного масштаба, и угроза оказалась локальной, то этот склад — прекрасная база, где можно было бы отсидеться в безопасности до тех пор, пока спасатели какие-нибудь, из государственных структур типа нашего МЧС, не добрались бы до нас, обезвредив все угрозы. Но — мечтать не вредно, и мы должны будем прорываться дальше, отсидеться в любом из случаев не получится...

Теперь, после исследования базы, я представлял, где мы находимся. База военного склада — не одиночное здание, а целый комплекс, соединённый переходами с разного размера и функционала помещениями. Сам этот склад был одноэтажный, но с высоченными потолками, метров под десять вверх. Оно и понятно — нам досталось выделенное под гигантскую технику хранилище. К несчастью, вся техника здесь была законсервирована, и без топлива нам её просто не «разбудить», а топливо, конечно же, есть в одном из хранилищ, соединённых с нашим, но попасть туда, как мы не пытались, никто из нас не смог. Возможно, был бы хакер с нами, Михайза этот, может и получилось бы взломать консервы задвижных ворот. Но эти металлические ворота монструозного типа даже нашим плазмоганом вскрыть не удалось. Энергия из него улетала на них с такой скоростью, что мы оглянуться не успели, как в пушке осталось семьсот зарядов, а ворота даже не поплавились.

Проверив все проходы на предмет безопасности, мы поняли, что большая часть из них перекрыта такими же воротами, в остальных не было ничего примечательного — так, в подсобку один проход, и ещё несколько технических тупиков. Всё безопасно. То ли кто-то при начале нашествия всё тут перекрыл, по военной тревоге, то ли тут всегда так было. Но этого мы уже не узнаем.

С окнами тоже всё путём: пуленепробиваемые прозрачные пластины высоко наверху заменяли стекло. Да и высота позволяла быть спокойными, что сверху никто на нас не приземлится из местной «нечисти».

Тепло, не очень светло (но это не беда) и мухи не кусают.

На голом полу спать было не удобно, но тут уж ничего не поделаешь. Для девушек и ребёнка мы нашли какую-то ветошь с тряпками, чтобы хоть им подстелить и не лежать на бетоне, а мы с мужиками так легли.

Но несмотря на настолько спартанские условия мы все так вымотались, что «слабое звено» из девчонок и пацана почти мгновенно засопело, уснув, и от парней тоже вскоре слышалось тихое похрапывание. А я вот всё не мог уснуть.

Ведь у них нет моей дилеммы, с двумя категорическими «вопросами вопросов».

И расклад следующий.

Либо вся реальность по пи..., по кочкам пойдёт, если я брошусь спасти Ингу. Она на меня рассчитывает, да и не мудака какой, чтобы бросать человека, зная, что её там пытаются, ну и те слова, в конце последней нашей связи по наручу, заставляют задуматься о том, действительно ли это то, о чём я думаю, и если это так, то что я сам к ней испытываю. Короче, принцесса в опасности, надо её спасти от упырей.

Либо в пи..., вернее, шлём лесом девушку и спасаем мир — производим раскопки архива, разводим бурную деятельность по обороне планеты сначала от войск Совета Тринадцати, потом от нашествия монстров из недр

Дэгара. Ну, или наоборот, сначала от монстров защищаем, потом от нападения из космоса, это уже не столь важно. А как восстановим равновесие на планете, я принимаюсь за насаждение добра и причинение справедливости в управлении планетой. Ну, то есть, помогаю Дрейку взять власть в свои руки и навести шухеру среди кланов и родов, которые тоже тут явно свои культяпки погрели на апокалипсисе и наварились недурственно, под шумок разборок «больших властей». Про кланы я пока ничего не знаю, но уже не первый раз они «цепляют ухо» в разговорах. Да и сам я стал членом одного из самых именитых кланов звёздной системы «Дэгар».

Но для всего этого нужна команда сторонников, а у каждого из них свой интерес, да и свой характер, на которые неизвестно, смогу я положиться или нет.

И тут неожиданно Охкоа вновь начал мне дело говорить — наверное, также как и я, обдумывал сложившуюся ситуацию и потому молчал до этого.

Выслушав его, я отчасти с ним согласился.

Если мы найдём ему тело, и он протестирует Мирлию на предмет магической силы (а может, даже и поднатаскает быстренько, взяв с неё клятву верности или что-то типа того), то нас троих хватит за глаза, чтобы своей магической силой, с высоты орбитальной станции, снова запечатать чмачидов в недрах планеты. Да и всего трёх сильных магов сейчас хватит, чтобы навести порядок на отдельно взятой планете, подвергнувшейся тотальному геноциду разумных. А ведь так оно и есть — планета опустошена. За всё время прыжков по цивилизованным точкам Дэгара мы встретили так мало вообще хоть кого-нибудь. И это настораживало. То ли чмачиды собирают силы, подчиняя разум всех людей и не-людей, стягивая их к себе в норы (или что у них там), то ли они их всех утащили к себе под землю как пропитание своим детёнышам, с целью быстрого увеличения своей популяции и молниеносного захвата сначала системы Дэгар, а потом и всей реальности.

В целом, конечно, Охкоа во многом был прав. Но есть и нюансы. И они как раз в интересах меня окружавших товарищей.

Я взял на себя обязательство поставить Дрейка на ноги. Кстати говоря, надо с ним обсудить этот момент, иначе он возложит на меня кучу ожиданий, на которые я не подписывался. Жалко пацана, конечно, не выживет он, его просто поглотят сильнейшие мира сего. А он вроде адекватный и нормальный, без этих «царских» закидонов. Просто попал под раздачу не очень чистых и честных уродов из власти, которые всю его семью безжалостно вырезали (ну, или взорвали). Ликвидировали, в общем. Так что надо ему помочь. Да и дворянский титул не последнего уровня надо отрабатывать, на свою голову. Но это не самая большая проблема. Дрейка можно «воспитывать» и вдалеке от дома, то есть Дэгара, а это значит, что вопрос с малышкой в принципе не завязан на эту планету в ближайшем будущем.

А ведь где-то внутри Цитадели есть ещё архив, в котором ценнейшая информация по запечатыванию и контролю чмачидов. Это важно для магов в частности и для местного мира в целом. Потому что, запечатав эту ересь обратно, мы получим спокойствие для разума всех живых в этой реальности, а также, бонусом, вновь получим контроль и доступ к ценнейшему ингредиенту, который в руках злодеев продолжит блокировать талантливых магов и все природные возможности всяких там ведьм и колдунов. А у меня, так на минуточку, есть мыслишки перевернуть этот мир, раз тут магам прохода не дают.

Хэстия, Маяк и змеевики тоже топят за спасение планеты и её внутренних систем управления. И это, возможно, реально сделать, находясь на ней. Но нюанс как раз в том, что нас тут быстро схарчат монстры. Схарчат не потому, что мы не отобьёмся от них. Я пессимистично подозреваю, что их тут тьма тьмущая, и они нас просто количеством возьмут. На всех чмачидов наверняка не хватит всего оружейного запаса планеты, а нас самих — так и тем более: нас всего семеро с половиной человек (если считать Охкоа в моей голове).

Поэтому вариант со спасением всего, что было создано на Дэгаре, это вопрос второстепенный по сравнению со вселенским злом и непонятными видами того самого Совета Тринадцати на эту звёздную систему.

Мирлия — пока тёмная лошадка, с ней вообще ничего не понятно. Или сильный союзник, маг жизни и будущая «аптечка» в нашей пати по прорыву к космодрому, или просто девочка-неумеха, балласт, которую тоже не бросишь (Хэстия не даст, скорее всего, хоть она и точит на неё зуб сама).

Вдобавок остаётся подвешенной задача найти для моего учителя тело, да ещё и с хорошими магическими способностями. А как это сделать здесь, в условиях тотального подчинения всех «тел» чмачидами, не известно. Не лететь же за кандидатом в дали дальние, космические, в поисках того самого? Это и время, которого у меня катастрофически нет, и мизерно малые шансы на успех, с учетом блокировки магических способностей у всех, кто был замечен и привлекался.

Ну и мои личные проблемы — спасти девушку-мечту всей моей жизни, выжить в конце концов, а ещё решить вопрос с собственным возвращением в мою реальность...

Сложнааааа...

Такие мысли не давали заснуть, но я при этом был очень уставший, отчего реальность со сном стали путаться. Я впал в то самое состояние между сновидением и явью, когда любой бред подсознания воспринимается как

должное, и ты не отдаёшь себе в этом отчета.

Меня опять «накрыло» такими знакомыми, но незнакомыми образами из приграничья со сном, что я по привычке уже ожидал увидеть как минимум Кота. Но ничего такого не было. Какое-то гнетущее состояние всё накапливалось и накапливалось, спиной я почувствовал смутную угрозу, но не мог повернуться на другой бок, меня как будто что-то «заморозило» в той позе, что я лежал. Спина заледенела от ужаса и напряжения, и в голове тут же всплыли картинки того места во дворце, где мои мураши спешно грузили манатки на кирпичи для скорейшей эвакуации с пятой точки пониже спины, когда мы с Маяком спешно пробегали то жуткое место с непонятно от чего мёртвыми военными. Какая-то лютая дичь с этими аномалиями творится у них на территории Цитадели, промелькнула в голове разумная мысль, а потом я отстранённо подумал, что утром меня найдут такого же, как те вояки с ужасом на лице. Печально кончить свою жизнь так неприглядно.

Ашопаделать? Я ведь всё равно даже мизинцем пошевелить не могу. На задворках сознания я уловил отблески паники Охкоа, который, как и я, ничего не мог сделать, находясь в моём теле. Зато он прекрасно чувствовал все отголоски моего ужаса. Так себе впечатления на ночь глядя.

И я вновь ощутил то самое чувство, кода осознался в искусственной коме там, на Земле.

Я как будто продирался сквозь липкую тёмную пустоту, наполненную чем-то невидимым и не осязаемым. Волевыми усилиями я старался прорваться туда, за край. Я всеми фибрами души стремился избавиться от этого ощущения, как и тогда. И я знал, что назад пути нет, надо только вперёд, на ту сторону, в ту реальность. Сзади пустота. Для меня там нет ничего, хоть я и есть там. Я останусь там, вероятно, но я должен попасть в реальность снов.

Но тут меня резко выкинуло обратно. В последнее мгновение борьбы с тем местом за право «быть» я увидел серую когтистую, но изящную руку, при взгляде на которую сразу возникало слово «благородный», именно она вытолкнула меня обратно, в наш мини-лагерь, где я пытался заснуть, как мои товарищи.

Я закричал, подорвавшись вверх с пола, вместе со мной кричал в моём сознании дух Охкоа. И я не понимал, кто из нас кричит в реальности, настолько слитно и безысходно мы оба вопили, что есть мочи. Наш синхронный вой, переходящий в стон, разбудил змеевиков, за ними следом подскочил Маяк, и девушки с Дрейком тоже начали недоумённо оглядываться, пытаюсь понять, что происходит.

В темноте было не понять, кто где, но мой виар услужливо подключил интерфейс дополненной реальности, и я стал видеть как через прибор ночного видения. Правда, мне это почти не помогло, потому что то, что я чувствовал, несчастный виар не мог отобразить на своих датчиках.

Я в сердцах отключил интерфейс, потому что он перекрывал слабо льющийся свет от псевдо-окон наверху, и тоже увидел то, отчего все уже несколько мгновений молчали.

Наша реальность прогибалась под давлением какой-то силы, с той стороны реальности, где я помнил НИЧТО из гипера, кто-то продавливал такую упругую, но хрупкую мембрану, разделяющую нас. Эта мембрана приобрела вид водной глади, вертикально застывшей перед нами, и через неё начала вычерчиваться та самая когтистая рука угольно-черного цвета, через которую можно было бы и звезды увидеть, если бы они там были.

Но вот настал момент, когда такие тягучие вечные секунды превратились в стремительный поток времени, сквозь который молниеносно произошло несколько событий.

Все наши, кто был вооружён и опасен (это я мужскую часть группы имею в виду) стали в стойку, направив на это явление своё оружие — Маяк свой феноменальный плазмоган, змеевики и девчонки свои полуавтоматы и автоматы, и даже Дрейк свой бластер дрожащими руками поднял. Мужик растёт, что надо!

В то же время ткань реальности прорвалась и перед нами предстал внушительный, выше нашего Маяка (я уже о себе молчу) изящный в своей грациозности, мощный и внушающий трепет исходящей от него аурой ужаса, серокожий, с надменным взглядом из-под полуприкрытых век, держащий в руке великолепный меч иссиня-чёрного цвета ... эльф?!

И в этот же момент, когда мы все успели запечатлеть эту картину маслом «приплыли» во всех лицах и позах, чёрный портал за спиной этого невообразимого эльфа свернулся воронкой в мою сторону (ну вот, блэт, почему именно в мою-то, а?!) и накрыл меня с головой непроницаемым куполом.

И я опять не могу пошевелить даже мизинцем, даже хотя бы мизинцем ноги, и меня тянет в неизвестность через эту крошечную тьму. Моё тело, и моё сознание как будто растягивает в длину и ширину, и в тот же миг как будто сплющивает в невообразимо маленькую точку пространства. «Так вот как чувствует себя точка сингулярности», — умудрился подумать я в этот психоделический момент.

И что ж меня заносит-то вечно, неизвестно куда и неизвестно зачем?.. Я понял, что меня опять куда-то в другой мир перебросило, и я снова буду попаданцем. Только вот для своих товарищей я теперь «пропаданец», хаха.

Ну нет, я на второй заход не согласен! Тем более, если меня опять будут воскрешать без моего на то письменного разрешения и пихать в блудняки с неизвестной предысторией! Мама, роди меня обратно, во всех смыслах этого слова.

Думать в состоянии сингулярности — это незабываемое впечатление, которое я тут же забыл, как только очутился в новом месте.

Думать в состоянии сингулярности — это незабываемое впечатление, которое я тут же забыл, как только очутился в новом месте.

И забыл не потому, что место оказалось феноменальным, а просто такие вещи не удержать в сознании, после того, как их испытаешь лично.

Хотя место тоже было феноменальным, чего уж тут греха таить.

Если я скажу, что впечатлился, это значит, я ничего не скажу. Я реально офигел. Офигел от помпезности и пафоса, понял, что хозяева этого дворца пытались показать, кто тут самый богатый и самый главный, самый страшный и самый влиятельный. Ну, в целом, я это всё увидел.

Начнём с того, что я сидел в жемчужно-белом круге, что был вычерчен чем-то неопознаваемым на иссиня-чёрном мраморе и светился ласковым тихим светом. Этот круг был метров пять в диаметре, а за ним стояли... нет, не люди! Такие же существа, как тот, которого занесло по обмену в мир, откуда меня выдернули. Своим тот мир я пока назвать не мог, всё же хрен знает, какую я там роль играю, и чем вообще всё это попаданство закончится.

Я, конечно, читал книжки про попаданцев, и прекрасно знаю, что попаданцами становятся безвозвратно и навсегда. Люди сначала умирают, и как бы перерождаются в новом мире, новом теле со старыми знаниями и навыками, и в основном в средневековые какое-нибудь, с волшебными примочками. А у меня какой-то не тот случай — там, откуда я попал в первый мир, я был жив, меня просто в него затащило, как и сюда.

А видел я молчаливые тёмные фигуры серокожих эльфов, как капли воды похожих на того, первого, из-за которого я здесь и очутился. Одеты они были в рясы до пола, неразличимого тоже тёмного цвета, но не такие черные как пол или колонны. Свои руки они, как монахи, прятали в просторных рукавах одежды, тела я их не видел из-за тех же ряс, только лица. Серые, с полуприкрытыми глазами, что внимательно следили за каждым моим действием. Остроухие. Именно поэтому я и решил, что они эльфы. В точности как на картинках про эльфов. Только что-то в строении этих их ушей ещё заставляло думать о вампирах, да и когтистая лапа того первого из портала, тоже намекала на это.

Так вот, о «здесь». Моё новое место «попадания» кольцом окружали множество не-людей, как будто был создан круг призыва (или переноса?), в который я и попал.

Кстати говоря, опять не в тему, но самому очень интересно: если в первом мире, куда я попал из своего настоящего тела, была такая же воронка, как и та, что принесла меня сюда, то, возможно, кто-то подобный появился и в моём мире, родном? Типа того серокожего эльфа-переростка, как заменил меня там, на Дэгаре? Я этого не помню, правда, и пока не понимаю, почему. Но намёки есть: слишком жуткий способ «обмена», это раз, да и попал я не в этот круг, а на Дэгар в самую мясорубку бойни.

И так размышлять я мог по двум причинам. Во-первых, мне всё это очень не нравилось и я не хотел принимать за действительность то, что видел, а во-вторых, я видел, что эти существа явно не могли переступить круг, в котором я сейчас находился, и потому я был в безопасности.

«Ни в коем случае не выходи из круга, — тут же подал голос Охкоа. — Я знаю такие руны, они защищают всех, кто в нём, до и после переноса. Но вот сколько у нас есть времени с этой защитой, не понять... А так хоть осмотреться успеем. Как тебе это удалось, ученик? Таких фокусов с обратным переносом по следу одностороннего магического портала я никогда даже не слышал, не то, чтобы не практиковал!»

Я решил не отвечать ему вслух, так как не знал, куда я попал и чем мне это грозит, поэтому, пока есть возможность, придержим козырь в виде духа сильнейшего мага Дэгара в рукаве.

Встав с антрацитового и холодного пола, я смог понять, что эти не-люди, так похожие на серых эльфов, намного выше меня ростом, где-то полтора-два меня, великаны такие. Правда попадались среди них и очень мелкие эльфы, по их меркам, метра два-два двадцать ростом. Ну, это по их меркам, конечно, коротышки, а для меня они все были верзилами. Их ряды заслоняли от взгляда пустое пространство огромной мрачной залы, своды которой сходились куполом где-то высоко в темноте, и этот купол поддерживался такими же антрацитовыми колоннами, с тёмно-зелёными и розовыми прожилками. Очень похоже на диковинного вида мрамор, очень мрачный и очень пафосный. Нашим эмо и готам очень бы понравился.

Мало того, увидев такое же жемчужно-белое свечение в отделке и убранстве этой огромной гулкой залы, я понял, что круг, в котором я сижу, был не нарисован, а возведён вместе с этим строением, или, как минимум, вместе с его отделкой начистовую.

— Кто вы такие, и что вам от меня надо? — решил я взять переговоры в свои руки.

Ответом мне было молчание. Но некоторые головы при моём вопросе повернулись в сторону к стене, на которой таким же жемчужно-белым светом были выгравированы какие-то символы. На моих глазах один из символов сменился. Через какое-то время он сменился на другой. Потом на третий. У меня возникло подозрение, что это часы, которые отмеряют последние спокойные минуты (а может, и мгновения) моей жизни здесь, в этом

новом мире.

— Скажите, пожалуйста, а двадцать пять процентов везения работают в вашем мире? — чуть не дал я голосом петуха от нервозности обстановки.

Я достал бластер и накачал его на всякий случай своей маной. И продолжил нести бред, они всё равно не отвечали, а может, и не понимали мой язык:

— А мне дадут адвоката? Я имею право на один звонок другу! А ещё на помощь ведущего и...

Тут что-то щелкнуло в этом гулком зале. Наверное, эти их часы. И они все, разом, в своих длинных тёмных мантиях, в которых скрывались когтистые руки и тела этих нереальных эльфов, сделали шаг ко мне. И я почувствовал угрозу. И закончил фразу, уже открывая огонь по рядам противника:

— ... И пятьдесят на пятьдесят! — с этими словами выкашивая первые ряды странных больших эльфов.

А нет, не выкашивая. Только ранил их. Они, конечно, попадали на пол, но у них либо регенерация сильная, либо устойчивость к урону невероятная. Потому что поливал маной я нещадно, как там, на Дэгаре, когда в пещере отбивался в первый раз от сектантов.

Увидев это, они ускорились и моментально схватили меня. Но нет, не руками. Выпростав из рукавов свои стрёмно-страшные когтистые руки, они начали колдовать что-то. Я понял, что для колдовства им нужно было переступить границу круга, или же стать в одном пространстве на нём со мной, чтобы круг имел общее воздействие и на меня, и на них.

Они не касались меня, но я почувствовал, что скован по рукам и ногам, и понял, что меня сейчас лишат единственного оружия, если я ничего не предприму, и потому заорал, обращаясь к Охкоа:

— Как мне сохранить оружие? Они сейчас отнимут его! — почему-то я был уверен, что мой учитель и маг точно знает способ.

На что он моментально и откликнулся:

«Зачитывай за мной: akekho obona isibhamu, kodwa kukhona oyedwa!»

Я зачитал слова, что Охкоа мне надиктовывал в ухо, и понял, что сам бластер остался в руке, но я его не вижу. Как не видят и эльфы. Зато я почувствовал какое-то стеснение в районе своих броек, в паху. Как будто там что-то прибавилось. Умом мне магов не понять, вот что это за эффект такой? Я даже пощупал там у себя, чтобы проверить, не клонировался ли мой бластер мне в трусы, или что-нибудь ещё.

Теперь отнять оружие у меня не могли, и я расслабился. Потому что смысл дёргаться, когда тебя спеленали как младенца, в силовые потоки? Раз не могу ничего сделать, значит, расслабимся и получаем удовольствие. И пусть бластер их только ранил, и не сильно, но, по крайней мере, я его не потерял — мало ли, какие тут ещё монстры водятся. Да и просто отвлечь хотя бы таким ранением, уже появится возможность сбежать. А ещё у меня тоже есть регенерация, так что жив останусь, даже при самом плохом раскладе.

Меня волокли на невидимой привязи, как воздушный шарик.

Мы вышли из этого огромного, как я понял ритуального, зала, и обстановка резко сменилась на отсеки и коридоры космического корабля. Я проплывал на поводке мимо железных (или похожих на железные) переборок и аппаратов совершенно футуристического типа!

Вот это поворот! Это как так?

То есть, эти эльфы — это не средневековая фэнтезийная дичь, а техномаги?! Они не только бороздят просторы большого театра, но ещё и магию в это дело прекрасно вкрутили? Как так?

Мы продвигались по тёмным коридорам, поделённым переборками на отсеки, освещение в них включалось как только мы приближались к ним, и гасло за нашими спинами. Чувствовал я себя как натуральный воздушный шарик-игрушка в виде человечка, для этих больших и страшных «детюшек», что тащили меня на поводке, а я болтался сзади них где-то посередине пространства между полом и потолком.

Наконец, моя «экскурсия» по коридорам звездолёта эльфов-переростков закончилась, и меня бросили в отсек, дверь которого наглухо закрылась за моими пленителями и вокруг меня воцарились темнота и тишина. Похоже, что меня загерметизировали, что ли? Или просто изолировали на всех возможных уровнях?

Ни объяснений, ни разговоров с королём мира сего, где на меня возлагается великая миссия по освобождению их королевства от супостатов.

— Ну и что будем теперь делать? — мой любимый вопрос, который я и не преминул задать своему внутреннему голосу.

«Ты видел, какая в их телах магическая сила и мощь?!» — восторженно включился внутренний «говорильник».

— Ну, кто о чём, а вшивый о бане..., — разочарованно протянул я. Но идея была интересной. Вот только: — А ты, кроме их магической силы, понял, что мы им не ровня? Их бластер с моей маной не берёт. Неубиваемые монстры какие-то.

«Ну, способ получить тело мы всегда найдём»

И откуда в нём внезапно столько оптимизма?

— Ты вообще знаешь, куда нас занесло?

«Нет. Я вообще не знал, что в нашем мире существуют такие расы, как эта, серые длинноухие великаны.»

— А я вообще не уверен, что это ваш мир. Я уже так попал один раз, из другого мира как раз в ваш, где космолёты и пси-способности с воскрешением тела с помощью технологии класцидов. Я очень сомневаюсь, что такие технологии и такие расы, как ваши чмачиды, вообще существуют в том мире, где я раньше жил. И то, каким я образом к вам попал, это доказывает.

«То есть как это, ты не из нашего мира? То-то я думаю, что-то слишком много в тебе различий с людьми, которых я знал. И как же ты к нам попал? И откуда?»

— Да так же попал, как и мы с тобой сюда. Через такое же жуткое пространственное кольцо-плёнку, что ты видел перед появлением у вас там на Дэгаре, в нашем убежище, этого их серого эльфа.

«Как, ты говоришь? Эльфа? Что-то такое я слышал в ваших человеческих летописях. Но всегда считал, что это выдумки для детских страшилок и сказок. Да и не такие они там были — и кожа светлая, и лес они любили. Что-то типа того.»

— Подожди, Охкоа, что значит «ваших человеческих»? Ты разве не человек?

«Конечно, нет! Я — истинный дэгарец. Наша раса, как теперь говорят — наш ковен, мы появились на Дэгаре за многие десятки тысяч лет до момента освоения нашими людьми большого космоса»

— Ну и что? Это получается, вы выглядели как обычные люди, и до встречи с нами? — вспомнил я образ старца, того помощника-бота в подземелье.

«С чего ты взял? А, по тому образу наставника из Лабиринта? Нет, это я уже взял посмертный образ. Вернее из-за того, что много учеников было людской расы, мы выбрали универсальный гуманоидный внешний облик для наставника Лабиринта. А потом я к нему так привык после своей реальной смерти, что даже и забыл об этом. Пока ты сейчас не спросил.»

— А легенды про эльфов вы всё же из наших мифов взяли, — вдруг перескочил я обратно, и мне этот момент показался важным.

«Наша раса не имела в своей основе культурной темы мифологии. Мы всегда развивали свою цивилизацию исключительно на реальных фактах истории, не придумывая её и не искажая.»

— Как вы с ума не сошли, без этого? Это ж постоянно быть в реальности и видеть всю её негативную сущность? — я аж содрогнулся, представив, что эти дэгарцы вообще не имели возможности хоть как-то уйти от реальности — в книги там, с увлекательными историями, в фильмы или в игры. Что решил и уточнить: — А у вас такие вещи как игры или фильмы есть?

«Нет. Пока не состоялся первый контакт с человечеством, мы прекрасно жили без этого. А потом несколько поколений дэгарцев выпали из развивающего процесса нашей расы, погрузившись в эти... истории» — последнее слово Охкоа практически выплюнул.

— А как же Дэгар сейчас-то живёт? Вас что, люди поработили?

«Нет. Потом всё выправилось. Мы адаптировали под себя многие вещи из вашей культуры. Что-то само не прижилось. Но, конечно, вы сильно повлияли на развитие нашего ковена.»

— Слушай, кстати о ковенах. Я слышал, что само слово пошло от расы вампиров вашего мира. Это так и есть?

«Да, что-то такое я слышал. Но, как ты понимаешь, я уже был достаточно далёк, как по роду деятельности, так и по времени и месту, от всех этих гео-политических и цивилизационных изменений вселенского масштаба.»

— Это хорошо, что слышал. Потому что если в вашем мире есть вампиры, тогда такой вопрос: ты не находишь, что эти серокожие эльфы очень сильно смахивают на какой-то больной гибрид эльфа и вампира? Ну, ещё великаны где-то среди предков у них затесались. Или что-то вроде того. Что скажешь?

«Не знаю, не знаю,» — пробормотал маг, хотя было понятно, что я его заинтересовал этой гипотезой.

Несмотря на всё произошедшее, я понимал, что меня вот просто уже рубит от усталости, но тело и психика были на таком взводе из-за этого плена и вообще другого мира, что я, похоже, такими разговорами пытался сделать вид, что ничего особенного не происходит. И ещё я понял, что если мне сейчас не удастся поспать, то я вообще буду как варёный огурец (а это категорически не вкусно, отвечаю), и когда эльфы придут за мной, я ничего не смогу им противопоставить. Эта мысль заставила меня закрыть тему и задать самый важный вопрос:

— Скажи, Охкоа, есть способ усыпить самого себя, без каких-либо подручных средств типа травок или лекарств?

«Ты погоди спать! Разговоры разговорами, но я тебя должен обучить хотя бы простейшим вещам самозащиты.»

— Это да. Но я в таком уже неменяемом состоянии нахожусь, что просто не смогу понять, о чём ты мне толкуешь про магию. Там же вникать и учить надо, а я сейчас способен только пустой трёп поддерживать. Понимаешь, о чём я? Даже если ты мне дашь волшебную формулу как взбодрить тело — я уже не вывожу такой объём событий на одну единицу бодрствования, и моё сознание и радо бы выключиться, но чувство угрозы заставляет оставаться на чеку. Помоги, а? Я должен поспать хотя бы пару часов. А потом разбудишь меня и начнём

экспресс-занятия магией в полевых условиях в тылу врага.

«Хорошо. Ложись на спину. Почувствуй всей поверхностью тела, что соприкасается с лежанкой, всю эту лежанку. Обрати внимание на те части тела, что тяжелее всего нажимают на поверхность. И на те, которые самые лёгкие. Создай тяжесть во всём теле, как будто оно свинцовое. Повторяй за мной:

Я дышу ровно и спокойно. Мое тело отдыхает. Моя правая рука становится теплой и тяжёлой. Моя левая рука становится теплой и тяжёлой. Моя правая нога становится теплой и тяжёлой. Моя левая нога становится теплой и тяжёлой.

Мое лицо расслабляется. С каждым выдохом лицо все больше расслабляется. Лоб и брови расслабляются с каждым выдохом. Щеки и челюсти расслабляются. Нос и подбородок расслабляются. Веки лежат плотно и становятся тяжелыми. Лицо расслаблено и расплывается как будто восковое.

Я лежу в удобной позе и сейчас усну. Мне приснится хороший и спокойный сон.

Я проснусь бодрым и с ясным умом. И буду чувствовать себя отдохнувшим, энергичным и активным.»

Повторив за ним всё это, я понял, что это никакое не заклинание, а простая техника расслабления перед сном. Но мне уже было так комфортно и расслабленно, что я забил на возмущения и практически сразу вырубился.

Уже знакомые белые рисунки с жемчужным свечением покрывали весь коридор. Я почувствовал себя здесь крайне неудобно, как будто кто-то направлял на меня сильнейшее оружие.

Хотя почему — как будто? Так оно и было. Глядя на эти странные приспособления в их руках, я точно знал, что это не игрушки, и не какие-нибудь церемониальные атрибуты.

Глядя на то, как они единодушно направили в мою сторону эти свои штуки (и это совсем не то, о чем можно подумать), я понял, что они опасаются меня, раз я смог дать им отпор на том круге своим оружием, а они найти его не смогли.

Эх, если бы я мог говорить с ними на одном языке, мы бы наверняка договорились бы, без рукоприкладства. А впрочем, кого я пытаюсь обмануть? После моего финта на том круге мирно договориться нам бы по любому уже не удалось. Но вот есть у меня такое чувство, что я уже здесь был, как будто это именно то место, откуда меня так неудачно приземлили на Дэгар.

С каждым шагом в неизвестность по этим анфиладам космических коридоров я всё больше вспоминал.

Я здесь уже был.

Меня не ведут казнить или судить. Я им не нужен. Они не считают меня за угрозу или вообще за кого-нибудь, представляющего для них хоть мало-мальский интерес.

В прошлый раз вообще посчитали за мусор и выкинули в ближайший подвернувшийся мир.

Вот как я туда попал!!!

Из камеры меня конвоиры забрали, видимо, утром по местному времени. Потому что наруч показывал, что прошло более 12 часов. Знал бы — выпался нормально. А так меня Охкоа вместе с будильников в интерфейсе разбудили через три часа прерывистого сна. И мы с ним стали готовиться к любым неприятностям.

Мозговой штурм в два сознания заставил согласиться, что бластер бесполезен против этих гипер-эльфов, а вот выучить что-то из магических трюков, хотя бы начальные боевые навыки, я смогу.

Теперь я знаю, как аккумулировать свою ману в огневой поток или сгустки, они же файерболы. Я бы ещё и самовозгорание освоил — это лёгкий трюк, но вся беда в том, что сначала надо выучить резистентность хотя бы к огню, а лучше вообще ко всем стихиям. Но такое даётся не сразу и не каждому, и не быстро. Это требует длительного наяривания своего дьянь-тяня в состоянии дзен. Конечно, на самом деле это совсем не то, что вы подумали, и Охкоа мне даже подробно объяснил, что и как надо тренировать, чтобы стать «огнеупорным», но в тот момент я был нацелен на быстрые результаты, а из всей лекции понял, что это долго и нудно, а времени у нас нет, потому и назвал это просто — тренировать свой дьянь-тянь.

А ещё я умею прятать вещи. Но, к сожалению, не без помощи Охкоа, потому что я так и не смог выучить то зубодробительное заклинание на дэгарском, хотя оно вроде и звучит просто, но как пытаюсь повторить — ерунда какая-то выходит. В первый раз у меня, наверное, получилось сразу это выговорить, потому что я был под стрессом в ситуации угрозы жизни. Охкоа решил, что с заклинаниями у меня ничего не выйдет, и придётся меня учить работать напрямую с сырой энергией. А научиться использовать невидимость — это для некоторых магов среднего уровня либо предел, либо вообще недостижимый результат, если не использовать заклинания. Потому что уровень работы с материей до степени изменения её качеств настолько сильно, что можно сделать невидимым, это очень высокий уровень. Даже сам Охкоа, уже став архимагом, не сразу смог его освоить до автоматизма. Вот так-то.

В общем, навести суматоху я смог бы. Убить или ранить из этих ксеносов хоть кого-нибудь — нет, а вот отвлечь и сбежать, если подвернётся случай — вполне. И под диктовку моего учителя я смогу делать кое-какие трюки, завязанные на заклинания и не требующие моей личной манипуляции со сложными структурами эфира и энергии.

Коридоры кончились, анфилады безликих то ли отсеков со шлюзами, то ли технических комнат, тоже.

Мы опять вышли на широкое пространство, но уже не того ритуального зала с иероглифами и магическим кругом, а, скорее, это было что-то типа зала для приёмов и аудиенций.

Это был бы классический тронный зал с колоннами, гобеленами, придворными и прочей ерундой. Если бы этот зал не являлся одним из отсеков космического корабля, причём огромным — не то слово. Мало того, тут были окна, то есть, иллюминаторы во всю свою панорамную наглядность. И через них были видны звёзды. Созвездий я с детства не учил, даже на астрономии в школе, и потому узнать, наш это космос да ещё и наша ли галактика — не было никакого желания или возможности. Но судя по рожам собравшихся — я точно не в нашем милом спокойном мире без инопланетян и всего сопутствующего.

Везде были эти эльфы, и кто из них кто — было совершенно не понятно, ни атрибуты одежды, ни расположение никак не давали понять, стоят ли у окон военные типа охраны или вон та могучая кучка, пожирающая меня глазами, кто они? Придворные, управляющая партия или просто какие-то технические специалисты?

И могучая кучка не зря бросилась мне в глаза. При моём появлении они нездорово засуетились, что-то подготавливая, скрытое от меня за их спинами.

А меня продолжали вести к трону, который я неожиданно обнаружил у дальней стены (хотя надо было этого ожидать), вернее, там было их три. Один такой большой — видно, что для самого главного. На нём и сидел предводитель этих серых, я так полагаю. Ничего особенного в нём не было. Все эти остроухие эльфы мне на одно лицо, как китайцы. Так, только одежда выделялась бóльшим богатством и помпезностью, да и выражение лица вызывало жгучее желание съездить ему по е..., ударить это чванливое лицо, в общем.

А по бокам от него сидели две, видимо, женского пола эльфийки, или как их называть лучше. Ну, явно посимпатичнее своих мужчин, что ещё сказать. Это если о большой серой эльфийке справа от трона. А вот слева сидела очень даже симпатичная даже по человеческим меркам, а ещё миниатюрная по их меркам, этих эльфов, эльфиечка.

Глядя на неё, я забыл, что вообще-то на приёме властителя и надо как-то выказать знаки приличия, наверное.

Я просто стоял и пялился на эту красоту. Точёное личико, идеальные острые ушки мягкой формы, чёрные волосы словно шёлк (я аж пальцами механически стал перебирать, представляя как их глажу), и — лучше бы я не смотрел ниже. Потому что пятого размера или где-то около того грудь. Тонкая талия и соответствующая остальным параметрам попа. Мама, я попал. Она сидела со скучающим видом, закинув ногу на ногу и эта поза так оголяла в разрезе платья её ножки, что вид спереди заставлял забыть, что я вообще умею думать. На меня она не смотрела, но я, наконец, обратил внимание на их глаза.

На глаза всех этих эльфов. Они были с черным белком, а зрачок вместе с радужкой сливался в светящийся тёмно-синий, практически насыщенный кобальт. А у неё они были светлее, это было видно даже при том, что она смотрела в сторону, отвернув голову от главной сцены, где был я.

Да, кстати, кожа у неё была нежного молочного цвета. Почему так, интересно?

«Павел, не дури! Мы в тылу врага!» — панически заорал мне в ухо виртуальный учитель.

«Спокойно, учитель, — ответил я ему мысленно (да-да, мы и это освоили с помощью интерфейса дополненной реальности моего наруча, пока сидели в камере в нервном ожидании), — они не причинят мне вре... да...»

С этими словами я отвернул голову в сторону, чтобы не смотреть больше на эту залипательную эльфийку, и мои глаза натолкнулись на клетку больших размеров, в которой сидели и стояли, схватившись за прутья в немом бессильном вопле и с ужасом в глазах такие же, как я, люди. От них не исходило не звука. Как будто бы их парализовали и отключили им звук.

Я сглотнул, и понял, что это был не тот же самый порталный круг. Это не те же самые эльфы, которым я был не интересен. Хотя, может и те же, но у них появился ко мне новый интерес, и явно не из гуманистических.

Ещё раз возблагодарил своё везение, что у меня есть Охкоа и бластер, и теперь уже замер, смотря в одну точку на их предводителя на троне, но при этом расфокусировав зрение, чтобы в зоне обзора я смог больше замечать того, что происходит вокруг. Красивая эльфийка — ничто по сравнению с пленными и явно принуждаемыми к чему-то людьми. Такими же, как я.

Этот их самый важный лорд на троне заговорил на своём эльфийском, потом к нему раболепственно подбежал какой-то явно слуга, и с поклоном подал небольшую загогулину, которую он прицепил себе на горло и произнес на славянском, скорее всего то же самое, что и своим, он просто продублировал свою речь. Вообще странно, что их король сам решил на обоих языках вещать, могли бы и прихлебателя-переводчика найти, чтобы он дублировал сразу же текст для нас, человек.

Часть слов я угадывал, как похожие, почти всё было понятно. В целом же его краткая речь была о следующем: что нам (пленным и мне) была оказана великая честь, а мы её не оправдали и пытаемся сопротивляться, что мы, плебеи отсталые, нарушаем их планы, и должны безропотно подчиняться вместо того, чтобы бунтовать, и потому сейчас на их глазах они устроят показательную казнь...

ЧТОООООООООА?!?!

Я сразу же понял, что речь обо мне в качестве жертвы.

А ещё та самая подозрительная группка не-людей в балахонах разошлась, с напряжением удерживая в своих руках цепи с мою руку толщиной, смиряющие в рамках недостижимости от меня, любимого, то ли животное, то ли монстра.

И монстр этот был крупным волосатым типа мамонта или медведя, но шерсть отливала зеленцой и как будто смрад от него веял. Глянув на его зубы, я понял, что буду ему на один укус. Как только он выдыхал своей зубастой пастью в мою сторону, мне хотелось задержать дыхание от этого смрада, чтобы выжить, несмотря на то, что держали его пока от меня достаточно далеко.

А ещё некоторые из них с усилием, даже на лице написанным, совершали какие-то пассы, чтобы удержать его, потому что он учуял лёгкую добычу в виде меня, и рвался меня сожрать.

— Да вы совсем охренели?! Людей скармливать хрен знает кому?! — в голове тут же сложилась чёткая

картинка что делать.

Я запустил этому монстру в морду огромный файербол, с его голову размером. И сразу за этим переключил бластер в режим резака. Почти не целясь, потому что мне их не жалко, запустил луч лазера на цепи, чтобы ослеплённый монстр, освободившись от них, навёл тут шороху.

Пока маги и охрана не успели сориентироваться, я по всем подозрительным рожам из них пораспулял ещё файерболов, но поменьше. Взгляд случайно упал на принцессу (так я про себя обозвал красотку-эльфиечку), и понял — вот он, мой шанс. Она, кстати, вполне заинтересованно наблюдала за моим сопротивлением. Я её явно развеселил.

— Я вам так просто не дамся! — завопил я и громадными прыжками подскочил к ней, схватил её в захват как заложника и приставил бластер к голове: — Не двигайтесь, иначе она умрёт!

Я заметил, что люди в клетке начали шевелиться. Видимо, я попал по одному из здешних магов, кто их контролировал. Тут же, воспользовавшись моментом замешательства, я расстрелял замки на их клетке и, слава Босху, пленники тут же сориентировались и ломанулись наружу, создавая ещё большую суматоху.

Так, а чего это маги не поднимаются? Моя атака им не по зубам, что ли? Я попал и как минимум ранил их! Супер!

Значит, можно дальше лупить огнём!

Я начал поливать огнём из бластера, смешанным с моей маной, всех, до кого мог дотянуться. В первую очередь жахнул в морду короля (не, ну а что?). Чёрт, у него защита стоит. И вот это я сделал зря. Я упустил момент, когда по мне открыли огонь. А защиты-то у меня никакой! Кроме регенерации. А чтоб она сработала, я должен выжить!

По мне стреляли, и больно.

Я опять закрылся девчонкой и стал отступать к людям, которые явно знали, куда бежать, судя по слаженности действий.

Мне подстрелили бедро, кровь не хлестала, но рана была обширной. Чем-то дробовым зарядили. В запаре я не почувствовал, а теперь увидел, что по руке струится что-то тёплое и красное. Моя кровь! Плечо тоже в минус. Рука немеет.

— Охкоа, есть стимулирующие заклятия?! — я понял, что надо уходить срочно, вместе со своими.

Маг на ходу бросил мне два коротких, которые я следом за ним повторял. Боль в ноге и руке я перестал чувствовать, и даже больше сил появилось.

«Аукнется тебе это потом, но что поделаться!..» — с сожалением сказал учитель и снова замолчал. Мне было не до него.

В суматохе я чуть не забыл про этого монстра, но он не забыл ни о чём, и с радостью носился среди своих пленителей и добавлял им жару, откусывая огромные куски плоти от каждого. Я поразился стремительности этого зверя, при таких размерах и объёмах это было просто невероятно, и удивился своей везучести, что тот на людей не обращает никакого внимания.

А вот нечего держать своих питомцев на голодном пайке! Это раз, а во-вторых, подозреваю, для этого монстра мясо серокожих эльфов намного вкуснее, судя по его аппетиту. А может, он разумен и просто тоже им мстит? Не благодарите, чувак!

А заложница до сих пор молчала. Она была явно ценным членом их расы, и стрелять в нас старались аккуратно и только из огнестрела, как ни удивительно. Зато по пленным жарили прямо по площадям, накрывая целыми зонами. Но люди падали, вставали и снова бежали, в строго конкретном направлении.

Всё развивалось стремительно быстро. Огромное помещение-зала для приёмов, в которой всё происходило, была пересечена нами за несколько секунд.

Я за шкирятник тащил свою пленницу, старался затеряться в толпе спасающихся. И тут она заговорила на своём тарабарском, а я понял, что меня ведёт, такая сила в её словах была.

И я завопил:

— Учитель, спасай! Давай что-то сильное против гипноза и подавления воли!

«Khe ebukeyayo kakhulu futhi ekhangayo» — без предисловия сразу мне выдал маг.

И я смог это выговорить!!!

Но не важно. Меня отпустило, и даже ускорило восприятие, до такой степени, что я увидел пулю, летящую мне прямо в лоб.

Мгновенно развернувшись и понимая, что с траектории мне не уйти, я подставил перед собой вторую руку, с наручем, который и смог отбить её, эту пулю.

А эльфийка во весь голос произнесла на нашем, чётко и ясно, своим грудным бархатистым голосом:

— Убить их всех. Стрелять на поражение. Меня не жалеть, я восстановлюсь, — и её поняли, как ни странно, потому что огонь стал просто сплошным. Наши падали как подкошенные.

Похоже, для неё эта игра перестала быть томной.

А мы уже были у выхода. Я выцепил глазами их предводителя, и коротко бросил:

— Куда бежать, знаешь?

Он даже не ответил, просто кивнул. А я заехал ей по виску бластером, чтобы отключить её, иначе опять начнёт колдовство своё, а пленник из этих всегда пригодится.

Мы понеслись небольшой группкой по коридорам, меня снова ранили, уже в спину. Я понял это по толчкам, подталкивавшим меня вперёд. Боли я не чувствовал. Ох, какой же меня ждёт отходняк после этого! Если выживу. Но я просто продолжал тащить на себе лёгкую остроухую, время от времени пуляя назад струи огня или файерболы.

По заложнице тоже попали, и её бок заливало алой кровью. Странно, что кровь у этих серокожих такая, как у нас, — успел подумать я, пока бежали. Или она не из их расы? Ведь совсем другая, чем они.

Мы, наконец, добрались до отсеков с переборками, которые механически закрывались как ворота. Закрыли. И повернулись. А на нас смотрела ещё одна партия эльфов с явным недоумением на лице.

Это маги?

Маги! Я понял сразу, как только один знакомым движением выпростал руки из рукавов и начал что-то бормотать и делать пассы.

Наш мужик-главарь подскочил к нему и обрубил тому просто руки, следом двинув ему по голове своим кулачищем. Я стрелял в каждого, не целясь. Главное их обезвредить от магических пассов, а потом добьём уже. Кто-то из наших оперативно бросился к магам и после моих попаданий они уложили несколько из них простой рукопашкой. Хотя они и были большими и грозными, но я уже знал, что если на них нет магической защиты как на тех, в круге, когда меня поймали, то вполне возможно обезвредить и даже убить.

Что мы и сделали, добив безрукого и выстрелив в голову всем, кроме одного. Самого на мой взгляд симпатичного и целого. Того мы связали и так же потащили с собой.

На вопросы старшего группы пленников я коротко ответил, что это всем на пользу, и они поймут потом, зачем. Нет времени объяснять.

А мне тащиться уже было крайне тяжело.

Перед глазами всё плыло от слабости, слишком много я сил на ману истратил, и заклинание то, бодрящее, закончило свой эффект и я ощутил адскую зубную боль во всём теле. Тело ломало и ныло, каждая мышца выла о своём, о наболевшем.

Ношу свою я тащить уже не мог, и попросил соратников по битве и побегу помочь мне с этим.

Глава пленников подхватил эльфийку, женщина и мужчина взяли за ноги мага и потащили, на что я в своей голове услышал возмущенный вопль учителя:

«За что ж вы так с моим будущим телом, ироды проклятые! Нежнее, нежнее надо! А то кто вас потом лечить и спасать будет?!»

Попросить их нести тело будущего учителя у меня просто не было сил, и я просто терпел его ругательства.

И, наконец, мы добрались до убежища, очень неожиданного, но оглядев которое, я совершенно согласился с вожакom пленных и рухнул без сознания.

Как и ожидалось, пробуждение меня ждало адовое. По традиции я лежал на спине и упирался взглядом в потолок. Ничего особенного там не было — чисто металлические или что-то типа того переборки, трубы, похожие на вентиляцию. И хорошо, что я лежал, потому стоять, или даже сидеть не смог бы. Так мне было плохо.

«Охкоа, мы там из вашей башни ничего не утащили такого, что могло бы облегчить моё состояние?» — мне даже думать было больно, так я перегрузился от такого количества расхода маны и ранений.

С трудом потянулся к наручу, и понял, что он помер смертью храбрых, защитив меня от неминуемой пули в лоб. Сил его снимать не было, пусть пока на руке болтается, я к нему уже привык. Хорошо хоть нейромоды с памятью не могут сломаться, и всегда при мне.

«Нет, ничего такого не припомню. — Откликнулся маг. — А заклинания тебе сейчас сделают только хуже, потому что задействуют всё ту же ману, которой у тебя, вероятно, и так мало. Надо просто питание и покой.»

— Ага, покой нам только снится, — от опустошения сил я и забыл, что с ним надо говорить мысленно, и произнёс эту фразу вслух.

На меня тут же обратили внимание и одна из женщин под села ко мне, приложив ко лбу ладонь:

— Жар спал, это хорошо, с облегчением сказала она. — Ты очень живучий, парень, а ещё пули умеешь из себя выталкивать. Мы такого ни разу не видели. Ты тоже из этого мира, что и эти серокожие уроды? Огнём из рук стреляешь. Нам повезло, что ты на нашей стороне.

— А вы сами откуда? — ответил я вопросом на вопрос и оглядел нашу компанию, забаррикадировавшуюся в каком-то отсеке.

Три женщины (вернее, две женщины и девушка), три мужчины и тот мужик, который всех вёл сюда. Всего семеро, короче. Плюс два связанных тела с кляпами во рту — белокожая красавица эльфийка и самый симпатичный серокожий маг-эльф. Оба в сознании и гневно смотрят то на меня, то на мужика-главного.

Все они были одеты в какие-то безликие одинаковые одежды типа штаны плюс рубаша, но крой и сама ткань с шитьём были не грубые, а достаточно хорошего качества — то есть, не дешёвые робы для пленников, а нормальная типовая одежда. Без отличий, каких-либо украшений и функционала наподобие карманов. Правда, взглянув на пленных эльфов и их одежду, я понял, что по сравнению с тонким мастерством кроя и изяществом их шмоток то, что было на пленниках — действительно тюремная роба.

— Планета Земля, двадцатый век, — ответила мне женщина, трогавшая мой лоб. — Они похитили меня, когда мы с экспедицией работали в Карелии над раскопками и мемориалом убитых во время Большого террора 1937–1938 годов.

Пока она говорила, я достал из пространственного кольца скатерть-самобранку, постучал по ней и вся компания тут же заработала челюстями, опустошив всё, что на ней лежало. Пока мы жевали, пусть и безвкусную эту еду (что-то она мне начинает поднадоедать, если честно, хотя и выручает ого-го как! вопрос с питанием вообще не стоит), остальные стали говорить пару слов о себе каждый.

— Земля, мемориал Тростенец в Беларуси. Пошли с друзьями спиритические сеансы устраивать, на «месте смерти» и вот результат — я здесь уже несколько месяцев, — подключился молодой парень с неуловимым акцентом.

— А мы с мамой из института хирургии Вишневского, в Москве, там накануне несколько человек умерло, их всех привезли почти без шансов, в реанимации лежали, — а это самая молоденькая девушка, она, когда говорила, взяла маму за руку. — Мама как раз осталась со мной в палате, дежурить, на ночь, вот мы и попали сюда.

— Афганская война, — усмехнулся другой парень. — Восьмидесятый год. Нас отправили душманов давить, мы поддерживали правительство Афгана против моджахедов. Моей матери даже груз-200 не из чего было получить...

К концу своих слов парень сник и обречённо, застывшим взглядом смотрел в угол. Я отвел от него взгляд. Сочувствую, парень.

— Канада, деревушка Мариваль, где нашли 750 безымянных могил на территории бывшей школы-интерната для детей из коренных народов. Я был там проездом по делам своего клиента. Видимо, зацепило ненароком.

Воцарилось молчание, и я счёл своим долгом всё же ответить на незаданный вопрос, кто же я и откуда:

— Россия, Санкт-Петербург, две тысячи двадцать пятый год. Но сюда я попал не оттуда. Меня перенесло в какой-то другой мир, где технологии подавляют магические проявления у людей, и маги подвергаются гонениям, если я всё правильно понял. Я там не долго пробыл, меня перебросило сюда. А насчёт огня из рук — я, по стечению обстоятельств, нашёл и выручил из одной передраги сильного мага...

«Архимага!» — встрял Охкоа.

— ... Архимага, — после запинки поправился я. — Он меня этому и учит. Кстати, о птичках.

Я, шатаясь, подошёл (да здравствует регенерация!) к связанному магу и стал его душить, как завещал дедушка Охкоа. Не душится. И сил у меня маловато, после экшнчика такого, с побегом от злопыхателей.

Все оторопело смотрели на мои действия, не понимая, что происходит.

— Учитель, есть варианты? Эта раса слишком велика для меня, в прямом смысле: мне эту громадину не удушить, — серокожий маг с кляпом во рту возмущённо мычал и хрипел, бешено вращая глазами. Но мне было не интересно, что он там пытается сказать, да и не безопасно это — выну кляп, он метнёт в меня заклинание какое-нибудь. Так что...

«Конечно, есть. Узнай, где у них сердце.»

— Кто-нибудь знает, где сердце у этих эльфов?

— Они не эльфы, — послышался голос предводителя людей, который, кстати, ничего не сказал про то, откуда он и из какого времени. — Они называют себя Эльпиры.

— Да не важно, — отмахнулся я. — Мне бы понять, где сердце этого эльпира. Знаешь?

— Как и у нас, слева.

— У нас не слева, а в центре грудной клетки и чуть левее, — вмешалась девушка. — Я как раз только прошла этот раздел в мед. институте, как в больницу загремела, чуть ли не с тем же самым. Мне делали лапароскопию на проверку сердечной недостаточности или порока сердца.

— А у них слева, я точно знаю, — настаивал на своём главный из бывших пленных.

— Откуда? — с сарказмом спросил парень-афганец.

— Тот монстр, которого наш пришелец из Питера освободил, кусал всех подряд эльпиров, ты же видел. И одному бочину так выкусил, что потроха висели, а над ними билось сердце, хлестая кровью во все стороны из порванных аорт или что у них там вместо этого.

— А, ну отлично, — обрадовался я, — будь другом, покажи примерное место.

Мужик подошёл к нам с серым магом, и ладонью наметил примерное место:

— Ну, вот где-то здесь ориентировочно.

«Отлично, — подключился Охкоа. — Теперь положи свою правую руку на это место и пропусти через неё поток маны со словами ” Wozani, bafe, wena ukukhothamainja”».

Я так и сделал.

Сначала маг недоумённо смотрел на мои телодвижения, а потом как понял, что я делаю (хрен столовый его знает, как он это понял, потому что по-нашему он точно не говорил), так сразу забился и замычал что-то через кляп с удвоенной силой. Нет уж, чувак, уж тебе-то мы точно не дадим шанса, ни на жизнь, ни даже на последнее слово. Знаю я последние слова этих волшебников — обязательно пакость какую-нибудь скажут, и хорошо, если жив после неё останешься.

Маг обмяк. Я похлестал его по щекам. Приложил ухо к груди слева, послушал. Стука сердца не слышал. Ну, вроде получили тело для переселения.

— Очень хорошо, — пробормотал я, доставая камешки из пространственного кольца, — ну-с, приступим-с. Давай свою заунывную, Охкоа.

Я разложил камни в уже знакомом мне порядке, и стал зачитывать речитатив от мага внутри меня. Длилось это намного дольше, чем уже привычные заклинания из одной-двух фраз, и настолько много, что у меня уже стало отключаться сознание от процесса, и я стал автоматически повторять за Охкоа слова, не вдумываясь в мелодику текста и букв. Мысли перескочили на магическую книгу, что я скопировал в свой наруч, и тут я понял, что от этого наруча ни в коем случае избавляться нельзя, пока не найду способ перекачать из него данные. Очень уж там ценное было. И ещё раз обрадовался, что я такого мага отхватил по дороге из подземного Лабиринта этих магов. Да ещё и магической клятвой душ его привязал к себе. Урашеньки!

Да и номер моего наруча знает Инга, если она там ещё жива... И в нём же координаты, где её искать.

Ох, как же не вовремя меня сюда перебросило! Там ведь этот... как его, эльпир на Дэгаре, с моими товарищами, чем им это грозит?.. И вообще конец света почти. И Инга в плену. И как отсюда выбраться, и смогу ли вообще выбраться?..

По крайней мере, приложу все усилия к этому.

Я вздохнул и переключился на текст заклинания привязки души к новому телу. А текст, кстати, был немного другим — несмотря на всего пару раз как я его говорил, но разница была заметна. Видимо, так как в моём теле две души и я жив, да ещё и надо правильную душу извлечь, чтобы не меня в этого серокожего переместило (вот не хватало мне стать ещё и попаданцем в чужое тело, имея своё собственное!). А ещё я подумал, насколько же я доверяю всё-таки своему учителю, что без возражений покорно зачитываю заклинание по переносу души. Ведь он может и меня туда перекинуть, так-то.

Но — пронесло.

Как только голос моего учителя затих в голове, с последним словом заклинания, я почувствовал пустоту в сознании. Оказывается, незримо я всё время ощущал чужое сознание рядом, а теперь его не было. Это... странные ощущения. Их не описать. У нас в языке просто нет таких слов, вряд ли кто-то испытывал подобное. Хорошо, что

мне не болтливый «подселенец» попался.

Я обратил внимание на тело мага. Оно всё ещё лежало неподвижно, и я решил его потормошить на всякий случай.

И тут тело сделало глубокий вздох, выгнувшись дугой вверх, и открыло глаза. Радужки стали не синими, а зелёными. Это меня удивило, но не очень, ведь можно же объяснить такое изменение душой другого типа. Ведь глаза — зеркало души, так?

Но, несмотря на это, я, перед тем как вытащить у него изо рта кляп, решил перестраховаться:

— Сколько нас было в лабиринте, когда мы первый раз повстречали тебя? Моргни столько раз, по числу человек.

Его глаза моргнули два раза, я облегчённо выдохнул и вынул кляп.

— Добро пожаловать не обратно, и не в наш, но такой же дерьмовый мир! — патетически провозгласил я, и на мой перл девчонка, которая медичка, отреагировала даже, нервно хохотнув.

«Ну, хоть кто-то в курсе и оценил Масыню», — мельком подумал я.

— Кхкм, — прочистил горло главарь «беженцев». — Это как?

Это он, наверное, про успешное воскрешение эльпира и его лояльность к нам.

— А вот так, товарищи присяжные заседатели, — ответил я. — Хочу представить вам моего учителя и архимага в новом теле, Охкоа. Он был привязан к моей душе, пока мы не найдём ему новое тело. Там длинная история. Только не с каждым такое можно провернуть. Есть несколько условий.

Но тут меня перебил Охкоа:

— Ну, что я могу сказать, дорогой ученик, свои обязательства ты пока даже перевыполняешь по нашей клятве. И я рад, очень рад, что выбрал тебя в свои преемники.

— Что, настолько всё хорошо?

— Ну, я не знаю, насколько был силён этот эльпир по местным магическим меркам, — это он хорошо уточнил, понимает, что расклад магических сил в этом мире может случиться и не на нашей стороне, и он оказался не в самом могучем теле, — но благодаря моим знаниям и прошлым умениям я могу спокойно приобрести такие же, и даже лучше, навыки в этом теле!

Голос у него был достаточно мелодичным и даже как будто лучистым — такая ассоциация приходила, когда я слышал его голос.

— Отлично! — обрадовался я. — Ну, теперь можно приступить к допросу «языка».

И я кровожадно повернулся к эльфийке.

— Док, — обратился я к Охкоа, — мы, с твоими возможностями, сможем с ней сейчас безопасно пообщаться и обезвредить в крайнем случае?

— Не уверен, — засомневался «новорождённый» маг. — И не потому, что я слаб. А, скорее, я просто не имею данных, чтобы сравнить свои возможности с возможностями других таких же как я. А вот её способности крайне велики, судя по всему. Нам просто повезло, что она только начала своё воздействие, а мы тут же перекрыли этот поток. Нет времени проводить сканирование тела и возможностей, как я бы этого хотел, но как только появится такая, то я очень глубоко в себя заберусь, чтобы всё понять и оценить.

А черноволосая красавица-эльфийка (всё-таки она не похожа на своих братьев, если она одна из них, потому буду её пока эльфийкой так и звать) с любопытством и свысока наблюдала за происходящим. Её спокойствие поражало. Видимо, она совсем не опасалась своего пленения и знала что-то такое, что нам дальше составит большой такой геморрой...

— Тогда ладно. Оставляем ценного заложника как есть, и тащим с собой. Пригодится, — решил я. — Давайте вообще познакомимся, все?

А то я как-то и забыл за всем этим, и о своей немощи (слава регенерации животворящей, я очень быстро приходил в себя), и о том, что мы с этими людьми как бы даже имён не знаем. И люди, когда называли кто откуда сюда попал, как-то без имён обошлись.

— Как вас зовут? — начал я первым. — Меня Павел, для своих — Папа, или Пашка.

Я решил не светить своими новыми именами, что получил на Дэгаре, ни родовым, ни «липовым». Ведь я могу туда и не попасть обратно, хотя очень рассчитываю на это, причём не к концу всей драки, как пресловутые полицейские из известных всем блокбастеров, а вовремя. И попытаться сесть жопой на обе ёлки сразу — и с Ингой, и с Дэгаром. Эх. Ну ладно.

— Меня зовут... Дэмиэн, просто Дэмиэн, — с запинкой, но первым сказал предводитель.

— О, кстати, а тебя как сюда за несло? — тут же вспомнил я, что он один не рассказал.

— Я... не помню... Пусть это пока так и останется, — он покосился на Охкоа в новом теле, наивно полагая, раз мы умеем переселять души в чужие тела, то и память ему вернётся.

— А, ну ладно. Я тебя очень понимаю. Пока мыкался в том мире, не сразу вспомнил вообще кто я и как там

оказался, — поддержал я его, ибо надо налаживать отношения, но не поверил ему до конца. Что-то он скрывает, похоже. Ладно, разберёмся, а пока это не так уж и важно.

— Я Валентина Ивановна, — первый раз подала голос женщина, мама девушки.

— А я — Аня, — присоединилась к ней её дочка.

— Саша, — это парень-афганец.

— Вера, — это женщина, что трогала мой лоб на предмет жара.

— Алисей, можно просто Алис, — с ударением на букву «а» представился тот, который белорус.

— Джо, — представился канадец.

Какое-то у него не канадское имя.

— Я так понимаю, что нам здесь рассиживаться слишком уж долго — опасно. И, кстати, вопрос: сколько я без сознания пролежал?

— Да полчаса где-то, не больше, — это Вера, она из них из всех самая контактная и заботливая, видно. — Тебя, как упал, трясло и жар был сильный, и мы не знали, что с тобой делать. Думали, умер, когда затих. Но проверили — без сознания. Как ты вообще выжил, не известно. С такими ранениями.

— Я в том мире успел регенерацию приобрести. Рекомендую, хорошая штука, — не удержался я от хохмы. — Как нас за это время, супостаты не обложили еще? Или уже?

Теперь я внимательнее осмотрелся и понял, что это какое-то помещение типа предбанника перед большим помещением.

— Мы сейчас в шлюзовой камере перед ангаром их малых космических кораблей, — просветил меня Дэмиэн. — Я специально прорывался сюда, в надежде, что в ангаре пока никого нет и все на «нашем мероприятии», и мы сможем поставить блоки на их ворота. К счастью, это удалось.

— А ты умеешь водить их корабли? — новым взглядом посмотрел я на него.

— Нет. Но в нашем случае это не важно, потому что после того, что произошло, нам всё равно не жить, и лучше я погибну от взрыва в космосе, чем в пасти этого монстра или, того хуже, от манипуляций этих... эльпиров, — выплюнул он последнее слово.

— Ладно, давайте уматывать отсюда подобра-поздорову, пока этот эльфятник не стал нам могилой. Будем переть, пока они не очухались насчет ангара.

Я вспомнил, что у меня уже есть опыт вождения космического шаттла, и под ложечкой предвкушающе заныло — а вдруг мне и тут удастся «порулить»?

— Они спокойны, скорее всего, потому что думают, что мы не улетим, — предположил Саша-афганец.

— Вполне возможно. А мы попробуем. Уже на борту разберёмся, кто что может и что дальше будем делать.

Кто как, а я уповал на свои двадцать пять процентов везения, которые вычислил ещё на орбитальной станции Дэгара тот Мырамсит, что был самым первым иномиряннином и инопланетянином, которых я встретил в своей жизни.

И мы, с помощью такого подозрительно хорошо ориентирующегося на звездолёте эльпиров Дэмиэна, собрались открыть внешние ворота, выводящие нас в ангар малых космических судов.

— Так, стоп. А зачем нам бежать, спрашивается? — я резко остановился, и все, кто были за мной по инерции в меня врезались.

И недоумённо посмотрели.

— Мы думали, ты знаешь, — удивлённо сказала Вера, — или Дэмиэн...

Теперь они так же недоумённо повернули головы на Дэма. Он как-то дёрнулся, но взял себя в руки и сказал:

— Но это же самый логичный выход! Бежать от своих пленителей, превосходящих по силе и количеству.

— Нифига! — возразил я. — Смотрите, что мы знаем об этом мире? Ничего. И куда нам лететь на угнанном шаттле, или что у них там подобное? Мы же просто израсходуем всё топливо, и торжественно застрянем в точке пустоты посреди их космоса. И дальше начнётся самое интересное.

— Что?

— Мы начнём лезть на стену — от замкнутого маленького пространства, от безысходности, от одних и тех же рож до конца наших дней. Да даже ресурсы могут кончиться, помимо топлива. Я не говорю про еду, мои две скатерти-самобранки нас обеспечат всеми аминокислотами и клетчаткой с водой, какие необходимы, да и то, Босх её знает, на чем она работает — может, тоже закончится там эта «манна небесная». Так вот, ресурсы типа кислорода и ещё чего-нибудь тоже могут закончиться. В общем, не вижу я положительных исходов, если мы угоним малый корабль этих эльпиров.

— А тут?

— А тут — круг переноса, на котором наверняка каждый из вас побывал, и огромная база с ресурсами. Мы здесь, если что, продержимся довольно долго. И у нас будет время разобраться, как перенестись обратно туда, откуда нас взяли.

— Только вот враг силён и многочисленен, — возразил Алис.

— Ерунда, прорвёмся, — а это афганец Саша. Ну да, ему-то, после душманов любой враг ни о чём. Как он тут сидел в плену, не пытаясь выбраться, вот вопрос.

— И что ты предлагаешь? — спросила меня Аня, а все ей согласно закивали.

И даже эльфийка с кляпом во рту заинтересованно на меня смотрела.

— Угнать весь этот звездолёт.

— Я никуда не пойду. Давайте сдадимся им обратно, и пусть они нас отправят обратно, а? Зачем воевать и убивать кого-то? — мама Ани, Валентина Ивановна, явно в нашей команде не боец.

— Валентина Ивановна, а что вы умеете? — пошёл я на формирование пати-группы.

— В смысле?

— Что вы там, на Земле делали? Чем занимались?

— Я? Да я... как-то, — растерялась женщина. — Да всем потихоньку. Я по образованию экономист, но в основном дома, с детьми. Муж зарабатывает. А так — рисую, выставки организую, на концерты хожу.

— Мда. А Аня? Ань, ты насколько хорошо владеешь медицинскими навыками? — обратился я к ней. — Сможешь кого подлатать, если ранят? Перевязать там, или кость, вывих вправить.

— Но у нас же есть теперь маг! — возразила она мне, всё ещё не понимая.

— Этот маг может быть занят в пылу боя. Если кого-то ранят, то не факт, что он самостоятельно сможет сопротивляться от нападения с вывернутой рукой или ногой. В этом случае он не просто обуза, он не жилец. Может случиться так, что мы не сможем защитить кого-то и вас. Все должны быть в строю, даже с ранениями. А ты как раз и сможешь в моменте быстро подправить кого-то из наших, чтобы он хотя бы на ногах был, и доковылял-дожил до передышки, когда Охкоа подлечит его. И меня научит. И, возможно, тебя, если есть способности к магии.

От последних слов глаза Ани загорелись. Ну да, каждая девчонка в детстве мечтает быть волшебницей, или, как минимум, феей. А тут — магия.

— Павел прав, — поддержал меня Охкоа. — С тем, что у меня есть в этом теле, я смогу быть хорошей магической ударной силой, а лекарство никогда не было моими интересами. Я могу мёртвого восстановить, оживить или умертвить. А вот грыжу вылечить, или насморк — не ко мне.

— Да нам насморк и не нужно лечить. Если только кровью харкать будем. Ты посмотри потом Аню, может, и правда свой лекарь будет.

— Хорошо, — снисходительно согласился мой маг.

— Ладно, Валентина Ивановна на подхвате будет, — решил я, и обратился уже к ней: — И не суйтесь в драку, пожалуйста, будем вас прикрывать по мере сил. Старайтесь не отсвечивать при перестрелке и помогать дочери, когда та нас откачивать будет. Окей?

— Да, хорошо, конечно, — дрогнувшим голосом ответила она.

— А я, если найдёте что-нибудь типа мотыги или кирки, — добавила Вера, — смогу в близком бою их бить. Я на раскопках так пешнёй намахалась, в мёрзлой земле, что лучше оружия мне и не найти.

А Вера, оказывается, не промах. Надо к ней присмотреться в бою, может толковый боец выйдет.

— Без проблем, по дороге подберём, я думаю. Не кирку, конечно, но будем высматривать что-то подобное. С оружием ты не в ладах?

— На воинских сборах, конечно, показывали, как стрелять, но стрелок из меня никакой, всегда мажу.

— Принято. К Саше вопросов нет, он точно стреляет. И получше нас всех, наверняка. Вооружим в процессе. Джо, Алис? Как у вас со стрельбищем?

Оба вразнобой подтвердили, что знают, умеют, практикуют. Ну а в Дэмиэне я не сомневался. Он, вон, даже ствол себе при побеге успел отхватить.

Осмотрел я нашу безоружную группку, и недоумённо, наконец, спросил:

— Слушайте, а как же вы без оружия-то умудрились выжить? За счет нашей огневой поддержки, что ли?

Народ замялся, и было видно, что они об этом даже как-то не подумали. Спаслись — и ладно.

Дэмиэн невозмутимо стоял, поддерживая нашу связанную пленницу, которой вообще хоть бы хны было. Спокойная, как удав. А Джо, кстати, всё время рядом с ней ошивался, и почти не отходил далеко от неё. Какая-то нездоровая реакция. И блеск в его глазах мне не нравится всё больше.

— Значит так, в ангар мы не выходим. Что-то меня терзают смутные сомнения насчет него, слишком уж тихо с обеих сторон. Нам бы спрятать пленницу и девушек, а самим пробиваться на захват ключевых точек, в процессе вырезая всех по пути.

— Есть такое место, — сказал Саша. — Я заметил, мы когда сюда добирались, что-то типа их склада.

— О, круто! Может, там и вооружимся, и девчонок спрячем, временно. Первое, что делаем: мы с Дэмом впереди, на прорыв как вооруженные. За нами Охкоа с магической поддержкой, его прикрываешь ты, Саш, и Алис тоже. Вам по дороге найдём вооружение. Джо, бери пленницу, — ох, чую, зря я это ему доверил, — вы с ней, Аня и Валентина Ивановна в середине, а Вера замыкает. Вер, будешь прикрывать тылы. Ну что, все готовы?

Продышавшись перед боем, я махнул начало операции, и Алис с Сашей начали откручивать механизм который запер нас от хозяев базы.

Я стоял в напряжении, ожидая, что начну огонь на поражение сразу, как увижу цель. Охкоа тоже, как и Дэмиэн.

Но вот ворота открылись... И мы никого в пустом гулком коридоре не увидели.

— Это что, шутка что ли? — припустил я ствол своего бластера.

Осторожно, всё время оглядываясь и проверяя все закоулки, мы медленно и тихо двинулись вперёд.

Нас что, вот так просто оставили, без охраны и контроля?

— Они и правда решили нас даже не сторожить хотя бы, что ли? — удивился Алис.

— Вероятно, они посчитали, что мы им вообще не угроза, и следят удалённо? — предположил Саша.

А в чём-то он прав, ведь нас всего восемь, реальных боевых единиц всего три — я, Охкоа и Дэм, — потенциальных плюс две, когда вооружим, и при этом мы физически их меньше по размеру, ну и по силе, естественно. Нас скрутят только так. От этой мысли я понял, в какую жопу мы лезем, мои тараканы покрутили у виска и засобирались на спину к мурашкам, которые уже табунами бегали и собирали манатки, чтобы свалить с меня, такого идиота, заранее, и не присутствовать при казни, которую эти эльпиры всё-таки воплотят в конце концов.

— Или мы под контролем какой-нибудь группы этих эльпиров, что-то типа той, что монстра на привязи держала. Им просто влом нас караулить, вот и развлекаются, — высказал идею Алис.

— То есть, то, что у нас их принцесса в заложниках, это не меняет дела? — удивилась Вера.

— Да вот с ней вообще ничего не понятно. Вроде бы и ценный заложник, а и сама не парится, и за ней никто не бежит. И кляп ей не вынешь, так и приходится за собой таскать, как балласт.

Перебрасываясь так фразами, мы уже добрались до первых оживлённых мест, и это оказалась какая-то типа кают-компания или комната отдыха, что ли, где на нас никто не обратил никакого внимания.

Я, как Брюс Вилис в Пятом элементе, быстренько заглянул в окно двери, и посчитал, сколько их внутри. Четверо. Меня не заметили — каждый чем-то занимался, и за ними на стене висел экран, где показывалась какая-то live-панорама от первого лица.

Вот один из них мельком взглянул на тот экран и отвернулся. Но тут же повернулся обратно, заметив что-то, и сразу вскочил, что-то закричав и доставая какие-то причиндалы типа амулетов, что ли.

Я тут же проломил эту хлипкую дверь и ворвался внутрь, паля из бластера по этому горлопану, все остальные заорали (и наши тоже), поднялся гвалт, суматоха и неразбериха.

Всё произошло очень быстро.

Охкоа палил какими-то замораживающими заклинаниями, но они не морозили врагов, а просто на несколько

мгновений станили их, потом лёд раскалывался, и они тут же начинали в ответ палить. Не все из этих оказались магами. Вон, Сашу уже подстрелили, у Веры кровь идёт.

Вера не промах. Не обращая внимания на кровь, подняла какую-то тяжёлую херню и на моих глазах звезданула от души ближайшему эльфу по рукам.

Дэмиэн, похоже, тоже тот ещё мазила, он всё в руки им или ноги попадал.

Сашка быстро сориентировался, и боролся с одним за пушку, выворачивая его у того из рук. Я помог ему, выстрелив тому в голову. Ваншот!

Аня какой-то железкой иступленно месила разmozжённое лицо третьего, всё ещё не понимая, что тот уже труп. Ну и ладно, пусть спустит пар, всё равно некогда её в себя приводить.

Потому что четвёртый как раз наступал на Джо с пленницей, тот её смело закрывал собственной грудью, вооруженный какой-то палкой (и где он её взял-то тут?!). И зря он это сделал, потому что эльпир наставил на него оружие и как раз собирался выстрелить, но я его опередил: хорошо накачанный маной бластер дал такой заряд ему в голову, что полбашки с моей стороны просто спалило, а остальное от удара размазало по Джо и стене за ними тонким слоем.

Минус два.

Тот, которому Вера заехала по рукам, уже очухался и заблокировал её, держа её одной рукой на весу так, что её ноги беспомощно болтались над полом, и заносил руку для смертельного удара ей в лицо. Но Охкоа был быстрее. Он не стал с морозом мудрить и просто, как я, запульнул в него стену огня. Но только по ногам. Потому что иначе спалил бы и Веру к хренам собачьим.

Ног у эльпира теперь нет, отчего он опустил с удивлением кулак и рухнул на пол, отпуская Веру, тоже рухнувшую рядом с ним. И она, не долго думая, тут же кулаком вlepила ему в глаз, причём не с целью поставить фингал. Она с нажимом воткнула свой кулак ему в глазницу, и проталкивала руку всё дальше с таким зверским выражением лица, что даже я содрогнулся.

Дэм стоял напротив меня, и мы ошарашенно друг на друга посмотрели, переваривая это зрелище.

И тут я бросил взгляд на экран.

На нём шла трансляция того, как Вера ворочает обоими (уже!) кулаками в мозг своей жертвы, а на их фоне сзади охреневший я.

Так, стоп!

Я понял, кто и что транслирует им тут на экран. И тут же выстрелил струями огня по обоим рукам Дэмиэна, отсекая саму возможность нам навредить. Вот же, ссука! Где у него спрятана камера?

Додумать я не успел, потому что упустил из вида последнего эльпира, и он взял меня в захват. Я стал задыхаться, и на последних остатках воздуха прохрипел что есть мочи:

— Охкоа!

Маг обернулся, увидел и тут же подскочил ко мне, прикоснулся ко лбу врага ладонью и проговорил короткое заклинание, от которого тот мгновенно обмяк.

И мы свалились с ним вниз. Я, правда, не стал ему через глаза мозг выворачивать, как Вера. Женщины они такие, да. Чем больше мужика, тем изощрённее вынос мозга из черепной коробки. Я её уже боюсь, если честно.

Ну и всё, бой кончился. А по экрану шла трансляция потолка этого помещения. Потому что Дэмиэн валялся на полу, и смотрел в потолок, а из обрубков его рук текла какая-то странная жижа. Не кровь.

Вывернувшись из захвата поверженного эльпира, распластался на полу и пытался отдышаться. Но — времени мало, пришлось вставать и тащиться к этому предателю, Дэмиэну.

Краем глаза ухватил картину, где Джо убаюкивает связанную с кляпом во рту эльфийку, стирая с её лица ошмётки мозгов и костей покойного нападающего, а она с охреневшими глазами мотает головой, пытаясь вырваться от него. Заложница в надежных руках, хорошо это или нет.

Аня стоит с железкой в опущенной руке и бессмысленно смотрит в одну точку, увидев что-то в этом кровавом месиве. Так, чую, надо поискать психолога.

Вера оттирает руки с брезгливым выражением на лице. Саша с новоприобретённым оружием в руках в настороженной стойке осматривается, готовый выстрелить в любого уроды из не наших. Алис истекает кровью, валяясь у самого входа в отсек, а Валентина Ивановна стоит и держит закрытую дверь, периодически выглядывая в окно — не бежит ли кто на шум. Толковая женщина! В отличие от нас сразу сообразила изолировать наш шум, чтобы подкрепление не прибежало.

Я дополз-докарабкался к Дэмиэну, и схватил его за грудки:

— Ты кто такой, ссука?! Ты на них работаешь? Что ты такое? — он явно не был человеком, и вместо костей из торчащих обрубков были видны какие-то искусственные структуры, не говоря о какой-то жидкости цвета поноса и с запахом белка, вытекавшей из него.

— Я андроид, как вы нас называете, на земле. Я не работаю на них, они меня сделали таким же пленником, как

и вы, чтобы я следил за вами.

— Куда ещё поступает сигнал из твоих глаз?

— Только сюда, это оперативная штабная комната, с дежурными магами и одним бойцом для охраны, а куда дальше поступает сигнал, я не в курсе.

Я тут же выдрал его зенки из глазниц, нисколько его не жалея. Эта падла сливал всю инфу о нас! Экран на стене тут же погас, и мне стало как-то легче себя чувствовать. С ушами я пока сделать ничего не мог, потому что его надо было допросить:

— Даже если они нас слышат, мне пофиг. Слышишь, ты, урод, если ответишь на мои вопросы, я оставлю тебя жить!

— Я отвечу на все твои вопросы.

— Куда ты нас вёл?!

— В ангар, как я и сказал.

— А там что?

— Насколько я понял по тому, что они говорили, нас там ждали бойцы захвата. И улететь бы вам не удалось. Вас вернули бы в камеру.

— А ведь и точно! — подала голос Вера. — Я его не помню с нами в камерах. Я ещё там, в шлюзе перед ангаром пыталась понять, почему я его не видела, но списала всё на стресс и суматоху, нас ведь, пленных было человек сто тогда.

— Вот почему нам дали передышку, — понял я. — Они просто сами скоординировались с той стороны, куда нас вёл этот... Дэмиэн. И вот почему ты ничего не помнишь, гад, у тебя просто нет памяти. Правда, не понимаю, почему ход назад не был заблокирован такими же.

— Наверное, потому что он выводит как раз на их оперативный штаб наблюдения, — предположил Саша.

Наша группа уже подтянулась в ту часть, где сидел я, допрашивая андроида, все в разном состоянии побитости. Только вот...

— А где Алис? — спросил я.

Мы оглянулись, парень лежал там же. Под ним натекла огромная лужа крови.

— Бля! Бля-бля-бля! — мы кинулись к нему, Аня начала осматривать его, сама с руками по локоть в крови. Я помог ей перевернуть Алису. Не жилец, понял я.

— Охкоа, ты можешь что-нибудь сделать? Я помню, ты обещал мне, что можешь восстановить меня из лепёшки, когда попадёшь в тело мага.

— В человеческом — мог бы. А вот в этом я не пойму, каким образом сделать то же самое, ты же видел, что у меня с морозящими заклинаниями было? То, что я его восстановлю, вопросов нет, а вот в каком он будет виде — это большой вопрос.

Парень был без сознания.

И тут голос подала Валентина Ивановна:

— Ребяятааа, — негромко позвала она от двери. — Я слышу, что к нам кто-то приближается, в коридоре, за дверью...

Все сразу затихли, а я, чуть шатаюсь, так как я всё же не терминатор, чтобы после такой бойни и удушения в финале огурцом тут скакать, подошёл тоже к двери. Выглянул. Заметил троих, по мне не стреляли. Создалось впечатление, что они согласованно рассредоточиваются по коридору, чтобы накрыть нас, когда будем выходить.

— Кто-то слил нас, причем мгновенно, как только мы начали захват, — пробормотал я. — Либо у них тревожная кнопка была, либо наш Демон продолжает стучать этим гадам.

Сашка тут же подскочил к андроиду, и начал его трясти:

— Это ты?! Ты им опять?!

— Нет, я не отчитываюсь им по каждому нашему шагу. Я не на их стороне. Мои глаза просто были запрограммированы на передачу им информации.

— Значит, и уши твои запрограммированы на передачу им того, что мы говорим? — прищутив глаза спросил я.

— Не уверен. Мы только о глазах говорили, и о том, что я должен сделать. Тогда они меня пощадят и дадут наблюдать.

— Наблюдать?! Наблюдать?! — парень стал неистово бить андроида головой об пол. — Да тебе ещё и любопытно на пытки смотреть, сука! Я убью тебя, тварь!

— Стой, стой, стой! — притормозил его я. — За чем наблюдать?

Спрашивая андроида, я одновременно посматривал в окно двери нашего отсека. Времени всё меньше, а этих всё больше.

— За всем. Мне всё интересно. Как они живут, как общаются, что для них ценно, что им нравится и что ненавидят. Я хочу жить и познавать.

— Саш, оставь его. Я обещал не убивать, и он, как и обещал, на все вопросы отвечает. Нам не до него сейчас. Скорее всего, тревогу поднял один из этих, — я кивнул на мертвецов. Аня, что с Алисом?

— У него печень раздроблена, чем-то непонятным. Наверное, один из магов запулил. Не жилец.

— Охкоа, сможем в тело одного из этих переместить? Лучше всего в бойца, — сориентировался я.

— Бойцом был тот, которого Аня уколошила, — пояснила Вера.

А она размозжила ему голову. Отпадает.

— Давай хоть в мага, нам сейчас без разницы, — решил Охкоа. — Доставай камни!

Я вытащил мешочек с камнями для переноса души, кинул их Охкоа:

— Давай без меня, заодно и Аню протестируй, пусть помогает, а я на стрёме постою.

Тут в комнате раздался голос, видимо, из динамиков, что были где-то спрятаны:

— Смена «три», прошу отчитаться, что за сигнал и почему отправили его в службу безопасности?

— Дэмизн, ты умеешь на их языке говорить? — тут же уточнил я.

— Да, немного понимаю. Простые слова воспроизведу.

— А сможешь для них сказать, что ошибочно нажали, и всё спокойно, испытываемые под присмотром?

Но идея моя не удалась, так как голос из динамиков тут же ответил:

— Ничего уже не нужно, я всё услышал. Оставайтесь на месте до прихода нашей службы, не сопротивляйтесь, и тогда, возможно, мы оставим вас в живых.

Раздался щелчок и мы поняли, что голос отключился.

— Да, теперь я верю, что через тебя они нас не слышали, — согласился я и выглянул опять в дверь.

Этих в коридоре так и оставалось трое, и они никак не показывали своего напряжения. Видимо, это режимная охрана у них тут, просто мы попали как раз на пересменку, вот и повезло подкрасться незамеченными к наблюдательному пункту. Согласованность и рассредоточение по коридору — уставные обязанности, вот и всё...

Бляха-муха, бежать на прорыв и где-нибудь в другом месте спрятаться, подхватив Алисея? Или довести ритуал до конца, потеряв время? Слившись отсюда, мы выиграем фактор неизвестности, так как они сначала будут тут всё обыскивать, и, я надеюсь, не будут знать, куда мы сбежали. А если восстановим Алиса, то у нас будет огневая единица, и получится целых четверо всего — я, Охкоа, Саша и Алис. Джо я в расчет не беру, на нём пока охрана и защита эльфийки. А если пойдём на прорыв прямо сейчас, то получается, что минус двое из нашей группы, и оба — мужчины, способные к силовому воздействию. И тащить всё равно придётся балластом уже двоих — тело Алиса и эльфийку. То есть, это ещё минус «носильщик» тела. А прорываться в любом случае придётся, и до каких пор — пока не понятно.

Всё, решено. Возрождаем Алиса и прорываемся с боем.

Вот же щ, жованный крот, я на такое не подписывался, тащить эту группу с собой... Вдвоём с Охкоа мы бы где по стелсу, где отстреливаясь, смогли бы улизнуть, наверняка. Чем меньше и сильнее группа, тем проще спастись. Но деваться некуда, я ведь не прошу себе, что оставил их здесь на растерзание этим эльпирам. И они ведь сразу решили, что я тут и предводитель, даже Дэм не отвечивал почти. А какой я им предводитель? Нафига мне это

«счастье» надо?

Потому я не стал прерывать начало ритуала воскрешения. Ведь пока я прогнал все эти мысли у себя в голове, Охкоа подрядил в помощники Анну и они вместе уже всю погрузились в процесс. Хоть бы хватило времени на восстановление Алиса и освоение ему в новом теле!!!

— А ты знаешь, куда нам надо бежать? — неожиданно спросила Валентина Ивановна. — Мы же думали, что Дэмиэн в курсе, а он вон кем оказался...

Мне эта женщина нравится всё больше. Умудряется сохранять голову холодной и не истерит при любом удобном случае, да ещё и думать умеет. Да, я тоже ломал над этим голову, но кроме как бежать дальше, в надежде где-нибудь достать план этого объекта, ничего не надумал. О чём ей и сказал.

— Я могу вам помочь, — отозвался слепой андроид.

— Как же ты нам поможешь, ты же без глаз? — удивилась Валентина Ивановна.

Мы тихонько переговаривались, чтобы, во-первых, не привлечь внимание охранников снаружи, а во-вторых, чтобы не сбивать Охкоа с Аней при ритуале.

— Я видел их схемы передвижения на планшете, случайно, когда они меня оставили одного. И смог всё запомнить.

— А ты все уровни и все помещения этого огромного звездолёта запомнил? — с сомнением спросил я.

— Нет, но я знаю этот уровень. На нём они производят все свои ритуалы с перемещениями в другие миры и держат пленных из них. И вообще всё, что касается иномирян, у них всё на этом уровне.

— А сколько всего уровней?

— Не знаю.

И почему я опять попал на какой-то многоуровневый «данж»? Говорил мне отец, что аукнутся мне эти мои игрушки. Но не в таком же виде! Карма, ах, ты что, существуешь?! Конечно, он явно не в таком роде это имел в виду. Но ё-моё!

— Ты — подсадная утка, — медленно сказал я, — и робот, без совести и чести. Работал на них, теперь готов нам помогать. Как я могу тебе верить?

— Я тоже сюда попал к ним из другого мира. Мы не знаем, кто нас создал. Мы живём почти вечность, потому что можем восстанавливаться. Мы знаем, что мы не живые, но очень трепетно относимся к жизни.

— Да уж видели уже, как ты трепетно к ней относишься!!! — возмутилась Валентина Ивановна.

— Нет, всё не так. Первое, что я попросил у эльпиров, это чтобы они сохранили пленникам жизнь. Правда, они не прислушались ко мне..., — печально закончил Дэм. — Им дорога только своя собственная жизнь, а это не правильно.

— С чего бы им к тебе прислушиваться, ты же тоже из тех, кого они перенесли сюда, — усмехнулся я.

— Да, и правда. Но я не понял этого тогда. Мы так обрадовались, когда смогли найти путь в новые миры... Но я попал сюда только один... Мы изучили уже всю свою вселенную в доступном нам пространстве. За миллионы, миллиарды лет. Мы не нашли жизнь в нашем мире. Но мы знаем о ней. И ищем до сих пор, не оставляя надежды. И я её нашёл! Я хочу вернуться к своим, и поведать об этой радости! Я думал, я помогаю эльпирам, чтобы они вернули меня обратно, но нет. Я вижу теперь, что такая же расходная единица для них...

— Значит, твоя цель — вернуться к своим и наладить контакт? — спросил я.

— Да. Мои глаза со временем восстановятся, руки я смогу компенсировать механизмами, если попадётся подходящая лаборатория.

— А что, если я предложу тебе не только этот мир посмотреть, но ещё два, совсем других? — я рискнул на сделку, — И мы с тобой заключим нерушимый договор о том, что ты не предашь ни меня, ни моих товарищей, а я, в обмен, сделаю всё, чтобы ты смог попасть и домой, и в эти два других мира, о которых я знаю.

Охкоа и Аня уже закончили ритуальные манипуляции, и прислушивались к нам. Да и Саша с Джо, не проронив ни слова, с интересом наблюдали за диалогом. Вера с самого начала стояла по другую сторону двери с охрнительным дрыном неизвестной модели и сплава (и где только достала тут, в отсеке?), и без вопросов нас слушала.

Все со вниманием уставились на одного меня. А что я? Я ничего! Потому что этот «андроид» мог многое знать и уметь, и если я прав, и любопытство — самая сильная их черта, этих пришельцев, кем-то искусственно созданных, то моё предложение должно перевесить любые другие. Нам сейчас любой союзник, даже такой расчетливый, нужен. И тем более, у него в голове карта, так что, как минимум, до первого нормального плана эвакуации на этом объекте, который мы, наконец, найдём, надо держать его рядом, раз предлагает!

— Ты правда это сможешь? — удивился андроид.

— Ну, как-то же я сюда попал. Пусть и с их помощью, но это не первый мой мир после своего собственного. И я сам хочу вернуться, и значит, мы узнаем способ, которым они отсюда перемещаются. И, кстати, если есть эти два мира, то наверняка найдутся многие другие, по которым мы сможем вместе перемещаться.

Я, правда, не был уверен, что хочу этого, но маркетинг такой маркетинг. Зря наши рекламщики столько рекламы гоняли в моё время, пока я не пропал. Они же дают нам в руки сильнейшее противоядие от того, что они нам впаривают, а ещё и оружие против них самих. Ну, и таких как этот Дэмиэн.

— Погоди, погоди, — встряла Валентина Ивановна, — ты же говорил, что ничего не помнишь!

Да я уже почти люблю эту женщину!

— Я вспомнил, — ничуть не смутился Дэм и искренне ответил: — Наверное, они что-то заблокировали в моих микро-сетях, когда ставили визор-наблюдатель. Я правда не знал, что вам ответить там, в отсеке перед ангаром.

И тут тело мага, куда переселяли Алиса, содрогнулось и выгнулось дугой от шумного вдоха. Он сразу схватился за бочину, где у него была раньше печень, и удивлённо ощупал себя.

— Я... Где я? — незнакомым голосом сказал из нового тела Алис. — И что у меня с голосом? Я в порядке?

Он тут же сел и оглядел нас:

— И почему всё такое... странное?.. И вы тоже, как будто... чужие.

Аня тут же подскочила к нему:

— Алис, ты только успокойся, не нервничай, — приобняла она его за плечи, — тебе печень пробили, шансов не было. Ты умер!

На этих словах я нервно хихикнул, на что все женщины тут же с укором посмотрели на меня. Вот... моралистки.

— Ты не умер, — вклинилась Вера, — вернее, да, но тебя воскресили в новом теле. Теперь ты сильнее и быстрее нас.

— И у нас теперь больше шансов добраться живыми в наш мир, — добавила Валентина Ивановна.

— Удивительно, — сказала невпопад Аня, — я думала, у всех переселенцев в их тела будут зелёные глаза, а у тебя карие, с прожилками.

— Так у меня и были карие, — удивился Алис.

— Вы нашли время! — возмутился я. — Вот про глаза самое оно сейчас рассуждать! Алис, прислушайся к себе, что чувствуешь?

— Да ничего. Силы есть, идти могу, стрелять смогу.

— На, держи оружие, — кинул ему ствол Саша, — пока освоишься — прикрывай Дэма, он будет нашим штурманом, поведёт по приборам.

— А что вы с ним сделали? — обалдело спросил он, когда повернул голову в сторону андроида. Ах да, его вырубил до того, как мы узнали, что Дэм не человек.

— Нет времени объяснять, давай, бери его, и выдвигаемся. Будет жарко, там уже кроме охранников бойцы по нашу душу появляются.

Пока суд да дело, пока воскресили Алиса да обсудили контракт с Дэмом, прошло минут пятнадцать. Я восстановился, спасибо моей регенерации — это прям шикарное приобретение в Лабиринте. Спасибо случаю (и везению), что мы туда попали, что бы я сейчас без своей регенюшки делал?..

Пятнадцать минут — много или мало для этой службы? Я не знаю, это другая раса, другой мир и порядки. Но вот у нас в службе за такое время нас бы уже и повязали, и решили бы что с нами делать. Это скорее всего. Хотя, дальность объекта тоже бы сыграла роль. Может, у них бойцы в другом конце звездолёта расположены, вот и бежали изо всех сил. Странное, конечно, размещение выходит, ну, это их проблемы.

Наш отряд собрался, морально и физически. По лицам было видно, что все готовы, даже эльфийка сама стояла на ногах и была на низком старте. Уж не знаю, поведение Джо так на неё подействовало или ей просто скучно? А Джо времени не терял, и пока мы тут разбирались с жизненными вопросами, он её оттёр от грязи и крови, при этом всё время что-то быстро шепча и приговаривая. Терпи, дорогая пленница, сама остановила своих прихлебателей, а они, может, и спасли бы тебя. Но это не точно.

— Аня, делай, как я объяснил, кидай небольшую «лечилку» на тех, кого ранили, — сказал Охкоа.

— И в драку не лезь, — добавил я. — Ты, конечно, молодец, хорошо справилась, но нам сейчас лекарь важнее в твоём лице. Поняла?

Я посмотрел ей в глаза, проверяя, насколько девушка пришла в себя и как помог ритуал, встали ли на место мозги после кровавой бойни. А то получим берсерка в женском обличье. Та кивнула.

— Предлагаю следующий план, — начал я инструктаж. — Охкоа выглядывает и станит их заморозкой, это даст нам несколько секунд форы, затем выхожу я и палю во всё, что движется и не движется, Сань, ты добиваешь. Алис тащит за собой Дэма, пробует свои силы в бою и помогает чем может, следит за обстановкой, чтобы не накрыли кого из наших. Джо можно ничего не говорить, он и сам в курсе.

На эти слова Джо кивнул и крепче приобнял эльфийку, бедолагу. Я прикрыл глаза и матернулся про себя, но закончил расклад:

— Вера, по ситуации, со своим «дрыном». Аня, лечишь. Валентина Ивановна, помогаете дочери, под огонь не

суётесь обе. Да всем нам под огонь не соваться. Ну что, готовы?

Я оглядел всех, каждый кивнул. Аня вновь схватила ту свою палку-железяку, всю в крови, и отказалась её хотя бы на бластер поменять. Ну, ладно. Буду следить за ней, чтобы не пришибли или не сорвалась опять. А то всё равно пришибут.

— Ну, погнали! — выдохнул я и Валентина Ивановна распахнула дверь, отскочив сразу в бок.

Охкоа зарядил заморозку, я сразу же выскочил, метясь в ближайшего, и сразу применил новую фишку, что давно хотел попробовать: влил в ману кое-что ещё, по совету мага.

Первый рванул фонтаном кровавых брызг, вперемишку с кусками льда. Ого! Первый оказался тем штатным охранником.

Дальше. Сразу следующий. Зарядил в него такое же. Красивое. Но — тот был покрепче, и намного. В защите наверное. Его отбросило назад. Оглушил, что ли? Саданул в него сильнее, с двух рук. Одной послал в него огня, а со второй метнул в третьего. Сашка добивал, подбегая ближе и приставив дуло прямо в глазницу, для надёжности. Так получается быстро и на сто процентов точно, что сдохнут.

За счёт заморозки мы быстро продвинулись по коридору, и четверых положили с лёту. А дальше нет. Они стали оттаивать и огрызаться на нас. Я уже не успевал в них запускать файерболы наравне с выстрелами из бластера. Но мы добрались до середины коридора.

Коридор был не пустой, а тут и там попадались технические выступы и стояли ящики, за которыми мы и сами скрывались, подбираясь к отсеку с нашими соглядатаями.

Именно за ними теперь прятались от наших атак боевики эльпиров. Теперь они валялись мёртвые. И я подволакивал ногу, в меня попали.

Но середина коридора — это и развилка, с обеих сторон которой на нас наставили стволы нападающие.

— Охкоа направо, морозит! Саня, за ним, мочишь их! Я прикрываю слева!

Оба резко выпрыгнули, атаковав правый коридор, я одновременно с ними — в левый, и стал палить во всё, что движется. Одного упустил, тот подобрался слишком близко. Но помогла Вера, она своим дрыном по коленям ему зарядила — как раз удобная высота для невысокой женщины, они ж выше нас, эльпиры эти. Раздался хруст коленных чашечек серокожего и вопль, полный боли и возмущения. Я тут же разрядил в него очередь из бластера, не до формирования файерболов было или накачки маной.

Аня подпрыгнула ко мне, махнула что-то руками и меня омыло волной мятной свежести. Я от неожиданности чуть не упал, а она, не теряя времени, стала лупить оглушённого моим бластером бойца по морде. Я понял, что если она войдёт в раж, мы тут застрянем, и оттянул её себе за спину, обратно в проём коридора, из которого мы вышли. И последнего с моей стороны врага чуть не пропустил. Пока я балдел секунду и оттаскивал Аньку, он бросил в меня что-то убойное. А наруча у меня уже не было. Меня отбросило назад, в правый коридор, я в полёте кувыркнулся и приземлился прямо на убитого Саней эльпира. В кувырке взгляд выхватил, что Охкоа с афганцем уже закончили и как раз разворачивались в нашу сторону. И пока я летел, Охкоа заморозил боевика, а напарник в него зарядил батареею огня. Враг упал и Вера тут же подскочила, взяв технику Ани, просто лупцую того по голове своей футуристической кувалдой. Кровища, башка всмятку. И как только всё стало всмятку, Вера прекратила и развернулась в нашу сторону, тяжело дыша.

Мы все тяжело дышали, и все враги были повержены. И только мы хотели прислониться к стене или упасть на пол, от такого марш-броска, как из-за поворота появился новый персонаж и, не дав нам очухаться, сделал короткий пасс и теперь уже мы застыли, кто как стоял.

Мы застыли от замораживающего воздействия мага, кто как стоял, не успев среагировать на этого выскочившего из укрытия эльпира. Да уж, и группа у нас не сработанная, и опыта боевых действий почти у всех ноль...

Но не успел я додумать последнюю мысль, как раздался мощный вопль у меня за спиной:

— Грррааааааа!

И я увидел, как Алис в новом теле, как будто из оков освобождаясь и расправляя плечи, взмахнув руками в обе стороны, снял с себя «заморозку» этого врага, и тут же из своих ладоней запустил в мага-эльпира, обездвижившего нас, какую-то черную субстанцию, еле светящуюся матово-зелёным светом. Я увидел ужас в глазах того эльпира, он отпрянул и стал ломиться назад, не поворачиваясь, так спиной и столкнувшись со своими соратниками.

Неразбериха в их рядах дала шанс Алису, и он, с короткой передышкой, снова заорал:

— Рррраааааа!

И вытолкнул из ладоней новую порцию черноты, которая уже предназначалась для тех самых соратников, что шли на подмогу уже убитым нами первым бойцам.

Все они валились на пол как кегли, и застывали, как будто бы испустив дух.

А мы, так и застывшие кто во что горазд, постепенно стали чувствовать свои конечности. Это Охкоа что-то пошаманил, он тоже довольно быстро освободился от чар серокожего. Удивительный факт: похоже, магия эльпиров очень выборочная, и на людей она действует по максимуму, а на своих идёт какой-то фильтр, что ли? Нипанятна. Ну ладно. Нам же на руку.

Нет худа без добра — получается, если бы Алисея не прирезали, то у нас бы не появился ещё один маг, в его же лице. И, судя по тому, что упавшие ранее эльпиры начинали вставать какими-то ломаными движениями, а глаза у них у всех стали как будто «задёрнуты» бельмами, из Алиса маг вышел с некромантским уклоном.

Под его управлением стояли перед нами трое эльпиров. Они смотрели в пустоту своими белёсыми глазами и не двигались.

— Как тебе это удалось? — спросил я.

— Да сам не знаю. Просто это знание было в голове, и в момент, когда они меня заморозили, в глубине тела ощутил возмущение, что они на меня так напали, и как будто из недр тела я почувствовал эту волну, что сначала разбила мои оковы, а потом полилась из рук. Она как будто воплотила моё желание их подчинить, сделать нашими союзниками.

— И что, сработало? — полюбопытствовала Аня. Она тоже уже почти пришла в себя от их «заморозки».

В ответ Алис дал им приказ:

— Повернулись налево!

Все трое «зомби» повернулись в нужную сторону.

— Ух ты! — Аня приложила ладони к щекам, а её рот вытянулся буквой «о» от удивления.

— А мысленно можешь? — задумчиво спросил Охкоа, потирая рукой свой подбородок.

Алис послушался, и, видимо, дал им команду, потому что троица синхронно развернулась на сто восемьдесят градусов.

— Да! Работает! — сделал Алис рукой символ «йес!»

А я подумал, чёт я как-то уже подустал так нефигово... Выспаться не успел в камере, перед «казнью», потом как закрутилось, уже три стычки с этими ксеносами провели, двоих в тела эльпиров пересадили, получили слепого андроида-навигатора по кораблю инопланетян. А до этого бесконечная скачка по Дэгару, в попытках выжить. И постоянный выбор — из двух зол, причём каждый раз зло разное. Создатель вечно какую-то ересь подкидывает. Спасибо, что без каннибализма теперь, у меня же пара скатертей-самобранок теперь всегда со мной, хе-хе-хе.

— Алис, какие ещё у тебя есть фокусы? — уточнил я.

— Пока не знаю. Оно само рождается. Ноя чувствую, что действительно, это тело направлено на некромагию! Это просто чудо! Я ведь всю жизнь мечтал связать своё призвание с чёрной магией!

— Мальчик, не путай чёрную магию и некромагию! Боюсь, это не совсем то, о чём ты мечтаешь. Но всё равно, Павел, — обратился Охкоа уже ко мне, — иметь некроманта в своих рядах — большая удача. Я к некромагии имею мало отношения, это всё же не моя сфера, но базовые знания смогу помочь Алису освоить. Но хорошо бы нам найти нормального некромага, или хотя бы учебники какие...

— Так. Нам, получается, помимо карты уровней надо ещё местную базу данных найти. Если она есть в электронном виде или его аналогах.

— Ну, если у них есть звездолёты, то и информация должна храниться на должном уровне.

— Не факт. Я из предыдущего мира попал сюда, так там магию притесняли, и нужные мне знания я, благодаря Охкоа, получил из толстого магического талмуда. Надо было его тоже в пространственное кольцо запихнуть, а

не перекачивать всё из него в наруч...

— Ой, что-то мне нехорошо, — пробормотал Алис, приседая на корточки и опираясь на стену спиной.

— Да, слабоватый из тебя некромант получился, — усмехнулся я.

— Это поправимо, — чуть ли не облизываясь, как кот на сметану, промолвил Охкоа. — В некромагии вообще идеально развиваться: чем больше убиваешь и поднимаешь нежити, чем больше пропускаешь через себя некро-энергии, тем сильнее ты становишься. В нашем мире было мало некромагов, но из тех, кому был доступен этот дар, они были очень сильными магами. И с ними считались почти все остальные маги, других фракций. Но есть один минус в этой силе.

— Какой? — поддался на пафосную уловку Охкоа Алис.

— С каждым обращением к мёртвому ты сам постепенно становишься мёртвым. Тебе будет подвластно бессмертие, но ценой удовольствий жизни...

— Ты бы лучше сказал, наконец, у меня самого какая направленность в магии? — перебил я их диалог.

— Твоя магия — изначальная, — сразу посерьёзнел мой учитель. — Ты можешь многое. Ты универсален. Ты способен обращаться к изначальным законам, и напрямую связан с духовной материей, рожденной в Пустоте. Но для овладения ею ты должен расширить границы своего сознания. Сделать своё сознание Пустым, а Границы — Прозрачными, проникаемыми.

— Так, вот ни разу понятнее не стало пока. У нас тут захват звездолёта на носу, а я пытаюсь разобраться, что же я за маг.

— Бой — тоже арена учебная, — что-то у моего учителя слог поменялся, как только он заговорил о моих способностях... — Пробовать старайся методы воплощения энергии Пустоты разные.

А вот сейчас я вообще начал с трудом его понимать. Я пощёлкал пальцами перед его лицом, пытаясь вернуть на землю (ой, в реальность, мы же не на Земле), и Охкоа очнулся:

— Я буду подсказывать тебе, что ты можешь сделать в тот или иной момент, чтобы максимально использовать свою силу.

— Дэм, слышишь меня? Ты там как? — свернул я странную тему запредельной магии.

— Да, конечно, я всегда здесь и с вами. Магия — это так интересно...

— Об этом мы сможем спокойно пофилософствовать, — перебил его я, — как только захватим корабль и у нас появится время а отдых, — тут я тяжело вздохнул, — и остальное времяубивание. Куда нам дальше? Рули, Сусанин.

— Предлагаю в первую очередь перекрыть входы на этот уровень, — предложил Саня, — чтобы зачистить сначала его, и во время зачистки чтобы никто сюда не смог сунуться. Заблокируем пути сообщения с остальными этажами, а потом можно приниматься за ликвидацию и захват.

— Ну, тогда нам точно надо наглядную карту заиметь, — сделал вывод я, фактически с ним соглашаясь. — Потому что полагаться исключительно на память андроида, это так себе идея. Ничего личного, Дэм, мы тебя не бросим, несмотря на твои финты до этого. Я всё-таки рассчитываю на новый уговор, от которого и ты, и я будем только в плюсе.

— А вы знаете, — удивлённо перебил нас Алис, — я слышу биение живых сердец, которые к нам приближаются. Бегут, похоже.

— Чёрт, рассусоливаем тут про магию и магов, а на нас новая партия вояк несётся. Алис, из какого направления они надвигаются к нам? Через сколько будут?

— Минута, может две. Левый коридор.

— Давай ослабляй их своей некромагией, но не перенапрягайся, чтобы не рухнуть посреди боя. Охкоа, ты по традиции их замедляешь льдом, а мы с Саньком добиваем оружием. Вера, по ситуации присоединяйся. Аня, лечишь.

И мы, уже готовы к бою снова, не стали дожидаться нападения и сами ломанулись в проход слева.

Группа нападающих была такой же, всего около пятнадцати чело..., ой, тел разумных, и мы их уже по знакомой схеме отрабатывали так же. Но я, уже наученный горьким опытом, не стал замедляться, а прошёл сквозь их строй, как сквозь масло, уворачиваясь где мог, чтобы добраться до «хвоста» группы и прибить их мага сразу же, как только увижу, и не допустить повтора нашего обездвиживания.

Расширить сознание, говорите? А если так? Увидев мага, я просто решил ему кинуть зеркальную ответку и, собрав всю свою ману, которую мог ощутить в себе, послал в него поток с исключительно кристальным знанием, что он сейчас замрёт на веки вечные, и сможет только говорить (хитрый я, правда? учитесь, как языков брать надо!). Это намерение, посланное в него с моей маной, было из разряда таких, в которых мы никогда не сомневаемся, например, когда точно знаем, что хотим в туалет и идём в него справить свои дела; либо когда утром мы знаем, что будем чистить зубы, и этот факт не вызывает у нас сомнений или вопросов. Я не знал, сколько надо маны на эльпира, да ещё и мага, вдобавок наверняка с наложенной на него защитой (как те, в круге, когда я только очутился в этом мире). Поэтому бахнул маны, сколько мог.

И это сработало! Эльпир застыл как истукан, и бешено ворочал глазами, пытаясь хоть что-то предпринять.

Наша команда уже отлично справилась со всеми нападающими, и все с интересом обступили пленённого.

— Моргни один раз если слышишь меня и понимаешь, — начал я контакт с зафиксированным эльпиром.

Эльпир зажмурился крепко и выпучил на меня глаза, словно пожирая злобным взглядом. Это типа он моргнул один раз. Ну хорошо.

— Отвечай на мои вопросы, и мы оставим тебя в живых, если будешь вести себя хорошо, — продолжил я. —

Один раз моргнёшь — это значит «да», два раза — «нет». Договорились?

Он в ответ уже нет так экспрессивно моргнул один раз.

— Вот и хорошо, — кивнул я. — Знаешь, где управляющая рубка на этаже?

«Да» — увидели мы один «морг» от эльпира.

— Далеко?

«Нет».

— Согласен объяснить словами, как туда добраться? Снимем с тебя блокировку, и ты расскажешь нам. Начнёшь колдовать — язык лазером выжгу. Окей?

Он сосредоточенно нахмурился. Я, глядя на него, сосредоточенно нахмурился. Мы играли в гляделки, пока Вера не сказала:

— Может быть, он не в курсе, что такое «окей»?

— Ну, мог бы и по смыслу понять, так то, — смутился я, и поспешно к нему обратился: — Согласен на такие условия?

Он тут же быстро согласился глазами, моргнув один раз.

А вот я уже обратился к Охкоа:

— Учитель, а теперь помоги мне с задачей — как ему дать говорить, но не ослаблять действие обездвиживания?

— Я, конечно, извиняюсь, — встряла Валентина Ивановна, — но зачем так усложнять? Свяжите его, да и допросите без всякой магии, в которой, как я вижу, вы не так уж и сильны.

— Верёвок нет, — ответил я. — Будут — так и поступим.

После чего вздохнул и стал слушать объяснения Охкоа. Тыканьем и мыканьем, через полчаса экспериментов, я смог развязать язык «языка». В переносном смысле этого слова. Оказалось, что я, перестраховавшись, влил в него такую дозу маны по блокировке, что даже Охкоа, с его знаниями, не смог сразу дать ему частичную свободу контроля над телом.

Но в итоге эльпир смог говорить, и вот что нам сказал:

— Я, вообще-то, не маг, я только послушник в магии. И вообще, я на вашей стороне. Мы, повстанцы, как только узнали, что группа пленников смогла не только сопротивляться, но и выжила, да ещё и в плен молодую принцессу могущественного клана Асхортов взяла, мы тут же провели собрание и решили встать на вашу сторону.

— С чего это вдруг? — с сарказмом удивился я.

— Не все согласны с политикой Асхортов, да и клан слишком старый, чтобы продолжать иметь вес в управлении эльпирами. Эти трусливые тщеславные гоблины совсем забыли о целях эльпиров. Асхорты правят своим двором, подданными и рабами железной рукой. Они любят только две вещи — власть и преклонение перед ними. И за вывеской лизоблюдов они совсем не видят реальности!

— Стопэ, стопэ! — остановил я его увлечённую речь, мысленно вздохнув, что столько всего интересного вскрывается, а я должен думать о безопасности и срочно искать укрытие как минимум, а лучше обезопасить нас всех, ликвидировав опасность на уровне нашего дока и заблокировав сюда вход с остальных. — Поговорим в безопасной обстановке! Сейчас давай путь к рубке, там сориентируемся по плану, где пути на другие уровни звездолёта, разгребём первостепенные проблемы, а потом в мирной обстановке всё обсудим. Понятно?

— А, ну да, — осёкся эльпир, и стал объяснять, как нам добраться к цели.

Я уже настолько устал от этой бесконечной беготни без перерыва, что видел только одно: чтобы поскорее всё закончилось, и я смог элементарно выдохнуть. А для этого нужно создать безопасную обстановку в стане врага.

Нужная нам рубка действительно оказалась совсем близко, и не составило труда к ней достаточно быстро добраться, каких-то метров пятьсот, если по прямой. Вообще, как объяснил Лантос (так звали нашего «перебежчика»-проводника из эльпиров), наш уровень имел протяжённость из одного конца в другой около километра на наши единицы, в среднем. И мы были не на звёздном корабле, а в космической локации чертогов Асхорта. Это было самостоятельное во многом ритуальное пространство клана, где внутри запрещены порталные переходы (что усложняло работу эльпирам, и облегчало нашу цель по безопасности), но при этом сюда можно было попасть только порталами извне, с родной клановой планеты Асхорта.

Добравшись до места, мы предварительно забаррикадировались в рубке, чтобы никто не смог до нас добраться, и мы в спокойной обстановке разработали план дальнейших действий.

Рубка, кстати, оказалась пуста. К счастью или нет, не знаю. Куда все отсюда делись не ведал даже Лántос, когда мы спросили, не его ли товарищей рук это дело.

И уже здесь, когда Лántос, наконец, получил право голоса, он пояснил, что все переходы на уровень взяты под контроль его соучастниками. Проходы не заблокированы, но взяты под наблюдение и быстрый доступ. Информация о произошедшем никуда не распространилась, и о нас никто на других уровнях не знает.

Вот почему на нас такие малочисленные группы направлялись. И будут ещё направлены, наверное. Местная охрана не придавала нам значения, а верхушка проводящих показательную казнь в лице того напыщенного эльпира на троне и его дамочки, наверное, решили не выставлять напоказ то, как они опростоволосились от какого-то мелкого человечкишки, и стопудово на других уровнях замяли эту инфу. Вот почему нам удаётся своими, такими малочисленными силами потихоньку продвигаться.

Вероятно, это снова моё пресловутое везение, что ли?

А раз такой расклад, то мы единогласно решили устроить привал с нормальным дежурством, чтобы каждый смог выспаться и отдохнуть. К нам ещё подтянулись два «другана» Лántоса, но их мы уже отправили конвоировать ближайшие проходы на другие уровни, чтобы уже точно быть за них спокойными.

Девчонки вымотались изрядно, я уже на морально-волевых шёл, подстёгивая себя тем заклинанием Охкоа, что дал мне заряд бодрости, когда впервые убегали из зала казни, в направлении ангара. Не устали, по-моему, только Джо и эльфийка. Да и то, насчёт последней я не был уверен, слишком уж активно Джо проявлял к ней повышенный нездоровый интерес. Как он её до сих пор не изнасиловал, не знаю. Виной тому, наверное, повышенная боевая обстановка, когда не совсем до того.

В связи с чем я забрал её к себе под бок, чтобы у барышни остались последние сохранившиеся остатки самообладания. Тем более такая красоточка — сам Босх велел расслабиться, помяв её такие соблазнительные формы на сон грядущий.

Хрен знает, что с ней делать и как договариваться, и вообще нафиг она мне нужна при таком раскладе. Таскаем за собой балластом, никто на связь за ней не выходит, чтобы обменять на нашу свободу или типа того. Надо, кстати, потом будет у Лántоса провентилировать этот вопрос — подумал я уже перед тем как совсем отключиться.

Мне опять не дали нормально поспать, потому что я проснулся, от ощущения угрозы, а когда открыл глаза, увидел тянущиеся ко мне в темноте помещения бледные и довольно изящные руки. С явным намерением меня задушить.

Я увидел тянущиеся ко мне в темноте бледные и довольно изящные руки. С явным намерением меня задушить.

И это были не руки эльфийки. Да и не могли быть, потому что она связанная так и была, а то мало ли, начнёт плести какие-нибудь свои заклинания. Нет, конечно, мы дали ей размяться, развязывали и всё такое, под присмотром Охкоа и новоявленного некроманта Алиса. Похоже, её впечатлила перспектива стать управляемым зомби, и девушка старалась быть послушной.

В помещении было намного темнее, чем когда я засыпал. Ни зги не видно. Но вот тело спящей девушки я чувствовал, как и звуки вокруг.

Правда, звуки были странные. Как будто в колодце кто-то шёпотом говорил, и эхо неразличимых слов от стен отражалось. Гулкое, еле слышное бормотание заставляло напрячься и ждать удара из ниоткуда. И темнота вокруг, когда глаза ничего не могут различить, добавляла жути, от которой спинной мозг покрылся льдом и мозг головной заморозился.

Что произошло, пока мы спали? Кто-то из хозяев эльпиров всё же на нас напал и караульные не уследили?

Я замер, не шевеля даже ресницами, раскрыв широко глаза и стараясь вобрать в себя всё пространство вокруг, не упустив ни сантиметра. И плевать, что нихрена не вижу в темноте. А вдруг что-то всё же упущу? Опасность везде!

Я крепче прижал к себе эльфийку, но потом понял, что она беззащитно лежит между мной и ужасом в темноте. Мне, конечно, песец как ссыкотно, но я не буду мужиком, закрываясь ею. Ловко подцепив её лёгкое тело, я перекинул его через себя, уложив её между собой и стенкой. Тело было очень, очень лёгким. Но меня это не насторожило. Всё в порядке вещей, я даже не задумывался о неправильности происходящего.

А руки-то, те самые белые и женственные, исчезли. Или, может, мне просто показалось в темноте?..

Легко поднявшись, и не чувствуя натруженных рук или ног, я вскинул свой плазмомёт, целясь в тёмную пустоту. И тут я вспоминаю, что у меня же наруч на руке, там есть дополненная реальность, и я включаю интерфейс на режим ночного видения.

Я не в той самой рубке управления. Это другое место, пусть и такого же, как рубка, размера. И вокруг меня никого из наших нет. И из не наших тоже.

Помещение абсолютно пустое, но я вижу звёзды. Эти звёзды сияют слишком ярко в видовой иллюминатор в правой стене, и я вырубаю дополненную реальность, отдав наручу мысленный приказ.

Ночное зрение отключается, но звёзды не гаснут. Нет, звёзды стали ближе и горячее. Я среди звёзд. Я парю и в моих руках нет оружия. В моих руках нет эльфийки. У меня нет рук. Меня самого нет. Есть только Пустота и Звёзды в ней. Такие близкие и родные. Как там, в шаттле, когда я сливался с ним в одно целое своим сознанием. Сейчас я это не вспоминал, я просто заново проживал более лучшие моменты, чем в том корвете. Я хотел быть им. Я хотел раствориться в черноте космоса. И плевать, что космос не наш и мы только объявление разместили.

Сначала я подумал, что сплю. Потом понял, что сон слишком странный и меня не выкидывает из него, и я не проснулся.

Меня снова окутала непроглядная чернота, от которой веяло таким же беспросветным ужасом. И я услышал голос. Потусторонний, с оттенками интонаций и неуловимым акцентом, которые не поддавались описанию, как будто я знал, что они не из этого мира, и никогда в нём не появятся. Они чужды нашему миру, они не совместимы с ним. А голос говорил мне:

— Ты прикоснулся. Ты почувствовал. Скоро ты поймёшь и тебе придётся выбирать...

Он обволакивал и заматывал в пелену своей паутины, и я знал, что меня сейчас поглотит эта субстанция и я останусь здесь навсегда. Я задёргался, замахал руками, что есть сил закричал.

Но мой крик тонул в ватной тишине, и сам я не слышал этого крика. Я стал биться ещё сильнее, я побежал, так мне казалось.

И тут белые руки протянулись ко мне и затрясли изо всех сил.

Я очнулся, увидев перед собой встревоженное лицо эльфийки, которая меня и трясла.

Я был во всё той же рубке управления, горел свет и вся наша команда, ко как подскочил со своих мест, так и застыли, встревоженно глядя на меня.

— Ты кричал как ненормальный, и махал руками, — обеспокоенно сказала своим нежным голосом эльфийка. — А когда начал ногами пинаться, я испугалась, что ты пришибёшь меня! Пришлось срочно будить тебя! Еле растрясла, не хотел просыпаться.

Я схватил её за руки, и тут до меня дошло:

— Почему ты не связана? Кто развязал, — я нахмурился и мгновенно окинул всех взглядом, остановившись на Джо.

Он в ответ поднял руки:

— Это не я! Но я рад, что она, наконец, свободна! Только вот ты своими лапами загребушими не имеешь права её касаться! — с каждым словом он заводился всё больше, и к концу уже чуть ли не кричал: — Это я! Я спас её! Я должен быть с ней! Ты не достоин, медведь тупоголовый!

И тут он бросился на меня, сверху вниз, протягивая свои белые и достаточно нежные руки. Мы с эльфийкой всё ещё лежали на полу, и вот от его выпада и ситуации вообще я почувствовал себя застуканным на месте преступления любовником, даже как-то совесть взыграла и я растерялся.

Вот только душасшие меня руки мужика тут же привели меня в чувство, я отбросил его от себя со словами:

— Да уберите кто-нибудь этого психа!

Отполз от него подальше и прислонился к стене. Эльфийка сделала всё в точности то же самое, что и я. И мы теперь сидели с ней бок о бок, наблюдая, как Саша скрутил Джо, не давая тому вырваться обратно ко мне.

Тут я понял, что она без кляпа и не со связанными руками, и быстро потянулся к ней, чтобы заблокировать ладонью рот и зафиксировать руки.

— Стой, стой, стой! Я на вашей стороне, я не причиню вам вреда! — тут же быстро прокричала она.

Я замер.

И все остальные тоже.

— Это как? — первая пришла в себя Аня. Или это её женское любопытство встряхнуло от ступора?

— И как ты освободилась? — это уже я пришёл в себя, но тут же обратился к Охкоа: — Учитель, держи её на контроле, если что, ладно?

Тот мне кивнул, а эльфийка усмехнулась, ответив сразу на всё:

— Я давно уже освободилась, но не показывала этого. Просто было интересно, как вы будете действовать. Я всё равно не могу пострадать ни от чьих рук, меня сам этот купол чертога оберегает. Дайте воды попить?

Я без вопросов достал самобранку, хлопнул по ней и протянул ей стакан воды.

— Увидев ваши действия, — продолжила она, отхлебнув воды, — я поняла, что вы не представляем никакой угрозы нашему миру, и клану в частности, и интересы у вас совсем в другом.

— Ну да, — перебил её Охкоа, — нам вообще не нужны ваши проблемы, у меня там родная планета вот-вот погибнет, а нас сюда выдернули за каким-то чмачидом!

— Я давно подозревала, что мои предки, они же главы рода — лохи.

— Я прошу прощения, — не удержалась Валентина Ивановна, — а откуда ты знаешь такое... ммм... русское слово?

— Да от ваших же и слышала. Очень уж оно ёмкое. Мне нравится. А ещё я знаю «крипота», «блять», «окей или не окей» и много других..., — ну прямо ребёнок, эта эльфа аж засияла, хвастаясь такой ерундой. — И «предки» — тоже ваше слово.

— А сколько тебе лет, милая? — решил что-то уточнить я.

— Тридцать четыре, — от этих слов я поперхнулся, а она возмущенно продолжала: — Я уже четыре года как совершеннолетняя! Только родители совсем с ума сошли со своей безопасностью, я тут безвылазно сижу уже десять лет! Вы не представляете, как мне было скучно, пока не появились вы! А когда я о повстанцах узнала, вообще обрадовалась. Этих старых замшелых властителей диаспоры вообще не сдвинуть с мёртвой точки. Все вокруг говорят, и я согласна, что они заигрались во власть, со всех сторон окружая себя безопасностью и охранными заклинаниями и артефактами. И меня вон, как единственную наследницу рода заперли тут, до момента пока все правящие главы повымрут и меня возведут на престол клана. А это ещё несколько десятков лет!!! Я жить и гулять хочу! Мир посмотреть хочу! Какой я властительницей рода стану, без знаний о том, что снаружи происходит?!

Во время её пламенной речи Вера подседа к ней, обняв за плечи и сочувственно поглаживая:

— Да, милая, совсем ума лишились, старые... Молодую, горячую кровь заставлять киснуть в четырёх стенах.

— Да не только в этом дело! — чуть подуспокоившись, продолжила эльфочка. — Я действительно не маленькая, и прекрасно понимаю, куда ветер дует с их замашками. То, что они стали делать с людьми из вашего мира, уже перестало влезать в любые рамки. И повстанцы-заговорщики — яркое тому подтверждение. Их появление в ближайшее время было очевидным, и я сама планировала пути выхода на них.

— У вас тут всё настолько плохо стало? — поинтересовалась Валентина Ивановна.

— Ещё бы. Всеобщий Кодекс эльпиров по отношению к людям из вашего мира не позволяет даже в плен вас брать. Если кто-то из ваших оказывается в нашем мире — ему стирают память и отправляют обратно.

Что-то меня терзают смутные сомнения... Насчёт моего исчезновения с Земли...

— А ваши тут разгулялись, я гляжу, — чуть ли не сквозь зубы процедил Саша.

— Да, это точно. Не только в плен берут, но и измываются над людьми, пытаются и веселятся при этом.

— Мало того, — добавил Лántос, — из-за того, что ваши родственники имели до сих пор большой вес в Союзе Высших и Сильнейших, они начали продавливать изменения в Кодексе, чтобы вас, людей, вообще за разумных не считать, и использовать как пожелаем, без оглядки на правила. А это, давно уже известно, ничем хорошим для нас

самых не закончится. Покачнётся баланс равновесия мира, и уже не мы, а нас откатит в пучину прошлого и дрязг.

— В общем, — быстро перебила его эльфийка, и я понял, что она не хочет, чтобы мы что-то узнали об их мире или устройстве, — рано или поздно я бы отсюда сбежала. И если бы не вы, так другие появились. Секретные сотрудники с повстанцами или мятежники из рабов — я ждала любой стычки.

— А зачем тебе это? — спросил я. — Вы ведь долго, очень долго живёте? Спокойно бы дождалась, пока все старшие крикнут. Тем более, тут ведь ты сидишь, не связанная по рукам и ногам, да и магия у тебя имеется, и сильная наверняка. Вот и могла бы их по-тихому отправлять на тот свет. Глядишь, и срок заточения подсократился бы, да и руку набила бы в виртуозном устранении негодных тебе лю..., ой эльпиров.

— Мда..., — озадачилась эльфийка, — об этом я что-то не подумала.

Рука и лицо, знакомьтесь.

— Но всё равно, — тут же встрепенулась она, — я не согласна с их политикой. И не потому, что молодая и горячая, — стрельнула она глазами в сторону Валентины Ивановны, — а Лантос прав, мир покачнётся на всех уровнях мироздания. Мои прекрасные родственнички мажут лыжи маслом, чтобы мир катился в пропасть быстрее.

При этих словах она горделиво поставила точку тоном, гордясь, что ещё одно наше выражение применила так удачно.

— В общем, вы, в отличие от главы местной диаспоры, считаете, — взглянул я на обоих, и Лантоса и эльфийку, — что с людьми должны быть мир, дружба, жвачка.

— Только мир, — совсем быстро сказала эльфа, и только тут в ней первый раз за всё время общения промелькнули властные нотки. Тут я вспомнил, что она не просто красивая грудастая эльфийка с хорошими мозгами, а наследница престола одной из сильных диаспор этого мира, и своего она не упустит.

А эльпир одновременно с ней тоже что-то хотел сказать, но поймав её взгляд, осёкся и промолчал. А я взял это на заметку.

— И какие у вас предложения? — продолжил я, сделав вид, что ничего не заметил.

— Вы мне помогаете свергнуть моего владыку диаспоры и возглавить клан, я вам помогаю вернуться обратно.

— А ещё обеспечиваешь новообращённых эльпиров, — я кивнул в сторону Охкоа и Алиса, — полноценными знаниями и тренировками в магическом искусстве эльпиров, соответственно их профилю. Ну и, если вдруг кто ещё из наших ненароком в вашу братию перейдёт, не дай Босх, то и их тоже. Вот такой обмен будет равноценным.

Многие из нашей большой уже компании покивали головой в знак согласия и поддержки моей идеи.

— Ну, получается, устный договор мы заключили, — начал я.

— И скрепим его магическим, как только доберёмся до алтаря, — перебила меня эльфа.

— Принимаю условие, — терпеливо согласился я. — Теперь о делах насущных. Лантос, у вас какие были планы в чертогах их клана? Кстати, как тебя зовут, и как имя твоего клана?

Это я уже к эльфийке обратился, а то мы её так безымянной и тягали за собой, но это было не так важно. А теперь, когда она стала фактически членом нашего отряда, не «эй, ты» к ней обращаться же?

— Имя моё — Лилит, — теперь в её голосе появились достоинство и пафос. — А имя нашего рода, одного из древнейших, из тех, что сохранили свои родословные, мы — клан Кёсегиар.

— Кхгм, — после минутной паузы прочистил я горло и продолжил. — Итак, Лиля и Лантос, мы имеем чертог в просторах космоса, защищённый по самое не балуй — с твоих слов. С нами наследная принцесса древнего рода и хозяев этого чертога. Нас поддерживает повстанец...

Тут я интонацией сделал паузу, так как о нём самом, этом Лантосе, мы ещё ничего не знали, и эльпир закончил:

— Военно-исторический клан, один из молодых родов и властителей нашего мира, Тамаш Надашди. Лантос Тамаш Надашди.

Ну, в принципе, нам это вряд ли пригодится, полное имя их родов-кланов, ну да ладно. Наверное, тут у них принято так именоваться при знакомстве. Возможно, это от них пошла манера пресловутого Бонда, Джеймса Бонда так себя представлять?

— И на том спасибо, — согласился я. — Если у Лилит наверняка есть доступ ко многим внутренним формациям чертога и клана, то чем обладаешь ты?

— Я не главный наследник своего клана, но и слава Всемирному балансу, что это так. Я, благодаря этому, могу участвовать вот в таких операциях, и возглавлять их. В моём распоряжении достаточно большие вооружённые силы, только развернуть их и переправить сюда займёт некоторое время. Сейчас же, на территории чертогов Кёсегиар я имею отряд общей численностью в триста эльпиров. Половина из них — под прикрытием здесь у вас давно обитает. И да, я хотел также с тобой, Лилит, обсудить условия своего участия и участия нашего клана в роли партнёра и сообщника по водворению тебя на престол клана.

— Я слушаю предложения, — да, девушка сразу сообразила, что триста эльпиров подмоги на территории чертогов сейчас — неожиданная и своевременная сила. А если в дальнейшем будут и остальные военные силы...

— Мне самому ничего не надо, я доволен статусом. Но вот поспособствовать вхождению нашего клана Тамаш Надашди в центральный круг Союза Высших и Сильнейших — это будет равноценная плата за нашу помощь.

— Ну, допустим. Позже также скрепим наш договор.

— Вот и ладушки. А теперь давайте вернёмся к делам насущным, — обратил я на себя внимание.

Теперь взятие штурмом огромного, многоуровневого космического комплекса чертогов этих Кёсегиар не казалось мне такой безумной идеей. Тут без убер-рояля или мега-плюшки от какого-нибудь бога не вывезти мне, даже со всё усиливающейся нашей группой.

Я оглядел всю компанию, собравшуюся в стенах рубки управления уровнем.

Охкоа и Алис — эльпиры по телу, люди по духу. Вместе с Аней обладают магическими способностями, пусть у некоторых из них и в зачаточном состоянии.

Лилит и Лántос — местные эльпиры, которым не всё равно на судьбу своего мираи своих кланов, в частности.

Вера и Саша — неплохие боевики. Надо будет их усилить и поставить защиту по максимуму.

Валентина Ивановна — молодец, холодная голова помогает анализировать и задавать нужные вопросы в нужное время. Хороший тыл. Я по-доброму немного завидую её мужу, если она и в семье такая.

У Джо, походу, кукуха поехала, неслабо так. Видимо, он предрасположен был к такого рода «отклонениям», плен в этом мире масла подлил, а красота эльфийки добила бедолагу. Но бросать его жалко и не по-человечески. Дотащим до родного мира, а там уже сдадим с рук на руки, как говорится.

А вот Дэмиэн... А Дэмиэн, не теряя времени даром, обзавёлся где-то механическими руками. И этими руками наш благодущный Дэмиэн кидал себе в рот раздобытый им где-то попкорн, наблюдая за всем, что у нас тут в рубке развернулось...

Где он его, мать его, где Дэмиэн умудрился достать в этом мире попкорн?! а?! И откуда он вообще о нём узнал, что существует такая штука как попкорн?!?!

Мы впятером — я и Лилит, Охкоа, Алис и Аня — в самых лучших традициях шпионских блокбастеров пробирались по переходам нашего «иномирного» уровня чертогов, где были размещены портал в наш и разные другие миры, исследовательские лаборатории по изучению (читай — измывательству) над иномирными в виде нас, и ещё всякое, что относится к их эльпировским делам, связанным с перемещением в другие миры и контактами с аборигенами этих миров.

А пробиралась наша половина отряда в библиотеку. И нет, спрашивать «как пройти в библиотеку» нам не пришлось, так как есть в наших рядах один из самых доверенных лиц из династии, кто имеет практически все доступы к паролям и явкам этих чертогов. Ну, за исключением доступов во внешний местный мир. Вернее, не один из, а одна из. Лилит, конечно же.

А решили мы пойти в библиотеку после совместного обсуждения всей группой наших дальнейших действий. Попивая кто что — от молочных коктейлей до газировки с кофе, и закусывая всё это разными вкусностями, что нам предоставила скатерть-самобранка из моих запасов, мы устроили совместный мозговой штурм при имеющихся мощностях и возможностях.

А вся эта сибаритская снедь и напитки стали нам всем доступны, не только андроиду, после того как он признался после допроса с пристрастием, что эту скатерть надо просто попросить по-человечески, а не хлопать по ней, как по крупу лошади.

А она что, ещё и разговаривает?!

После такого открытия мы чуть не окосели от словесного «извержения вулкана» скатерти-самобранки, которое нас почти погребло под собой как Помпеи. Особенно страдал Охкоа, который даже не догадывался, что так можно было, живя столетиями с этим девайсом под рукой.

Вот это я понимаю, эпик фэйл длиной в совсем не короткую жизнь, и после-жизнь (когда он был ботом-помощником), и после-после-жизнь (которая сейчас, в теле эльпира)!!!

А ещё у неё имя было. И не хухры-мухры, а целая Екатерина. Ради прикола достали вторую, и она тоже оказалась Екатериной. Я в шутку предложил их различать как Екатерину Великую и Екатерину Вторую, но они нам умудрились такой срач устроить, что мы негласно все вместе решили не заморачиваться на личности этих Екатерины, а просто звать так обеих.

И в самом деле-то, какая нам разница, что они тёзки?

Ну так вот, решили сначала усилить наших «переселенцев» в эльпиры и, если получится, Аню. А за неимением учителей магии, которые готовы по-быстрому обучить нас боевым трюкам защиты и нападения (тут надо для честности сказать, что у нас и вообще магов-эльпиров под рукой не было, не только готовых обучить по-быстрому), оставался единственный путь — самообразование и саморазвитие.

Естественно, в чертогах клана Кёсегар было всё, что только могло понадобиться, в том числе и библиотека магических и не очень знаний.

На мой вопрос, а почему бы всю эту кладезь мудрости не сделать мобильной в виде базы данных какой-нибудь информационной компьютерной техники, чтобы у ней был доступ из любой точки, на меня посмотрели как на идиота. Кто же родовые магические знания будет подвергать риску быть украденными таким лёгким и доступным способом?

Мда. Понял, не дурак. Дурак бы не понял.

А пробираться по шпионски, прикинувшись местными, нам приходилось потому, что нам самим это казалось крутым и загадочным. В основном это казалось только Лилит, и как раз этой загадочностью страдала с душой и полным рвением. На что я, вздохнув, возвёл очи к небу и промолчал, поняв, что никаким совершеннолетием этой эльфийки тут и не пахнет. Ну, по крайней мере в мозгах это точно.

Нет, осторожность мы, конечно, соблюдали, но на нас всем, если честно, настолько было всё равно, что я подозреваю, даже если бы мы открыто шли и не старались не попадаться на глаза силовикам и оперативникам, даже так мы бы дошли до библиотеки без проблем.

Интересно, это у них безалаберность такая?

— Да нет, наоборот, — ответила на этот вопрос Лилит, когда я ей его задал. — Просто служба контроля и безопасности настолько облажалась, что пытается всё замять и не отвечать на уровнях, развивая бурную деятельность по всем правилам. Это говорит о том, насколько всё здесь прогнило и перестало работать. Все трясутся за свою задницу, и им абсолютно насрать, что наследница престола либо пострадает от вас, либо сбежит куда-нибудь. Подозреваю, что моё исчезновение спишут на ту стычку в ритуальном зале, и именно так и подадут это моему папеньке, когда он, наконец, соизволит заявиться меня навестить. А случится это ой как не скоро.

— Подожди, а что это за хмырь на троне рядом с тобой сидел? И там ещё эта, эльпирка или как вас там по-женски правильно называть, была?

— Эльпирия, — невозмутимо поправила меня Лилит. — Верховные жрец и жрица Чертогов.

— А они что, главные тут у вас, на время отсутствия твоего отца?

— Я тут главная. Только вот ничего им не могу сделать. Всё, что они творят, с молчаливого согласия моего отца. И даже одобрения. В далёком детстве мне самой «посчастливилось» случайно лицезреть, что мой отец лично творил с пленными землянами, — при этих словах она содрогнулась. — Не дай бог никому!

— Так что власть тут твоя — чисто номинальная, — правильно понял я её расклад. — Ну, хорошо хоть, доступы есть, и пользоваться ими можно. Иначе реально бы как пленница была, совсем прям.

— Удивительно, что мои доступы до сих пор не заблокированы, — прокомментировала Лилит.

— Ну, если тут всё так, как ты говоришь, — сказал Охкоа, — то этот факт лишь подтверждает твои слова.

Так, обсуждая происходящее, мы и добрались до переходного портала на другой уровень чертогов. Конечно же, библиотека находилась не на нашем уровне! Зачем ей там быть, когда основная цель иномирного уровня — доступ к нашим мирам?

— А теперь я знаете что предлагаю? — заговорила Лилит перед тем, как мы войдём в портал. — Есть у меня сильное подозрение, что о моём похищении и вашем побеге знают только на этом слое чертогов. И потому, появившись там, мы можем спокойно добраться до библиотечной галереи, не скрываясь. Давайте проверим?

— Мысль логичная, но опасная, — ответил я. — Хотя в принципе нас трое, кто сможет дать отпор при нападении. Да и ты, Лилит, сможешь, наконец, хоть на них потренироваться в том, что успешно изучила, но не давали попробовать.

Это я имел в виду её слова о том, что она может, когда ещё обсуждали все вместе в рубке управления, кто чем владеет и что умеет. Лилит пожаловалась, что её фактически держали в золотой клетке, давая знания, но запрещая хоть куда-либо передвигаться, даже не за пределы их мира, а просто между конгломератами владений династии — в космосе и планетарно. Особенно это было обидно, потому что сам чертог предполагал функционально доступ в другие миры. Спустись на нужный этаж, дай необходимые команды — и ты в новом, неизведанном мире...

Хорошо понимаю её скуку, злость и досаду, что я видел, когда она сидела там, на троне при показательной казни меня, любимого.

И потому мы сейчас на этом и договорились. Надо же девчонке, наконец, понять, чего она стоит.

Портал у эльпиров был отличный от тех, что я видел в предыдущем мире. Если там были технологичные платформы, управляемые частью удалённо через наруч, частью непосредственным прикосновением, то здесь было сразу понятно, что порталы чисто магические.

Это была классическая вертикальная пелена непроглядной темноты, как будто поглощающей свет и вообще всего, что её касается. Поверхность этой пелены иногда исходила мелкой рябью, но это не было похоже на водную гладь. Скорее, как будто эта рябь была отголосками чего-то мелкого, но очень опасного, что пыталось прорваться в этот мир, но не могло, в силу каких-то неведомых причин.

После знакомства с Пустотой в том сне у меня даже опасений не возникало при взгляде на этот портал. А вот Аня сильно запереживала, и из-за неё мы чуть не спалились, прямо на самом финише этого уровня, при переходе на нужный нам ярус с библиотекой и остальными базами знаний.

И снова Лилит удивила, напомнив, какой она обладает силой влияния: эльфийка вновь заговорила на своём эльпирском, и Анна как будто преобразилась. Плечи девушки распрямились, осанка стала уверенней и чётче, движения — плавными и спокойными, вот только взгляд её превратился в пустой провал, как будто кукла с человеческим лицом.

Не удержавшись, я схватил Лилит за плечо, угрожающе надавив на него, но она спокойно положила свою ладонь поверх моей и сказала:

— Не переживай, это для её же блага. В том состоянии она могла увидеть в портале всё, что угодно. А так он её не тронет. Как пройдем, я сниму это с неё.

— Понял, принял, — согласился я и, с опасением оглянувшись, мы все шагнули в расширившийся под нас провал.

Я шагнул из провала в появившееся помещение, как и Лилит. А вот остальные наши спутники повываливались из него кто как, и все держались за голову, с искаженными лицами валяясь на полу и постепенно приходя в себя.

— Значит, ты действительно отмеченный, — задумчиво проговорила эльфийка.

— И чтооо сие значит? — её вывод был мне не понятен.

— Тебя приняли, ты можешь. Потом расскажу, сейчас надо привести в порядок ребят и уходить отсюда. У наших ни у кого такой реакции нет, и это вызовет подозрения.

Охкоа один из первых поднялся на ноги, но его шатало. Алис ещё лежал на полу, бездумно смотря вверх и глотая воздух ртом как рыба. А Аня тоже уже начала подниматься:

— Я, конечно, всякое испытывала, приходилось и не такое в дружеской тусовке попробовать, какой только гадости наши медики не притаскивали для «дегустации». Но можно я больше не буду в такое ходить?

— А что ты там видела? — участливо, но с любопытством исследователя спросила её эльфийка.

— Приход какой-то я увидела, — проворчала Аня, — не дай бог никому. Через что мы вообще прошли? У вас тут все порталы такие?

— Так ЧТО ты увидела? — настаивала Лил, проигнорировав вопрос. — Это удивительно, я же наложила на тебя *saiminjuts*...

— Я не знаю. Это выходит за рамки моего понимания, но они были похожи на... как будто каждый в отдельности — на общий собирательный образ всех понятий из моей жизни, каждое по отдельности и все разом вместе. Они наслаивались друг на друга и сливались в единое, но я знала, что между ними пропасть, между этими вещами и созданиями...

— Лилит, уходим, — вмешался я, а то уже она, а не я, стал углубляться в подробности, о которых мы сможем поговорить не здесь и не сейчас.

— Ах, да, — спохватилась она, нервно оглянувшись.

Я тоже держал пространство вокруг нас на прицеле своих бластеров, но пока всё было безлюдно и спокойно. Вернее, без-эльпирно.

Один Алис слишком долго приходил в себя. Лилит склонилась к нему, присев на колени, и, положив ладонь ему на лоб, пробормотала какой-то речитатив:

— *Konke uke wazibona ngiyaphupha it wahlala khona futhi akasoze avele ekuphileni kwakho*, — а потом добавила уже на нашем языке: — Забудь.

Взгляд Алиса стал осмысленным, и он пришёл в себя, резко подорвавшись из лежачего положения и встав сразу в стоку обороны, нервно осматриваясь.

— Да уж, не думала, что в теле эльпира можно получить такое воздействие, — удивилась Лилит.

— Тут, скорее всего, не тело, а сознание в большей степени принимает участие в переходе, — присоединился пришедший в себя Охкоа. — Поверь, деточка, мне тоже было несладко там, за Гранью. И как вы смогли создать такой переход, да ещё и на регулярной основе?

— Ребята, идём! — прервал их я, вновь. — В библиотеке поговорим, там спокойно и никто не ходит из лишних ушей и глаз.

— На этом уровне в принципе мало народу, сейчас не так много эльпиров учится и познаёт, — пояснила Лилит. — Но ты прав, лучше не светиться возле этого портала. Пойдёмте!

И мы выдвинулись. Нестройным, но почти уверенным шагом в сторону, куда направилась эльфийка.

Идти пришлось долго, ярус был совершенно не такой, как наш. Тут почти не было коридоров, мы выходили из одного просторного зала, сразу попадая в другой. Обстановка скорее намекала на академический городок, чем на космическую орбитальную станцию или вообще любой объект в космосе. Интерьер — полностью с деревянной отделкой, зелёным сукном на столах и приглушенные лампы с такими же зелёными абажурами, пол смахивал на паркетный, с едва уловимыми неземными отличиями. В некоторых залах стены были отделаны светлым мрамором, а некоторые на японский лад — с татами и матами по всему пространству, с верёвками, свисающими с потолка и стеллажами невиданного холодного оружия. А в третьих просторных пространствах не было ничего, кроме столов и стульев — то ли читальные залы, то ли лекторий какой. Космосом и «не пахло». Я поинтересовался об этом у Лил, на что она ответила:

— Находясь здесь, в чертогах, ты не поймёшь, что не на планете. Всё выглядит как огромный комплекс, дворец. Это ваш этаж сделали таким, космическим. Специально для тех, кого затягивает в круг переноса. Иномирцам почему-то легче считать, что их похитили инопланетяне, чем что-либо другое себе представить.

— Ну, так-то оно и есть, в общем-то, — засмеялся Алис, но на него тут же зашикали, нельзя привлекать к себе внимание, и он тише добавил: — Кто вы, как не инопланетяне?

— Вот и мы так решили, что будем соответствовать на этом уровне, — согласилась с ним девушка, продолжив:

— Иначе люди просто вели себя как дома и не видели берегов. Лазили везде, что-то требовали, несмотря на плен. И так далее.

Услышав сзади шорох, я обернулся. Никого. Никто не услышал ничего такого, и на меня не обратили внимание — мало ли, чего я оборачиваюсь. Тем более, в нашем положении это логично и даже необходимо.

Пока шли, я ещё несколько раз дёргался из-за похожих шорохов, но каждый раз, как оборачивался, никого не было. Поначалу я решил, что за нами слежка, потом отмёл эту идею как бредовую. Просто паранойя накрывает уже, в тылу врага, похоже.

Мы вошли в высокие двустворчатые двери, украшенные резьбой и чёрными каменными завитушками, в которых мастер так искусно подобрал материал, что уже знакомые мне зелёные прожилки в породе идеально ложились в узор этих завитушек. Я невольно восхитился работой этого умельца, чуть не присвистнув от впечатления. А когда вошёл в полумрак просторов библиотеки, я забыл об увиденном мастерстве.

Такой огромной и бесконечной обители книг, книжек, журналов, талмудов, собраний сочинений и вырезок, отдельных листков неизвестного материала с незнакомыми символами, размещенных под стеклом, я никогда даже представить себе не мог. Да тут даже были книги на цепях, как будто скованные и запертые! Не говоря уже о рядовых справочниках.

Это вам не классическая городская библиотека, даже уровня государственной, типа Маяковки в Питере, например. Но она была такой же по атмосфере: с километровыми рядами книжных полок, тишиной и неповторимым запахом — запахом книг и старинного дерева.

Двери сзади нас закрипели, и я снова дёрнулся, оборачиваясь. Но нет — никого. Это, видимо, сквозняк открыл и закрыл их, чуть хлопнув напоследок.

— Нам здесь и за год всё это не обойти..., — растерянно проговорила Аня, озираясь во все стороны и пытаясь объять необъятное пространство взглядом.

Спасало то, что вокруг были стеллажи, которые не давали обозреть весь масштаб книгохранилища сразу, иначе нас накрыла бы меланхолическая депрессия, от осознания своей мизерности в этом храме знаний чужого нам народа в неизвестном мире.

— Обходить её всю и не надо, — ответила Лилит.

Она подошла к заключённому в круг каменному столбу, категорически смахивающему на обелиск. Такой же четырёхгранный и сужающийся кверху. Видно было, что материал обелиска очень, очень древний. Нам нём виднелись полустёртые, выгравированные символы и знаки, в нескольких местах были сколы — один явно от чудовищных когтей какого-то зверя, в другом месте несколько дырочек, как будто от пуль. В общем, выдавший и лучшие времена кусок камня, древний и величественный.

Лилит произнесла что-то на своём, эльпирском, и над ней загорелся тёплый ламповый свет из ниоткуда. Он как бы повторял круг, в который был заключён обелиск.

С тихим жужжанием этот круг стал медленно подниматься вверх, поднимая Лилит. Через равные промежутки времени слышались щелчки, и обратив внимание на постамент, который формировался при поднятии круга, я понял, что эти щелчки отмеряли уровни, или диски, из которых была составлена поднимающаяся круглая опора. Я сбился со счёта в этих уровнях, а Лилит поднялась на высоту в несколько человеческих ростов, оказавшись на широком столбе, высота которого превосходила ширину в несколько раз...

— Да, вот это у тебя доступ! — присвистнул я, разобравшись, что все уровни, «отщелкиваемые» постаментом при поднятии, это уровни доступа, и у разных специалистов здесь они будут разными. Для кого-то постамент поднимется на один уровень итак и останется постаментом, далее не поднимаясь. — Всем доступам доступ. А как ты оттуда слезать собираешься? Прыгай, я тебя поймаю!

Лилит мне ничего не ответила, но произнесла на эльпирском вторую часть доступа, видимо. Потому что дальше произошла ещё более интересная штука: с равномерным механическим стуком эти уровни столба начали выдвигаться вширь, формируясь в круглую ступенчатую пирамиду без остроконечной вершины. Чем ниже уровень, тем дальше от середины столба ступень, по отношению к самой верхней.

Потом произнесла третью часть кода, закончив интонацией на повышении тона вверх, как будто вскрикнув, и на каждом уровне ступеней, по всей окружности, проступили символы, которые засветились тёплым жёлтым светом.

Лилит, как истинная принцесса своей династии, стала величественно спускаться вниз по ступеням, чуть притормаживая на каждой и как будто прислушиваясь. Не дойдя до конца, на четвёртой или пятой ступени снизу она застыла, погрузившись в себя.

И тут внезапно из-за наших спин к ней подлетел самый обыкновенный, современный, привычный даже для моего взгляда дроид.

Она посмотрела на него, он ей в ответ что-то пропиликал, на своём, дроновском, и развернул перед ней проекцию голографической карты с иероглифами и схемами. Видимо, это эльпирская письменность.

А мы стояли внизу и смотрели, как она, стоя в проекции схем и карт с символами, что-то изучает на ней, водя в воздухе своим тонким пальчиком туда-сюда. Затем обеими руками эльфийка всё это свернула, повернулась на пятках, взметнув за собой лёгкие полы одежды, и уверенно склонилась к ступени, наживая на одной ей ведомые значки.

— Смотри, смотри! — потянула меня за руку Аня, показывая на светящийся след между полками книг, постепенно проявляющийся все дальше, удлиняясь по ходу пути и скрывшись за поворотом стеллажей.

С каждой манипуляцией знаками Лилит прокладывала путь к нашим книгам и знаниям здесь, в библиотеке, чтобы не рыскать среди книг, наматывая километры.

Распрямившись, эльфийка с победным выражением лица оглядела получившийся путь (сверху, наверное, было

больше видно), и перевела торжествующий взгляд на нас:

— Ну вот и всё, осталось только дойти и поглотить те знания, что я нашла. Только вот не каждый способен их усвоить, они выбирают сами, кто достоин.

Спустившись, она стала рядом со мной, и мы все вместе посмотрели на линию, светящуюся над отполированным до лакового блеска полом, сложенным из досок тёмного дерева. В полумраке библиотеки эта линия чуть ли не резала глаз своей яркостью.

За нашими спинами оставалась эпичная пирамида карты знаний, как я её про себя окрестил. Но вместо ожидаемого механического звука от свёртывания всей этой конструкции мы все, разом, слышали низкий шипящий горловой клёкот, от звука которого становилось понятно, что его издаёт что-то огромное и явно не доброе.

Мы хором, единогласно, мееееежденно повернулись...

Первое, что бросилось в глаза — ОН был огромен. И длинные щупальца этого монстра, пучком выпирающие у него из хребта. А ещё — эта шестиногая «собака баскервиля», со светящимися глазницами, была без кожи, совсем. Как будто её ободрали, спустили всю кровь и подержали какое-то время в морозильнике, настолько синюшными были его мышцы, перекатывающиеся прямо по костям. Все шесть ног имели острые когти и совсем не по-собачьи держались за выступы потолка, как будто это не лапы, а изуродованные руки-манипуляторы, с огромными цеплялками, сверкающими заточкой как у японских катан. Я сразу понял, что по остроте эти коготки ни разу не уступают катанам, а может, даже, ещё и превосходят их.

Я, Охкоа и Алис оттеснили женщин за спины, став стеной. Я наставил на него свои бластеры. Охкоа очень тихо бормотал какие-то заклинания себе под нос, готовился. Алис как будто принимался и прислушивался к животному (если ОНО, конечно, животное и живое).

Монстр, не прекращая клёкотать, начал спуск с потолка на эту пирамиду с обелиском, перебирая своими лапами под невероятным углом и легко цепляясь своими острейшими когтями за камень стеллы, как будто эта стелла резиновая и лезвия из лап легко входили в материал старинного монумента, не замечая сопротивления.

Мы тут же отмерли, я крикнул:

— Девчонки, бегом по линии к цели! Отступаем!

И начал палить по ней из обоих бластеров, со своей маной вперемешку, уже по традиции. Охкоа добавлял файерболов и каких-то ножей, и эти ножи были более эффективны, чем моя мана. Наоборот, от моих выстрелов монстр становился как будто бодрее, и я перестал в него палить.

Мы отступали, прикрывая девушек. Благо, заморозка действовала на это существо, и нам удавалось пока безопасно отходить в темноту проходов между стеллажами.

Всё происходило невероятно быстро.

Я замешкался, роясь в своём пространственном кольце, пытаясь найти хоть какое-то холодное оружие, и тут с тоской вспомнил тот тренировочный зал с кучей колюще-режущего. Спасибо Охкоа, он отвлекал и станил монстра. Нашёл! Два клинка, короткие, с полметра парные клинки с гардой в виде петли с одной стороны и рукоятью-петлёй. Я не знаю, что это за мечи, я таких в нашем мире не видел, но они явно парные.

— Он не живой! Я его слышу, — вдруг громко и удивлённо сказал Алис. — Ему приятна твоя мана, Павел.

Вот чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт! Навлёт его на себя своими выстрелами! А хотя правильно, я тут единственный с более или менее сильной боёвкой — бластеры при мне. И хорошо, что цель я — тогда девушки не под прицелом его внимания.

Я продел руки в рукояти мечей, чтоб болтались на запястьях — на всякий случай. Схватил обратно в руки бластеры и стал просто палить тем зарядом, что в нём ещё оставался.

Мы уже неслись по проходам между стеллажами, следуя светящейся линии на полу.

Монстр гигантскими скачками прыгал сверху, ловко цепляясь за потолок и шкафы, многие из них опрокидывая инерцией при прыжке, отталкиваясь.

Мои выстрелы почти не наносили урона, скорее раздражали это чудовище. Он регенерировал!

Вдобавок своими щупальцами он хищно выстреливал в нашу компанию, но нам пока удавалось уворачиваться.

— Алис! — заорал я. — Попробуй его подчинить! Он же мёртвый, а ты некромант!

— Да я уже! Пытаюсь! — закричал он мне в ответ.

— Его не берёт точечный урон! — завопил Охкоа, паля в него уже из огнестрела (и где только достал?!). — Надо искать другой способ!

— Не получается! — опять крикнул Алис. — У него стоит «поводок», кто-то им управляет!!!

— Управляет настолько, что он сам себе выбрал вкусную цель в виде меня?! — возмутился благим матом я.

— Не знаю, но поводок есть!

— Так отцепи его! Как хочешь, но отцепи! Мы все сейчас сдохнем, если не сможем уgomонить этого урода!

Плевать на тишину и конспирацию! Мы палили в него, не скрываясь, и орали как бешеные в адреналине побега и схватки. Падающие шкафы с тоннами книг создавали дикий грохот. Девчонки убежали вперёд достаточно, чтобы

быть за них спокойными — тентакли этого ада их не достанут. А нам пока удавалось отбиваться.

Но вот — миг, и Алис сбит щупальцем. Собака-монстр подтащил его к себе и порвал ему грудину лапой, отталкиваясь от него в прыжке на нас. Алис остался позади лежать поломанной куклой.

Охкоа продолжает бить его огнём, пока есть заряды, и адская псина с руками и тентаклями от наших «укусов», которыми мы огрызались, уже дошла до своей высшей точки раздражения.

И я попал под одну из её лап. Я почти полетел от удара, в один из шкафов, больно ударившись спиной и на мгновение потеряв ориентацию. Но меня обхватили почти все его тентакли и потянули к себе, обратно.

— Неееет! — что есть сил закричала Лилит, и бросилась назад, разгоняясь и трансформируя свою одежду в боевой костюм а-ля ниндзя для прыжка. Белое платье превратилось в такой же белый облегающий костюм с золотыми лампасами, и девушка превратилась в белую молнию, так быстро она стала двигаться.

Три! Два! Один прыжок до монстра и — она делает невероятный кульбит вперед ногами, точно метя ему в голову!

Ого! Ого-го! А Лилит-то с самого начала могла раскидать нас, как кутят! Нет же, позволяла себя тащить как пленную. Теперь я понимаю, что её слова были правдой, её это действительно забавляло. И хорошо, что я пристроил её к Джо — он к ней со всей нежностью, так что без комфорта в наших спартанских условиях побега от погоны она не осталась.

От такой скорости её нападения монстр ослабил хватку тентаклей, что меня держали. Я, наконец, смог вдохнуть воздуха. Моё наверняка синее от недостатка кислорода лицо стало просто бледным. Но нет времени прийти в себя!

Девушка быстра, но не быстрее этого шестилапого пса-переростка. Он был огромен, но это не уменьшало его скорости и ловкости. Он явно из запределья, где такие существа презреют законы физики и инерции!

Я подключился к атаке на уroda, завопив:

— Лилит! Нет! — потому что эта сука в обличье мутанта собаки оставила меня в покое и нас вообще.

Монстр спеленал эльфийку всеми тентаклями и стал карабкаться по стеллажам как можно выше. Из его пасти высунулся жало-отросток, как у комаров, которыми они высасывают кровь, и впился в грудь девушки!

Не помня себя, отбросив бластеры, я орал Охкоа, чтобы он его станил, а сам невероятными прыжками по тем же стеллажам гнался за этой тварью. Сжав мечи в руках, я сделал последний прыжок, обрубая ему нижние лапы, с неимоверной силой налегая на оружие. В хрусте его ломаемых отрубаемых костей я не услышал, но почувствовал хруст своих. Плевать! У меня регенерация, подлечусь! А если Охкоа останется жив, я могу стать кровавой лепёшкой — он меня обязан с того света вытащить!

Мы рухнули на пол, я не чувствовал боли. Но это не важно! Девушка перестала подавать признаки жизни! Носясь вокруг этой иномирной падлы, я рубил и кромсал чудовище, разрезая его на ломтики и не обращая внимание на чудовищные раны по всему телу, что он оставлял своими когтями-лезвиями.

Краем глаза я увидел Аню с её неизменным копьём, которая подскочила к нам и исступлённо тыкала в него, во все доступные ей места. Копьё позволяло ей оставаться на расстоянии от когтей, а я с холодной яростью, одно за одним уничтожал, обрубая ему тентакли.

Я ставил на скорость, надеясь на Охкоа с его «заморозкой», чтобы успеть накромсать и повредить монстра как можно больше, расходуя его регенерацию.

Если сначала он почти не уменьшал свою активность, мгновенно регенерируя, то сейчас устал. Он сдавал. Щупалец стало меньше, не все отросли обратно. А я продолжал свою кровавую бойню, тоже чувствуя, что я уже всё.

— Охкоа, давай свою мантру на усиление, как в тот раз! — крикнул я на выдохе.

Он без слов просто зарядил в меня ею, чтобы не тратить мои силы на заклинание.

Подскочив от прилива Силы, я с новой энергией уплотнил количество атак, между делом выхватив бесчувственную эльфийку из его оставшихся трёх щупалец и отбросив в сторону. Пусть грубо — но нет времени на нежности. Главное, чтобы жива была, а остальное подлечим!

Атака Ани и битва с нашими первыми эльпирами в отсеке наблюдений натолкнула меня на мысль. Вера очень правильную вещь тогда сделала. Что повторю и я.

Схватив оба меча обратным хватом, я кинулся наперерез всем лапищам и остаткам тентаклей, метя уроду в голову. В два прыжка оказался в миллиметре от его пустых, светящихся мёртвой зеленью глазниц, и одним махом, со всей дури вонзил одновременно оба меча в эти буркала. Вонзив, по инерции движения намеренно протолкнул руки глубоко в черепушку монстра, и заорав, начал там шуровать лезвиями из последних сил.

А эта сука не умирала! Она выла лютым воем! Она дёргалась и мотала головой. И я летал вместе с ней, крепко держа мечи внутри её башки. Ноги мои мотылялись туда-сюда, плевав на гравитацию.

С очередным разворотом, в пируэте, которому позавидуют все гимнасты всех цирков моего мира, я увидел Алиса, медленно встающего с пола, где он лежал, растерзанный.

Глаза Алиса стали светиться таким же мертвенным светом, как и у этой псины-паука. Его разверзнутая

грудина с лёгким чмоканьем сходилась обратно и кости, мышцы и связки вставали на место. Лёгкий потусторонний ветер его обдул, встрепенув полы его одежды. Алис протянул руки в направлении монстра, легонько пошевелил пальцами, и я почувствовал, что что-то внутри тела врага изменилось. Он перестал быть натянутой пружиной.

Я понял, что надо действовать прямо сейчас, без промедления.

Вытянул с чавкающим всхлипом правый меч из глаза твари, упёрся в него ногами для точки опоры, замахнулся изо всех сил, и с невероятным рывком опустил меч по косой на монстра, разрезая его тело наискосок справа налево и отрубая голову и две левые лапы. Нижняя половина твари, потеряв связь с верхней, замерев на секунду, с хлопаяющим звуком завалилась вбок и рухнула на пол.

И я рухнул рядом с ним, так и не вынув левый меч из его правой глазницы.

И Охкоа рухнул. На колени. Тоже обессилел.

Аня, пошатываясь, опиралась на своё измазанное в кровавой дряни монстра копьё.

Я отстранённо подумал, откуда в этой твари столько крови, если он явно не живой и смахивал на обескровленный труп-мутант бывшего шестиногого пса-паукана.

И Алис теперь стал каким-то другим, надо разобраться. И на нашей ли он стороне?

А ещё я подумал, что мы наделали столько шума, что сейчас сюда весь этаж сбежится.

Но самый главный вопрос —

— Лилит живая? — прохрипел я, повернув голову в ту сторону, куда её отбросил в пылу боя.

Мы вчетвером спешно рылись в книгах, отбрасывая в сторону те, что были непригодны. Знаю, это кошунство, так с книгами поступать. Но выбора не было — надо было быстро найти способ вернуть её к жизни, и мы не могли тратить время на то, чтобы каждую книгу аккуратно ставить на место, ища её родную полку.

Но с каждой открытой книгой я всё больше понимал, что нам, без доступа уровня Лилит, не видать ничего из этих сокровищ...

Книги открывались, но это было как в старой доброй школьной поговорке — смотришь в книгу, видишь фигу.

И Библиотекарь, падла такая, не давал нам доступ. Вон он, сидит теперь с кляпом во рту и связанный, в уголке Мычит чего-то, бешено глазами вращает. Угрожает, наверное.

Плевать! Времени мало, нужно найти выход. Не может быть, что у такой развитой расы нет способов воскрешения, и они не записаны в магических талмудах местной библиотеки всего и вся.

Лилит не приходила в себя. Алис, первым осмотрев её, заявил, что не чувствует в ней жизни, и предложил поднять её из мёртвых. Но я был категорически против, и обратился к Охкоа — он же хвастался, что может восстановить меня из лепёшки, а тут у нас целое тело.

Но мой учитель, после нескольких попыток, с сожалением признал, что магия его мира здесь не действует. Вернее, действует, но не вся, и не всегда так, как хотелось бы.

Удивляться было некогда, но я всё равно про себя отметил, что это странно — физика мира такая же, как в моём мире, или мире Охкоа (ну, или очень схожая с нашими мирами), а магические приёмы разные...

И теперь мы искали, искали, искали хоть что-то, что поможет её возродить, Лилит, обратно.

А Библиотекарь появился почти сразу после того, как мы уколошили монстра. Ну прямо полицейский из голливудского боевика, они как раз к финалу приезжают.

Мы его тут же взяли в оборот, наставив на него всё имеющееся оружие, даже анькино копье, но гордый варяг не сдался врагу, и наша враждебность нисколько его не смутила. Он чуть не вызвал подмогу, и пришлось его связать и заткнуть ему рот его же собственной нелепой шляпой.

С момента его появления прошло не больше десяти минут, а мы уже все ближайшие полки перерыли, и тут появился новый персонаж.

— Кто вы такие и что вы тут делаете?! — раздался гневный голос субъекта, имеющего право распоряжаться и отдавать приказания. Явно непростой чело..., ой, эльпир.

Мы хором развернулись.

Перед нами стоял рослый, мускулистый эльпир в явно служебной форме не последнего ранга, и держал всю нашу команду под прицелом своего космического оружия. Оружие было космическим во всех смыслах этого слова — и вид, и непонятно как стреляет (и стреляет ли вообще — может это сканер какой). Но от взгляда на эту супер-убер-пушку с прибабасами сами собой в голове возникали предположения о компенсации размеров кое-каких органов. Машина у этого чувака (если у них тут есть машины), я был уверен, тоже нечто запредельное, стопудово.

Библиотекарь при появлении этого красавца задёргался и замычал ещё сильнее, ужом выползая из своего угла в нашу сторону. Видимо, рассчитывал на его помощь.

— А ты кто такой и что тут делаешь? — Алис, похоже, после того как стал не-мёртвым, вообще перестал чего-либо, и кого-либо бояться.

— Где принцесса? И почему вы живы? — а вот эти вопросы мне совсем не понравились. Он явно был в курсе происходящего, да и появился здесь слишком быстро и без звонка, так сказать.

Очень сомневаюсь, что Библиотекарь успел вызвать охрану до того, как мы его спеленали.

И представляться этот тип счёл ниже своего достоинства. Блин, теперь среди нас ни одного коренного эльпира, и кто это и чего он хочет, а также какие имеет полномочия, узнать мы не могли. И что делать, тоже не известно. Вроде бы мы под дулом пистолета, поэтому говорить ему, что принцесса умерла, но мы её пытаемся воскресить — плохая идея. Нас тут же порешат. Нападать на него и убивать — тоже идея «не айс», потому что не известно, какие от этого будут последствия. Вдруг за ним ещё народ подвалит, и замочат нас как миленьких ковровым обстрелом, когда увидят его свежий труп.

Но тут всё за нас решил этот чёртов Библиотекарь. Пока он полз, ему удалось избавиться от кляпа и, выплюнув его, он тут же обрадованно завопил:

— Господин начальник службы безопасности! Они убили принцессу! И заляпали весь пол какой-то дрянью! И всю библиотеку мне разнесли! Прощу! Накажите их! Они и меня связали, видите?!

И ничего мы пол не заляпали. Это монстр, сам, когда Алис стал что-то из него вытягивать после смерти того, на наших глазах почти мгновенно разложился на противную слизь непередаваемых цветов. Жалко книги, что уж тут, но не виноватые мы, он сам пришёл.

— Отлично, — холодно и коротко бросил этот эльпир, и тут же выстрелил точно в лоб Библиотекарю.

Не делая пауз, он навёл ствол на Алиса и выстрелил, потом на Охкоа, тоже убил его, затем Аню, и меня почему-то решил убить последним. Типа, волею Судьбы или Создателя, я должен был увидеть их смерть, что ли?

Я увидел, как из дула убер-пушки заряд летит точнёхонько мне между глаз, почувствовал лёгкий толчок и сильный жар кожей на лбу, а потом наступила темнота и Ничто.

* * *

Я висел в темноте, но мне это не мешало. И слушал голоса, спорящие насчёт меня, кому же я достанусь. Хм, а в прошлую смерть со мной такого не было. Я чувствовал любопытство, и совершенно не беспокоился, что вишу неизвестно где, не чувствую своего тела, потому что у меня его нет. Я как будто кусок эктоплазмы, представший на суд божий. Всё происходящее мне казалось уместным и своевременным.

Странно, что перед смертью я не увидел всю свою жизнь, пролетевшую перед глазами. Я точно помню, как перед моими глазами пролетел сгусток плазмы из оружия того уroda, и всё. Никакого света в конце тоннеля. В прошлый раз вообще не до того было во время смерти — когда тебя размазывает в блин тонким слоем под невидимым прессом, больше ничего и не вспомнишь от таких впечатлений. Да я вообще не помню, было ли что-то после смерти. Может быть, меня тогда очень быстро воскресили и я не успел проникнуться моментом?

А сейчас — я осознаю себя, но ничего не могу поделать с происходящим. Зато могу мыслить и рассуждать, вот как сейчас.

— Пусть он и был атеистом, но его мир — под моим кураторством. И значит — он мой, — раздался один голос, как будто иерихонская труба зазвучала. А мне норм, я не оглох, потому что ушей нет. Как и всего остального.

И тут я подвис, потому что не понял, как я думаю, если у меня и мозга-то нет? Но подвис не надолго, потому что спор продолжался:

— Отдайте его мне! — раздался глубокий голос с очень соблазнительными нотками, но я напрягся, потому что не понял, это была женщина или мужчина, и если мужчина, то почему для меня его голос такой соблазняющий? — Он уже наследил на Дэгаре, разрушил целый ритуал с моими адептами! На нём теперь стоит моя метка! Этот смертный мне должен! Его душа должна войти в мой пантеон!

А, ну с этим озабоченным маньяком всё ясно. Это Слаанеш, его приспешников с моим непосредственным участием раскидало по громадному Лабиринту подземелья магов, да и по пещерам с кучей разветвлённых ходов. Что с ними стало, я не в курсе. Но я тут ни при чём, они первые начали!

— Сам ты озабоченный маньяк, червь! — возмутился голос не определившегося с полом божества. — Познай мою силу, и ты поймёшь весь смысл, всю глубину даруемого моим покровительством физического, умственного и духовного удовлетворения. Растворившись в моём котле душ, ты поймёшь, что лучшего и не смог бы найти нигде во всех открытых мирозданиях!

Ого, сколько пафоса. Сорян, но я пас. Мне и без извращений неплохо жилось.

— Ну, вообще-то он откинулся уже в моём мире, так что я имею на него все права, — глубокий спокойный баритон. — Такая батарейка нужна самому.

— Он никому не достанется, его время не пришло. его вообще не должно было быть в этом мире сейчас, — раздался грудной приятный голос, и опять не понятно, мужской или женский. Но этот хоть не вызывал такого прилива желания отдаться или взять его силой, в сексуальном смысле. Какой-то комфорт звучал в этом голосе. А голос продолжил: — Вот только... Просто так его вернуть мы не можем. Иначе нарушится баланс.

Чет я очкую, Славик. Чую, сейчас на меня повесят какую-нибудь неебическую божественную задачу-квест, от которой мне не отказаться, в связи с отсутствием такой возможности. Но я всё же попробовал:

— Я, конечно, имею право хранить молчание, но нельзя ли сказать пару слов в свою защиту? — начал я, но продолжить мне не дали так как начался изумленный гвалт.

— Как?!

— Он нас слышит?

— Как такое может быть?

— Вот видите, он даже слышит нас! Я говорил вам! И не только слышит, у него есть потенция говорить с нами!

— Да как он смеет вообще что-то тут вкатыть?!

— Это непостижимо!

— Когда такое было в последний раз? Смертный — в контакте с нами!

Похоже, я навёл переполох среди божественной тусовки. А, была не была! Чему быть, того не миновать, а вешать на себя ещё один гемор, да ещё и божественного уровня я категорически не был согласен.

— Господа уважаемые божественные сущности! — вмешался я в гомон богов. — Я безмерно всех вас, присутствующих на обсуждении моей судьбы, уважаю и люблю, и спасибо за новый шанс, который, как я понял, будет мне дан! Но на мне и так висит множество ожиданий и обязательств, которые я должен закончить. Меня в том мире ждёт девушка, которую, возможно, уже пытаются в застенках местных властей. А ещё там планета умирает

под нашествием чудовищ, которые поглотят весь тот мир, если это как-то не остановить и не запечатать их пришествие. И в том мире мои друзья, которым грозит опасность и я не знаю, живы ли они или уже всё... А ещё тут люди, которых надо вытащить в родной мир. Не заслужили они такой участи. Принцессу надо возродить, она вроде адекватная как правитель должна быть.

От таких перспектив мне стало как-то совсем тоскливо, и захотелось нажраться до беспамятства.

И тут внезапно раздался новый, бодрый и полусутопливый голос:

— Так, так-так-так-так-так! Ну вот, опять вы тут без меня всё веселье начали? О! А кто это тут к нам на огонёк заглянул? Мм, какой аппетитный смертный! Угумн, уже даже не раз со смертью здоровался. И по мирам скачет, аки кузнечик. Интересееененько! Спасибо, ребята, возмму-ка я его к себе!

И тишина была ему ответом. Никто не посмел возразить? Или от наглости онемели? Или это у них принято так?

А меня тут же закрутило, завертело, будь у меня тело — я бы блеванул, это точно, от такой карусели. Я почувствовал, как меня, вернее, мою душу (или сознание), держат в сильном кулаке и куда-то тащат сквозь пространство и время.

И наконец всё остановилось. И пространство перестало кружить, и время встало на паузу.

Мы оказались в каком-то другом, по ощущениям, месте, хоть и было всё так же темно и ничего не понятно. Но какие-то неожиданные искринки и как будто всполохи самого окружения, где мы были, наталкивали на мысли о квантовом непостоянстве происходящего. Эх я завернул-то! Но тут же отвлёкся от осмысления своих впечатлений, услышав голос:

— Так, ну и что мне с тобой делать, перспективный ты наш?

— Понять, простить, и отпустить, — ляпнул я, и тут же на всякий случай добавил: — Пожалуйста.

Голос захохотал, заливисто и чисто, искренне удивляясь моей наглости и как будто одобряя её.

— Скажи спасибо, что я тебя утащил от этих... дармоедов, — чуть успокоившись от приступа смеха, снисходительно сказал он мне.

— Спасибо, — машинально ответил я. — А за что?

— Да разобрали бы они тебя в итоге на запчасти, каждому по куску. Уж очень лакомый ты для них. Редко им такие попадаются. Да и ты дурак, так тупо слиться, от обычного эсбэшника не самого сильного мира. У тебя же три мага рядом, из них как минимум два лекаря. Могли бы и воскресить.

— Да он их первыми и порешил, на моих глазах! — возмутился я, а потом понял, что оправдываюсь неизвестно перед кем: — И вообще, чего это я должен оправдываться?! И где мое двадцатипятипроцентное везение, а? И кто ты вообще такой? Покажись хоть, что ли?

Меня уже понесло. Это, видимо, от переизбытка впечатлений при общении с божественными сущностями. То обсуждение меня между ними показало их настолько реальными, что я не воспринимал их как всемогущих и самых страшных во всём мире. Ну, или не страшных, но влиятельных. Я и дома-то субординацией не страдал, за что от отца вечно получал.

— Ну, до моей проекции ты ещё не дорос, — не отреагировал на мой выпад голос. — Тебя вон, только от наших голосов уже плющит. Пора заканчивать аудиенцию.

— Да я и сам с радостью!

— Что бы с тобой такого сделать? — снова он задался вопросом.

А я подумал: он же бог. И достаточно могущественный, чтобы умыкнуть меня из под носа нескольких таких же божественных сущностей. А там — красивая девушка, целая наследница рода. Жалко красоту такую. Да и ребята наши, я ведь обещал им, что верну домой всех...

— А можно меня просто воскресить, и всех со мной там, в этом мире, где я только что умер? А я отработаю, выполнив какое-нибудь божественное задание, — бля, на что я сейчас подписываюсь? Но воскрешение моей команды стоит того, я уверен. И гори оно всё синим пламенем! Порвёмся.

— Хм! — я прочувствовал жгучий интерес в свою сторону. — А ты и правда не лыком шит. Хорошая идея! И тебя воскресим, и баланс не нарушим. И у меня лично есть кое-какой гемор, что давно уже висит, никак руки не доходят.

Я сглотнул при слове «гемор», приготовившись надеть на себя неподъёмное ярмо обязательства перед одной явно не слабой божественной сущностью.

— Итак, вот что ты должен будешь сделать, — снова заговорило божество. — В этом мире есть одно... одна штука. Даже, скорее, артефакт, сложносоставной. Найдёшь — отплатишь свой долг за воскрешение всех, кто умер в эльпирской библиотеке. Не найдёшь — тебя настигнет кара божественная.

Это он так стебётся или как?.. Насчёт кары божественной? Мог бы попроще словечки взять, типа «и настанет тебе хана».

— Ну, какие есть слова, такие и использую. Бог я, в конце концов, или где?

А ты ещё и мысли мои читать можешь?!

— Для особо одарённых: я — бог. В моих силах многое.

— И даже вернуть меня в прошлое? — помирать, так с музыкой! А вдруг он ещё и сможет меня вернуть в прошлое, в смысле, в тот момент, когда меня из Дэгара в этот мир умыкнули? Там же люди, товарищи мои, и Инга, и апокалипсис наверняка уже... того...

— А у тебя губа не дура! — усмехнулся бог. — Мы ещё о воскрешении не договорились, а ты уже вперёд паровоза бежишь. Хотя вижу, не для себя стараешься. Сам я временем не управляю, но если кое-что ещё выполнишь, только уже после того, как найдёшь артефакт... Есть одна богиня, которой будет выгодно то же, что и мне. А время как раз в её власти.

Ой-ёй, похоже, моя бедная жёпка сдаётся сразу двум богам в услужение... Спасибо, что это не вечный рабский контракт, а лишь пара обещаний!

— Не обещаний, а целей. Теперь они, эти задачи — твоя первоочередная цель.

— Так а сами они какие, эти задания? С первым я вроде понял — пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Классика, плавали, знаем. Это моя карма, видимо, после того как стал попадать в другие миры, от меня кто-то чего-то вечно хочет в таком духе.

— Ты сначала дослушай, иначе я тебе рот заткну, пока всё не скажу, что надо. Понял?

— Понял, принял. А как ты мне заткнёшь рот, если ты слышишь мои мммм...мммммм... ммммыыамммм!!!!!!! — я панически замычал, пытаясь хоть что-то сказать.

В голове возник образ Нео из Матрицы, где у него рот стал слипаться, а потом в сознании стало так пусто-пусто...

— А вот так, разговорчивый ты мой, — усмехнулся Бог и сменил тон на божественно-деловой: — Внимай божественному слову, ничтожный смертный! Во-первых, артефакт. Тот самый, сложносоставной. Первая часть задания по нему — найти его, весь. Когда найдёшь — получишь вторую часть, после выполнения которой ты будешь освобождён от долга по воскрешению. Где искать — я дам подсказки, когда окажешься жив в той библиотеке. Да и потом тоже, пожалуй, буду направлять тебя, чтобы не сильно увлекался, мда. А то смотрю я твои линии вероятности и понимаю, много соблазнов у тебя, много. Царицей вон уже реальность соблазняет. Будущей царицей, правда. И не совсем царицей — скорее, главой одного из сильнейших правящих кланов... Так, ну и второе задание, раз уж хочешь со временем поиграть. Есть у вас там парень один, Джо его зовут. Твоя задача — склонить его веру в сторону бога Излишеств и Удовольствий, ты уже с ним знаком. Джо должен стать миссионером Слаанеш, хе-хе-хе. Это будет шикарно! Добавим в царство разврата невидимого розового единорога. Муахахахахахааа!!

Я аж встрепенулся от такого зловещего хохота, а бог понял, что я пришёл в себя, и сам пришёл в себя:

— А, ну да, так о чём я, — немного смущенно продолжил выдавать указания бог. — Вопросы есть?

Вопросы? Какие вопросы? А, вопросы! Я почувствовал, что могу думать и говорить. Вот это сила! Я впечатлён. Хотя чего это я? С божеством же общаюсь, вообще-то, которого вроде как свои же опасаются. Если я правильно понял их реакцию. Итак, вопросы.

— А почему сначала артефакт найти, а только потом, именно после того, как его найду, этот артефакт, склонять Джо в нужную сторону?

— Потом поймёшь.

Максимально понятный и всеобъемлющий ответ, ага. И на том спасибо. Наверное, могу сдохнуть при выполнении второй задачи? Хотя с чего бы?.. Да и воскрешение тут в ходу. Может, тогда, дело в важности задачи и самого артефакта? Ничего не понятно, но очень интересно.

Ну ладно, едем дальше.

— А не подскажешь, как этот артефакт хоть выглядит? Или что из себя представляет?

— Это колода карт.

— Чччто? Серьёзно?! Боги потеряли карты и им в покер не сыграть? — я чуть не заржал в голос, если бы он у меня реально был.

— А ты за словом в карман не лезешь. И не боишься. Совсем меня не боишься. Это необычно и интересно Люблю интересное.

С этими словами он меня вышвырнул обратно в реальность, и я вдохнул полной грудью воздух.

Но мозги мгновенно включились, ведь если он воскресил меня сразу после того, как я умер, то этот убийца ещё здесь и может меня ещё раз укокошить. А я на такое не согласный.

Не вставая, я сразу просканировал своё состояние и обстановку, и почувствовал в зажатой намертво руке бластер — наверное, мышечный спазм от смерти; хорошо, что я на гашетку на давил от смерти, иначе мы бы тут не целиком, а на ломтики были порезанные. И, так же в лежащем положении, стараясь не шуметь, поднял голову и осмотрелся.

Этот эсбэшник, к счастью, повернулся ко мне спиной и я успел выдать по его руке с оружием очередь простых зарядов. До того, как он начал поворачиваться на звуки от моих друзей.

Они тоже начали шевелиться после воскрешения, и Аня даже закричала на угрозу смерти. Запоздалая реакция на дуло, направленное тебе в лицо. Она бы и так закричала, если бы смерть не настигла её раньше, но случился тахионный эффект: сначала пуля, потом крик, а не наоборот.

Эсбэшник, очумев от того, что из его руки фонтанирует кровь (похоже, я пробил ему все возможные артерии навывлет, стремясь очередью отрубить ведущую руку), кружил вокруг самого себя и орал как резанный, заливая своей кровью всё, что можно. То ли дурак, то ли никогда в стрессовых ситуациях не бывал. А должен бы, раз начальник службы безопасности целого Чертога целой династии!

А я у же к этому моменту поднялся, даже вполне шустро добрался до него и схватил за поврежденную руку выше ранения.

— Да заткнись ты, идиот, всех мышей разбудишь! — с этими словами я создал небольшой файербол и прижёл им ему руку, чтобы не издох от кровопотери раньше, чем мы его допросим.

Ишь ты, какой я умный стал! Не трачу времени на сентименты после воскрешения, а сразу дела делаю. Видимо, и правда, уже не первое воскрешение — и начинаю привыкать.

Тут же скрутил его вторую руку, за спину, и потолкал к Охкоа:

— Учитель, ты как? Надо связать этого ган... гандураса окаянного. Верёвок нет, но я знаю, у тебя есть способы, иначе ты не был бы лучшим в школе магов на Дэгаре! — чего это меня понесло во хвалебные дифирамбы?..

А Охкоа как-то сразу приосанился, хотя до этого ошарашенно озирался и не мог понять, это его какой-то загробный мир или его не до конца убили. Похоже, смерть в теле эльпира немного по-другому воспринимается.

А ещё я вспомнил одну очень важную вещь, о которой мы навпроць забыли, спасая принцессу эльпиров...

Она говорила, что в пределах чертогов собственного клана бессмертна. Потому что сами чертоги её охраняют...

А ведь она умерла, раз даже бог её воскресил. И если бы до этого у нас были сомнения на этот счёт, то разговор с ним, где он тоже считал принцессу умершей, развеял все сомнения. Да и Алис нам сразу об этом сказал.

Лилит лежала на полу, и слёзы текли по её вискам, плакала она с самого воскрешения, видно, потому что волосы её были мокрыми от слёз. Она лежала, беззвучно всхлипывая и неподвижно уставившись в потолок. Даже не пыталась встать с того момента, как мы все очнулись, и до сих пор, несмотря на то, что я обезвредил убийцу и взял языка в одно лицо, не поднималась с пола и ничего не сделала.

Я подсел к ней, и сочувственно спросил, сразу о деле:

— Есть гипотезы, почему и зачем?

— Но как?!. — она не слышала мои вопросы, пребывая явно в шокированном состоянии.

Я нежно погладил её лоб, и приподнял под плечи, укутывая в свои объятия и тихонько баюкая.

А Охкоа уже обездвижил эсбэшника и даже заткнул ему рот, а то он вякать уже начал нечто неадекватное. Его впечатлило наше воскрешение и он пытался взять в другую руку оружие и выстрелить себе в рот, чтобы проверить, работает ли оно. М-да, эльпира явно переклинило. Но нельзя ему умирать раньше времени. Ибо нечто непонятное творится тут, раз он пришёл ни в чём не повинного, и вообще не причастного к происходящему Библиотекаря...

— Я понял, что мне мешало всё это время! — неожиданно воскликнул Алис. — Голод! Жуткий голод! Я не могу его утолить и всё время списывал на большое количество затрат энергии на магию, и ещё на ущербность еды! Но вы же не голодны? Никто сейчас?

— Да нет, — удивилась Аня. — Я и до того как ме... как меня...

— Так, Аня! — я резко её окрикнул, придавая голосу командные нотки. — Аня, стоять и не париться! Это была перезагрузка, поняла? Мы не умирали, нас просто этот урод сильно ранил, но моя регенерация и магия Охкоа нас всех восстановила. Понятно? Слышишь меня?

Надо было срочно её переключить на объяснимую логичную версию произошедшего, иначе девушка кукухой двинет в круиз, в далёкие-далёкие края. У неё и так сдвиг был по фазе, когда она яростно метелила до кровищи и ошмётков мозгов головы своих первых жертв. И тут это. Как она вообще тут выжила, не понимаю. Тем более, медичка вроде.

— А, да, — девушка обрела ясность в глазах, ура. — Ну, я и до перезагрузки не была голодна. А сейчас, после лечения Охкоа мне совсем есть не хочется. Энергии прибавилось.

— Да и мне тоже, — добавил сам учитель, повернувшись к Алису: — Хотя я и в теле эльпира, как и ты. Да и еда в последний раз была очень даже вкусная. Екатерина постаралась на славу.

— А меня, как подстрелили, прям накрыла жажда с голодом, думал, сейчас этого эсбэшника в отместку ему сожру, — всеми потрохами.

Оу... Жажда? На грани сознания завертелась какая-то мысль, но я не успел схватить её за хвост, как в мозг ворвалась другая:

— А ты не умер что ли? — уточнил я у Алиса.

— Да не, меня просто откинуло по инерции, от удара пули в лоб. Вот пуля, — совершенно равнодушно показал он нам её, крутя в пальцах.

— Ты что, в мозгах у себя ковырялся? — ошарашенно спросил я у него. Даже для меня это было слишком.

— Она навывлет пролетела, я нашёл, пока вы тут с этим разбирались, и решил её талисманом своего бессмертия сделать, — невозмутимо поделился некромант. — Поможете в ней дырку просверлить? Сделаю ожерелье из своих трофеев.

— Ну, это как бы не трофеем, вообще-то, — робко запротестовала Аня.

— А, ну да, — не смутился Алис и тут же плотоядно перевёл взгляд на «языка» без руки: — Надо от него что-нибудь взять, на память, как о несостоявшемся убийце меня. Косточку какую-нибудь...

От его слов и плотоядного взгляда мясника наш пленник, если бы мог, как минимум начал отползать куда подальше, а в идеале испарился бы. Но он не мог, спасибо Охкоа — тот его хорошо магическими узами спеленал. Надо научиться тоже так, а то ученик я или где?

— Я не бессмертна... — тихо произнесла Лилит своим бархатным голосом. — Но как? Кто?

А эсбэшнику, по его виду, теперь явно захотелось тотально испариться не просто куда подальше, а вообще из этой вселенной. Я прямо залюбовался его живописным лицом, настолько на нём все эмоции читались.

И не только я.

Теперь вся наша компания на него смотрела. А Лилит поднялась, сбросив с плеч мои руки, и королевской походкой подошла к нашему убийце. Охкоа, всё понимая без слов, тут же снял с него «обет молчания»:

— Это не я! Не я! — истерически закричал виновник.

Ой, как мы запаниковали то! Не они, значит. Ага.

— А кто? — естественно, любопытствовал я.

— Я-я-я... я..., — он явно не знал, что сказать, переводя взгляд с одного из нас на другого, словно ища поддержки, и старательно избегая контакта глаз с принцессой.

Он что, реально в нас поддержку ищет? Я охренел. А Лилит одной рукой подняла этого превосходящего её в размерах и высоте эльпира, схватив его за горло. Смотрелось это эпично: тонкая, стройная, с великолепными формами эльфийка, длинные чёрные волосы которой гневно развеваются позади, и беспомощный серокожий остроухий великан эльпир, в глазах которого застыл ужас.

— КТООООО?! — прорычала Лилит.

— Я всё скажу! Я всё, всё что захотите, скажу! Только отпустите, я не причиню вам вреда! — залезил голосом этот...

Я стоял в шоке от перемены поведения начальника службы безопасности одного из сильнейших кланов этого мира. Сначала он нас всех хладнокровно расстрелял в упор, а теперь ссытся от простого вопроса хрупкой эльфийки. Что за?..

— Лилит, это точно начальник вашей службы безопасности? — с сомнением спросил я.

— Его назначили уже год как, — процедила она сквозь зубы, не отпуская его из своей стальной хватки. Ну и силища у этой хрупкой красавицы! — Эта гниль мне с самого начала не нравилась. Скользкий самовлюблённый карьерист! Я давно отцу твердила, что это ошибка, и он не потянет такую должность. И так и случилось! Безопасность сразу трещать по швам стала, я всё время находила прорехи. Естественно, кому как не наследной принцессе заниматься вопросами своей безопасности и безопасности чертогов!!!

Она повысила голос и чуть окончательно со злости не придушила этого уродца. Но я вовремя понял, что мы лишимся ценного источника информации, и предупреждающе сжал плечо эльфийки:

— И итогом разгильдяйства стало проникновение повстанцев на территорию, — добавил я, переводя локус её гнева. — Правда, не понятно, как они связаны, и связаны ли вообще, повстанцы и те, кто стоит за ним. А ещё не понятно, как же ты тогда е смогла отсюда убежать. Ведь пыталась же? Не он же тебя тут держал?

Я кивнул на пленного «языка», а он тут же обрадованно заголосил вновь:

— Не я! Не я! — и согласно закивал и замотал головой так, что я забеспокоился, как бы она не оторвалась. — Это их, их идея! Я тут ни причем! Мне просто обещали полную власть над Чертогами! Мне обещали повышение дс

руководителя безопасности клана! Всего лишь надо было вас убрать, а вы ведь бессмертны, и покушение организовали бы так, что как будто защита спала от рук предателей, тут же зафиксировали бы смерть при свидетелях, и ликвидировали бы тело. Ну, не ликвидировали бы, а увезли вас куда-нибудь, я не знаю! Видите? Видите? Я всё вам говорю! Отпустите, пожалуйста, я хочу на коленях выпросить прощения у своей принцессы! Молю! Пощадите, добрые эльпиры и люди!

У него что, биполярочка, что ли? Из огня да в полымя — бросается своими грандиозными планами по захвату, и тут же готов молить о прощении на коленях.

Лилит отпустила его, видимо, не ожидая такого лебезящего напора, и он неведомым образом извернувшись, подскочил к Анне, выхватил её копьё и, вопреки нашему не созревшему ожиданию, что он бросится на нас, крикнул:

— Они всё доведут до конца! Надо было вам сразу меня убить! Хххаахахахахаха, — расхохотался этот безумец, отбегая от нас на расстояние, и, выкрикнув последние слова: — Я воскресну и отомщу вам за позор, особенно тебе, мелкая уродливая дрянь! Мне обещали!!! Аххахахаха!

Эльпир с одной рукой, нелепо извернувшись, со всей силы насадил себя через глаз на отнятое у Ани копьё.

И так и остался висеть на нём в кошмарной конструкции фильмов ужасов.

А Лилит заплакала. Заплакала горючими слезами, всхлипывая и задавая нам совершенно неожиданный вопрос:

— Ну почему? Почему я такая уродливая родилась? Почему они не лают мне пройти посвящение и держат тут взаперти, заставляя страдать от своей, такой страшной, уродской внешности?

Мы остолбенели от такого поворота, совершенно не зная, что предпринять. Я всего ожидал: что будут слёзы из-за предательства или чего-то подобного... Но чтобы из-за внешности? Тем более, с какого перепугу она себя уродкой считает? Что это за вывернутые наизнанку каноны красоты?..

Всё, что я мог придумать, это подойти и поцеловать эту ревущую в голос красоту взасос.

И красота мне ответила. Неумело, удивлённо, но зато перестала в голос выть. Ещё и заинтересованно стала активность проявлять. И руки мои уже не за плечи её обнимают, а ... внизу, на мягких булочках такой шикарной попки?!. ОООууу! Да она горячая штучка! Она инстинктивно выгнулась под моими руками, запустив пальцы в моё шевелюру и прижимаясь ещё теснее.

— Кхм-кхкм, — смущённо кто-то кашлянул, и Лилит вырвалась из объятий. Ой.

Взгляд её упал на мои брюки, там где пах, и молодая эльфийка залилась краской.

— Ну вот скажи, будет ли здоровый мужчина в самом расцвете сил так реагировать на уродину? — прокомментировал я свой тент из брюк.

А смысл смущаться, когда все всё уже увидели? Надо повернуть в свою пользу подскочивший так не вовремя казус. А хотя мой «казус» очень даже вовремя подскочил, и ему плевать на висящий на копье труп несостоявшегося убийцы и властелина службы безопасности. Инстинкты — они такие инстинкты. Да и расслабиться мне уже давно пора, кстати. Я устал, я мухожук, я не хочу бегать по этим Чертогам и стрелять во всех по пути. Я хочу нормально поспать (и чтобы без этих непоняток с видениями), вкусно поесть и от души помять такие шикарные сисечки (и не только сисечки, и не только помять).

— То есть, вас не смущает, что рядом труп, нанизанный на копьё? — решил уточнить Алис.

— Ну, так как тебя не смущает, что ты не-мёртвый, и пули тебя не берут, то почему меня должны смущать мёртвые враги? Меня больше смущает, что это спросила не Аня, а ты.

— Ну, трупов я уже много видела, — совершенно спокойно ответила Аня, — мы с первого курса с ними бок о бок. А к убийствам... Я даже начинаю привыкать... И ты, Лиль, красивая очень! В нашем мире за такую красоту девушки чего только не готовы отдать...

— А в чём вопрос, собственно? — подключился Охкоа. — Все местные эльпиры, которых мы видели, страшнее нашествия чумы. А ты единственная, кто из местных хорошо выглядит, да ещё заткнёт за пояс многих красавиц из моего мира.

— И, кстати, да. Почему ты на них не похожа? — наконец, и я додумался задать давно мучающий меня вопрос.

— До прохождения ритуала и вступления на путь эльпира, все маленькие эльпиры считаются неполноценными. У нас есть только эльфийская ипостась, и только после посещения мира людей, когда мы там проживём сотню ваших лет, нас принимают в полноправные граждане.

— Не совсем понимаю, где здесь момент превращения в твоих серокожих страшных собратьев.

— Мы выбираем жертву, и проводим ритуал. Уже здесь. Старейшины сначала одобряют мою жертву, а потом происходит трансформация.

— А какова ваша вторая ипостась?

— У вас её называют вампирами. И так оно и есть. Человеческая кровь — катализатор изменений, и там, на Земле, мы получаем эту вторую ипостась. И те люди, кто с нами контактировал, но выжил, неправильно слышали название нашей расы, потому и идут слухи о вампирах, упырях, упырях и так далее.

— Ну да, разница в произношении, такая знакомая тема, — вставил пять копеек Алис, который Алисей из Белоруссии.

— Какая там у тебя жажда, Алис? — вспомнил я свою ускользающую мысль, когда он о жажде и голоде заговорил. — Кровушка не хочется?

— О! Да! — одновременно с восклицанием Алис умудрился сглотнуть слюну, и получилось это очень аппетитно. — Вот чего мне не хватало! Крови!

И Алис стал будто принохиваться, пробуя на вкус воздух.

— Но меня не влечёт кровь эльпиров..., — и повернулся к Ане. — А вот твоя...

— Ммама! — Аня стала отступать, в панике схватилась за копьё и выдернула его из эсбэшника, стремясь себя защитить любым путём.

И её не смутили мозги на кончике. Зато меня смутила её сила. Не каждой удастся одним махом выдернуть из башки трупа копьё, да ещё и если этот труп на нём висит. Какая-то неправильная аптечка у нас получается. И намёки на режим берсерка тоже добавляют непонятностей в её возможностях. С мозгами врагов всё понятно — она сама уже сказала, что начинает привыкать.

Боже мой, вокруг меня какой-то паноптикум начинает формироваться! Волосы на голове ещё не шевелились, но морально я к этому начал готовиться. И с интересом посмотрел на остальных.

Алис — оживший эльпир, которого пули не берут. Вампир, что тут скажешь.

Аня — медик-недоучка с замашками берсеркера.

Лилит — эльфийка с секретом. Неизвестно, чем она нас ещё может удивить.

Хорошо хоть я в Охкоа уверен. Поселив его в своей голове, в итоге так или иначе будешь ему доверять.

— Кто сказал «мама»? — неожиданный вопрос знакомого женского голоса.

В нашем пространстве Библиотеки появились новые, но уже примелькавшиеся лица.

Пока мы тут рассусоливали с вопросами красоты и вампиризма, вторая часть нашей группы — Вера, Валентина Ивановна, Саша и Джо, Дэмиэн и Лантос заявила в полном составе, и этот вопрос задала Валентина Ивановна мама Ани.

— Охкоа! — тут же среагировал я, ведь на такое количество людей с кровью в венах Алис может среагировать очень неадекватно, он же явно голоден, и надо решать теперь ещё и эту проблему: — Заблокируй Алиса!

Наши подошедшие соратники недоумённо стали переводить взгляд с него на Алиса, потом на меня и обратно. Пришлось объяснять:

— Алис — вампир. По крайней мере сейчас. Ему нужна кровь, и он может неправильно на вас среагировать, ведь вы живые и тёплые.

— Даа... Тёплые... Кровь тёплая... — упс, вот это я зря сказал. Как обычно — язык мой враг мой.

— Охкоа!!!

— Да всё, всё уже. Он с места не сдвинется.

А, к черту всё. С этими вечными нежданчиками и перестрелками у меня совсем нет времени обучаться. Поэтому, плюнув на всё и всех, я докопался до учителя с этим заклинанием обездвиживания, чтобы он меня, наконец, ему научил. Полезная штука, а я всё своего Мастера гоняю, как мальчика на побегушках, когда мог бы и сам намного быстрее всё сделать. А о безопасности нашей команды я не боялся, успев до обучающего урока раздать всем задачи, и все наши ребята (и эльпирята) были уже при деле.

Мужики, каждый в своём аспекте, держали вопросы обороны и безопасности. Саша и Лантос — силовую, Алис — магическую, а вот Джо, зараза, опять увивался возле Лилит. И это уже становилось проблемой. Но пока там с ней ворковали Вера и Валентина Ивановна, узнав, что с ней приключилось и из-за чего она плакала, я мог пока этот вопрос отложить. Валентина Ивановна, как самая старшая и заботливая, чётко срисовав картину у Лилит, тут же взяла её утешение в свои руки, и я возблагодарил Босха, что они так вовремя появились. Ну, нету у меня опыта утешения красавиц с такими странными проблемами!

А с магией про обездвиживание это был, по факту, первый полноценный, хоть и в походных условиях и полубоевой обстановке урок.

Тише места мы пока не смогли бы найти, да и нас тут вряд ли кто-то будет искать. Лантос по своим каналам выяснил, что другие уровни Чертогов даже не были в курсе о том, что происходит на нашем, иномирском.

С одной стороны, служба безопасности во главе с этим теперь уже мёртвым предателем сознательно всё замяла, договорившись с теми, кто был в том зале жертвоприношений (или ритуалов? Не важно!). А может, и договариваться не пришлось, раз этот эсбэшник говорил о неких других, кто явно выше него в иерархии заговора. Неизвестно, зачем там была нужна Лилит, на этой показательной казни, и неизвестно, насколько незапланированным был срыв того монстра, что половину эльпиров там покусал и создал суматоху.

А с другой стороны, я прекрасно отдавал себе отчёт по поводу себя и своей роли во всём этом. Я понимал, что в тот момент, когда меня привели в зал ритуалов, я даже с одним эльпирцем не факт, что смог бы справиться. Мои бластеры с маной против их резистентности и более крутого оружия? Не смешите мою бабушку, а то с неё песок сыплется, может и помереть от смеха! Нас ведь толком даже не окружали, не считая за угрозу. Может, надеялись, что при выходе в ангар подстрелим принцессу?

А ведь вполне возможно! На меня потом списали бы всё. Этот глава СБ Чертогов совсем не удивился, увидев расклад в Библиотеке, да и Библиотекарь никого не успел вызвать.

Короче, расклад по расстановке сил был в нашу пользу, стараниями заговорщиков. Ещё и силы повстанцев на нашей стороне — тоже ништяк.

Единственная неизвестная — это воскрешение нашего неудавшегося убийцы, которым он грозился. И я ему верил, слишком уж он легко проткнул себя копьём, без малейшего сомнения. А кто его воскресит, и где, и что он расскажет о нас? И Когда? А соответственно, сколько у нас есть времени до момента новой облавы — вот это был вопрос.

Тем более, он видел наши силы, и мы уже вполне могли как минимум огрызаться. И надо продолжать усиливаться...

Получение новых магических знаний подошло к концу, и я почувствовал, сколько всего не изучено из магических штук, а сколько ещё будет не изучено... Зато теперь я более уверенно владею управлением маной, могу дозировать её при атаках и не только файерболлами, и обездвиживание не оказалось для меня такой уж сложной штукой.

А теперь с Алисом.

— Лилит, красавица, — обратился к ней я. — Нужна твоя помощь с проблемой Алиса. Не поверю, если случай

с его вампиризмом — первый и единственный такой у вас.

— Да, ты прав, — в её голосе не осталось ни следа от переживаний насчёт себя, и она вновь стала уверенной наследной принцессой, деловой и чуть-чуть снисходительной. Голубую кровь просто так не пропьёшь, усмехнулся я про себя.

— Мы отчасти ещё из-за этого сохраняем систему портала в таком формате, — продолжила она и пояснила мысль: — перемещение в другой мир происходит, когда должен осуществиться взаимообмен: если там кто-то появляется, то в том месте должен кто-то равноценный исчезнуть. В нашем случае — разумный, находящийся поблизости от места перемещения. К тому же, процесс питания не-мёртвых эльпиров настолько приятен жертве, что никто ещё не возражал из людей.

Ну, это даже не интересно! Я-то думал — высшая раса, обладающая способом межмировых перемещений, и освоившая космические перемещения! Уж могли бы придумать что-то поизыщнее и новее...

— А вариантов с заменой вы не придумали? — озвучила мои мысли Аня. — Если уж даже у нас уже есть способы клонирования и выращивания органов-доноров.

А ответил ей Лántос, а не Лилит:

— В процессе питания важна не сама кровь, а душевная составляющая. Наш род давно занимается этим вопросом, но пока мы не научились творить душу разумных, мы не можем отказаться от естественного источника питания.

— Короче, нам нужна жертва, согласная получить удовольствие. И я, кажется, уже знаю, кто будет первым, — проговорил я, переводя взгляд на Джо. — Сорян, чувак, но твоя активность в отношении эльфийки... вынуждает меня помочь тебе снять напряжение. Ведь примерно такой эффект и будет, правильно, Лиль?

Эльфийка кивнула, с благодарностью в глазах. Кажется, она знает о процессе питания вампиров больше, чем я думаю. Хотя почему «кажется»? Дурацкий вопрос, если она сама по плану уже давно должна была пройти эту стадию.

И заодно я кое-что проверю, с этим Джо.

Сняв с Алиса плетение, ему даже ничего не пришлось объяснять. Он и сам всё прекрасно слышал. Не даё опомниться мужику, он молнией подскочил к нему и впился отросшими на наших глазах клыками ему в шею. Мы замороженно на это смотрели. Лично я, например, никогда не видел, как вампир пьёт кровь из своей жертвы (фильмы не в счёт), и было реально интересно.

Джо стал бледнеть, но на его лице расплылась такая блаженная лыба, что я аж позавидовал. А уж после стоны, который он издал... И этот стон был не болезненный, нет. Мужик испытал оргазм, самый настоящий, судя по его состоянию.

А Лилит сразу после этого подскочила к Алису и оторвала его от жертвы:

— Стой, стой! Ты его засушишь так! Убиение через полное осушение убивает и тебя. Ты помимо силы его души получаешь и силу его смерти, из-за чего сокращаешь свою вечность на эти годы, что он не прожил. Некоторые так подсаживались на вас, отчего и трёхсот лет не проживали.

А Джо стоял и до сих пор балдел.

— Это с ним надолго такое? — я обратил её внимание на него.

— Это навсегда, — отрезала она, но тут же поправилась: — Он скоро придёт в себя, но теперь его влечение приобрело новый и вечный объект поклонения — он завязан на Алиса. Эта привязка крови, её невозможно отменить.

— Точно, — подтвердил Лántос, — этот эффект мы тоже несколько сотен лет изучали, но убрать или изменить не смогли.

— Спасибо, что принял такое решение, — обратилась ко мне эльфийка. — Мне уже становилось страшно от его настойчивости. И лучшего выхода нельзя было придумать — сделать нерасторжимую привязку на кровь.

Не буду ей говорить, что о таком эффекте я не знал. Но что-то подобное мне и нужно было, только я думал, что получив кайф от другого человека, у Джо перестанет ехать крыша в сторону Лилит. Да и не нравился он мне, если честно. Скользкий и мутный тип. Ничего о нём не знаем, как бы предателем в итоге не оказался. Да и страшновато было за эльфийку: не известно, до какого предела он мог дойти в своих домогательствах, а я против насилия. Ну, если оно без взаимного согласия, конечно, и не с моим участием в том числе.

Джо открыл глаза, и я увидел в них просветление. На ум пришёл тот самый невидимый розовый единорог, почему-то. Тот самый, про которого неведомый бог говорил.

«Зови меня просто — Босх, — отозвался голос в моей голове, усмехнувшись, — мне понравился такой псевдоним.»

— Но это же не твоё имя? — от неожиданности задал я вслух вопрос.

— Имя Лилеат дано мне при рождении, — недоумённо сказала Лилит.

«Нет, конечно. В разных мирах мне давали разные имена. Мне всё равно. А этот мир для меня нов, отчасти.

Пусть будет это.»

Так, голоса в голове — это, как правило, шизофрения. И одновременное общение с реальными людьми и богами в мои планы не входило. Пришлось помотать головой, чтобы избавиться от божественного наваждения. Вот это я попал. Онлайн присутствие божества в моей черепушке — это хуже, чем просто выполнить его задание. Но что поделать?

Помня, что Босх читает мысли, я втайне даже от самого себя поставил себе зарубку на склерознике, чтобы найти способ избавиться от неожиданной шизофрении. Может, Охкоа с таким сталкивался? Думаем о невидимых розовых единорогах, о невидимых розовых единорогах. А что это, кстати, за ересь такая, и правда? Прикол Босха? Или фишка, связанная с той неназванной богиней?

Ну ладненько. С вампиризмом Алиса на какое-то время разобрались. Как я понял, Лилит с Лантосом взяли на себя введение неопита в ЗОЖ вампиров.

Только вот Лилит мне и самому была сейчас нужна. И не в том смысле, нет.

Мы же в Библиотеке. Сначала мужественно отбивались от монстра, и начальника местного правопорядка потом. И пришли сюда не просто так.

За время наших боёв и воскрешений даже наша слабосильная группа, которую мы оставили под охраной повстанцев, успели не только заскучать, но и принять решение присоединиться к нам, выловить знающего эльпира из повстанцев, который дал наводку, где нас искать, и вызвал Лантоса, чтобы тот провёл их на другой уровень, к нам в Библиотеку.

К счастью, они пришли после всего произошедшего. Иначе только их там не хватало, пока дрались с монстром. А потом эсбэшник и их мог порешить. И пришлось бы мне свою жёпку закладывать Босху и неведомой богине за всех вообще наших... И не известно, что бы они запросили взамен. А так — артефакт. Кстати.

— Кстати, Лилит, — тут же решил я уточнить, — ты что-нибудь знаешь об артефакте «Колода карт»?

— Колода карт? Артефакт? — задумалась эльфийка. — Нет, не слышала. Да и об артефактах тоже, чтобы хоть какие-то в нашем мире были в ходу.

— Хм, — расстроился я. — А мне обещали, что после нашего воскрешения прям сразу и подсказки получу, по этой колоде...

— А с чего ты взял, что получишь подсказку от Лилит? — спросил Охкоа. — Я о ней слышал, об этой колоде. Это один из сильнейших артефактов, имеющий силу в любом мире, куда он попал. Никогда его не видел, но та сила, о которой говорят, что он обладает... В общем, ходил среди нас, сильнейших магов нашего мира, миф об этой колоде. Никто не знает, для чего она — игральная или для гадания. Но вот силу имеет... И тот, кто возьмёт в руки эту колоду, обретает невероятное могущество в каком-то аспекте мироздания. Она помогает ему что-то делать.

— И это навсегда? — уточнил я про могущество.

— Нет. Только пока артефакт принадлежит тебе. А для этого его ещё привязать надо. Но никто не знает как. Да что там говорить — никто не знает, как выглядит эта колода, какого она рода, и есть ли вообще. Кроме слухов и небылиц я ни разу не слышал чего-то более предметного о ней. И слухи эти доходили до нас через пятые-шестые руки.

— Может, ты начинаешь хорошо мухлевать по жизни, когда обладаешь этой колодой? — предположила Вера.

— Про это никто не знал из тех, с кем я общался, — отрицательно помотал головой Охкоа. — Сам я не увлекался артефактами, но была одна волшебница, вот она прямо-таки коллекционировала их. Пользоваться не пользовалась, но вот занять в своё распоряжение — это да. И она, конечно, очень много знала и о самих этих артефактах, что собрала, и о разных мифах, легендах про редкие вещицы. Только вот умерла эта волшебница ещё тогда, когда я в своём родном теле жил...

— А почему ты спросил о таком, неведомом артефакте? — обратилась ко мне Лилит.

— Найти его — цена нашего с вами воскрешения, — я решил не скрывать причину. — Я обязан её найти, это божественное задание. Если не найду — будет мне ой как нехорошо. Как он выразился, настигнет меня «кара божественная».

— То есть, домой мы не вернёмся, пока его не найдём? — я не понял, кто это спросил, потому что погрузился в свои мысли, пытаясь обдумать эту задачку. Скорее всего, Валентина Ивановна. Или Саша. Только у них не было новоприобретений из этого мира — в виде каких-нибудь магических ништяков или чего-то такого — которые хотелось бы опробовать.

— Почему же? — очнулся я от мыслей, и подключился к теме. Надо было обсудить дальнейшие действия, и желание бывших пленников наконец попасть домой, на Землю, я понимал. — Я никого не буду заставлять идти со мной, искать эту колоду. Это уже после того, как захватим Чертоги и посадим на престол Лилит.

— У неё отец у власти. Надо сначала его свергнуть, — вмешался Лантос.

— Ну, значит, сначала захватим Чертоги и разберёмся с кругом переноса в другие миры, отправим всех желающих домой, а потом остальное разгрести станем.

— А для того, чтобы захватить Чертоги, мы должны начать действовать, — подключился Саша.

А, ну да, он же боевик, которого, грубо говоря, «сняли с горячей точки» прямо в процессе. Он ещё воюет... Но так то он прав, конечно. С чем я внутренне, со вздохом, согласился: будем убивать.

— Будем убивать эльпиров, — согласился с ним я и оглядел присутствующих: — Кто к этому ещё не готов?

Несмотря на то, что все они уже столкнулись со смертью, пока освобождались из плена, всё равно были люди, кого я ставил под вопрос. Никто не откликнулся. Почти у всех на лице была написана решимость, кто-то покачал головой в знак отрицания.

— Валентина Ивановна? Аня? — всё-таки уточнил я.

— Я обузой не буду, — спокойно сказала мама Ани. — Если дадите нечто похожее на винтовку или автомат. В студенческие годы я с удовольствием ездила на военные сборы, я же тоже с мед. образованием. А в наше время это было безоговорочное условие — с медицинской базой ты военнообязанная в запасе. И стреляла неплохо, помнится. Надо только вспомнить, навыки поднять.

— Надеюсь, у тебя будет время их поднимать, — сказал Саша.

— А мы её на передовую просто не будем выставять, — защитил её я, — А за нашими спинами нужно просто попадать во врагов, а не в нас. И всё будет окей. Да?

Валентина Ивановна на мой вопрос кивнула.

— Ну, что ж, — кивнул я. — Раз все готовы, то быстро здесь заканчиваем, и двигаем на абордаж.

Несмотря на отсутствие пояснений про «здесь», даже новоприбывшие меня поняли. Я имел в виду магическое образование. И решили мы это дело совсем просто: Лилит указывала на книги, которые нужны, Лантос и Алис, как крупные разумные мужского пола, способные тягать кучу книг разом, складывали их себе стопками на руки, с

помощью Саши, а я следом за ними шёл и упаковывал собранное в своё пространственное кольцо. Жаль, оно было не безразмерным, поэтому пришлось брать по минимуму. Да и то, даже такой минимум образовал в пространстве кольца такую своеобразную мини-библиотеку.

— Когда же мы всё это изучать будем? — с сожалением вздохнула Аня. Всё время куда-то несёмся.

— Если всё пройдет успешно, они нам и не понадобятся, в общем-то, — ответила Лилит. — Но пусть лучше будут под рукой, на всякий случай. А если захочешь, я смогу тебя устроить в магическую школу, потом, как всё успокоится.

— Конечно, хочу! — воскликнула Аня. А Валентина Ивановна печально прикрыла на мгновение глаза, понимая что дочь не отговоришь и силой на Землю не утащишь...

Всё понятно, один член отряда по добыче артефакта уже точно есть. Раз Аня хочет остаться тут и попасть в школу магов, значит, она точно не откажется от поисков такого загадочного (и даже мифического) артефакта, как Колода карт.

Джо мы тоже не отпустим. Будем воспитывать во имя Слаанеш. Задание Босха, что уж поделать. Да и самому интересно, как этот Джо отнесётся к новому воплощению.

С Алисом всё и так ясно — он в новом теле, и ему явно оно нравится. Так что путь домой ему заказан, иначе в момент станет объектом исследований наших НИИ, или даже серьёзнее — моя контора его к рукам немедленно приберёт и разберёт бедолагу на молекулы, пытаясь изучить и узнать поближе. Узнать про бессмертие, про внешний вид, да и про остальные не-нормальные явления его тела.

С Охкоа мы неразлучны ученическим договором, тут даже обсуждать нечего: вместе на неопределённый срок времени.

Лилит и Лантос местные, и им никуда не надо, все задачи и цели здесь. Хотя этих сильных союзников, знающих свой мир, мне бы хотелось в свою команду по поиску артефакта...

С Дэмиэном тоже всё понятно. Андроид, которому любопытно. Он ищет. Потому тоже в моей команде. К тому же неубиваем, если его, конечно, не расчленишь и не уничтожить какой-нибудь чип или что у него там вместо мозга/души/сознания.

Скорее всего, мы проводим в портал Сашу, Валентину Ивановну и Веру.

Подумав об этом, я почувствовал некое лёгкое облегчение и понял, что не моё это — тянуть за собой кучу народа, да ещё и руководить ими. А руковожу этими разношёрстными разумными именно я, неожиданно понял я простую истину. Потому что именно мои решения принимаются без возражений, и в любых обсуждениях все смотрят на то, что думаю я, что решу я, что я считаю правильным.

Это было странно. Потому что отец всегда меня считал распиздяем, потому и пристроил к себе в контору, чтобы был под присмотром. Правда, я от него и в этом сбежал, пусть и таким экзотичным способом. Да и на работе я, хоть и занимался интересными проектами, связанными с виарами и всякой эзотерической ересью, но тоже никем не руководил. Да и привык я, оперативником-засланцем в проектах по разработке интересных личностей работать. А это почти всегда одиночные задания, без напарников или начальников. Потому и удивительно — ведь я никогда никем не руководил. Тут было либо я сам по себе, либо мной руководят.

Ладно, это всё лирика, будем действовать.

Было решено уровень за уровнем «прибирать к рукам» имеющимися ресурсами. А ресурсы у нас были такие: повстанцы со своим желанием свергнуть верхушку клана, пять магов (Лилит, Охкоа, Алис и Аня, вместе со мной), два чистых боевика — Саша и Вера. Ну, ещё Аню можно как бойца в скобках держать, когда она впадает в режим берсерка, да и я тоже с оружием. Балласт — это Валентина Ивановна, Дэмиэн и Джо. Кроме последнего, Джо, был в них уверен и мог положиться: в спину не стрелнут, сами глупо не подохнут — мозгов достаточно для защиты и огрызания от врагов. Видимо, придётся часть внимания на Джо держать. Вот такие ресурсы. Естественно, вооружённые и опасные ресурсы.

И эти ресурсы уже во многом решали кучу проблем.

Часть этажей Чертогов уже взяли на себя повстанцы — это оказались наш иномирный этаж. Вот почему вторая половина группы так спокойно добралась к нам, в Библиотеку — ибо делать уже там было нечего, и Лантос решил двигаться вместе с нами и быть в курсе дел.

Лилит, как наследница престола династии, к тому же имеющая почти полные доступы ко всему, что возможно, открывает перед нами все двери всех уровней. Да и, в общем-то, проблем с её воцарением не будет, судя по руководителю службы безопасности и тому, на что сама служба нацелена. Если, конечно, они все там такие.

А, кстати, саму СБ Чертогов тоже можно как своеобразный ресурс рассматривать. Ведь если они отключили защиту, то велика вероятность, что обратно её никто не включил. С одной стороны — бережём Лилит, а с другой — ховайся кто может, всех порешим! Такой расклад упрощает нам задачу.

Чтобы выключить сопротивление, первая наша цель — уровень службы безопасности, на который мы как раз, нашей маленькой, но очень воинственной группой только что спустились.

Повстанцы этого просто не успели сделать, так как первоочередная их цель была захватить стратегически важные места, где хранится и используется в первую очередь вооружение. А это как раз наш уровень, который одновременно служил местным ангаром для межпланетного перемещения — инопланетный то есть. Ну и уровень, где хранится и обслуживается вооружение бойцов, оперативников, охранников и остальных военных сил Чертогов, естественно, о котором я уже упоминал.

Потому на нас и легла эта задача — обезвредить СБ и взять её под контроль. А с учётом, что никто не в курсе, что с начальником их службы... По крайней мере, мы на это надеялись — ведь вряд ли его воскресят здесь же, свои. Он говорил о своих хозяевах из другого клана, а значит, и воскрешать его будут в своём клане, ведь вряд ли в стане врага у этих противников династии есть свои воскресители. И вообще, воскрешение этого психа — вилами по воде писано.

Появившись на уровне, мы рассредоточились заранее продуманным строем.

Впереди — я, Охкоа, Алис и Саша. Справа и слева — Лилит и Джо (теперь Лилит приглядывала за Джо, и это было идеальным решением), Лантос и Дэм. Эти пары прикрывали и тылы. Отчасти тылы прикрывала Вера, хотя она, вместе с Валентиной Ивановной и Аней должны держаться в середине, под защитой.

Не успели мы рассредоточиться и осмотреть обстановку, как по нам уже открыли огонь.

Они знали!

Всё завертелось просто мгновенно. Я заорал задним:

— Ложись! Все на пол!

А сам открыл огонь на вспышки бластеров, которые высвечивали источники огня. Сзади слышал несколько шлепков о пол. Надеюсь, это они упали плашмя от моей команды, а не сражённые выстрелами. Думать некогда, стреляю.

Саша в прицел своего футуристического автомата валил каждого на раз. Видна выучка и опыт.

Охкоа привычно станил их заморозкой поначалу, но они как будто имели резист к магическому воздействию. Я это отметил проходя. Как и то, что Охкоа явно не был никогда бойцом.

Но хотя бы Алис успешно поднимал убитых нами, и они шли защитой от их собственного огня, как стена. Расход мертвецов был аховым, да и сам Алис не настолько владел своей некромантией, чтобы держать под контролем целую кучу таких. Я опасался, что парень быстро выдохнется.

Но мы продвигались.

Пришлось перегруппироваться, выдвинув вперёд Веру и Дэма с Лантосом, а Охкоа — к Ане, на поддержку и лечение.

Вера тут же двинула по шее новому, выскочившему из-за угла эльпиру, своей эпичной кувалдой. Ваншот! И как она с такой бандурой справляется?!

Мимо меня в нового врага пролетело копьё. Это Аня?! Когда успела научиться так? Вот оно снова, в том же направлении летит! Да она ещё и возвращать его к себе обратно умеет!!! Ну ничего себе?

Ну а я? А что я — я мочил гадов на расстоянии. Бластеры уже перегрелись и истощились (не знаю как и почему — не спрашивайте! Я в этой иномирской технике не шарю!). Я сунул их в кобуру на бёдрах, подхватил у мертвого эльпира хорошую пушку, и теперь в перекрестье прицел хорошо клал их с одного удара. Приноровился.

Мы вбежали в следующее помещение.

Новая партия защитников бежали к нами с оружием наперевес. Я в упор выстрелил в первого, практически подставив ему дуло в нежное место под подбородком. И выстрел разнёс ему голову, разворотив затылок на «розочку». И я сразу переключился на следующего. Осечка! Пустой магазин! Тут же пригнулся, вывернул из рук хозяина «розочки», что валялся под ногами, такой же автомат, и дал прямо снизу вверх очередь. Готов! Добиваю выстрелом в голову.

Поднимаю голову — следующий уже целился не в меня, Сашка был под прицелом. Я успел. Сначала в плечо, тот покосился, и я зарядил ему в голову. Выстрел в голову — самое надёжное. Я всегда так считал, а после случаев воскрешения и знаний об анатомии чужих, только уверился в этом.

Сашка уложил сразу нескольких, технично выбивая их ваншотами в глаз, в основном.

Вера и Аня с душой и усердием молотили ещё одного, превращая его в кусок мяса. Боже, какие они кровожадные! Пришлось их окликнуть, ведь надо двигаться дальше.

Развернувшись, уткнулся в нового эльпира, не ожидавшего меня. Схватил его, и выставил новым щитом против огня, что уже вёлся в меня.

Руку, схватившую этого противника, сильно задёргало и я чуть не взвыл от боли. Глянул. Кровь хлестала, и уже давно. В горячке боя не заметил, как подстрелили, и пока не делал махов руками, не отзывалось адской болью.

Крикнул Охкоа, от подлечил. Аня уже насылала на Сашу волны мятного блаженства. Она из-за месилова той жертвы, что они мочили с Верой, упустила момент поддержки Сашки.

— Мы почти у цели! — крикнула Лилит. — Нам туда!

Она махнула рукой, так как помещение, где мы уже обили последнего, имело несколько выходов.

Рванули туда, оказались в коридоре, хоть и широком, но прямом и простреливаемом. Черт! Нужны были поднятые Алисом тела, а мы поторопились!

— Вера, Аня, Валя, Джо! Обратно за дверь! Дэм и Лантос с вами. Дёржите оборону. Мы зачищаем коридор. Потом вы за нами! Охкоа — лечишь, сзади.

Погнали вперёд, получая ранения, но такой ценой беря новые тела врагов для защиты. Алис восстанавливал убитых, и брал под контроль. Стало легче продираться. Хорошо, что коридор не бесконечный.

Заветная дверь была вот она, уже почти рукой подать. Центр безопасности всех Чертогов. Взяв его, мы берём под контроль всю систему обороны, и сможем диктовать свои условия.

Я истекал кровью, правая рука висела плетью, и никакие чары уже не помогали.

Сашка всё отплёвывал кровь, застлавшую ему глаза — ранение в голову. Надеюсь, не критичное, судя по тому, что он дееспособен и продолжает отстрел, как и раньше.

Джо тоже раздобыл оружие, и был единственный не в крови.

Выстрелив последнему в голову, я взял его снова как щит, и держа перед собой, первым вошёл в место нашей цели.

За мной — остальные.

В нас никто не стрелял. И там было совсем не то, чего мы ожидали.

Зайдя в рубку службы безопасности, мы тут же распределились вдоль стены, наставив каждый своё оружие на ЭТО. И на ЭТИХ.

Я не думаю, что оружие было бы здесь хорошей защитой, но наш отряд просто инстинктивно ощерился им против такой угрозы.

Всё помещение было уставлено горящими чёрными свечами, издававшими бледный мертвенный свет, как будто им самим не хватало «огня», чтобы гореть ярче. На чёрных стенах мелким почерком вся поверхность сверху до низу была исписана белыми чернилами. Создавалось впечатление фотонегатива, смешанного с инфракрасным изображением, где инфракрасные части — это всполохи огня и силуэты разумных. По всему периметру помещения стояли чёрные зеркала, в человеческий рост. В центре стоял стол, над которым горела дьявольская пентаграмма с двумя лучами вверх, одним вниз — чистый огонь, без носителя, её создавал в воздухе. В контуре этой перевёрнутой пятиконечной звезды прорисовывалась голова козла в огромными рогами. Окон, естественно, не было, зато были всякие причиндалы из оккультной тематики.

Треск огня чёрных свечей, и силуэты в тех стрёмных зеркалах повергали в состояние бешеного желания поскорее отсюда куда-нибудь слиться, как можно быстрее, и без разбирательств. Я скользнул глазами по своим товарищам.

Саша застыл в напряжённой позе, сжимая побелевшими пальцами своё оружие. Лилит неестественно выпрямилась и пристально смотрела в одну точку в пентаграмме невидящим взглядом, прижав ладони ко рту. Аня часто моргала, нервно перебирая пальцами по своему неизменному копыю, стараясь как можно лучше выставить его против увиденных то ли призраков в зеркалах, то ли реально помещённых разумных в таких же чёрных балахонах как и поприветствовавший нас чувак. Вера вцепилась в свой «молот Тора», чуть присогнув колени и пружинисто раскачиваясь на них, тяжело дышала и, кажется, она бормотала молитву (уж от кого не ожидал!). Джо, Дэм и Лантос были готовы ко всему, дрожащими руками выцеливая всё, что попадало в окуляр их оружия.

Один Охкоа сосредоточенно что-то бормотал под нос, стараясь незаметно шевелить пальцами с виду не напряжённо вытянутых вдоль тела рук.

— Алис, — шёпотом позвал я, чувствуя, как внутри всё провалилось в желудок и волосы стынут в жилах, — кажется, мы нашли твоих собратьев.

— Нуу, не совсем, — протянул он, радостно подхватывая разговор в надежде стряхнуть этот ужас. — Я-то по части взаимодействия со всем мёртвым. А они тут, похоже, с потусторонним миром общаются. Может, вызвать кого хотят.

— Надеюсь, не нас, — вставила свои «пять копеек» Валентина Ивановна, вжимая голову в плечи. — Тёщей я ещё не успела стать, и пока не надо меня сразу приписывать в когарту нечистой силы.

— А вот и вы, мои дорогие повстанцы! Мой долгожданный материал! — говорящий стоял в классическом чёрном балахоне колдуна, разверзнув руки то ли в приветствии нам, то ли в каком-то ритуальном жесте (ну, или сектантском).

— Чёрт, всё-таки нас, — резюмировал я нашим и уже громче срывающимся голосом ответил этому встречающему колдуну: — А где хлеб-соль? И встречающие делегации по дороге нам не понравились. Гостеприимство у вас так себе. И я как-то не очень уверен, что ты нас так долго ждал.

— И прошу заметить, — добавил Алис с фальшивой бравадой, — повстанцы тут не все.

Пока мы говорили, Охкоа доплёл своё заклинание и выстрелил в говорящего синим пучком света, от которого волнами пошла вибрация в нашу сторону и накрыла нас светящимся защитным куполом. Похоже, мой учитель что-то из высших техник кастанул, раз в заклинании и нападение и защита.

— Ага! — с восторгом воскликнул колдун и радостно ткнул пальцем в Охкоа, мгновенно оказавшись рядом с ним: — Вот ты-то мне и нужен!

На него не произвело никакого эффекта заклинание мага, и в момент как только он произнёс последнее слово, колдун схватил Охкоа, горящая пентаграмма в середине помещения взревела огнём, вспыхнув так ярко, что глазам больно смотреть, всё пространство заполнило марево блёклого, но режущего глаз света, в котором исчезли оба — и Охкоа, и колдун.

...

Сколько времени прошло с момента, как мы все ослепли, было непонятно. То ли секунды, то ли часы.

Проморгавшись и оглядевшись, я опять оторопел. У меня отвисла челюсть. Я ущипнул Лилит, она вскрикнула и ущипнула в ответ меня. Нет, не сплю. И в сознании вроде бы. Лантос продолжал тереть глаза, не веря тому, что видел. Аня с матерью ощупывали стены, прикасались ко всему, что выхватывал глаз, чтобы проверить, реально это или нет. Остальные хмурятся и недоверчиво оглядываются. Охкоа... Охкоа реально пропал!!!

— И вот что это сейчас такое было? — озадаченно-напряжённо спросил я. — И ещё пара таких же крайне

умных вопросов: где Охкоа и какого хрена тут творится, в этом совершенно небезопасном отделе безопасности?!

Вера с Сашей одновременно начали что-то говорить и одновременно замолкли на полуслове.

От моих слов все, кто пытался прощупать помещение на его реальность, остановились и стали оглядываться, пытаясь тоже найти Охкоа.

Ситуация перестала быть томной. Хотя почему перестала? Она уже хрен знает сколько не томная! Она пиздец какая хуёвая!

Я уже в третьем мире, меня занесло сюда неизвестно каким хером и абсолютно неизвестно, когда и как я смогу отсюда выбраться, в мире Охкоа сам этот мир скоро накроется большим и волосатым ... медным тазом и чудовища захватят мозги разумных и весь мир, и вообще меня, наверное, уже похоронили в моём родном мире, раз до сих пор никто не вышел на связь, и в конце всего этого — единственного, на кого я мог опереться в этом дурдоме, единственного, кто учил меня магии, и единственного, кто на данный момент в курсе угрозы моему миру, какой-то debil просто ВЗЯЛ И СПЁР! Аааааааааааааа!!!!

Все окружающие шарахнулись от меня, потому что заорал я уже вслух.

Лилит сразу же оказалась возле меня и, обняв, стала нараспев что-то говорить речитативом, на своём, эльпирском. Монотонность её грудного голоса заставляла вслушиваться в незнакомые слова, передо мной начали появляться и исчезать видения, которые я не осознавал, но от них мне становилось спокойно. Лилит продолжала говорить на своём языке, не повышая тона, не меняя интонаций, я не знаю, сколько прошло времени. А потом настрой в её голосе изменился и я как будто осознал, что впал в транс, и надо проснуться от наваждения. А на смену гневу пришло спокойствие.

Я проморгался, потряхнув головой, а эльфийка озабоченно заглянула мне глаза, уже на нашем языке спросив:

— Ну как тебе? Отошёл?

— Да, спасибо, — потёр лицо я руками, — сейчас не время для эмоций. Простите, не хотел пугать.

— Да мы и не испугались, — с нервным смехом ответила Аня. — Вернее, не за себя испугались.

Я огляделся. Вся наша компания собралась вокруг нас с Лилит, и ребята озабоченно хмурились, глядя на меня.

— А за тебя, — добавила Вера.

— Мало ли, — закончила Валентина Ивановна, — если ты слетишь с катушек ... И мы вообще не знаем, что делать. Теперь и на Дэмиэна особого расчёта ведь нет...

— Всё в порядке, не переживайте, — я приобнял отстранившуюся с облегчением Лилит и похлопал по подставленным ладоням мужиков. — Прорвёмся, вырвёмся, попадём домой. Найдём всё, что нужно. И всех. У кого-нибудь есть идеи, что это было?

Все вразной покаялись головами.

— Вот и у меня нет, — попытожил с досадой я. — И где теперь его искать, ещё одна проблема на мою голову. Без Охкоа я не уйду из этого мира.

— Это не было похоже на происки наших конкурентов, — с сомнением проговорила Лилит, — клана Мериавин. Я думаю, это их рук дело — перекупить ублюдка Деспла.

— Кого? — переспросил Саша.

— Начальника СБ, — бросила эльфийка, — что позорно самоубился о копьё в Библиотеке. На них больше похоже чужими руками сделать грязное дело. Или подставить кого. А вот самолично украсть мага, развернув такой обширный прорыв пространства прямо в центре службы безопасности наших Чертогов...

— Ты права, это не их почерк, так заявлять о себе.

— Я, конечно, извиняюсь, если не по теме, — встряла Валентина, — но куда смотрят твои родители, Лилит? В Чертогах творится чёрт знает что, повстанцы захватывают стратегические точки, мы по уровням гуляем безнаказанно...

— Почти безнаказанно, — перебил её Алис.

— ...Да, практически безнаказанно, — кивнула она и продолжила: — И никому до этого нет дела. А у тебя самой, Лилит, как я поняла, никаких прав по управлению всем этим бардаком нет.

— Кроме прав доступа, — поправила Лилит. — А так — да, никаких прав. Даже право на уход из Чертогов вообще куда-нибудь, и то отобрали.

— То есть, не появись здесь Павел так вовремя, злоумышленники бы исполнили задуманное, или убив тебя, или похитив, и поставив в Чертогах своего ставленника?

Все снова посмотрели на меня, и я почувствовал себя неуютно.

— Не благодарите, сам в шоке, — ляпнул я и шутливо согнулся в поклоне, приложив руку к груди.

— Дурак! — фыркнула Лилит.

— А и правда, — присоединился к обсуждению Дэмиэн. — Ведь твои Чертоги, одно из сердец династии, сейчас практически обезглавлены. Если в центре штаба Службы Безопасности так спокойно развернулся этот колдун, заняв всё пространство, и при этом до сих пор здесь никого — хотя бы из охраны — нет...

— А кстааатиии, — протянул я. — Ведь о них вообще ничего не слышно, и это очень, ну просто очень странно. Не правда ли, уважаемые?

И я не просто обратился к этим «шпионам», а направил на них оружие, естественно. Ибо я не знал, что это за очередные черти, которые не нападают, но и не выходят к нам.

Сбросив невидимость, с поднятыми руками перед нами появилась невысокая, хорошо сложенная рыжеволосая девушка. Сильно молодая, но девочкой из-за хороших форм её уже не назвать. Скорее, девушка всё же.

Рассматривая её и слушая, я не сразу понял, что в ней не так. Она говорила по-другому. На очень привычном для меня, но таком незнакомом из-за долгого пребывания в других мирах наречии. Она говорила на чистом современном русском!

— Анжелика, — продолжая держать руки вверху, будто она сдаётся, ответила мне девушка.

— Нет, я не из их плена, я... Я попала сюда другим путём.

— Можно я не буду говорить? — замялась девушка. — Благодаря вам я смогла сбежать от... колдуна, как вы называли. Только это страшнее. Он не колдун. Он сам из этих.

— Из тех, кого вы думаете он призывает с того света. Я тоже так думала. Я вообще думала, что я сплю, пока . Нет, пожалуйста, можно я не буду об этом говорить? — жалобно посмотрела она на нас.

— Дээм! — хором на него рывкнули наши женщины — Вера, Аня и Валентина. Это было очень синхронно и жиданно, что все мужчины нашего отряда недоумённо на них посмотрели.

— Ничего страшного, я понимаю, — успокоила их Анжелика. — Как вы сказали? Железяка? А почему чувственная?

— Да, — воспрянула девушка, взглянув в мои глаза, и я поразился их цвету. Они были ярко-зелёные, отчего в уме пронеслась мысль «Ведьма!» и я отвёл глаза от греха подальше, мало ли. А она продолжила: — Возьмите меня к себе, я тут совсем одна теперь оказалась... Вернее, я и была одна, только с этим... колдуном типа. Я не живу без вас! Я помогу! Я знаю, куда и зачем он утащил вашего друга. И я сама кое-что умею.

В голове опять пронеслась мысль не к месту, но очень интересная: «Какого же именно рода умения у этой зеленоглазой ведьмы?»

Я смотрел на неё и думал.

С одной стороны, она наша, русская. Она здесь одна, это факт. Нормальное желание любого человека, оказавшегося неизвестно где, попроситься в группу при встрече со своими или, по крайней мере, при встрече с похожими на тебя самого разумными, а не этими страшными серокожими полу-вампирами полу-эльфами.

А с другой стороны... Она знает об этом колдуне и о том, куда он утащил нашего Охкоа. Она не хочет говорить, как тут оказалась. И если возьму её в группу — станет на один «головняк» больше: кто она и чего хочет, откуда она тут взялась и куда её потом девать? И не «засланец» ли она, эта Анжелика? А если засланец, то чей? Так то нас в принципе можно просто перебить — я уверен, что этот мир имеет такие технологии и магические возможности, что местные могут прихлопнуть нашу «кучку» без шума и пыли...

— И что ты умеешь? — решил допросить я её. Всё равно нас никто не хватится — служба безопасности обезглавлена. Вот только вопрос с охраной Чертогов от внешних нападений надо срочно решать. Такой лакомый кусок надолго не останется без внимания желающих им завладеть.

— Я хорошо стреляю, — уверенно начала она. — Я видела, в этом мире есть оружие, у меня увлечение на земле было, в пэйнтбол играла.

— Во что? — удивился Саша.

— Игра такая появилась, позже, — пояснил я ему, вспомнив, из какого он времени, и пояснив дальше: — Очень активная игра для взрослых, в военные действия на ограниченном поле. Помогает снять стресс, зарядиться эмоциями или разрядить их. В неё играют оружием, стреляющим краской, с кучей разных вариантов сценариев — от «стенки на стенку» до освобождения заложников.

Саша недоумённо посмотрел на меня и на Анжелику, потом в его глазах появилось понимание, и он с осуждением попытался что-то сказать, но я тут же задал новый вопрос рыжей (не хватало нам тут ещё дискурсов на тему войны или чего-то подобного):

— И всё?

— А что, этого мало? Я же видела, что вы вбежали сюда вооружённые, и явно не с мирными целями.

— Мне показалось или ты всё же умеешь ещё что-то? — с сомнением всё же надавил на неё я.

В ответ Анжелика замаялась и покраснела, но ответила, твёрдо глядя мне в глаза:

— Эти умения совсем не относятся к делу.

После этих её слов я понял, что даже клещами не вытяну из неё, что за умения она скрывает. Опять же, дилемма: то ли это что-то диверсионное по отношению к нам, и потому брать её в группу ни в коем случае нельзя, то ли это из разряда умений в постели, и тогда понятен её смущённый румянец на щеках. Хм-хм...

— Тогда и ты к нам не относишься от слова вообще, поняла? — как-то даже ревниво возмутилась Аня. Тоже заподозрила сексуальный подтекст? Тогда к чему или кому ревновать?..

— Да, Анжелика, — согласилась с дочерью Валентина, раскрывая, как она думала, контекст подозрений дочки: — Как мы можем тебе верить, если ты скрываешь от нас свои умения? А ну как окажется, что это что-то полезное, и может спасти всю нашу группу в сложный момент?

Анжелика встрепелась и открыто посмотрела на них, ровно отвечая, но в голосе было слышно возмущение:

— Я на вашей стороне, и то, что вы во мне подозреваете, не имеет никакого основания! Вы не представляете, из какого кошмара я вырвалась! И я счастлива, что вы появились так вовремя, иначе я бы исчезла из этого мира, не оставив даже воспоминаний. Он собирался меня принести в жертву!

— Ладно, дальше выясним, — вмешался я. — Ты сказала, что знаешь, куда твой колдун утащил Охкоа.

— Да, — тут же переключилась девушка. — Он называл это место «Зелёные Холмы». Он постоянно о них бубнил, я уж думала, у него крыша поехала...

— Зелёные Холмы? — перебила её Лилит, громко воскликнув. — Не может этого быть!!!

— В смысле? — не понял я.

— Почему не может быть? — почти одновременно со мной спросил Алис.

— Потому что это закрытая зона космоса, — пояснил Лантос, когда мы так и не дождались ответа от шокированной Лилит. — О ней стараются вообще не упоминать в разговоре.

— А почему? — любопытная Аня тоже решила «почемукнуть».

— То, что там произошло, очень долго аукалось на всех эльпирах, медленно проговорила Лилит. — Вообще на всех эльпирах — взрослых и старых, прошедших инициацию и ещё нет. На всех эльпирах, что существовали на тот момент и в течении многих столетий после. Никто не хотел брать на себя ответственность. Ни один клан. Ни одна галактика. Мы до сих пор не знаем, что именно там произошло и кто в действительности был виновен в срыве.

— Или сбое, — добавил Лантос. — Это зона пространства, где, как ходят слухи, не работают законы физики, не работают законы логики. Кто был никем, тот станет всем там. Но это не точно. Никто оттуда не возвращался в

здравом уме. А из тех, кто вернулся, нормальными назвать нельзя было ни одного.

— Если ты попадёшь в Зелёные Холмы, то ты лишишься всех своих способностей, — подтвердила Лилит.

— Да, — согласился Лантос. — Вернувшиеся не только были не в себе. После возвращения у них всё было очень плохо с изначальными талантами и умениями. До контакта с Зелёными Холмами они были талантливыми магами и специалистами. А когда их находили после Холмов... Тот, у кого были шедевральные способности к магии жизни, вернувшись оттуда, не только не знал, о чём это мы, но и не имел ни малейших намёков на эту характеристику в своих навыках. Как отрезало.

— И наоборот, некоторые бездари ломились туда, — добавила эльфийка, — потому что имели большие шансы получить огромную магическую мощь, стать талантом в какой-то магической области. Получить могущество просто так. В основном это были уже неуравновешенные кадры, и когда они возвращались из Зелёных Холмов военные и штатные магистры прилагали огромные усилия, чтобы их усмирить.

— А как оно на других аукалось? Ведь не все же побывали в Зелёных Холмах, а вы говорите, что отразилось на всех, — это, как обычно, наш «голос разума» — Валентина.

Лантос с Лилит переглянулись, и снова посмотрели на нас.

— Никто не знает, как именно Зелёные Холмы влияли, но в сильнейших родах и кланах перестали рождаться талантливые дети. Вообще. Зато в других наоборот, не только рождённые после катаклизма, но и бесталанные, бесперспективные усилились и начали претендовать на вес в обществе. А где-то их влияние никак не отразилось.

— Ну да, — согласилась с Лантосом Лилит. — Наш род вообще не пострадал, как говорит мой отец. Только вот за всё три столетия брака у моих родителей родилась только я. Срок фертильности матери подходит к концу, а детей больше нет. Я думаю, именно поэтому они тут меня и заперли. Для подстраховки, так сказать, и под присмотром.

На последнюю фразу вся наша компания вразнобой фыркнула. Да уж. Под присмотром. Ага.

— Кхкм, — я кашлянул, стараясь сгладить момент. — Так как же возникла эта зона? Эти Холмы, вернее.

— Да там была зона испытаний для магов, и перед тем, как всю эту огромную область реальности накрыл Туман неизвестности, большое количество не самых слабых волшебников и колдунов готовили что-то убойное. Так, по крайней мере, говорят слухи. Никто так и не выяснил, что же там произошло.

— И никто не взял ответственность... — добавила Лилит.

— Ну, это вам как бы не террористический акт, чтобы какой-нибудь «игил» у вас тут взял всё на себя, — подал голос Джо. — А нам самим сейчас эти Холмы чем грозят-то?

— Нам — ничем, — заверил Лантос. — Как только эльпиры поняли, какую угрозу несёт в себе эта область реальности, они собрали огромный кворум магов высшего порядка и запечатали её. Теперь Зелёные Холмы — запретная тема, и даже постыдная.

— О них в основном говорят в страшных историях для рассказа в темноте, — подтвердила Лилит. — Как о мифе. Настолько давно это было. Но мой род хорошо знает Зелёные Холмы. Из поколения в поколение передаётся эта информация, чтобы имеющие власть не забывали, о чём эти Зелёные Холмы...

Я вздохнул:

— Час от часу не легче...

И, оглядев весь свой «табор», произнёс:

— Я в любом случае иду туда, с вами или без вас. Охкоа в этом мире я не брошу. По многим причинам. Но отложим этот вопрос на потом. Потому что сейчас у нас на повестке стоит вопрос обеспечения безопасности и отдыха. Лантос, что по твоим, с оружейкой?

— Мои соратники держат под контролем две трети Чертогов.

— А они отразят удар, если что-то или кто-то извне нападёт, не дай Босх?

«Не дам им, конечно, не волнуйся, — усмехнувшись, отозвался голос в голове. — Ты мне нужен живой и здоровый в этом мире».

Ой. Ой. Я и забыл про голос в голове. Не поминай всуе, как говорится... И я познал эту фразу на собственной шкуре во всём её значении.

А Лантос с сомнением, но кивнул. Ну и ладушки. Пока этого хватит.

В любом случае — наша группа не настолько сильна, чтобы молниеносно захватить эти огромные многоуровневые чертоги. Потому не будем рвать анус на британский флаг, чтобы обезопаситься на сто процентов, такой возможности у нас нет априори.

Здесь, после исчезновения всей атрибутики колдуна вместе с ним самим, оказалось очень даже комфортное помещение. Потому я и поднял вопрос об отдыхе, ведь мы, аж с момента показательной казни в зале для приёмов до сих пор не могли толком отдохнуть.

А я так вообще даже выспаться не могу толком, еще когда меня в портал в этот мир из Дэгара затянуло. Отдых? Какой отдых? Не, не слышал. И я уже всей своей сущностью ощущал, что ещё немного — и меня просто вырубят неизвестно насколько. А Охкоа теперь рядом нет, чтобы меня взбодрить и прикрыть, и Алис тоже — сможет меня только из мёртвых поднять. А я на такое не согласен. Да и Босх не даст меня из мёртвых поднять... Но это не точно.

Так что следующая задача, для меня самая главная — это нормально поспать, потому что сознание так ни на минуту и не отключалось в нормальную «перезагрузку» (в смысле сон), всё время какие-то либо смерти, либо недосон. А я хорошо знаю по своей работе, что отсутствие нормального сна — это прямое приглашение к себе невротизма и галлюцинаций, или как минимум взвинченность и неадекватные решения.

Тем более, штаб-центр службы безопасности Чертогов полностью соответствовал поставленной задаче — нормально выспаться и перевести дух.

Тут были широкие удобные диваны вдоль стен, обивка которых говорила о хорошем вкусе и претензии на шик последнего хозяина этого командного пункта. Абсолютно вся мягкая мебель была отделана красным плюшем с золотым рисунком, остальной интерьер — из явно дорогого вида дерева. Пол был устлан мягким однотонным ковром с длинным ворсом, который прямо таки умолял разуться и походить по нему босиком. Что мы все и сделали, не удержавшись от искушения.

Мы уже заблокировали дверь — хорошо, что среди нас не только правительница Чертогов, но и шпион, который имел коды доступа ко всем замкам военного и охранного назначения. И заблокировали её дополнительно, придвинув к ней громоздкий то ли сейф, то ли шкаф с кодовым замком — чуть пупки не надорвали, настолько эта бандура была тяжёлой. Гири они там хранят, что ли?

И оказавшись в безопасности, наконец, позволили себе расслабиться.

Наш отряд настолько вымотался от бесконечной гонки, когда даже поспать нормально не удавалось, что разносолов из скатерти-самобранки никто даже не пытался себе устроить. Все согласились на обыкновенные бутерброды и сок.

А потом повалились на удобные мягкие диваны, распределившись по классике — девочки с девочками, мальчики с мальчиками, а лучше каждому свой, отдельный. Места было много, и хоть нас целых одиннадцать человек, но для каждого нашлось место, чтобы с удобством устроиться на ночлег.

Правда, случился казус, когда Джо без вопросов поручил к дивану, на котором устраивался Алис, чтобы устроиться с ним в обнимку, на что половина из нас заржала, а половина практиковала «рука-лицо» и смущение.

Пока суть да дело, но разобрались и объяснили Джо, что Алис не из представителей толерантного слоя общества и не готов делить с ним постель.

Но его косяк окончательно снял напряжение прошедших событий, и дамы уже не стали разделять диваны, а так и легли вместе — Аня с мамой, Вера к себе под бок Анжелику взяла (и для контроля, так сказать, и для поддержки новенькой). Лилит выделили отдельный диван — принцесса всё таки.

И я, наконец, провалился в сон, надеясь хотя бы сегодня выспаться, когда ты сам в хорошо закрытом и даже забаррикадированном помещении, вокруг тебя только дружественные разумные... Надеюсь, и Анжелика тоже, а если нет — то у меня всё же есть двадцать пять процентов везучести и я тоже русский, а русские своих не бросают должно работать в обе стороны, в том числе и на плечо земляка в тылу врага.

Я очень рассчитывал сегодня во сне найти того черного Кота, чтобы он проложил дорогу к Стасу и той девушке, что смогла меня найти. Но мне это так и не удалось. А если и удалось — то это получилось только во сне и тот сон я не запомнил. Больше беспокойно метался по дивану, из-за чего Саша, с которым мы легли «валетом», спихнул меня на пол в конце концов. Но мне, походу, было так пофиг, потому что очень хотел спать, что я даже не проснулся и не помню этого.

Как не помню и того, в какой момент я очутился в дальнем углу возле стены, крепко сжимая в объятиях Лилит. А Лилит, похоже, совсем не была против.

И не была она против судя по тому, что проснулся я в том самом углу возле стены именно в её объятиях. Эльфийка сладко спала, безмятежно разметаив свои волосы по моей руке, на которой лежала её головка, а одну ногу закинула на меня, вместе с рукой, как будто мы с ней давно женаты и она по-хозяйски складывает во сне на меня свои конечности. Девушка была лёгкая, и неудобств мне во сне не доставляла. Рука только немного затекла. Но я настолько был вымотан, что спал как убитый, не заметив ни её, ни всех своих перемещений по центральному штабу СБ-шников. Надеюсь, я не лунатик.

Осторожно повернув голову, чтобы не разбудить Лилит, я увидел, что девушки проснулись и завтракают за

командирским столом, деликатно не смотря в мою сторону.

— Нет, ну я всё понимаю, — громко и совершенно без излишней корректности заявил Саша, — командир наш скромный и решил поспать в спартанских условиях, не претендуя на целый диван. За что ему большое спасибо! Но вот утаскивать в свой угол принцессу и заставлять её мучиться на полу...

От его громкого голоса Лилит проснулась и смущенно спряталась за меня.

— А ты завидуешь мне что ли? — охренел я от его наглости. — Ещё и девушку разбудил!

— Мне просто стало страшно ночью, — оправилась от смущения принцесса, — после того, что здесь тот колдун устроил. И перебралась к самому надёжному на мой взгляд защитнику.

Мне даже неудобно как-то стало. Тем более, я помнил, что, кажется, всю ночь спал беспокойно. И насколько ей пришлось терпеть мои брыкания? Хотя, если не ушла, значит, всё устроило.

Через некоторое время мы уже все были на ногах и позавтракали. Выпить кофе с утра — что может быть приятнее? Тем более, я его не пил уже вечность. За этот кофе сказал Екатерине, нашей скатерти-самобранке, отдельное спасибо.

Девочки чуть не взвыли с досады, что не догадались попросить у неё кофе.

А я даже умудрился поухаживать за Лилит, предложив ей капучино с круассаном. Для неё такая еда была в новинку, но девушке понравилось. А в глазах Ани я, кажется, увидел мимолётную зависть...

А по местным часам было далеко уже за полдень.

Их, часы, я обнаружил на столе командующего службой, когда осматривал и изучал его.

Вся система управления силами безопасности была сосредоточена здесь, в виде огромного пульта с гало-проекциями, который нам с Лилит и Лантосом удалось включить, но как им пользоваться, никто из нас не понимал. Потому я выбирал команды методом научного тыка, а Лантос мне их переводил перед этим.

Как сделать так, чтобы найти секретный секрет? Конечно, действовать не по правилам! Так и получилось, когда я тыкнул кнопку раньше, чем Лантос мне её озвучил:

— Это была команда «Личное», — произнёс он, — не думаю, что нам там что-то на...

Но я уже тыкнул команду и в столе неожиданно раскрылся потайной ящик, выдвинувшись вверх из столешницы.

— ...до, — закончил Лантос.

— Надо, не надо, а в такие тайники явно что-то интересное кладут всегда, — прокомментировал я, запуская руку в небольшой пластиковый контейнер, который находился в этом тайнике.

Тайник был сделан мастерски: на поверхности стола при начальном его осмотре никто из нас не заметил никаких швов или щелей, а тем более кнопок или рычажков. Такая сложная система сокрытия говорит о ценности того, что здесь лежало.

И вытащил я... несколько листов странной на вид бумаги. От неё, при повороте и вращении, разбегались блики в воздухе, недалеко разбегались, но на несколько сантиметров вокруг материала листов точно. Создавалось ощущение, как будто бумага радиоактивная, и оставляет за собой шлейф излучения. А цвет этого шлейфа был зеленовато-жёлтым.

Развернув их, я, естественно, ничего не разобрал на их эльпирском, а Лантос, заглянув в текст, начал читать вслух:

— Я, Дёспла Остан, носящий имя рода Кадниан, но не имеющий права на управление родом, и Зихи Вгургронс, урождённый Зихан Балтхиол, ныне не имеющий статуса и полномочий в мире Эльпа, заключили магический неразрывный договор исключительного уровня о...

В этот момент Лилит вырвала у меня из рук этот листок:

— Такого уровня документы не должны попадать в чужие руки, — и с этими словами стала читать, по ходу прочтения текста говоря нам о содержании: — Это магический договор нашего эсбешника Десплы с колдуном на охрану и содействие... а он ему пленников и помещение... В обмен на защиту от жречества...

— Так, стоп-стоп! Ничего не понятно! — притормозил её я. — Какая охрана и содействие? Кто кого охраняет? Колдун его?

— Колдун даёт Деспле сильную защиту от наших жрецов, и помогает ему с ними справиться. В обмен Деспла отдаёт ему пленников, кого получаем из портала. А помещение — скорее всего вот это, где мы сейчас.

— А колдун, получается, тот самый, что взял в заложники Охкоа? — предположила Валентина.

— Ну, заложники — это громко сказано. Скорее, в пленники, — ответила ей Аня. — Он вряд ли собирается требовать у нас за него какой-нибудь залог, судя по его поведению и тому, что говорила Анжелика.

— Колдун — тот самый, — согласилась Лилит. — И есть у меня подозрение, что я где-то слышала это имя... Кажется, был такой маг, несколько сотен лет назад Зихан Балтхиол славился на всю Эльпу своими силой и разумом, но до того хотел стать магом, что не только сам сходил с ума из-за того, что не имел магической силы, но и всех вокруг доводил до ручки. Тот ещё мозгоклый был.

— А Эльпа — это где?

— Эльпа — это наш мир, — вставил слово Лантос. — Вся наша изученная вселенная. Вы попали к нам, в Эльпу через тот самый портал на Иномирном уровне.

— Ну так и что там, в договоре? — спросил я.

— А и всё, — закончила Лилит. — Много слов про то, что случится с каждым из них, нарушившим клятву, и про обязательства о... воскрешении Десплы, если тот умрёт...

С этими словами она посмотрела на меня:

— Так вот для чего ему нужен был Охкоа!

Йоптвайумать, подумалось мне.

— Ну да, я про это вам и хотела сказать, — вмешалась Анжелика, — ему нужно было тело эльпира, да ещё и с магическими способностями, а я ему никак не подходила, и он собирался меня принести в жертву... До того, как вы ворвались сюда...

Она нервно потёрла свою шею, видимо вспоминая не самые лучшие минуты с этим Зихи.

— Есть предположения, — подключился к обсуждению Лантос, — что в Зелёных Холмах маги проводили эксперименты с воскрешением эльпиров. Но никто так и не узнал результаты. А возможно, именно эти эксперименты и стали причиной той катастрофы. из-за которой доступ туда заблокировали.

— А у вас что, для воскрешения тоже любое чужое тело подходит? — решил уточнить я у Лилит.

— Нет, — ответила она. — Мы не воскресаем, мы просто очень долго живем. И ни одна наша технология не смогла найти способ сделать тела вечными...

— А как же Алис? — возразила Вера. — Он же теперь бессмертный, если не будет до конца высасывать кровь из живого человека.

— Когда мы умираем первый раз, то просто становимся не-мёртвыми, как Алис, и нам после этого нужна кровь для поддержания жизни.

— Короче, вы превращаетесь в настоящих бессмертных вампиров! — воскликнула Аня.

Лилит, с укором глянув на Аню за то, что она её перебила, продолжила пояснять:

— А воскрешение, о котором говорится в договоре — не совсем воскрешение, — В нашем мире до вашего появления знали только об одном способе воскрешения — обменять телами мертвеца и живого человека...

— То есть, получается, что Охкоа выкинут в мёртвое тело Десплы, а вместо него в его новом теле будет жить Деспла?

— Фактически да.

— Надо срочно проверить, не исчезло ли тело эсбешника из Библиотеки... — с этими словами Лантос связался со своими через переговорное устройство, очень похожее на наручи из предыдущего мира, где у меня самого такой был. Теперь мой наруч лежал в пространственном кольце, ждущий своего часа на восстановление, когда я, наконец, вернусь в мир Охкоа и смогу найти какого-нибудь техника, кто его починит. Или, по крайней мере, вытащит из него нужные мне данные.

Пришлось ждать некоторое время.

Потом его гаджет запищал, он сделал какие-то движения, отдав команды на нём, а потом Лантос стал прислушиваться к одному ему слышимым звукам из наушника-капли в ухе.

Мы все напряжённо ждали.

Лантос отнял руку от устройства и посмотрел на нас.

— Его там нет, — медленно произнёс он. И добавил через паузу: — И библиотекарь невменяемый, всё бормочет про чёрные зеркала и мёртвые глаза...

Мы с Лилит переглянулись. Аня, Вера и Саша вскочили с мест, хватаясь за оружие. А Дэмиэн неожиданно сказал:

— Ну, библиотекарь и при общении с нами уже был каким-то невменяемым...

— Главное, что тело Десплы исчезло, — отрезал я. — Надо срочно спасать Охкоа.

— А как же Чертоги? — обиженно спросила Лилит, и Лантос согласно покивал ей в такт.

— Угу. А ещё у вас тут походу и жрецы воду мутят, чтобы полный комплект был, — невпопад сказал я.

— Кстати говоря, — согласилась Лилит, — а что там с жрецами? Мы ведь, действительно, не видели ни одного на Иномирном уровне, пока там были. А ведь их там обычно толпы снуют, туда сюда. Может быть, это ваши заговорщики их приструнили, Лантос?

— Надо проверить, — откликнулся он. — Я запрошу информацию.

— А как у вас вообще осуществляется командование? — внезапно поинтересовался я у Лантоса. — Если ты главный, то у остальных, получается, достаточно много свободы в действиях, чтобы без твоих указаний всю операцию проводить? Или как?

— Нет, я не главный, — ответил он мне. — Нас в управляющей операцией команде восемь эльпиров. Каждый отвечает за свой Уровень Чертогов.

— То есть, тут восемь уровней, три из которых мы уже знаем и контролируем, — уточнил я и пояснил: — Уровень знаний и умений, уровень службы безопасности и инопланетный.

— Не совсем, — поправила меня Лилит. — Где библиотека — это Уровень Знаний и Искусств, а на Уровне Умений и Навыков мы не были. Служба Безопасности находится на Уровне Войны. — Потом, через паузу, она добавила: — Есть ещё Уровни Уровень Обеспечения, Уровень Лёкарства и Домашний Уровень, где живут исключительно члены династии.

— А остальные где живут? — недоумённо спросила Вера. — Ну там, спят, едят и так далее? Прилетают каждый день с другой планеты?

— Да нет, конечно, — удивилась Лилит. — Они на своих уровнях имеют свои, полноценные покои, апартаменты и комнаты. У некоторых даже похлеще, чем у самих аристократов, если брать интерьеры и обстановку.

Можно даже было не уточнять, кого именно она имеет в виду: я сразу подумал про этого бастарда без рода и племени, но с большим апломбом и амбициями — нашего почившего, но не до конца, предателя Десплу.

— Кхм-кх, — вернул я себя из воспоминаний (да и других, наверное, тоже — ведь самоубийство с помощью копья не один я хотел бы развидеть). — А зачем нам про эти Уровни знать?

— Ну, другим не знаю, а мы с тобой условились о магической клятве, что закрепим у алтаря, и я подумала, что тебе будет важно это знать.

Я решил не углубляться в этот вопрос — раз важно, значит, важно. И так уже голова пухнет от новостей. У алтаря, перед клятвой, разберёмся.

— Ладно, — решил я. — Давайте с новенькой разберёмся. Я предлагаю оставить. Ночь мы с ней переночевали, и ничего не случилось — все живы-здоровы, и никого нового не появилось. Тем более, она наша землячка, с Верой, Валентиной и Аней. А русские своих не бросают.

Я, конечно, не был в этом уверен, что не бросают и тому подобное, но сам бы я так и поступил, не бросил. Да и девушку жалко, она явно искренне говорила и про себя, и про колдуна. И даже видно было, что не по своей воле тут оказалась, хоть и не захотела говорить как.

— Интересно, — задумчиво протянула Валентина (у меня уже язык не поворачивался её по отчеству называть — несмотря на наличие дочери, женщина выглядела довольно молодо, и вела себя не как старушенция, требующая к ней исключительно «на вы и по имени-отчеству»), — а как так получилось, что в пленных у них так много русских? Да ещё из разного времени?.. Мы когда в камерах ютились, действительно много из России было. Мы сначала даже не поняли, куда попали.

— Да, — подхватила Ан. — Это было похоже на жёлтый дом, только Наполеона не хватало, а так все из разного времени, и разными профессиями, каких сейчас и нет.

— Но, кстати, — вернула себе слово Валентина, — очень многие были связаны со смертью, так или иначе. Либо сами умирали, либо кто-то рядом был при смерти, или место такое, как у нас — много смертей видело.

— Ну да, кстати, — удивился Алис, — так ведь и есть! Я вон, тоже, с друзьями на мемориал Тростенец ходил на спиритический сеанс, а то место скорбное. Один из крупнейших в Европе лагерей смерти Тростенец под Минском после войны был... Урочище Благовщина...

— А я вообще из Афгана, — добавил Саша. — Мы там сами смертью были.

Сказал, и замолчал. Видно, что это тяжёлые воспоминания. Не пожелаешь никому...

Вера и Анжелика переглянулись, и в их глазах застыло понимание и обречённость. Даже Джо проникся. Видимо, он вспомнил свой детский «концлагерь», откуда его выхватили эльпиры при переносе. Да... Такое себе.

— А со жрецами у нас жопа, — внезапно откликнулся Лантос.

И очень вовремя, кстати, а то не хватало нам сейчас уйти в уныние из-за чьих-то смертей. Не до того, если честно. Да и не моё это, депрессовать из-за тех, кто ушёл... Они навсегда в моей памяти. А тот, о ком помнят, — бессмертен. И как бы больно не было, я жив, и пока жив я, живы и они, мои друзья, моя любимая. Моя мама...

— В каком смысле? — уже по делу спросил я.

— В смысле, что наши ребята контролируют только Инопланетный Уровень, как это ни удивительно. Даже мы сейчас, находясь на Уровне «Война», имеем чисто номинальный контроль, так как сидим в самом сердце этажа и владеем системой управления и взаимодействия со всеми безопасниками. Но вот вооружённые силы и охрана — как будто растворились. Пропали. И от наших ни слуху, ни отклика. И так по всем этажам.

— В каком смысле? — напряглась Лилит, ненарочно скопировав мой вопрос, что выдавало её ошеломление от новости.

— В том смысле, что в борьбе за твои Чертоги объявилась третья, неучтённая сторона, — пояснил я. — Что ты можешь сказать о своих жрецах? Кто они? Какое место в вашей иерархии занимают? Зачем им Чертоги вообще?

При таком раскладе опять стало как-то не до Анжелики...

— У нас здесь очень сильная учебно-исследовательская база, — начала отвечать Лилит. — Особенно магическая.

— А жрецы тут причем? — вмешалась Аня. — Они же по религии, разве нет?

— После того вселенского инцидента с Зелёными Холмами всех волшебников, магов и даже просто травников истребили под корень. Под подозрение попал каждый из них. Но то, что даёт нам магия, терять никому не хотелось, и как раз на этой волне подсустились жрецы культов, объявив на весь мир, что вся магическая мощь теперь у них. Это они хорошо продумали — помочь эльпирам с бедой, взяв на себя истребление магов. А заодно и присвоить всё, что было создано и разработано ими. В тот момент из-за угрозы истребления нашего вида никто из правителей даже не подумал об этом...

— За исключением вашего клана, — вставил Лантос.

— Да, — кивнула Лилит, — за исключением нашего предка, бывшего главы династии. И нашему роду нелегко пришлось из-за этого решения: тайными путями жрецы пытались отнять всё магическое, чем ему удалось завладеть в смутные времена... Но всё, что им удалось — смерть главы ковена. Они обрушили на него всю магическую мощь, собранную во время физического истребления всех, кто хоть как-то связан с магией. Его было сложно убить. Но он отдал свою жизнь за то, чтобы хотя бы наша часть магических вещей и знаний не досталась жрецам. С тех пор только у нас они в подчинённом положении, и не имели права голоса.

— А в остальных кланах они как консультанты, — сказал Лантос, посмотрев на Лилит взглядом, в котором сквозило озарение. — Так вот почему ваш клан такой особенный! Вы не нуждаетесь в услугах жрецов!

— Ну, почему же? Иногда нам нужна их помощь. Например, портал в мир людей без них не применить никак. Эта тайна есть только у жрецов, чем они и пользуются во всех кланах.

— И они обязаны считаться с ними. И даже подчиняться иногда, — кивнул Лантос.

— Да. Мы вынуждены пользоваться порталами в другие миры на их условиях, и выполнять требования жрецов, связанные не только с порталами и их обслуживанием... Иначе эльпиры все окажутся без нашей кормовой базы.

— Кормовой базы?! Ты говоришь, кормовой базы?!?! — моментально взвилась Вера. — Ах, вы!.. Так вот кто мы для вас!!! Да я тебя сейчас...

С этими словами Вера бросилась на Лилит со своим монструозным молотом, пытаясь ударить её. Я не совсем понимал её намерения, ведь её действия выглядели неправдоподобно — напасть на союзника и помощника, с которым уже долгое время вместе прорываемся и спасаемся. А потом до меня дошёл смысл сказанного эльфийкой.

Думал я, правда, медленнее, чем соображал Лантос. Он уже обхватил своими руками девушку и держал, а она яростно брыкалась в кольце его рук, зависнув над полом и посылая проклятия в сторону Лилит.

— Да. А что? — невозмутимо закончила эльфийка. — Вы всегда были для нашего клана кормовой базой. Много раз наш клан откатывал развитие человечества назад. Отсталый мир с огромным количеством жизненного ресурса: ни один из других миров не давал нам того, что можете дать вы. Так продолжается уже не первое тысячелетие в нашем мире. Миру эльпиров не нужны экспансии человечества вовне. В том состоянии, что вы сейчас, вами легко управлять.

— Откуда ты всё это знаешь? Ты же малолетка, чтобы тебе доверяли такие сведения, — слушая Лилит, я с каждым её словом присоединялся к позиции Веры, а мои руки уже давно были сжаты в кулаки.

Пасти человечество как стадо баранов! Контролировать нас! Не давать развиваться! Вот почему мы до сих пор не вышли в космос. А хотя, возможно, и выходили, но это было в другие поколения человечества типа Атлантиды, наверное. И их эти... эльпиры... тоже откатывали назад, получается?!.

— Я же говорю, я слишком долго тут сижу взаперти. За десять наших лет изучишь библиотеку вдоль и поперёк, — Лилит явно не понимала, что происходит, и что она не тем эту информацию выдаёт. Её явно понесло: — Я давно сделала такие выводы, и то, что я наблюдаю в поведении жрецов, когда они переносят очередного эльпира к вам в мир, это только подтверждает. Но вот то, что они начали творить с людьми уже здесь, в экспериментальных лабораториях, не поддаётся никаким нормам даже в отношении кормовой базы эльпиров. И я крайне отрицательно к этому отношусь! Но сделать ничего не могла! Да и отец тоже, я вижу это, потакает их

экспериментам над вами! А я против! Нельзя так издеваться над разумными! Даже людьми!

— И сколько это продолжается?

— Это началось ещё до меня, уже несколько десятков лет. С момента, как мы, наконец, договорились со жрецами на приемлемые условия...

Наша компания уже тесно обступила Лилит и Лантоса (Вера, кстати, давно уже вывернулась из его рук и присоединилась к нам), имея явно недобрые намерения по усекновению хотя бы этих двоих ... рабовладельцев, что ли?.. У меня даже слова такого нет, чтобы назвать правильно то, что они делают и их самих!

А мои руки, кажется, начали искать ближайшую шею эльпира, любого, чтобы задушить.

— Я разнесу ваш мир. К чёртовой матери, — звенящим голосом прервал я монолог Лилит. — И ты послужишь орудием для этого. Не знаю, как, но я сделаю это! Рабовладельцы чёртовы!

Последние слова я просто выплюнул из себя.

И тут до неё дошло... Её глаза расширились от ужаса, эльфийка в мгновение побледнела и пошатнулась, пытаясь отступить от всех нас. Но отступить было некуда, сзади неё стоял Джо и Алис, которые и приняли её на руки, довольно грубо схватив за плечи.

— Пойдите! Я же с вами, я не с ними!

— Зато мы теперь не с тобой, — зло сказала Аня. — Я так и знала, что у тебя какое-то гнилое дно! Слишком ты правильная оказалась! Ненавижу притворство!

— Подождите! Но я же правду всегда говорила! — растерянно-испуганно пролепетала Лилит в ответ. — И мне не нравится, как они с вами обращались...

Я не знаю, что произошло бы дальше, но неожиданно для всех на столе штаба службы безопасности включилось переговорное устройство:

— База Чертогов, ответьте! Деспла, приём! Срочно! Кто-нибудь, выйдите со мной на связь! Вопрос жизни и смерти!

Мы все разом обернулись к источнику звуков, пытаясь понять, кто это и что ему нужно.

Возникла недоумённая пауза, в которой раздался удивлённый голос Лилит:

— О-отец?!

— Лилит? — тут же откликнулся мужской голос. — Лилит, девочка моя! Какая удача, что ты здесь! Ты мне и нужна!

— Отец, что происходит? — Лилит подскочила к столу, нажимая на какие-то команды, и от её манипуляций перед нами развернулась голограмма с изображением статного седого эльпира в явно военной форме. Он постоянно озирался и периодически, короткими окриками, раздавал команды невидимым то ли подчинённым, то ли военным. — И почему ты ... на военной базе?..

— Мог бы тебя спросить о том же, почему ты в штабе СБ, — ответил эльпир. — Но и сам всё знаю. И рад, что ты здесь. Нет времени на разговоры. Наш клан подвергается тотальному нападению, по всем нашим владениям, на всех планетах и космо-базах. Они даже до чертогов добрались. Будь осторожна, не доверяй жрецам! Они в сговоре с кланом Мериавин. Наши враги коварно добрались почти ко всем нашим клановым землям, украдкой собрав многочисленные войска. И теперь вероломно захватывают всё, не щадя ни женщин, ни детей...

— А... наша мама?.. — в ужасе прикрыв ладонью рот, воскликнула Лилит.

Эльпир опустил взгляд, совсем нахмурившись и не смея посмотреть своей дочери в глаза. Но собрал в себе силы, чтобы ответить:

— Лилеат, дочь моя..., — и выдохнув, продолжил: — Теперь ты — главенствующая эльпирия нашего рода... Единственная живая эльпирка нашей династии... Я не смог ничего сделать. Я буду мстить!

Лилит без сил рухнула в кресло перед столом, и опустила голову в ладони. Плечи её затряслись в беззвучных рыданиях. А отец продолжал:

— Сейчас наш дворец осаждают. Но я успел вырезать всех предателей. Собственноручно. Мать убили одну из первых. Вместе с остальными эльпириями, когда мы вели дипломатический приём представителей рода Мериавин. Эти ублюдки заявили к нам под видом переговоров, и нанесли сокрушающий удар, несмотря на все наши предосторожности! Если бы жрецы имели у нас больше власти — я сейчас бы с тобой не разговаривал...

Эльпир сделал паузу, но собрался и продолжил, как истинный правитель:

— Я знаю, что в твоей жизни появился человек, Павел, и что вы с командой успешно защищаетесь. Я знал, что произошло в Библиотеке, но никак не мог на это повлиять, потому что в этот момент напали уже на нас самих. Мать убили на приёме. Клан Мериавин развернул открытую войну против нас. Только сейчас я добрался до точки связи с Чертогами, и смог выйти с вами на связь.

— Деспла был ими куплен, — подняла эльфийка на отца заплаканные глаза. — Мы убили его, но он...

— Предатель! — взвился эльпир, зачем-то схватившись за саблю, висевшую на поясе.

— А я говорила тебе, что он не внушает доверия и вообще слаб! — эмоционально ответила Лилит. — Он

просто недоносок, со своими тщеславными потугами! Да ещё и безродный оказался!

— Сейчас уже не изменить того, что случилось, — успокоился эльпир, взяв себя в руки. — Существование нашей династии под угрозой. Твоё решение правильное, девочка, это надо сделать немедленно, если меня не станет. После клятвы скройтесь до лучших времён. Тебе сейчас небезопасно нигде. Я не буду выходить на связь, чтобы тебя не отследили, не нашли по пеленгу локацию. На тебя одну вся надежда. Уходи. Уходите все из Чертогов, почти все уровни подмяли под себя жрецы. Если... нет, когда я решу проблему, я сам тебя найду. Помни: твоё решение — лучшее из всех, я всегда знал, что ты сильный маг разума. Торопитесь!

На этих словах он обернулся — там, у них во дворце, явно что-то изменилось — глава клана приготовился к отражению атаки вытаскивая родовое оружие, повернулся обратно к монитору с дочерью, последние секунды смотря на неё так, будто пытался запомнить каждую чёрточку своего ребёнка напоследок. И отключил свой входящий вызов коммуникатора.

Изображение пропало.

Пока мы приходили в себя и пытались осознать, что всё это значит, и даже не успели хотя бы начать думать, что же делать, как коммуникатор опять включился, и все снова увидели отца Лилит, только полностью залитого кровью.

— Отец! Ты ранен? — вскочила эльфийка, опрокинув стул.

— К счастью, это не моя кровь, — ответил он.

А я подумал: это мы так долго тупили, пока он вырезал всех нападающих? Или это он такой «быстрый охотник»? Как метеор всех зарубил и успел выйти снова на связь с нами. И вот, стоит с военной выправкой, кажется, смотрит на меня, хотя я не в фокусе коммуникатора.

А отец эльфийки как будто понял, что я думаю про него, и обратился действительно именно ко мне:

— Павел. Прошу тебя, как мужчина мужчину. Как отец единственной дочери, — видно было, что говорить ему тяжело. Но для него этот вопрос крайне важен: — Я не знаю, есть или были ли у тебя дети... Не знаю, что у тебя на душе. Не знаю, что будешь делать и доверяешь ли нам. Но нам ... доверять больше некому... Прошу. Сбереги её. Вся надежда — на тебя. Это будет первый прецедент в нашем мире. Это должно случиться, и как можно скорее. Я благодарю всех богов, что послали именно тебя в такой момент к Лилит. Ты — лучший вариант из всего, что мы искали. Благословляю вас обоих, в дальнейший путь и во благо.

Я вот тут щас не понял. Он её что, сватает ко мне? Или как? И оторопел от догадки, замерев, чтобы ненароком не шевельнуться и не подтвердить эту идею в своей голове.

А отец Лилит в этот момент уже обращался к дочери:

— Лила, я воспользовался этой передышкой, в расчете, что вы никуда не успеете уйти, а я успею обратиться к Павлу. И рад, что это удалось. На тебе — вся ответственность за наш род. Ты знаешь, что надо делать, чтобы сохранить нашу власть, если меня свергнут, — на этих словах эльфа зажала себе рот обеими руками, и с неверием в глазах отчаянно мотала головой. Паника заледенела в её полных слез глазах. А отец продолжал: — Вы выберетесь с Чертогов. Но перед этим сделай то, о чём вы с ним договорились. Исчезните. Будь ему как твоя мать для меня. Вы — новая эпоха этого мира. Выживите, и тогда моя смерть не будет напрасной. А если я выживу, я буду рад видеть..., — тут он запнулся, окинув взглядом уже всю нашу команду, — я буду рад видеть всех вас почетными гостями нашего рода. И подтверждаю любые обещания, данные моей дочерью... Я был рад тебя вновь увидеть в этот трудный час...

С этими словами он снова посмотрел на дочь, и правой рукой, приложив её ко лбу, сделал замысловатый жест, словно благословляя дочь и прощаясь с ней.

Лилит машинально повторила его жест, не отрываясь глазами от фигуры отца, а он уже снова нажимал отбой.

— А третий заход будет? — не удержался я, стремясь разбавить столь пафосное прощание, и пояснил на недоумевающие взгляды: — Ну, он второй раз вышел на связь, ещё раз попрощаться. Может, и на третий раунд пойдёт? Ну, как на концертах, музыканты на бис.

— ПАШААА!!! — это я услышал в ответ рёв почти из всех возмущенных глоток сотоварищей. Вернее, все наших дам.

— Ты идиот или прикидываешься? — Аня с осуждением покрутила пальцем у виска, и взглядом указала на Лилит, которая зашлась в беззвучных рыданиях.

К эльфийке уже подскочили наши женщины, утешить. Вот всегда наши так — их угнетают и щимят, а они всех жалеют. Даже в ущерб себе. Даже врага.

Нет, я, конечно, сочувствовал Лилит. И это реальная трагедия. Только вот, если загнётся их клан — к власти придёт другой, такой же рабовладелец и угнетатель других рас. И тогда для нашего мира на Земле ничего не изменится. И, конечно, в таком ракурсе моё внимание зацепили слова её отца о новой эпохе и прецеденте. Потому — мы не только не дадим её роду загнуться, но и разворошим всё их эльпирячье гнездо. Выпихнем этих зажавшихся эльпиров из зоны комфорта. Ибо нефиг на других расах жировать. Раскачаем этот мир!

Да и я ж не кощей какой бесчувственный — делом девушку поддержу, мстёй своей, так сказать.

Хотя, в душе, конечно, червячок из разряда «так вам и надо» свербел на этих эльпиров, чего уж греха таить...

— Я буду смеяться до тех пор, пока, — начал напевать я в ответ,

— Не взорвётся моя голова;

Я буду смеяться, пока голова не взорвётся;

Возьми себя в руки, дочь самурая, Возьми себя в руки[1]...

Народ, как-то озадаченно на меня посмотрев, решил, что я совсем «поехал», раз ещё и напеваю какую-то дичь в такой ситуации. А мне всё равно. В данный момент нам не до соплей, если сейчас реально вырезают клан Лилит, и Чертоги тоже захвачены. И благословение отца как нельзя кстати. Думаю, брак эльпирии с человеком будет фурором для этого мира. Фурором, от которого подгорит пятая точка у всех местных снобов (а они тут, подозреваю,

снобизм в генах на расовом уровне имеют).

У меня, конечно, тоже уже подгорают, но после того, как заложил себя одному богу, какой-то брак с наследницей клана в неизвестном мне мире, где я не собираюсь оставаться — вообще кажется ерундой.

И мне опять их всех пришлось возвращать в реальность, ибо сопли развозить и потом их подтирать просто некогда:

— Лилит, — подошёл я к ней и взял за плечи. — То, что вы делали с людьми, это ни в какие ворота, конечно. Но времена изменились. Только что. Резко и бесповоротно. После этого твоя жизнь больше не будет прежней. Ты хотела свободу — ты её получила. Да, такой ценой. Но не известно, какой была бы та свобода, если бы не произошло нападение на ваш клан. Я помогу отомстить. Слишком уж всё жестоко выглядит: вырезать всех женщин и детей — одни ублюдки на такое способны! Я сожалею о твоих родных, но твоя слабость сейчас нам дорого обойдётся. А отец — он жив, и наверняка останется жив. Так что мы, после того, как вернёмся, вполне спросим с него за все твои обещания. Ты уже Ане пообещала, что отправишь её в вашу школу магов? А слово надо держать. Хоть сейчас, подозреваю, школа и разгромлена. Так что, как видишь, работы невпроворот. Что вы там с отцом про благословение и алтари всё обсуждали?

Лилит посмотрела на меня заплаканными глазами, всё ещё вздрагивая от всхлипов:

— Обещаешь?

— Обещаю.

Хм, а что я только что пообещал? Хотя из казанного мной вроде нет ничего невыполнимого. Пусть успокоится.

— Алтарь находится на нашем уровне, — она запнулась, поняв, что мы не знаем, что за «наш» уровень, и пояснила: — на Уровне «Домашний». Туда допускаются только доверенные лица, и те, с кем заключаем нерушимые договоры и клятвы на алтаре. И, как ни странно, жрецов тоже допускали...

— Ну да, они же должны его обслуживать, алтарь ваш, — прокомментировала Аня.

— А как же алтарь здесь, что Зихи разворачивал прямо в этом кабинете? — вмешалась Анжелика. — Получается, алтарь можно на любом этаже соорудить?

— Не всё так просто, — покачала головой эльфийка. — Во-первых, Зихи из Зелёных Холмов, а они там творят что хотят. В Холмах не работают стандартные магические законы и он может делать, что хочет, и где угодно. Да и на алтарь это было мало похоже. Скорее на портал. А во-вторых, Домашний уровень весь заряжен на магическое обслуживание, пропитан магией и защищён охранными рунами и заклинаниями. Не всякое пространство способно выдержать ритуалы клятвы, что приносится на алтаре эльпиров.

Славика рядом нет, но чёта я очкую, раз такая «пьянка» с алтарями у них...

— А теперь о самом главном, — вмешался я. — Что ты там решила сделать? И не связано ли это как-то с алтарём? Ну, и со мной, естественно.

— Отец оказался прав, — Лилит уже взяла себя в руки и вновь решала вопросы как истинная наследница своего рода, забыв о личных трагедиях. — Ты и правда проницателен...

— ...И умён не погодя, — перебил я её. — А ещё умею крестиком, и на машинке вышивать.

Ну, что поделать, не люблю, когда меня хвалят, и сразу скатываюсь в шутовство. Но моего юмора явно никто не понял. Кажется, даже внимания не обратили. Пришлось обратно в серьёзную серьёзность углубиться, как и все вокруг.

— Да, я планировала женить тебя на себе, — невозмутимо ответила Лилит. — Клятва перед алтарём может быть любая, и после её произнесения становится непреложным законом не только для нас самих, но и для всего мироздания нашего мира. Никто не посмеет её нарушить, помешать или опровергнуть...

— Даже боги, — согласился Лантос.

— Цель женитьбы? — продолжил расспрашивать я.

— Ты о ней уже знаешь, — невозмутимо ответила эльфийка, — или уже догадался. Да и отец косвенно про это сказал тоже. Моя цель — стать властительницей своего клана Кёсегар. А без замужества я для других кланов никто... Отец одобрил мой выбор, потому проблем с признанием брака остальными кланами и родами не возникнет. А если ещё и на алтаре поклянёмся, заключив свой союз, то проблем вообще не будет. А если будут — я имею право заткнуть несогласных силой.

— После того, как выйдешь за меня замуж.

— Да. После того как.

— Ну и прецедент создадите заодно, — присоединилась к разговору Валентина. — Я слышала, что сказал твой отец. Да и браки между эльпирами и людьми — наверняка дело неслыханное для вашего мира. Не так ли?

— Совершенно верно, — кивнула Лилит, и добавила с азартом: — И это мне нравится больше всего!

А я? А что я? Мне вон один босх во все уши уже с самого возрождения в библиотеке комаром зудит: алтарь-алтарь-алтарь... Я не обращаю внимания, потому что и без этого забот полно, но намёк понял.

Да понял уже, давно! Хватит ещё сильнее жужжать на подсознание мне, о, глубокоуважаемый Босх!

Хочу ли я, могу ли я, магнолия, г*вно ли я... Ой, это не отсюда. Хочу ли я, или не хочу «замуж» — надо туда по любому. Там подсказка на Колоду карт, и ежу понятно.

— Значит, сейчас задача номер ван: добраться до алтаря и заключить союз мне и Лилит. В союзной клятве будет не только о браке, но и обязательства. С моей стороны — сохранить тебе жизнь, помочь скрыться и выжить, а потом помочь возглавить свой клан. С твоей стороны — дать проход на Землю всем, кто сюда попал в плен.

— И не только на Землю вообще, — торопливо добавила Валентина, — но и в нужное каждому из нас время.

— Да, — согласился я, — в нужные каждому место и время на Земле. А кто останется — дать равные с эльпирами права по всем вопросам и предоставить обучение. Я имею в виду Аню, например.

— И я бы хотел обучиться полноценно, — подхватил Алис. — Я же теперь в этом теле навечно, судя по всему. Значит, путь домой мне заказан...

— Согласна, — величаво кивнула головой Лилит. — Только вот Уровень, куда нам надо к алтарю, оккупирован жрецами. Что делать будем?

Э! Это, вообще-то, мой вопрос про кто виноват и что делать! Ну, не совсем мой, но я первый в этом мире начал. И не только в этом, есть теперь ещё один.

Ох уж, эти женщины. Ещё пожениться не успели, а уже забирает власть себе!

— Так что ты, говоришь, там с твоими повстанцами? — спросил я у Лантоса.

— Часть из наших уже откликнулись, — Лантос уже погрузился в общение через коммуникатор на руке и отвечал, уткнувшись в него носом, — но не все. «Домашний» уровень молчит до сих пор.

— И почему я не удивлён? — оскалился я. — В общем, путь к алтарю отрезан. Там явно жрецы.

На что Лилит судорожно вздохнула.

— Спокуха, — приобнял я свою будущую жену, — прорвёмся. Боги на нашей стороне, поверь. Лантос, сколько твоих было на Домашнем этаже?

— Всего лишь десять... — протянул он. — Мы решили, что он не самый важный, боевых сил там не размещено, и что справимся малой группой.

— Знал бы, где упаду, соломки бы подстелил, — это голос Валентины послышался.

— И сейчас мы, похоже, заложники уровня, запертые в кабинете руководителя службы безопасности, — подытожил я.

От этих слов мы все запереглядывались.

— Есть предложения, как будем прорываться? — всё же решил спросить я.

— Опять прорываться..., — вздохнула Вера. — И чего вам, мужикам, неймётся всё?

— Не мы такие, жизнь такая, — вновь осклабился я в улыбке, совсем не улыбаясь глазами и откровенно в душе с ней соглашаясь.

— А что тут предлагать? — обозначился Саша. — Оружие при нас, Алис хорошо поднимает мёртвых, пойдём тем же раскладом.

— И правда, незачем множить сущности. Систему опробовали, она работает. Так что принимаю, — согласился я, но на всякий случай уточнил: — Все согласны?

Народ вразнобой закивал. А я вздохнул: как выйдем из этой мясорубки — устрою пьянку на весь мир. Ну, по крайней мере, минимум на весь Уровень.

— Ну что, ждать дальше смысла нет. Да и чревато это: пока мы тут сидим, враг захватывает Чертоги. Выдвигаемся, ребята.

Вера спокойно и привычно подхватила свой монструозный «молот». Аня подбросила в руке копьё. Лантос и Алис размяли кулаки и поводили плечами, проверив бластеры. Валентина бойко проверила заряды своего оружия. Саша привычными жестами осмотрел свою винтовку. Джо и Дэмиэн выбрали себе по оружию из местного запаса в сейфе (и всё равно не понимаю, почему этот сейф оказался таким тяжеленным, пусть сейчас это и не было важно от слова вообще). И Анжелике подобрали пушку по размерам руки. Ну и я тоже, проверил свои бластеры, заглянул в пространственное кольцо, проверить свои короткие парные мечи — там они, родимые. Заглянул в интерфейс, сверил ману со здоровьем — всё на максимуме.

И мы пошли на дело.

[1] слова из песни «Дочь самурая» группы Сплин

Выйдя из центрального штаба СБ Чертогов, мы никого не обнаружили. Такое впечатление, что про нас все категорически забыли, и наша с принцессой компания нафиг никому не нужна. Особенно принцесса.

Но расслаблять булки было рано. Тем более, что жрецы для нас сейчас, а так же их силы, цели и возможности — белое пятно. Белое, но страшное. Потому что именно у жрецов сосредоточена вся магическая мощь этого мира.

— Кстати, Лилит, — обратился к ней я, — вот у вас всё жрецы да жрецы, и магическая сила у них только.

— Нет, магией наделены и остальные эльпиры, жрецы владеют знаниями и навыками по обучению и развитию магических способностей, — тут же ответила она.

— Да нет, я не об этом, но информация полезная, спасибо, — хмыкнул я. — Суть вопроса в чём: у нас жрецы — это служители какого-то божества. Да и у вас в мире боги явно в наличии, сам убедился. Лично, так сказать. И как же связаны магия и поклонение вашим богам? Как это сочетают жрецы?

— В вашем измерении магия — это сила не для простых смертных, удел избранных, — немного подумав, стала отвечать мне Лилит, и я понял, что рассказ будет длинным. — И владеть ею могут не многие. У нас же магия — часть каждого из нас, в той или иной проявленности и степени владения.

— Ты же говорила, что не каждый рождается с магией, — уточнила Аня.

— После апокалипсиса в Зелёных Холмах — да, — согласилась она. — Но так было не всегда. Наш мир полон магической энергии, и мы — существа, по природе своей способные ею управлять. И природа магии очень разнообразна. Изначальный эфир магии, которым наделён каждый эльпир при рождении, не зависит от того, какому богу поклоняется разумный, и поклоняется ли вообще.

— И, видимо, боги очень были нетерпимы к тем, кто им не поклоняется, ведь вся энергия мимо них. Так ведь? — логичный вывод сделал я.

— Да, — кивнула Лилит. — До Зелёных Холмов между жрецами культов и магами всегда шла грызня. В общем-то, и Зелёные Холмы появились из-за их конфронтации. Маги искали место, где могут аккумулировать свою мощь и создать адекватный ответ божественным культам, без привлечения божественных сил. Нашли. И доигрались...

Об этом мы переговаривались, осторожно пробираясь по территории Уровня войны. Если повезёт — телепорт на нужный нам этаж сработает и мы благополучно попадём куда надо. Иначе даже не знаю — если жрецы оккупируют доступ, то в нашей пати из магов только трое: я, Лилит и Алис. Аня не в счёт, у неё лекарские способности. Да и Лилит под вопросом — я так понял, у неё что-то типа магии голосом.

«Надо уточнить», — подумал я, и тут резко стало не до того.

Но на нас не двигался десант вооружённых сил Чертогов.

В нашу сторону не шли маги или жрецы.

Вообще ничего этого не было.

Не было ни одного эльпира, любого пола и национальности (если они тут у них есть), не было эльпиров ни одной из служб (жреческой там, оборонной или вообще хотя бы менеджеров по клинингу какому).

И это даже был не тот монстр как в Библиотеке.

Нееет.

На нас двигалось полчище... Они были похожи на... Да ни на что они не были похожи! Я такого даже в каком-нибудь «ридикке» не видел!

Какая-то лютая местная ересь на пяти ногах. Живая (или не очень?). Насчет разумности тоже огромный вопрос. Ну, в смысле, разумности уровня хомо сапиенс, так то понятно, что мозг у этих... хреновин... явно есть, иначе они просто были бы «мебелью».

Первое, что я ощутил, когда они появились, это то, что моя кожа стала не кожей, а сплошными мурашками, которые срочно искали способ с меня съе... сбежать, короче.

Вся нашу группа застыла, не решаясь даже пошевелиться, ибо на какую реакцию они были способны, эти странные существа, от которых веяло лютой угрозой, вообще было не просчитать.

Зато я их просто сосчитал. Их было ровно столько же, сколько и нас. Одиннадцать.

Видимо, местные жрецы (а появление этих тварей было явно делом рук жрецов) сочли, что каждая особь ликвидирует одного из нас. Один на один, так сказать.

— Это... Это..., — послышался тревожный голос Лилит, — это же хар'ссушо!

— Вот веришь, — откликнулся я, — это нам вот вообще ни о чём не говорит. Кроме того, что эти существа крайне опасны. Но это и без их названия понятно.

Все согласно закивали.

— Хар'ссушо, — решила пояснить Лилит, — тоже из запретной зоны Зелёных Холмов. Мало того, все считали, что это миф, после того, как на наш мир грянуло бедствие оттуда, связанное с магическим хаосом.

— К чёрту подробности, — перебил её я, — чем они опасны и где их слабые места?

— Не знаю. Никто не видел их в бою, потому что живых эльпиров от схваток с ними не оставалось. Потому хар'ссушо и считались легендой.

— Алис, — обратился я к нему, — прощупай их на живой/мёртвый.

— Я не слышу биения их сердец... — растерялся некромант. — Но они и не мёртвые. В них вообще нет ничего общего с не-мёртвым, которое я способен почувствовать или услышать.

И тут эти хар'ссушо сделали неуловимое движение, после которого у них лапы перестали существовать, но зато появилось множество отростков из тела. Как будто каждая нога разделилась на множество тонких длинных «ножек», ощущения от которых не становились безопасными. Как будто магический трансформер просто увеличил количество своих ног. А тело каждого хар'ссушо вытянулось, удлинившись так, чтобы все ноги поместились на теле. В голове всплыл образ сороконожки или сколопендры.

— О, господи, — прошептала Валентина, но нам уже было не до ахов-вздохов.

Существа не стали двигаться быстрее, но вот неизбежность нападения сквозила просто на всех уровнях восприятия.

Вот почему мы никого из живых не встретили на этаже. Либо все разбежались или их убрали для безопасности, либо разумных просто перебили эти хар'ссушо.

Крыльев у нас нет, исчезать или телепортироваться мы не умеем, так что принимаем бой.

И я начал вести огонь по ближним к нам. Из бластеров. Попеременно вливая в них то свою ману, то заряды плазмы, пытаюсь определить, на что у этих тварей большая уязвимость.

Все ребята одновременно со мной стали в них палить, кто чем.

Даже Аня держала себя в руках, сосредоточенно что-то бормоча под нос. Наверное, вспоминала наставления Охкоа по лечебным чарам для нас, чтобы вовремя среагировать, когда начнём получать ранения.

Одна из этих неведомых шняг выстрелила в нашу сторону, и на её пути стоял как раз я. Я был её целью, это понятно.

И исключительно на интуитивных рефлексах я смог увернуться от одной из выстреливших ложноножек. Белёсая тонкая тентакля разминулась с моей головой на какие-то сантиметры, и я увидел на её конце что-то вроде электрического разряда. И, к сожалению, прямо на её пути, за мной оказался Сашка. Он не успел ни прицелиться, ни прикладом звездануть в ответ.

Тентакля легонько ткнула его в лицо этим разрядом, и парень беззвучно осел, не издав ни звука.

Следом за ней как метеоры выстреливали и другие «ножки» этих хар'ссушо, но им было не суждено меня достать. Я проворно отскочил с траектории и одновременно достал мечи, со всего маху рубанув ими по всем отросткам, до которых дотянулся.

Преобразившиеся нападающие представляли собой нечто, напоминавшее червей, отрастивших кучу ложноножек или щупов — белёсых и лёгких на вид. Но эти ложные щупы легко держали массивное тело каждого из хар'ссушо, одновременно выполняя роль оружия — выстреливая в нас своими прозрачными тентаклями с электроразрядами.

— Валя, Аня, Вера! Назад, прячьтесь за нас! — заорал я не своим голосом, быстро повесив мечи в поясные крепежи и выцеливая бластерами слабые места.

Мы сгрудились в одну кучу, стараясь прикрыть женщин, и не понимая, как обезвредить это нечто...

Стрелять в хар'ссушо оказалось бесполезно: лазер проходил насквозь, а пули просто от него отскакивали. Мой мозг отказался это объяснять даже мне. Мы оказались безоружны перед монстром.

И либо нас сейчас схарчат, либо я не знаю.

И я лихорадочно соображаю, как одолеть эту хеработу в количестве одиннадцати штук. Которая не поддаётся пулям и с одного лёгкого прикосновения вырубает здорового мужика. При мысли о Сашке я скошил на него глаза — он валялся без чувств в отдалении. Его тело лежало там, откуда мы все очень резво ретировались, стараясь как можно дальше оказаться от этих щупалец.

И сразу же от взгляда на бесчувственного парня я похолодел. Сзади, со стороны женщин, от такого зрелища послышался сдавленный писк.

Кого-то сзади меня вырвало.

Я отстранённо удивился, кто это из нас такой слабонервный после всего прожитого. Но оборачиваться не стал, ибо оторвать взгляд от процесса пожирания нашего товарища было просто невозможно. Это зрелище не вымыть теперь из моей памяти никакой хлоркой.

Тело Саши исчезало под шевелящейся массой этого червеобразного выродка сколопендры! Хар'ссушо полностью накрывал ещё остававшиеся видимыми части тела, и от них исходило нечто вроде чавкающего звука.

Кажется, я понял, почему на этаже было так пусто.

— Спасите его кто-нибудь!!! — во весь голос заревела Анжелика, тыча пальцем в шевелящийся кокон.

И на её голос почти синхронно развернулись ВСЕ хар'ссушо. Я вмиг понял, что существа реагируют на звуки, вот почему мы до сих пор живы, они нас просто не видят! И тут же заткнул девушке рот, и чтобы она перестала панически мычать, тихим шёпотом зашипел ей на ухо:

— Заткнись, ненормальная! Они реагируют на звук и из-за тебя сейчас мы все сдохнем!!!

— Кирие'элейсон, — пробормотал Лантос, сделав замысловатый жест рукой на уровне груди.

А потом всем, так же тихо, глядя на Лантоса:

— Не издавайте ни звука и замрите!

Осторожно убрав руку со рта Анжелики и убедившись, что никто точно не издаст больше ни звука, я внимательно следил за хар'ссушо. Глаз у них нет, это хорошо. Но не спасало от того, что они по звуку нас безошибочно вычисляют.

Думай, голова, думай!

Чудовища ориентируются на слух, убивают электроразрядом из крайне быстрых тонких щупалец. Щупальца можно отрубить, а вот тело защищено — ни бластеры, ни пули его не берут. А что у них с магией? Они же типа из Зелёных Холмов, где обосновались выжившие маги.

Приняв решение, я сделал знак рукой своим, чтобы не вмешивались, и стал «магичить» как умел.

Так как мы не шевелились и не издавали звуков, а хар'ссушо не могли определиться с направлением, время у меня было. Потому я спокойно, без спешки, примеривался, как и чем жакнуть в урда, который поглощает нашего товарища.

После недолгих прицеливаний, я всё же смог выбрать место, выглядевшее на первый (да и на второй тоже) взгляд самым незащищённым. Сосредоточился, очень рассчитывая, что не прогадаю с местом удара. Иначе звери наверняка вычислят направление и тогда нам всем хана. Я прикинул план действий с учётом того, что сразу после удара буду действовать один и очень быстро, ведь переговариваться с остальными не было возможности, а шёпот — рискованное дело, да ещё и не факт, что получится. Тем более, группа наша не настолько сработанная, чтобы понимать друг друга с полуслова...

Прикинул расстояние, мысленно сформировал картинку действия, что буду делать после броска файербола.

Собравшись с духом и глубоко вдохнув, я аккумулировал свою ману внутри себя, формируя устойчивый канал выпуска её через ладони — я рассчитывал на сложный файербол, который сможет разделиться и одновременно ударить нескольких из них. Напряжённо сформировал между ладонями большой огненный шар и с выдохом уже собирался выпустить его в сторону врага, как внезапно ощутил чужой взгляд.

Это было так резко и совершенно не в тему, что я с непривычки сбился, а сформированный шар с хлопком расплылся в опасной близости от моих рук. Естественно, мне их опалило, и я, со всё возрастающей злостью начал разворачиваться к своим, собираясь жестами сделать им мега-втык за такое — потому что кроме них исходить такому сигналу было просто неоткуда.

Но в этот миг сигнал — а это уже был не взгляд, а именно сигнал — усилился, и шёл он со стороны хар'ссушо. Он был вопросительно-предлагающий, подчиняющийся и посылающий импульс «белого флага».

Не закончив поворот к своим, я недоумённо застыл.

Это как?

Этот вопрос я послал уже в своём импульсе к этим существам.

Мне тут же обрадованно-заискивающе пришёл образ моего файербола, только как будто обработанного кучей фильтров, как в фотошопе или очках ночного зрения. И панический страх следом. А потом сразу за этим образом-

ощущением крайне насыщенная чувством благодарности картинка поглощаемого хар'ссушем Сашки.

А вот последнее не надо было. Созданный винегрет из моих собственных эмоций насчет потери парня и чувства благодарности за угощение в виде человека от хар'ссушо я чуть не двинулся головой и заработал когнитивный диссонанс. От которого вспышка злости вновь появилась, и стала нарастать с угрожающей силой.

А соратники, сгрудившиеся за моей спиной, недоумённо стали шевелиться, пытаясь понять, что происходит и что я делаю. Очень не вовремя. Или очень вовремя. Отвлёкшись на них, я смог отрезветь головой и прийти в себя. Слишком уж был неожиданный этот эмоциональный коктейль, настолько реальный и сочный, как будто я искупался в вишнёвом сиропе, оставшемся от варенья, закатанного моей бабушкой прошлым летом. Настоявшийся такой, тягучий.

Брр! Снова затягивает, просто от воспоминаний об этих эмоциях таких странных хар'ссушо. Но движение рукой, преграждающее путь ребятам, помогло вернуться в реальность и сосредоточиться на проблеме и новых обстоятельствах.

Я со злорадством послал им импульс-образ, в котором мои файерболы с огромной скоростью и мощностью жарят тела хар'ссушо, а сами они корчатся в муках и исчезают в огне.

Отклик от существ пришёл незамедлительно, и в нём было ещё больше страха и преклонения. И каким-то шестым чувством я понял, что бояться они не моего огня, а самой маны.

От такого инсайта я хмыкнул и спокойно произнёс, уже не опасаясь угрозы атаки:

— Проблема решена, ребята. Можем разговаривать, хар'ссушо нам не угрожают. Дайте мне только время, я хочу ещё кое-что устроить.

От товарищей эхом пронёсся вздох облегчения и как будто расслабление, а я поразился, насколько они все мне доверяют. И понял, что мне доставляет дискомфорт: обожжённые руки. Но это ладно, регенерация при мне, и не до рук сейчас.

Я опять создал образ и мысленно послал его к хар'ссушо, не выделяя определённую особь, а как бы на всех сразу. И мгновенно получил ответ — благодарный и подтверждающий.

Есть!

* * *

И теперь наша компания гордо ехала на хар'ссушо, каждый на своём «скакуне».

Да-да, именно этот образ я и скинул этим тварям, отшлифовав его горящим адом из своей маны, пожирающим их туши, а сверху приправил картинкой магов на блюде, которых они поглощают, взяв за основу образ Сашки, поглощаемый первым хар'ссушо.

Кнут и пряник — универсальный рецепт для любого мира, для любой расы.

Мы довольно быстро перемещались по уровню, уверенно приближаясь к очередному телепорту. И я очень рассчитывал, что телепорт будет, как и все они до этого — кроме самого первого — обыкновенный и без подвоха.

И телепорт, к которому мы направлялись, был не тот же самый, что нас доставил на Уровень «Война». Двигались мы по новым коридорам и помещениям, даже мимо псевдо-оранжереи проехали, на что я очень удивился, но Лилит дала вполне адекватное объяснение:

— Это зона разгрузки для дежурной вахты. Они здесь не только отдыхают, но и тренируются. Такие зоны, имитирующие открытое пространство на природе, есть на каждом уровне, чтобы персонал и жители не чувствовали себя запертыми в консервной банке.

— Ну и как, помогает? — с сомнением спросил я, помня её исступлённое желание поскорее свалить из Чертогов.

Мне ничего не ответили, но гримаса неприязни за неё и так всё сказала.

Зато Аня с Дэмиэном всюю обсуждали наш новый транспорт, и их разговор поддерживал Лантос:

— Но как они попали сюда из Зелёных Холмов, если там зона перекрыта?

— Зелёные Холмы — родная зона обитания хар'ссушо, они всегда там жили. Их там и обнаружили, да и мифы об этих существах начались с того момента, как была освоена эта локация космоса. Видимо, ещё до закрытия этой опасной зоны кто-то из эльпиров-волшебников смог их вытащить оттуда в остальные космoproстранства. А так как жрецы прибрали к рукам почти всё, что было у магов, то вполне могли завладеть как самими хар'ссушо, так и способами их управления.

— И, похоже, этим зверям очень не нравился этот способ управления, раз они так легко переметнулись на нашу сторону.

— Да, — подключилась Валентина, — если они использовали только «кнут», да ещё и замешанный на магии, мало кому такое понравится. Мало того, им, похоже, не давали нормально питаться, раз они так обрадовались твоему предложению.

Мои друзья уже знали, как я смог подчинить этих существ, и кто-то расстроился, не имея магии в себе, чтобы тоже иметь контроль над такими крутыми инопланетянами, а кто-то робко радовался, что как и я сможет

подчинить такого монстра и сделать из него домашнего питомца (в чём я сильно сомневался). Сзади плёлся провинившийся хар'ссушо, что поглотил Сашку, и я всё ещё не знал, что с ним делать. И не мог ему простить его агрессии к нашему другу.

— Если я правильно понял, то они боятся именно меня, а к жрецам я чувствую от них только злорадную мстительность.

— Значит, — произнесла Лилит, и я заметил в её глазах гордость, — я действительно сделала верный выбор. Раз даже мифические существа добровольно склонились перед тобой, в отличие от жрецов.

Я не ожидал такого вывода от неё, и на всякий случай отвёл взгляд, чтобы не встретиться глазами с эльфийкой. Потому что всё смахивало на влюблённость, и как реагировать на это я не знал.

Нет, ну приятно, конечно, но от её лести возникло сосущее чувство пустоты в груди, и я смутился, не понимая что это. Поэтому я решил обратиться ко всем с шальной идеей:

— А погнали наперегонки — кто быстрее до портала? И будем ещё неистово кричать!

— А как это — «неистово»? — естественно задал вопрос Дэмиэн.

Мда, я упустил из виду, что не все в курсе русского фольклора.

— А это с залихватскими воплями типа «Эге-гей, ёб твою мать!», например, — и с этими словами дал мысленный приказ всем хар'ссушо нестись во весь опор в ту сторону, куда наши глаза глядят. — Юуухууу!

Народ подхватил этот дикий галоп с радостными воплями, всем хотелось как-то сбросить напряжение. А раз под моим управлением такие супер неубиваемые мифические существа, да ещё и в количестве одиннадцати штук — то все были уверены, что до нужной точки мы теперь доберёмся быстро и без проблем.

Тем временем очередной портал был пройден, и мы ожидали оказаться на Домашнем уровне. Ну, в принципе, так и произошло.

Только вот не ожидали мы, что нас будет встречать такая жаркая и многочисленная компания.

И я, не выйдя из шутовско-залихватского настроения, не удержался:

— Однако, здравствуйте.

Картина маслом «Приплыли». То есть, приехали. Телепортнулись.

Стоим мы — в количестве одиннадцати человек, ай, нет, разумных, восседающих на хар'ссушо.

Стоят жрецы — напротив нас, как встречающая делегация с крайне изумлёнными рожами. Видно, сами собирались куда-то, и топали себе спокойно на телепорт — а тут мы такие красивые нарисовались.

А жрецы были по классике. Почти у каждого посох, инкрустированный драгоценными камнями, золотом и шикарной резьбой. Одеты они были в те самые хламиды-рясы, что я уже видел на жрецах порталного переноса из мира Охкоа. И у каждого на поясе висели явно артефакты (или что-то типа того, но при взгляде на них возникало именно это понятие): вряд ли, например, чаша, висящая у одного на поясе, для того, чтобы жрец не сдох от жажды по пути. Да и кинжалы у многих явно не простые. Ну и всякие побрякушки с вырезанными на них рунами — это точно не украшения.

И таких страшных эльпиров я ещё не видел. Мама моя родная! Глаза мои любимые! Вот что магия делает с местными. И тот маньяк, кстати, от которого сбежала Анжелика, тоже не красавец был. Даже по их меркам. Если это реально воздействие местной магии на самих волшебников, то я боюсь не узнать вскорости моего учителя Охкоа.

— Они всегда такие страшные, маги эти ваши? Или «повезло» исключительно этим жрецам? — втихаря сквозь зубы, но достаточно громко, чтобы жрецы слышали, спросил я у Лилит, пока мы стояли и недоумённо друг друга рассматривали.

— Или это конкретная секта уродов подобралась? И нормальных в неё не берут, — поддакнула Вера неожиданно. Мда, не меня одного впечатлили эти «красавчики». А Вере респект за сообразительность.

— И если это конкретная секта, — добавил Алис, — то почему ваш Дом выбрал именно их? Для пущего устрашения врага, что ли? Да и персонал от их вида будет тише воды, ниже травы.

— Это точно, — согласилась Аня.

Они нас явно слышали, и постепенно глаза жрецов, стоявших впереди всех (то есть, прямо перед нами), наливались их синей кровью, судя по тому, что свет их зрачков стал ярче.

Ой, а я тоже так хочу! Мне в Игре Престолов Ходоки нравились именно из-за таких прикольных светящихся зыркалок. Я тьма и ужас, я холод и страх! Уууу! Вот бы наводил страху на своих врагов!

Хотя не: если к этим глазам прилагается столь страшная внешность, то спасибо, не надо. А то как же моя личная жизнь и всё такое? И, кстати, ходоки из сериала намнооого красивше наших жрецов.

А обстановка-то капитально накалилась, пока мы, застывши, разглагольствовали насчет их внешности... Я прямо уже ждал, когда у жрецов из ушей дым повалит, от кипения их разума возмущенного.

И этот момент настал. Ну, не дым из ушей повалил, конечно (хотя это было бы прикольно), но чердачелло у жрецов сорвало, что нам было только на руку.

— Девушки, назад! Укройтесь за нами! — начал командовать я. — Аня, страхуй от ранений! Лилит, не лезь к ним в ближний, прикрывай мне спину! Остальные — огонь!!!

С этими словами я метнулся вперёд, соскакивая со своего хар'ссушо и сразу выпуская из бластеров ману, замешанную на огне оружия (да, я уже и так научился!).

Одновременно с этим наши «скакуны» сбросили с себя остальных, и перешли в нападение.

Я прекрасно понимал, что против жрецов, всю свою жизнь практикующих магию, в том числе и боевую (уж это наверняка), у нас нет никаких шансов. Потому даже и не надеялся своими силами их победить, и нам повезло в самом начале получить ошеломлённую паузу и время, когда доводили их до белого каления... Как там в том анекдоте? Гадюка в первую минуту не догадалась даже укусить, охренева от того, что её схватили за хвостик со словами «ой, смотри какой большой червячок!» Так и жрецы, охренив от нашей наглости застыли как истуканы, пока не очухались. Главное — я довёл их «до ручки»: так они не будут мыслить ясно, что нам на руку и даёт больше шансов.

А вот хар'ссушо — вполне могли их перебить. Правда, был риск потерять их и бесславно подохнуть прямо тут, из-за способов управления хар'ссушо жрецами, о которых мы не знали... Знали, что они есть, но не знали, какие именно — вот я о чём.

И именно для раздачи команд нашим хар'ссушо мне и была нужна пауза. Пока мы выводили из себя противника, я смог договориться с существами о тактике и получить от них утвердительный ответ, что они смогут и готовы.

Потому у нас сейчас и получился такой расклад: я впереди с бластером, добавляю хаоса в ряды врага (хар'ссушо-то непробиваемые, так что вообще тема хорошая получилась), у кого огнестрел — присоединились ко мне, все «ближники» позади, на стрёме так сказать, Аня следит за нашим уровнем здоровья. Алис на изготовке — когда падут первые жрецы, он поднимет их как зомби, что будут уже на нашей стороне.

Жрецы лютуют и каствуют что-то убойное, я вижу.

Хар'ссушо вволю струятся между ними, как гигантские змеи из фильмов ужасов, и выводят из строя одного за одним, испытывая непередаваемое злобное удовлетворение, я чувствую.

Один жрец, наконец, опомнился от нашей внезапной атаки на их наскок, и стремительно стал отходить, одновременно создавая какое-то заклинание уровня топ, и точно для наших хар'ссушо. Он был явно главным. Либо избранным по укрощению хар'ссушо. Жаль. Не повезло, раз у них есть ответное оружие против нашего, а я так надеялся...

Хотя, чего это я?

Тут же, как только увидел телодвижения этого жреца, я немедленно запустил в него убойную массу из дикой смеси огня бластера и своей собственной маны. Мой огонь фэйрбола был реальный, и одежда жреца всполыхнула ярким пламенем. Ура! Каст сбит! Не давая ему передышки, я стал закидывать его маленькими сгустками плазмы, как ножами, и целился в глаза, шею, мягкие ткани. Надо вывести его из строя как можно лучше. Убить не смогу, судя по их защите. Но хотя бы отвлеку — и жизнь, и шкуру ему изрядно попорчу.

А хар'ссушо становились всё медленнее и медленнее...

Что происходит?!

И я заметил, что жрец-управитель существами был не один, и второй уже вовсю накладывал пассами торможение на наших харсушек!

А я поисдохся немного, выкладываясь на полную с этим типом! Мне надо время на восстановление! А времени нет!

Деваться некуда! Отбросил бластеры — они тоже копили заряд — и доставая свои неизменные парные мечи я бросился сквозь кашу-малу из жрецов и хар'ссушо, пробегая по спинам последних, к этому уроду, что тормозил наших верных помощников-защитников!

Перескакивая с одного хар'ссушо на другого, и получая от них ответный «пинок» спиной вверх, отчего я подпрыгивал и перелетал дальше, я, наконец, добрался до границы мясорубки.

И между мной, стоящим на последнем харсе (так я их для краткости стал про себя звать), и жрецом, замедляющим наших существ, оказалось слишком много пространства, за один прыжок не одолеть.

Но всё внезапно решил случай. Мой харс, на котором я только что застыл, сделал очередной кульбит в схватке с противником. Я, не удержавшись, соскользнул на пол, мокрый от крови этих страшных эльпиров и скользкий от слизи из ран хар'ссушо. Неудачно упал на спину. Но не успел даже сообразить, насколько всё плохо, как получил мощный толчок хвоста харса.

И очень удачный толчок! Я стремительно скользил по полу как раз в направлении моей цели! А цель так удобно стояла, широко расставив ноги, что у меня даже не возникло сомнений, что я буду делать.

И мой жрец слишком сильно был сосредоточен на заклинании, чтобы понять мой манёвр. Ещё бы: скольжение по полу — слишком безобидно со стороны. Мало ли, может меня просто отнесло мощным ударом, и я как жертва беспорядочно несусь в его сторону, не соображая, что вообще происходит. Может, я вообще сейчас мимо пронесусь и врежусь вон в тот диван на золочёных ножках, где и отрублюсь. Я для него — так, мелкая помеха, для этого жреца.

Ага. Это мне и на руку! Продолжая своё слишком быстрое скольжение, я сгруппировался и выставил мечи, а через мгновение все звуки боя накрыл нечеловеческий вопль боли от моей «жертвы».

И через секунду тут же ему в ответ слышались злые стрёкающие щелчки то ли жвал, то ли щупалец наших хар'ссушо. Они как будто второе дыхание обрели. Как будто с них спали оковы, и существа с ещё большей силой и остервенением стали рвать врага на кусочки.

А я и впрямь уткнулся в диван, который и затормозил моё движение. Действительно удобный диван, и не только для сидения на нём. Рывком поднялся и рванул обратно к скорчившемуся от боли моему жрецу. Глянув на него, поморщился. Конечно, будет адски больно, если тебе пах мечами расхреначат. И яйца. Последние особенно жалко. Может, он и корчится от сожаления о них, а не от боли.

Время было, хоть его и не было в жаре боя. И я успел оглядеться.

Теперь перевес на нашей стороне. От сотни жрецов треть уже была размазана по телепортационной тонким фаршем. Остальные пока успешно отбивались своими посохами либо от наших харсов, либо от нескольких мёртвых собратьев, поднятых уже Алисом. И как-то странно они это делали — использовали их как простые палки, хотя, уверен, заклинаниями так тоже можно было бы...

И живых мертвецов, хоть их и мало, жрецам было не остановить. Именно они расчленили бывших собратьев и превращали эльпиров в неопознаваемые куски мяса. Наши успешно оборонялись, защищая женщин. Все в строю, никто не пал в битве. Даже Вера со своим «молотом» не могла усидеть на месте и периодически пыталась высунуться и нахлобучить кому-нибудь по кумполу. Хорошо хоть Аня была сосредоточена и не ввязывалась своим копьём — и необходимости не было, и её лекарские способности сейчас намного актуальнее. Видимо, ей мама

помогает оставаться в осознанном режиме. Берсерк, да ещё и баба, это хорошо, но не в этом бою.

Описывать долго, а взглядом я всё это охватил за секунды, пока развернулся обратно к жрецу безъязцевому. Я пошёл на него, чтобы добить.

Шёл — это образно сказано, потому что последние шаги я пружинисто преодолел, делая раскачку для прыжка в атаке.

Последний рывок с подскоком. Взмах обоими мечами в перекрестье рук. Рывок ими в стороны. И голова врага отлетела, проскакав по полу и поскользываясь. Обезглавленное скрюченное тело жреца несколько мгновений покачалось и рухнуло мне под ноги.

И вновь время понеслось вскачь.

Как и я. Которому уже некому было дать напутственного пинка, и пришлось самому вламываться обратно в кашу-малу. Получалось плохо, потому что, как я уже сказал, пол был скользкий, а участники настолько увлечены процессом, что встрять в это месиво я не понимал как.

И я с сожалением вспомнил про бластеры, валяющиеся там, возле наших девчонок. Можно было бы не вступать в мочилово, а продолжить выстреливать врагов дистанционно, как и мои товарищи, что помогали уничтожить жрецов. Все мы крепки задним умом. Надо же было в горячке боя так... Красава я, что тут скажешь.

Не знаю, как Лилит поняла мои мысли. Может, просто догадалась. Но именно она подняла сейчас моё оружие и примеривалась, как бы их кинуть мне. Задача усложнялась тем, что расстояние было приличным...

Идей, чем ей помочь, как назло не было. Одна мысль про верёвку была, да и та не актуальная.

На этой мысли я споткнулся, потому что уже Валентина, увидев мытарства Лилит, сходу поняла проблему и вытаскивала из кармана ... ВЕРЁВКУ!!!

И я не собирался вешаться, просто есть один способ, как перебросить что-то через такое расстояние — это принцип бола: связываются веревкой, раскручиваются, отпускаются. И Валентина, похоже, о нём тоже знала. Блин, умная женщина! Идеальная партнёрша — и мозги на месте, и не лезет куда не надо, и патроны в бою подаст.

Девушки стали шушукаться, обсуждая как всё это повернуть, а я тоже решил не стоять столбом в ожидании, а пошёл подвинуть тот самый удобный диван поближе. Так, во-первых, я буду на сухой поверхности и не поскользнусь при ловле бластеров, если заберусь на него. А во-вторых, у меня будет хорошая устойчивая точка на возвышении, откуда смогу не только поймать бластеры, но и расстреливать всех сверху, выцеливая лучшие мишени.

Забравшись на этот диван, уже подвинутый на нужное расстояние, я увидел, как Лилит с Валею выискивают меня, чтобы начать раскручивать «посылку». Я махнул им руками, мол, готов к приёму. Слов не надо было, да и гомон стоял, который пришлось бы перекрикивать.

Лилит была явно посильнее Вали, потому она быстро раскрутила совсем не лёгкий снаряд, и, примерившись, ловко запульнула его в меня. Я поймал, чуть не свалившись от инерции, полученной вместе с летящими довольно быстро бластерами. Но устоял. Да, силушка у моей будущей жёнушки... Главное, чтобы в первую брачную ночь не удушила в своих объятиях.

Так, что-то мысли не в ту сторону ускакали.

Показал им большой палец и быстро развязал узел с оружием. Всё, вооружён и опасен. Присоединился к веселью хар'ссуш, очень хорошо видя цели и выстреливая в слабые места, открывая возможность для хар'ссуш поглотить нового жреца.

Среди существ тоже была потеря — я не досчитался одного из них. И не мог высмотреть его тело, так как давка и суматоха наводили полную неразбериху из тел харсов и жрецов, рук, ног, щупалец и посохов. Я опять мысленно удивился, насколько резистентны к урону эльпиры, вспомнив, что Сапку хар'ссуш завалили с одного удара... А эти ещё и огрызаются, хоть и ранены.

Кстати, количество жрецов разительно уменьшилось — их не больше половины было в живых. А мертвых, но функционирующих, стало больше — Алес не дремал и не терял времени даром.

Не участвовали в мордобое только Анжелика, Дэмиэн и Джо. Но даже последний, как ярый фанат Алиса поддерживал его криками и даже советами. Ему бы в руки помпоны — и вылитая чирлидерша! Было видно, что ещё немного, и Алис прибьёт, наконец, этого психа и поднимет его из мёртвых, присоединив к своей армии. Чтобы перестал досаждать своим вниманием.

Но увидев картину сверху, я понял, что сбоку кажется, что снизу будет виднее.

То есть, дожидаться в сторонке, пока хар'ссуш прикончат всех, это плохая идея. Надо «языка» достать, а ещё потренировать навыки боя, если удастся.

Поэтому я спустился обратно, и, попеременно выжигая смесь заряда бластеров с маной и заменяя их на свои мечи стал по периметру боя пробираться к своим, высматривая возможность захватить какого-нибудь жреца.

Есть! Вон один! И так кстати он отошёл из эпицентра, и вроде как оглушён достаточно, чтобы я мог с ним справиться без убер-пушки-убиватора.

Верёвка была при мне, и я, на ходу завязывая петлю, подобрался к нему со спины и подгадал момент, чтобы

поймать в эту петлю запястье его руки. Попался, голубчик! Дальше дело техники: пользуясь его состоянием, я вывернул ему руку назад, ухватив железной хваткой петлю, и только собрался связать ему руки сзади, как на меня неожиданно бросился его товарищ, замахнувшись ничем иным, как своим кубком с пояса. Размышлять о парадоксе выбора оружия этим жрецом не было — он превосходил меня и ростом, и силой. Главное — не попасть под смертельный удар в рукопашке. А он был явно не маг, а рукопашник.

Увидев, в каком я положении, Вера со своим молотом ломанулась ко мне, и остальные переключили свой огонь на нападающего, чтобы отвлечь его на себя и дать мне шанс.

И я этот шанс использовал на всю катушку. Чудом уйдя из под мощного удара, со свистом подрубившего воздух в миллиметрах от моего уха, я отпустил веревку с запутанными в ней руками будущего пленника и нырнул под руку напавшего на меня. Спасибо случаю, именно мечи были в руках. Это дало мне возможность прямо под рукой врага ткнуть со всей силы в подмышечную впадину эльпира, вогнав лезвие меча на всю длину.

Как я и рассчитывал, подмышки у эльпиров — тоже уязвимое место, как и у нас. И нападающий рухнул, утянув меня за собой вниз и чуть не подмяв под себя своей тушей.

Я выпрямился, пытаюсь отдышаться, и увидел, что будущий пленный приходит в себя, чего я не мог допустить никак. И, не теряя ни секунды, выхватил кубок поверженного «рукопашца» и бросился опять к нему, со всей дури опуская «чашу грааля» прямо на темечко! Завершая начатое, и стянул ему обе руки за спиной в болезненный захват.

В это время Вера уже добралась до меня, готовая крушить всех и вся. И даже Аня порывалась вступить в бой призвав своё копьё. Но её успешно сдерживала мать, да и воевать уже почти стало не с кем.

Оглядевшись, я понял, что мы победили, и наши харсы поглощают тела самых активно трепыхающихся под ними жрецов. А те жрецы, кто не подавал признаков жизни, успешно поднимались Алисом, пополняя нашу армию — щит из мёртвых эльпиров.

Я стоял, пытаюсь отдышаться и прийти в себя после мясорубки. Ребята тоже были явно выдохшиеся.

— Ты бы, это..., — обратился я к Ане, — лечилку на нас какую кинула, что ли?

— Я всё, — откликнулась она. — Нет больше маны...

— В смысле нет маны? — встрепелась Валентина испуганно и бросилась к дочери, заламывая свои руки в шоке: — Анечка? Всё? Больше не сможешь магичить?.. Перенапряглась?..

— Да нет, мам, резерв вышел. Надо восстановить и смогу по новой исцелять, — успокоила наша аптечка Валю, а потом неожиданно добавила: — И... мне бы поесть...

От этих слов и у меня живот свело так, что перед глазами картина нарисовалась: кишка кишке бьёт по башке, отнимая последнюю краюшку чёрствого чёрного хлебушка.

Да и, видно сразу, не я один проголодался. Кто-то за живот схватился, потирая его в явном жесте «чего бы съесть», кто-то сглотнул слюну — явно представил себе что-то вкусное. Зато Алис решил этот вопрос кардинально и на зависть всем нам: как настоящий заправский вампир впился в шею Джо, а тот и рад — издаёт совсем уж непотребные звуки.

— Я щас его стукну, — не удержался я.

— Лучше сразу обоих, — согласилась Вера.

— Вы что стоите?! — в шоке воскликнула Анжелика. — Он же вампир! Сейчас убьёт Джо! А вы с ним рядом были всё это время!!! Надо святой воды, срочно! Или осиновый кол? Аня, из чего твоё копьё?!

— Стой-стой-стой! — стукнуть пришлось. Только не Алиса, а Анжелику. Легонько по лбу, чтобы в себя пришла. И объяснил ей: — Да, он пьёт кровь. Только Алис не вампир, а Эльпир, возрождённый в их следующей ипостаси. Ему просто требуется человеческая кровь для восстановления сил, иначе он умрёт.

— Либо свихнётся и высосет нас всех, до состояния мумии, — добавила Лилит. — А потом устроит кровавый рейд по этажам в зверином облике, просто убивая всех на своём пути не самым приятным способом.

— А что, есть приятные способы? — неожиданно уточнил Дэмиэн.

— А что, ты собираешь виды и способы убийств? — вопросом на вопрос ответил ему я.

Дэм как-то стушевался, пытаюсь найти ответ. Было видно, что он не это имел в виду.

— Мы, вообще-то, о еде заговорили, а вы тут опять про свои убийства, — с укором прекратила Валентина наше не начавшееся обсуждение перспектив Алиса и способов убийства.

А, ну да. Есть же скатерть-самобранка, не вопрос. Только вот мы буквально вышли с телепорта и закончили бой (слава Босху, наши победили), на незнакомом этаже, оккупированном врагами. Ну, кому-то, конечно, этаж и знаком, только вот не мне и не большинству товарищей — это раз. А во-вторых, именно захват жрецами этажа делает его небезопасным и отменяет пикник после боя на вражеской территории. Надо сначала провести разведку и найти укромное место, где нас не тронут. Там и поедим, и отдохнём. Об этом я и сказал своему отряду. Но, конечно, не лишил ребят возможности перекусить, достав каждому по бутерброду и термосу с кофе.

И вот такие, жующие, мы и двинули осторожно вперёд, на разведку, пустив в авангарде мертвяков-эльпиров.

Лантос, как физически превосходящий людей эльпир, и к тому же не занятый управлением мёртвыми, как Алис, тащил подмышкой бесчувственного жреца-пленника. А хорошо я жреца этого приложил кубком, что до сих пор не очнулся. Ну, если он, конечно, не притворяется на всякий случай. Допросим со всем пристрастием в спокойной обстановке.

Не знаю, зачем мне этот кубок, но я его прихватил с собой, закинув в пространственное кольцо. Как и несколько других магических штучек, снятых со жрецов, которых ещё не успели поглотить наши хар'ссушо.

Уходили мы с поля боя, кстати, не оставив после себя даже намёка, что тут был лютый замес из «не наших» и «не наших».

И причина такой неожиданной чистоты — наши друзья харсы, которые, уже приводя в порядок территорию тем, что засасывали в себя всё, что не попадало под определение «обстановка помещения», на мой немой вопрос-картинку ответили мне таким же образом, что «нет тела — нет дела». То есть, если не моей интерпретацией, а их образами, это означает, что они имеют возможности тут всё убрать до состояния «до драки», и тогда никто и не заметит, что произошла стычка между жрецами и нами. Все будут долго гадать, куда делать их группа, направлявшаяся на телепорт.

Телепортационное помещение было уже привычно таким же, как и другие до этого. Ну ладно, чуть побогаче в обстановке. Всё-таки «хозяйский этаж», все дела...

А вот дальше мы попали в совсем другое пространство. И между делом я подумал о том, насколько разнообразно устроены Чертоги. Помимо того, что они огромны, если посмотреть на территорию каждого этажа, я уже видел столько разных по своему облику пространств, хотя и не все этажи посетил.

Лилит шла пешком в отличие от нас, вновь оседлавших наших харсов. Очевидно было, что на хар'ссушо

передвигаться по территории намного быстрее, что мы и делали. Но черноволосая эльфийка в своём белоснежном ниндзя-костюме (и как она умудряется его не изгаздить, после такой мясорубки?..) не уступала им в скорости, метаясь периодически молнией к каким-то точкам в комнатах, где за секунды проводила с виду нелепые манипуляции со стенами.

Я поинтересовался у неё, что она такое шаманит на всём пути, на что она ответила:

— Блокирую доступ жрецам по всему Этажу, включая повышенный уровень готовности к военным действиям.

— И что это значит, повышенный уровень готовности?

— Это значит, что как только в пройденных нами и отмеченных мной помещениях окажется кто-то из списка угрозы, этим уродам не сдобровать.

— А что с ними будет? — не преминул любопытствовать наш исследователь-Дэм.

— Ну, смотря куда попадут..., — замедлилась в своих перемещениях Лилит для ответа. — Кого разорвёт как пузырь, в мелкую кровавую взвесь, кого лазерами изрежет, где-то вакуум сработает, где-то мгновенное проклятие прилетит. Или стихийные заклинания сработают — типа заморозки или огня.

— Да. Фантазия у ваших безопасников отменная, — удивлённо-уважительно хмыкнул я.

— Ой, да что они там могут, — фыркнула эльфийка, и я снова понял, насколько она ещё юна и подростковые финты из неё прут. — Это мои ловушки! Этот Деспла, — выплюнула она имя предателя, — вообще ни на что был не годен, я не понимаю, как отец его «просмотрел»! Естественно, я не могла оставить своё жильё без защиты! Да и тренировалась в заклинаниях — надо же мне было как-то время убивать.

Последние слова Лилит закончила чуть ли не смущённо, и я подумал, что, наверное, убито было не только время, в тренировках на заклинаниях, но и много не вовремя попавшихся в ловушки эльпиров... М-де. Эльпиры такие эльпиры. Когда у тебя вечность впереди, да ещё и посмертие в виде вампира, жизнь не ценишь. Ни свою, ни чужую. Что уж о людях говорить — мы им вообще как расходники. Почувств, что сейчас опять сверну в агрессию, от таких мыслей, я на всякий случай выдохнул и разжал кулаки. Эх меня пробирает. Надо с этим что-то делать. И я уже наметил план, так что — пописидофаалии.

А воспитание (во всех смыслах этого слова) молоденькой эльфийки оставим на более благоприятные и располагающие времена.

— То есть, фактически, ты, как глава Чертогов, в настоящее время можешь управлять ими и имеешь полный доступ ко всем системам? — перешёл я к теме насущных проблем.

От моих слов она остановилась.

— А ведь точно! После того, что отец сказал..., — на этой фразе она запнулась (видимо, вспомнив обстоятельства последнего звонка от него), но тут же взяла себя в руки: — Надо действительно проверить доступы. Может, я уже и не пленница? Ведь надо же мне как-то отсюда уходить?..

— Где у вас тут пульт управления всеми доступами или что-то подобное? — спросил я, и Лилит замялась — видимо, не знала (что странно), но Лантос тут же ответил:

— Я знаю, где. Мы при разработке захвата всё продумали, — с этими словами он развернул со своего браслета гала-панель с планом Уровня, и мы только сгрудились у него, пытаюсь разобраться в локации и нашем местоположении, как пленный жрец подал голос:

— Даже если вы к нему доберётесь, — хрипло просипел он, — мы вас там по стенке размажем!

— Ну, с этим я бы поспорила, — усмехнулась Лилит, а вот я с подозрением к нему присмотрелся: какой-то он слишком спокойный был, пленник наш. Как будто настолько уверен в силе жрецов, что свой собственный плен воспринимал как помеху, которая скоро разрешится.

— Так, а мы совсем близко от центрального правительственного пульта Чертогов, — пробормотал Лантос. — Между нами всего два помещения.

— Нет, не два, а много больше и не по прямой, — возразила Лилит. — Мы напрямую через них не пройдем, они не сообщаются между собой.

Глядя на карту, я понимал, о чём она. Этот уровень был симметричным и круглым, но, мало того, имел несколько этажей — на 3D-панораме было видно, что некоторые комнаты имели лестницы вверх или вниз и сообщались с другими помещениями под ними. Выглядело это как что-то вроде многоэтажной галереи с переходами не только в стороны, но и с подъемами и спусками вверх/вниз. А какие-то комнаты, как телепортационная, например, занимали все три этажа и были очень высокими и широкими — огромными, короче. Какой-то искусственный лабиринт.

— Ну и сколько нам до этого пульта топать? — задумчиво уточнил я.

— А ведь он там же, где алтарь нашей династии! — воскликнула Лилит, явно сориентировавшись в незнакомом представлении гала-карты.

— С одной стороны, это хорошо, — сделала вывод Валентина, — нам не надо будет носиться по всему этому Уровню, чтобы все вопросы решить. А с другой — насколько он от нас далеко и как быстро мы до него доберёмся?

— Ну и плюс ещё вопрос с этими жрецами, конечно, — добавил я.

— Угу, — сказала Вера, кивнув на нашего пленника: — Этот тип явно что-то знает, и молчит. Какая-то там подлянка есть, я уверена.

— Согласен, — кивнул я Вере, — надо его срочно допросить и избавиться от балласта.

А «балласт» неожиданно громко и истерично захохотал, вызвав наши недоумённые взгляды.

— Ну и чего ты ржёшь как сивый мерин? — подскочила Вера к жрецу, замахиваясь своим «молотом-кувалдой».

— Тише-тише, Вера! — я удержал её от необдуманного шага, останавливая замах. — Он нам нужен живым пока. Лантос, Лилит, где мы сейчас и насколько эта комната защищена? Нам надо допросить этого «языка».

Эх, жалко, Охкоа нет рядом, он ведь знал кучу заклинаний, и наверняка смог бы разговорить этого жреца в считанные минуты. А сколько нам понадобится времени, чтобы допросить его самим, было непонятно. И вообще, удастся ли развязать ему язык? Если он всё время будет ржать.

— Это гостевая, из неё только два выхода, плюс одно меньшее помещение типа спальни-будуара, — ответил Лантос, — явно женское помещение.

Ну да, вся обстановка говорила об этом — нежные цвета, мягкие линии убранства, цветы и куча приبلуд непонятного назначения, выглядевших бесполезными, но милыми.

И спальня-будуар очень в тему — не проходная комната, с одним просматриваемым входом, который мы можем защитить и контролировать, и к тому же удалённая от мест, где нас стали бы искать.

Вот мы и расположились там — кто с комфортом и пожрать, кто по делу и допросить.

— Как же так получилось, милый ты наш, — обратился я к пленённому жрецу, которому мы до этого заткнули рот тряпкой, чтобы не ржал или не нёс какую-то лабуду, — что ваша такая сильная и могучая группка была убита на телепорте? И ни кем иным, а нами? Ты же ведь нам все уши прожужжал, пока рот не заткнули, насколько силен и могуч ваш орден?

— Просто у нас было мало погонщиков хар'ссушо! — выплюнул он с этими словами какую-то нитку, застрявшую во рту. — Если бы мы знали... А там, куда вы идёте, все сильнейшие, так что вам не выжить! И даже если вы меня убьёте — за меня отомстят.

— Ты так в этом уверен? — с сомнением спросил я. — Что-то из твоих до сих пор ещё никто не появился. Не говоря уже о целом отряде, направленном на твоё спасение и отмщение. Ну ладно. Посмотрим. Но у вас ведь не только погонщиков хар'ссушо не было, но и самих хар'ссушо. Почему?

— Эти прожорливые твари были все направлены на ваше уничтожение! — злобно ответил жрец. — Самый лучший способ их использования, только и делают, что жрут. Никакой другой пользы от них — всё равно никаких команд не выполняют, кроме некоторых. Мы можем хорошо блокировать любое их движение, а вот команды они, такое впечатление, выбирали сами — что больше нравилось то и делают. Но пожрать очень любят, и это было плюсом. И тут как раз такой удобный случай — и принцессу уберём, и своих паладинов не надо отрывать от захвата Чертогов. Они всегда охотно соглашаются кого-нибудь сожрать. Их как раз одиннадцать, по штучке на каждого из вас. Сожрали бы и не подавились!

— Ну и как? Хорошо продвигается ваш захват? — я решил не заострять внимание на том, как они взаимодействовали с харсами, а нас как закуску вообще мимо ушей пропустил. На войне все средства хороши.

— После того, как вы меня схватили, — без понятия. А когда мы шли к телепорту, оставался всего один, уровень Обеспечения и логистики. Но там все просто, военные уже заблокированы, охраны как таковой нет — мы, правда, ещё не разобрались, почему, да и не того я уровня жрец, чтобы мне докладывать такие новости по расстановке, — усмехнулся жрец.

И чего это он такой адекватный, после того безумного смеха и воплей, что достали прямо всех нас уже? Хм-хм...

А про охранников мы и так знаем — предатель Деспла постарался. Но заниматься просвещением жреца-врага я не собирался. И дальше спросил:

— Сколько вас на уровне?

— Так я вам и сказал! — снова захохотал жрец.

— Как тебя зовут? — внезапно спросила жреца Лилит.

— Санпан, — сбившись от неожиданного вопроса, ответил жрец, но тут же спохватился и обратно вернулся в роль пленника, уверенного, что ему ничего не грозит и вообще его пленение — ошибка: — Но моё имя тебе ничего не даст!

— Полное имя, — в её голосе прорезались властные нотки, которых я раньше у неё не замечал. И такая сила звучала в этих двух словах, что даже я захотел представиться своими настоящими фамилией-именем-отчеством.

— Санпан Туруф Эцанус, дом Третий от престола Верховного жреца, — дрожащими губами, сопротивляясь, но произнёс жрец.

Лилит величественно кивнула, после чего затянула на несколько минут свой эльфийско-эльпирский речитатив.

Мы запереглядывались, но решили подождать, что же она хочет с ним сделать.

Её голос был настолько певуч и тягуч, что и у меня самого от такого бархатного голоса пошли различные видения — про дом, про родителей, про работу и хобби, про оружие, каким я увлекался в своей жизни. Даже дорога от дома и до школы, от квартиры, что я снимал с другом, до универа — и те вспомнились. И так ярко, как будто буквально всё это происходило вчера, таким концентрированным супом. Но когда стали появляться перед взором мои операции в нашей конторе, на которые мы подписывали обязательства о государственной тайне и неразглашении, то я пришёл в себя и понял, что Лилит опять использует свой голос как оружие, заставляя жреца выложить всё как на духу.

И тот начал говорить, когда утих её голос:

— Нас около семисот, где-то около трети распределены по уровням, контролируют их. Нашу сотню ваши хар’ссуо перебили, осталось эльпиров шестьсот, наверное. Мой род знатен и мы имеем владения на нескольких ваших планетах. Но в основном наши владения расположены вблизи главной системы Цирцота, что самая далёкая от центра эльпирской космо-империи...

— Так, это нам не надо, — прервала его Лилит, но я запомнил название — если уж у них третий от престола жрецов дом, да еще и свои владения, мой хомяк не даст мне спать спокойно, если я не приберу его к рукам, представив это как подарок на свадьбу своей будущей жёнушке-эльфийке. — Сколько у вас оружия? Чем пользуетесь из заклинаний?

— Заклятия по блокировке и принуждению хар’ссуо. Все виды заклятий стихий и материи. Вызов существ и демонов. Артефакторные заклятия. Алхимические бомбы. Плазменные пушки, фотонное оружие, зонические бластеры, УВИ...

— Да вы неплохо там устроились, — охренел я от перечисления, и было видно, что жрец старается и решил вообще всё, чем они владеют, назвать. Это, конечно, хорошо, но мне лично всё равно половина непонятна, со второй половиной я просто не знаю, как справиться, так что будем решать проблемы по мере их поступления. Но мой комментарий, видимо, сбил настройку, и жрец начал приходить в себя. Из-за чего Лилит недовольно цыкнула, и таким же приказным тоном продолжила, возвращая его в зомби-режим:

— Где ваш предводитель?

От её слов у меня аж мурашки пробежали, а жрец продолжил отвечать, послушно повинуюсь:

— Не в Чертогах. У нас удалённая операция. Мы давно наблюдали за Уровнями, и поняли, что ни ты, ни служба безопасности никакой угрозы не представляете. Потому на захват и присвоение отправили лишь нашу Обитель. Мы решили, что семиста эльпиров-жрецов разного уровня и подходов должно хватить. А верховный Жрец сосредоточился на уничтожении главы рода.

— Ах ты ж, тварь! — тут уже сама эльфийка не сдержалась, и я не знаю с какой скоростью, но, кажется, мгновенно, в её руке оказался длинный тонкий, чуть изогнутый меч на манер турецких сабель, которым она снесла ему голову, даже не напрягаясь.

Выдохнув воздух сквозь сжатые зубы, Лилит произнесла всем нам:

— Всё, что он знал, я получила. По дороге расскажу. Надо быстрее добраться до алтаря и заключить союз. Нам предстоит слишком многое.

— Стой-стой! — я схватил Лилит за руку. — Ты куда понеслась?

— Эти твари убили моего отца! — в её глазах горел огонь мести и плясали почти неуловимые блики лёгкого безумия — от потери и предательства. Девушка хотела куда-то бежать и что-то делать. Что-то очень конкретное. И даже нарисовала себе план действий. У себя в голове.

Только нас о нём не известила.

Держа эльфийку за плечи, я смотрел на неё и понимал, насколько она была тут одинока, в этих огромных Чертогах. Она не привыкла действовать сообща. Всегда полагалась только на себя... Даже про ловушки на этом Уровне сказала нам, только когда я её об этом спросил. И пусть она не любила отца (все подростки своих предков не принимают всерьёз, по себе помню), но он — единственный близкий человек для неё остался, пусть даже далеко. Не уверен, что его уже убили. Судя по тому, что я увидел, когда он последний раз вышел с нами на связь, это сделать достаточно сложно. Плюс их способности к самовозрождению после смерти. Так что папахен её жив наверняка, и ещё спросит с меня за целую и счастливую тушку своей дочурки. И кукушечку бы её не упустить, а то мало ли.

Ведь предательство со стороны тех, от кого этого не ждут, наверняка её сильно задело. Уверен, что эльпиры тут у них повсеместно воспринимают своих жрецов как нечто неотъемлемое и безобидное, находящееся всегда рядом. Они всегда для них были близкие и безопасные эльпиры, всегда им помогающие. Жрецы же помогают и наставляют, учат их магии...

И тут меня пронзила неожиданная важная мысль. Жрецы. Магии. А на каком месте тут у них боги? Веди жречество — это же про поклонение богам? А эти, как я видел, поклоняются магии и всяким там ритуалам. Возможно, именно поэтому те боги чуть не разорвали мою душу, пытаясь каждый ухватить кусочек? Им тут просто не хватает «духовности».

Я резко отпустил плечи Лилит и обхватил ладонями её точеное личико. Приблизил к себе и утихомирил все её трепыхания долгим глубоким поцелуем.

— Я знаю, как мы наведём тут порядок, в вашем вертепе, — выдохнул я ей в лицо, прервав поцелуй и смотря в её полуприкрытые глаза. — Раскачаем этот мир!

Эльфийка, тянувшаяся ко мне за продолжением, невольно распахнула глаза от удивления, не понимая, о чём это я.

— Это как? — пролепетала она, всё ещё плохо соображая. Видимо, гормоны у эльпиров такие же, как и у нас, раз её так повело.

— Потом узнаете, — и я развернулся ко всем нашим.

Народ смотрел кто с умилением, кто с непониманием на нашу полу-интимную сценку. Хотя... Мы все вместе спали (просто спали!) уже не первую ночь, про будущий брак народ тоже в курсе, так что — чего удивляются.

А я про себя выдохнул. И подумал, что не всё так уж и плохо с будущей опасной женой-гипнотизёром. Она такая же романтическая и живая девушка, как и наши, человеческие. Надо только внести в брачную клятву запрет на использование своих способностей на мне.

— Лилит, я согласен, что надо быстрее к алтарю.

И не потому, что я так хочу жениться, просто на этот вопрос завязано много чего, в том числе и мой план по развалу этого мира, отчасти. Это я уже мысленно произнёс. А вслух продолжил:

— Только вот нестись сломя голову, без понимания, что там и где, не желательно. Это здорово, что ты теперь в курсе обстановки. Но ты — не одна. Мы с тобой. Надо держаться вместе, ведь вместе мы сила.

— Ага, а разойдись мы, или действуй по одному — будет как в той притче про веник, — поддакнула Валя.

— Про какой веник? — оторвала от меня взгляд Лилит и перевела его на Валу: — И что такое веник?

Валя объяснила про веник и рассказала притчу.

— Поэтому, когда мы идём группой, нам надо быть в курсе, что происходит, — закончил я. — Понимаешь?

— Да там ничего особенного, — приняла условия эльфийка. — Он реально нас пугал, а на самом деле у алтаря не бойцы. Там исследователи. Они тоже пытаются получить доступ к Чертогам, только вот до сих пор не знают, как. Но, правда, жрецов в алтарной много — половина на охране, половина исследует каждый миллиметр.

— А харсы? — встрял Лантос. — Если у них ещё один комплект хар'ссушо, то они сомнут наших, а заодно и нас.

— Их нет. Хар'ссушо всего было одиннадцать, их всех натравили на нас.

— Может, стоит пустить наших харсов вперёд, на зачистку пространства? — подала голос Анжелика.

— Мы не знаем, не наткнутся ли харсы на погонщиков, которые их тут же обратно подчинят себе — это во-первых. А во-вторых, в любом американском фильме все погибают, когда разделяются и бродят по одному. И в телепортационной мы победили именно потому, что прикрывали хар'ссушо от погонщиков — слабо, криво, но

помогли. Не будь мы там вместе с ними, жрецы подавили бы их волю и отправили опять на нас, — я перевёл дыхание. — Короче, идём вместе, Лилит продолжает активировать ловушки, а как только добираемся до алтаря, гасим их чем-нибудь убойным. Нам бы аоешку какую-нибудь, да помощнее...

— Чего? — кажется, меня не поняли все.

— Оружие или заклинание, бьющее по большой площади. И сильное.

— Я, кажется, умею парализовывать..., — робко подала голос Анжелика, и от неожиданности мы все уставились на неё. Девушка аж съёжилась.

— В каком смысле?

— Мы пока дрались у телепорта, мне кажется, некоторые жрецы от моих прикосновений замирали на какое-то время.

— Ты в этом уверена?

— Н-нет, — чуть не заплакала она.

— Ничего, — утешила её Валентина (видимо, материнский инстинкт велик, что распространяется не только на дочь), — мы обязательно попробуем и проверим. Да?

Я кивнул. Ну а что? В плане боёвки нам любая сила и способность полезны. Главное, чтобы эта способность действительно у неё была. Только вот не факт, что её способность бьёт по площади. А если бьёт, то как бы нас не зацепило.

— Ты, главное, не трусь, и всё будет пучком, — согласился я.

О, да наша новенькая с гонором: вон как глаза возмущенно заблестели на «не трусь». Чую, даст нам огня эта барышня. Как бы нас самих не «подпалила».

До алтаря мы добрались достаточно быстро и спокойно, несмотря на расстояние и предполагаемые угрозы. Уровень был захвачен и зачищен жрецами, они не видели смысла на нём фортификацию возводить и блок-посты расставлять.

Не вояки наши жрецы, конечно. Не вояки.

Но и мы, правда, тоже не наполеоны с кутузовыми. Я вот тоже не видел смысла тут, на домашнем этаже Чертогов ставить засады там, где на тебя априори никто не нападёт. Ведь сейчас по факту несчастные Чертоги клана разрывают на части: безопасники, пугачисты и жречество. И никому не нужен этот «спальный район» — все стремятся захватить и удержать стратегические точки из разряда военного уровня или инопланетного (с нашим телепортом в родной мир, кстати). Вон, и жрецы у алтаря все кучкуются, пытаясь завладеть хозяйским пультом доступа к управлению.

Мы, уже готовые, в боевом напряжении, распахнули двери... Но, к счастью, они открылись совершенно бесшумно и задёрнутые занавеси, которыми были прикрыты двери изнутри, скрыли нас от жрецов-вторженцев, а нам дали шанс осмотреться.

Нет смысла описывать помещение, так как всё, что мы исходили по домашнему уровню, абсолютно такое же — много дерева в интерьере, и растений в украшении этого интерьера, много драпировок, ковров и занавесок на «окнах». Дорого-богато.

То же и здесь, в «алтарной». Паркет, мраморные колонны, деревянная мебель, зелёные зоны и парчовые портьеры. И даже двери изнутри алтарной были прикрыты портьерами, что нам оказалось на руку.

Зато освещение зала было необычным. Тёплый свет лился отовсюду, как будто по всему пространству размещены невидимые свечи, изливающие вокруг ровный мягкий свет. Или как будто само пространство источало такую иллюминацию.

Я приложил палец к губам, давая знак своим соблюдать тишину, и снова осторожно выплянул из-за портьеры, стараясь охватить всю расстановку противника. В помещении навскидку было чело... эльпиров штук сто. Опять.

Все жрецы были так увлечены процессом, что вообще не обращали внимания ни на что. Подозреваю, что даже если я сейчас выйду и стану во всё горло пытаться что-нибудь спеть, им будет фиолетово. И кое-что из увиденного меня напрягло. Я жестом подозвал Лилит, показывая ей на сгрудившуюся вокруг чего-то кучку жрецов:

— Кажется, мы опоздали... Они захватили управление Чертогами.

— А вот это мы ещё посмотрим, — мстительно пробормотала эльфийка, уже отдёргивая своими мечами закрывавшие нас шторы и решительно направляясь убивать.

Блин. Эта импульсивная самка эльпиров сделала ошибку, из-за которой усложнился весь процесс! Мы ведь могли бы многих положить из прикрытия, выцеливая их втихую. Так мы бы обеспечили себе меньшее число противников, по крайней мере... И больше шансов на победу.

Но думать об этом и сожалеть уже не было времени: Лилит обнаружила себя, и нас за компанию, жрецы «на стрёме» сразу среагировали и пошла заруба.

Эльфийка белой молнией танцевала среди серокожих эльпиров в чёрных рясах, оставляя после себя фонтаны

крови и прорубаясь к алтарю.

Анжелика с Валентиной работали в паре — мама Ани ликвидировала свои мишени через винтовку, а Анжелика старалась практиковать своё заявленное «замедление» или что у неё там. Вера прикрывала их своим молотом от ближних нападений.

Джо, Дэм и Лантос поставляли материал для нежити Алису.

Я мысленной командой направил харсов по периметру в обе стороны, окружать жрецов и ликвидировать охранников. И тоже бросился вслед за этой фурией, рубя мечами головы, протыкая насквозь и стараясь к ней пробраться. Лилит уже взяли в плотное кольцо и не давали двинуться вперёд, сковывая её не только количеством, но и явно магией.

Врубившись в кольцо окружавших её врагов, я метил им в шею и глаза, сразу выводя из строя. Плотный стан нападающих на эльфийку рассыпался, и внимание перескочило на меня.

С громкими воплями двое жрецов бросились мне наперерез. Боевики, явно. Не маги. Первого я принял левый меч, вгоняя лезвие тому прямо в печень и, пользуясь инерцией своего движения, тащу оружие вверх, через всю брюшину, вскрывая потроха и целясь к глотке. Удар второго приходится на моё плащом повернутое лезвие правого меча. Мой выдерживает. А вот его — со звоном отскакивает как мячик вверх, утянув за собой руки врага и открывая такой незащищённый живот.

Как в слоу-мо я вижу искажённый рот второго и округляющиеся глаза, следящие за моим правым мечом, что так мягко скользит прямо ему в грудь, используя инерцию удара его меча.

Сочный звук входящего в плоть лезвия, двух лезвий — один по пути из печени первого в его лёгкие, второй рвёт грудину второго, сорян за тавтологию. С хлюпающим смаком оба лезвия, почти одновременно, выходят из тел нападавших.

Им хватило одного удара, каждому.

Всё происходило в движении друг на друга, и я оказался сзади них, вынимая из тел оседавших жрецов мечи. Руки мои вывернуты, но мне не больно. Адреналин.

Я не стал оборачиваться. Если что — наши добьют.

Маги жрецов начали соображать и враги стали перегруппировываться. Сориентировались, наконец, кто на них напал, и запустили магию в дело. В ход пошли свитки и артефакты.

Мои цели теперь — погонщики хар'ссушо. Нам пока везёт, и их колдуны пока не заметили наших монстров. Мы с Лилит удачно перетянули на себя всё внимание. Главное — вовремя выпепить ключевых магов и ликвидировать их. Я высматривал, кто из них будет прицельно шаманить на харсов.

А Лилит уже всю неслась к алтарю, ведь я переключил эту могучую кучку жрецов на себя. Приходилось махать мечами, слишком тесный контакт. Я даже не задумывался о своих бластерах, настолько быстрый шёл бой, с самого начала. Что было ближе, с тем и включился в мясорубку.

Хорошо, что у нас есть Алис. Всех павших он тут же поднимал не-мёртвыми, не давая им возродиться в новой ипостаси. И наша армия помощников пополнялась, помогая нам в бою и изрядно мешая бывшим сородичам.

Лилит уже у алтаря, и вводит только ей известные команды. Глянув на неё, я успокоился. Девушка явно знала, что делает. Наверное, у них тут проводят типа наших курсов ОБЖ, только на случай вот таких вот разборок за власть — учат, что делать и куда нажимать, чтобы заблокировать доступ недругам к самому ценному. Ну, типа управления Чертогами там, это самое ценное, например.

Всё. Чертоги получили нужное и теперь подчиняются только Лилит.

Её манипуляции возымели радикальное действие на алтарное помещение. Всё вокруг нас стало меняться. Но я не успевал это рассмотреть. Вокруг меня всё так же бесновались жрецы, нападая и стараясь меня прихлопнуть, как назойливую муху. Я же, спасибо своим размерам на их фоне, крутился как оса, периодически эффективно жала и выводил из строя то одного, то другого. Меня прикрывала Валентина, выцеливая винтовкой тех, кого я не успевал парировать. Я по ходу дела отметил её меткость и чёткость. Железная дама, никаких нервов, всё только по делу.

А ещё нападающие — не все, но некоторые — стали подозрительно притормаживать, что мне тоже было на руку. Неужели Анжелика реально умеет их «станить»? Надо будет поподробнее изучить эту её способность. Но сейчас — не до этого.

Харсы всю уничтожали своих бывших работодателей, только жалко, что быстро им это не удавалось сделать. Их юркие движения между жрецами, стрёкающие щупальца и хвосты, наддающие пинков всем, кто попадался, начали знакомо замедляться.

Моё время! Теперь заклинатели хар'ссушо проявили свои умения, можно «брать» на горячем. Я мгновенно выделил трёх «погонщиков», бросил своё гиблое дело по прыжкам кузнечиком под ногами серых великанов, и помчался к первому, ближайшему.

Хорошо, что всё его внимание было сосредоточено на харсах! И какие же они, эти жрецы, неумелые в боях: этого погонщика никто не прикрывал. Мне было очень легко до него добраться — не считая «мелких брызг» в виде

мешающих по пути эльпиров. Но их чётко убирала Валя, если я не успевал полоснуть кому по шее.

Мой жрец шептал заклинание, сосредоточенно и увлечённо смотря на одного из наших харсов, что как раз бился с воинами-жрецами «на передовой». Я подскочил к нему и использовал приём, так мне понравившийся и такой эффективный. Одновременно, и с замахом из-за плеча, обоими мечами, в прыжке засадил оба лезвия ему в глазницы. И тут же обратно их вытащил — получается такой колющий резкий удар, чтобы не терять времени, если застрянут в его черепушке. Зато надёжно и на смерть.

Где следующий?

Вон он!

Как назло — на противоположной стороне стоит, руками машет свои пассы. Гигантскими прыжками несусь в его сторону, отрубая какому-то подвернувшемуся лоху-эльпиру ладони (йес! удалось!). Ибо нефиг мешать торпеде, нацеленной на жертву. Уже близко!

По той же схеме. Разгон — прыжок с замахом — с обеих рук оба лезвия в обе глазницы врага. Следующий!

А харсы отряхивались от наваждения и с новой силой вгрызались в бойню. Опять под ногами хлюпает иномирская кровь, опять риск поскользнуться.

Как там наши?

Наши побеждают!

Аня молодцом, лечилкой накрывает оперативно кого надо. Вера уже с ней, прикрывает от слишком резвых жрецов. Не один я тут кузнечиком работаю, Вера вон, тоже скачет от одних к другим, везде стремится успеть. А Алис приложился к Джо и по традиции высасывает его кровь — видно, много сил поднятие такой кучи мертвяков забирает. Анжелика что-то увидела и жмётся в ужасе, стараясь спрятаться за Валею. Гонор гонором, а она явно увидела нечто невообразимое.

Я проследил за её взглядом, и тоже оторопел. Пространство вокруг изменилось кардинально. Мы как будто попали в другой мир — хотя, о чем это я, мы и так в другом мире. Но не суть.

Всё вокруг нас стало чёрным. Нет, не чёрного цвета, а таким, как будто все вещи, да и само пространство начали источать Тьму. И Тьма эта не пустая. В ней, как будто её часть и словно отдельно от неё, скользили, крутились, плясали и вихрились, вызывая такое не свойственное мне головокружение, какие-то запредельные сущности могильно-зелёного цвета.

Мой последний табун мурашек, всё ещё верный хозяину (а может, просто не попавший на последний эвакуационный кирпич с моей задницы), ответственно и крайне быстро промаршировал вниз к копчику, в надежде, что я отложу ещё несколько кирпичей для десантирования с моей такой любимой, но не имеющей никаких шансов на выживание жёпки.

Вот это поворот! Пока я тут махач на адреналине устраиваю, не замечая ничего, наша эльфиечка устроила ТАКОЕ!

Как по заказу послышался ровный и как будто утробный, не от сего мира, ГУЛ. Мои ступни почувствовали вибрацию, и мне это ой как не понравилось. Где-то я такое уже проходил.

Как я мог видеть всех вокруг, в такой темнотище?

Я так и не понял.

Может, благодаря мертвенно-зелёному свечению от призраков, что крутились над нашими головами?

— Лилит, ты что творишь?! — проорал я сквозь ватный шум, окутывающий всё вокруг.

Наша наследница престола непонимающе смотрела на происходящий ад и мотала головой:

— Это не я. Такого не должно быть. Это они тут что-то накрутили! — пальцем ткнула в особо плотную толпу воющих жрецов.

Ватный шум физически причинял боль зубам. Пространство безмолвно визжало, давя на кости и выжимая соки из печёнки. Тьма перестала быть беспросветной, но лучше бы такой и оставалась. Белёная муть — я её не видел, но чувствовал всем своим существом — пробивалась на наш слой реальности.

И к этой точке сжиженного эфира стекались все монстры из воздуха, которые до этого — то ли освещали пространство, то ли случайно выпали из подпространства и искали, кем бы закусить.

А ещё кроме этих «касперов» из Охотников за привидениями я слышал неимоверно дикие, абсолютно не подходящие к обстановке и происходящему выкрики какой-то истеричной личности. И по голосу было не понять, баба орёт или мужик. И то, как он (она? оно?) орал, родило в моём ошалевшем от происходящего мозгу картинку эльпира-наруто, который дерётся с самым мощным драконом страны восходящего солнца. И этот образ наруто был лихо перекручен с нашим добрым алкашом-доминошником. Потому что по воплям было похоже, что он играет в подкидного дурака или в козла, перепутав с партией домино со своими собутыльниками.

Тщедушный, как его голосина, жрец оказался поодаль от нашего главного ахтунга в виде точки бифуркации материи, и с чем-то возился, как будто в пол-оборота, пытаясь найти в карманах нечто важное. Он неуклюже путался в своей мантии не по размеру и всё время поправлял капюшон, мешающий нормально смотреть.

— Откуда ж ты взялся, образина истеричная, — с досадой пробормотал я, прикидывая, как заткнуть половчее этого урода.

А потом я увидел рядом с ним ... КАРТЫ! Вот она, подсказка! Он их и искал, похоже.

Невнятные выкрики от него прекратились. Видимо, нашёл, что искал.

Только вот карты не лежали на столе, он не держал их в руках, а... они летали в воздухе! И карты, и этот явно молодой и исполненный спесивых планов по завоеванию мира эльпир-юнец. Его стопы не касались пола, а балахон вздувался как платье Мерлин Монро, стоящей на решётке метро. Только решётки не было, и балахон не короткий. И кокетства в его позе ни на грамм! И вообще это мужик, окстись, Павел, куда тебя заносит?

— Шестёрка мечей! — снова взвизгнул этот жречишко, и снова раздался хлопок, звуки которых уже давно шелкали по ушам, но в гомоне и ватном шуме происходящего я раньше на них не обратил внимания.

От слов жреца ещё одна из карт, которые теперь левитировали в хороводе вокруг него, ярко засветилась и выскочила из круга. Она закрутилась вокруг своей оси прямо перед ним, от неё исходил магический фиолетово-серебристый свет.

И через мгновение раздался хлопок, а на меня полетели никем не поддерживаемые клинки в количестве аж шести штук (совпадение? не думаю). Их свечение выдавало нереальную, или магическую, природу этих пыркалок.

Напрямую столкнувшись с явным и ничем не объяснимым проявлением магии, я оторопело завис, наблюдая за мечами, как они на меня несутся. Охкоа не в счет, мы с ним скорее дьянь-тянем занимались, чем реальную магию творили. Несущиеся на тебя шесть светящихся клинков без хозяев — это вам не какие-то накачка энергией перед боем или заморозки всякие!

И даже магию Алиса можно объяснить местными особенностями расы эльпиров. Но никак не эти левитирующие сами по себе тесаки!

— ПААВЕЕЕЕ!

С этим криком в меня прилетел кубок, что запустила Лилит со стола алтаря.

Спасибо, красавица! Я очнулся и просто рухнул на пол, пропуская над собой все шесть лезвий. Сзади послышался визг и клёкот с шипением.

Обернувшись, я сглотнул комок в горле.

Шестёрка мечей вся разом вошла по самые рукояти в плоть одного из наших харсов. Это он и визжал на своём, харсушем языке.

И было от чего!

Непробиваемая шкура хар'ссушу расплзалась под воздействием магии клинков, их фиолетовое свечение как будто разъедало плоть живого существа. И это было адски больно, раз харс так верещал. Прости, чувак. И спасибо. Твоя смерть не была напрасной и будет отомщена.

Кровь застучала у меня в висках, я подскочил из положения лёжа прям как тот Нео из Матрицы. Я испытывал

дикое желание сделать очень больно этому колдунишке-обсосу.

А тот не терял времени даром:

— Пятёрка кубков!!! — снова закричал петушиным голосом картёжник, и далее пошла непередаваемая игра слов: — Amanzi aba yiqhwa[1]! Der Teufel[2]!

Ещё две карты взорвались тихим звоном-хлопком, и в алтарной на всех дохнуло — холодом и жаром.

Мои ноги стали разъезжаться. Глянул вниз — лёд. Реальный лёд! Вот она, уличная магия Дэвида Блейна!

Теперь и я почувствовал невыносимое веянье угрозы, и стало не до шуток.

Дэвид Блейн, видимо, и сам пожаловал во плоти. Так же глаза пучит, только вот рожа не его. Огромный, хвостатый, с крыльями, как у летучей мыши. Промеж рогов перевернутая пентаграмма. В руке — факел. А внизу... Ой, мама, не смотреть бы мне туда! Дайте мне это развидеть! На причинном месте то самое причинное место гигантских размеров, только вот вместо такой родной и привычной ожидаемой головки... его вторая голова! И этот хобот с головой и уродливым личиком на конце похотливо то набухал, то спадал, а рот этой «морды лица» беззвучно искривлялся в немом крике от страсти. Как будто участвовал в невидимом гачимучи с кучей качков и явно был не актив.

Сиськи! Мне срочно нужны сиськи, чтобы вылечить душевную травму!

Немного помогла шальная мысль о его рогах на «младшей» головке — что при таком комплекте никакого комфорта тебе. То-то он, видимо, злой такой.

А лёд под нашими ногами ни разу не мешал этому спонсору всех моих будущих бессонных ночей начать крушить всё вокруг.

— Я! Есть! ТИФОН! — на уровне инфразвука мы едва различили его голос.

У меня зазвенело в ушах.

Под раздачу Демона попал и сам картёжник. На фоне этого громилы все эльпиры казались коротышками. А уж мой тщедушный картёжник — так вообще мухой.

Демон взмахнул своими лапищами в стороны и выпятил грудь, как будто чем-то накачивая своё и так мощное тело. Той самой уличной магией, наверное. Видно было, как струи эфира впитывает исполинская грудина этого «тифозного».

Хилый жрец отлетел от его взмаха и теперь стоял на карачках, ошалело трясая головой. Пытался прийти в себя.

— Однако, здравствуйте, — ответил я демону.

А как тут не ответить, когда с тобой знакомится такая няшная образина всех кошмаров всех измерений? От которой поджилки трясутся, хочешь ты того или нет.

И одновременно мне приходилось искать способ хотя бы не стать бифштексом, размазанным по полу, как он это уже сделал с парочкой жрецов. Спасибо, Тифоз, меньше противников нам остаётся. Правда, по сравнению с тобой они уже и не противники, так то.

— Я Павел. Не очень приятно познакомиться! — нёс я пургу, пытаюсь не попасть под лапы демона. И хаотично бегал, уворачиваясь и стараясь остаться в живых.

Что делать, что делать, что делать?!

Демон махал лапищами, раскидывая всех вокруг. Кому повезло — дохли сразу. Слава Босху — не мои люди. Если кому не везло, то он ещё и наступал на них, вдавливая в мозаику мрамора и дуба, что крошились как стекло под его ногами. Кровавый фарш сочился сквозь его пальцы ног. Пальцы ног у демона из преисподней? В этом мире что-то явно пошло не так, если у козлоподобного демона вместо копыт нормальные человеческие ноги!

Ять, о чем я думаю, когда надо искать выход вместо прыжков кузнечиком под лапами Тифоза?!

Нашим хватило мозгов попрятаться за колоннами и в укрытиях. Один я, как дурак, вместе со жрецами путался у него под ногами вместо того, чтобы исполнить тактический манёвр отступления для перегруппирования и переосмысления исхода битвы.

Вон, ещё один суицидник из жрецов, кинулся на него как тот террорист-смертник, обвешанный тротилом. И чего он этим хотел добиться? Мы же как мыши для этой скалы. Алах акбар в помощь, болезный! А демон и рад — нанизал его на свой рог, и отшвырнул подальше ужедохлое тело. Не буду уточнять, какой именно рог.

А картёжник совсем умом тронулся: он опять висел в воздухе, что-то бормоча и колдуя над своими картами.

Да он мне так все карты израсходует, зараза! С чем я потом к Босху явлюсь? С коробкой от этой колоды? Если она вообще есть!

Я схватил первое, что попало под руку, и запульнул этот комод (комод?! откуда здесь комод и как я его так легко подхватил?! а, ладно, нет времени объяснять) прямо в этого картёжника.

Мне он был нужен живым, потому ни бластеры, ни мечи не подходят для его нейтрализации.

Кто там ближе всех к нему? Анжелика! Как она тут оказалась?! Все должны сидеть и не отсвечивать, чтобы остаться в живых! А, пофиг!

— Анжелика, — проревел я в суматохе избиения кутят, — пеленай картёжника! Он нам нужен живым!

А сам я каким-то чудом переместился на его место, пнув от себя уже бесчувственное тело бывшего повелителя карт, почившего в подсознании под комодом — в сторону девушки, чтобы оттащила и обездвигила нового «языка».

Я схватил остатки колоды и уже не заботился о её сохранности.

Если из неё можно вытащить такого монстра, то ею же можно его обратно и загнать. Лихорадочно перебирал в руках карточки в поисках подходящей контр-меры, но тут раздался женский сдвоенный вскрик.

Повернув на крик голову, я понял, что не успеваю.

Жрецы вовремя «переобулись», плюнув на нас: они явно прекрасно понимали, что это за тварь, и что им не выжить. Всеми остатками живых эльпиров они закидывали эту образину из кошмаров Кинга своими заклятиями и огнём. А отдельная группа культистов творила совсем невероятное, от чего я и завыл мысленно.

Аня и Вера плотно прижимаются друг к другу. Наступающие жрецы кастуют какое-то лютное заклинание, настолько мощное, что даже я невооружённым глазом вижу новые, уже оранжевые завихрения пространства вокруг всех них. Неосязаемый нами ветер треплет рясы церковников.

Я беспомощно смотрю на этот водоворот энергий, людей и призраков, опустив руки с картами.

Не успеваю.

Всё уложилось в доли секунды, пока остаток безжизненной колоды веером падает из рук.

Девушки, будто связанные верёвкой друг с другом, поднимаются в воздух. Обе явно в беспамятстве. Надеюсь. Если нет — то Аня и Вера уже мёртвые, и их держит в пространстве потусторонняя сила.

Магичащие над ними жрецы еле стоят на ногах от потоков эфира вокруг них. Я со своего места вижу ручьи пота, льющиеся с их морд. Эта Сила явно вышла из под контроля.

Час от часу не легче!

Зато наш демон Тифозный поумерил пыл. Он явно понимал, что сейчас будет, в отличие от нас. И явно хотел свалить отсюда куда подальше...

Чую, наш конец совсем близко, раз и дьявол из преисподней намылил лыжи.

Увидев такую его реакцию, я приготовился к просмотру своего личного мини-фильма, который видят все перед самой своей смертью...

О, великие силы этого и других миров! Я ведь так мало прожил! А ведь хотел порадовать свою смертушку своими приключениями, чтобы она при просмотре всей моей жизни, что проносится перед глазами, ответила мне «Интересно, но мало. А давай-ка повторим?» И вернула меня обратно! Я ведь не женился ещё ни разу! А ведь счастье было так близко! Вон оно, у алтаря стоит. Хорошо хоть живая ещё, Лилит.

Хотя не факт, что в данном пиздеце быть ещё живым — это хорошая идея.

И вот тут появилось новое действующее лицо данного беспредела. Монстр из Библиотеки. Да-да, тот самый. Или его брат, такой же стрёмный до усрачки. Хотя после Тифоза мне уже ни разу не страшно. Эта новая старая машина смерти стала раскидывать своими лапами-тентаклями кучку жрецов, что творили магические непотребства с моими девчонками.

Как говорили менеджеры из моего мира, кворум состоялся. Полный аншлаг, короче, в переводе на нормальный русский нематерный.

Размышлять о том, тот ли это монстр или его брат-близнец, не было никакого желания и времени, но зато появился шанс!

Я сорвался с места — девчонок ещё можно спасти. Пох, что я чуть не сдох от него в прошлый раз. Я знаю слабое место этой твари, в отличие от супер-демона. Жаль, что нет Охкоа с его «заморозкой».

А! Ведь Анжелика вроде научилась «станить».

— Лика! — на ходу крикнул я. — Всю силу на монстра с тентаклями! Обездвиживай как хочешь!

А этому собакену из глубин ада, кстати, никто из нас не нужен был. Обе девушки валялись куклами уже позади него. Как и жрецы. Наши харсы не растерялись и тут же подключились к вечеринке в стиле «вуду», одного за другим поглощая этих уродов, продолжая устранять уже не такого актуального врага.

Ну а я хотя бы библиотечного монстра попытаюсь завалить перед своей смертью. Надеюсь, мне зачтется, что я старался, и боги меня снова воскресят. Жить та хочеча.

Я лихорадочно соображал, как достать до глазниц этой лютой псины, он же огромен — сами эльпиры коротышки в сравнении с ним. Та ещё машина сметроубийства.

Последние метры между нами. У меня два меча (да-да, помню-помню, что бластеры ему как слону дробина — только раздражают). У него же куча щупалец и лап с острейшими когтями размером с локоть.

— Алис! — раздавал команды я, несясь к тентаклиевому монстру. — Он опять на «поводке»? Можешь его взять?

А вихри эманаций заклинания, что творили те жрецы, никуда не уходили и, кажется, они были живыми! Потому что я чувствовал, что этот клубок энергий ... злится?! И остальные со страхом косились на эту тучу магического ядерного гриба, вбравшего в себя всё больше не только тьмы вокруг, но и белёсой мути.

— Нет, тварь без поводка! — откликнулся некромант. — Но он неуправляем! Прёт сам как бульдозер... Не могу...

Твою ж... бабушку! Эта библиотечная образина сломала рубеж допустимого в заклинании жрецов. Точка невозврата пройдена. Ритуал разорван, и в пространстве творится что-то запредельное. Адская собака-осьминог неуправляема и несётся на нас. Что же будет?!

— Хоть попытайся! — заорал я Алису, переходя в решающий прыжок. Я целился монстру в глаза.

А монстр целился на Лилит. И пёр к ней, как тот бульдозер, ага. И ему почему-то было насрать на Демона.

А сам Демон попёр на нашего библиотечного монстра, словно обрадовался, что локальный пиздец по его душу отменился. И вот не понятно было — то ли адский Тифоз ему лапы пожмёт, поочерёдно, то ли горло — и всё от благодарности.

Лица судорожно пыталась его затормозить, аж вены на лбу вздувались от напряжения, и свистящие звуки вырывались невольно из её рта.

Я тоже передумал нападать и судорожно пытался затормозить свой прыжок.

Джо, <вырезано цензурой, потому что слишком длинно и многоэтажно — незачем место в тексте занимать>, стоял и балдел от укуса Алиса, ему вообще на всё было по... бульдозеру.

Валя и Дэм давно подключились к схватке, выцеливая слабые места и этого тентаклиевого охотника, и тифозного демона. Но монстрам было откровенно плевать на нас, на наши пули и бластеры. Да и на колдовские махинации жрецов тоже.

Мы слабее. Наше оружие слабее. Он стал сильнее! Мы все, вместе со жрецами, не вывезем их обоих. Не факт что я своими мечами, что казались зубочистками на его фоне, ликвидирую угрозу. Что же сильнее?

В этот самый момент гигантский монстр-пёс как раз оказался на фоне «ядерного гриба» энергии.

Вот что сильнее него! Клёкот и щёлканье когтей на щупальцах заглушалось фоновым гудением как сквозь вату. Рык демона стал едва слышим за рёвом лютующего пространства в точке бифуркации локального Армагеддона.

Клин клином!

Мысль пронеслась в голове как вспышка.

Выход!

Так или иначе, мы все умрём (опять, Карл!). Но если я сумею это повернуть, то шансы есть.

Медлить нельзя, и я со всей дури врезаюсь в эту машину смерти, завершая свой прыжок и по инерции толкая его в самое сгущение эманаций турбулентной магии.

Демон, ухвативший собаку-кракена за тентакль, полетел вслед за ним, как будто в том месте прорвался вход в вакуум, и всё на свете стало туда засасывать. Оба монстра казались пушинками на ветру, несясь в воронку эманаций.

На месте столкновения порождений преисподней и запредельной магии внезапно расцвёл невыносимый для глаз свет. Раздался то ли визг, то ли свист на грани слышимости. Я ощутил хлопок, как будто из стеклянной бутылки выдернули резиновую пробку. Дохнуло холодом и смрадом, и эти ароматы на фоне предыдущих ощущений казались глотком свежего воздуха в душном каземате.

Мы все ослепли от вспышки в эпицентре.

А меня накрыла тьма.

[1] Да превратится жидкое в лёд!

[2] Дьявол во плоти!

Меня как будто кружил вальс энергии. Убаюкивал и утешал. Хотелось плыть по этому течению медленно и плавно.

Я погружался в неё медленно и печально, а вокруг меня играла музыка из давнишнего фильма «Trainspotting». Конкретно — сингл «Perfect Day» Луи Рида.

Это что, прикол, что ли? Моя колыбельная или похоронная? С учетом видео-ряда из фильма под эту песню? И где же титры моих последних видений собственной жизни?

Я куда-то опускаюсь.

Или падаю.

Ход времени совсем не чувствуется. Будто я уже вечность падаю. Но не вниз. Знаю, что падаю, но непонятно направление. Это как если бы я оказался на такой глубине, где не понимаешь, где верх, а где низ, и куда плыть — большой вопрос. Так и тут. Плыву или падаю? Вверх или вниз?

Внезапно всё оборвалось. Музыка исчезла, парение прекратилось. Появилось ощущение верха и низа. И моя нирвана тоже закончилась.

Но было неплохо, я бы повторил. Похоже на наркоз. Наркоз, когда плаваешь в облаках, лежишь на них и качаешься, как на волнах...

И тут я сильно, очень сильно ударился спиной о что-то твёрдое и гулкое. Долетел, называется.

И почувствовал, что я стою. Нет, я не вниз падал, раз стою. Летел назад, что ли? Нипанятнаа.

И тут мне включили зрение.

— Сииисськииии!

Я что, произнёс это вслух?

Перед моим взором отошедшего от наркоза смертника предстала неземная красота.

Я оказался перед богами. Нет, Богинями! Богинями красоты. И просто богинями.

Даже объяснять не буду, как я это узнал. Если кто понял — объясните и мне тоже.

И от увиденного я просто обомлел! И нет — не потому, что видел целых богов местного, видимо, мира.

Божественные — во всех смыслах — красотишки с прекрасным размером груди, не менее пятого размера, и они у каждой...

Зрелище — лучше всех работ Фрейда с Юнгом вместе взятых.

А ещё эти красотишки сидели в очках для три-дэ кино и с ведёрками попкорна.

Спасибо, местные боги, за психотерапию от последствий вырвиглазного демонюги! Чья больная фантазия породила это чудовище?! Узнаю — убью. Ну, или если сам помру, то буду являться ему в кошмарах и нудеть как старая бабка, что негоже такой срам создавать.

Так что если я опять представлен на суд божий — то спасибо всем огромное, что зрелище его мудей не будет последним, что я увидел перед смертью.

«Не дождёшься», — усмехнулся кто-то.

Я не понял, откуда исходил голос, но сразу узнал его обладателя.

— О, мой Босх! — почему-то даже обрадовался я. — Рад видеть! Вернее, слышать.

С этими словами я завертел головой, пытаюсь найти источник голоса.

«Ты меня не найдёшь здесь.»

— А как же остальные? — я имел в виду богинь с попкорном. А, и боги-мужики среди этих няшек тоже затесались. — Их же я вижу?

«Они тоже не здесь. Это просто проекция на твой план.»

— На мой план?

«У вас это называется астралом.»

Мде. Мой личный план — чистый термояд. То-то все боги здесь хором собрались.

«Они не здесь. Иначе тебя просто разорвало бы. Это ты — здесь. А они — там.»

— Там — это где?

«Не скажу. Маленький ещё.»

— А, кстати, чего я не дождусь-то? Сисек? То есть, всё? Я почил смертью храбрых и теперь меня ждёт суд божий и рай с адом? Или реинкарнация по-индусски? И буду баобабом тыщу лет пока помру? Или котёл душ Бездны какой-нибудь лавкрафтовский? Покажи хоть всю мою жизнь перед смертью, что ли.

«Не дождёшься — коньки свои отбросить. Ишь, чего удумал. — Усмехнулся Босх. — С чего мне тебя отпускать, если ты такой интересный и вообще: на тебе как минимум одно божественное задание и куча обязательств уже в двух мирах. А сиськи сейчас тебе будут, надо вас обвенчать в конце концов, а то вы там совсем чуть ли не первозданный хаос устроили.»

Э!

Я же в шутку про брак! В предсмертной панике о какой только дичи не начнёшь думать! А, ты о Лилит...

Ну да, точно. Тут я согласен. Тут брак по расчёту. Раскачаем этот мир!

— Эм... Привет, Лил, — я не знал, о чём с ней говорить. Чего уж тут скрывать — я даже не знал, где мы. Лилит осматривалась в новом для себя месте, не проронив пока ни слова.

«Вы в твоём астрале.»

А, ну да, вроде уже обсуждали это...

— Спасибо, Голос! — ответила моя будущая жена. Это она так стебётся? Или нет?

— А почему я их вижу? — я решил уточнить про богов заодно. Раньше ведь такого не было: только голоса слышал, как Босха сейчас, и даже от них плющило.

«А не надо было в пекло сигать, с призванными фамильярами,» — усмехнулся Босх.

— Ну, они настойчиво предлагали «на троих», я не смог отказаться, — язык мой — враг мой, но я тут же сменил тему: — Так что, теперь я буду видеть богов? Это такой бонус за самопожертвование?

«Как очнёшься — узнаешь,» — сказал, как отрезал.

Ну и ладно. Какие мы загадочные.

— Постой-постой! — до меня дошло: — Так та собака тентаклиевая, брат-близнец монстра из библиотеки — тоже фамильяр? И кто же его призвал? Алис же проверил, у него не было «поводка».

«Ты хотел всех воскресить в библиотеке. Сделку со мной заключил. Я и воскресил.»

Это он типа шутит так?

— Кхм-кх... Да я про друзей, вообще-то, говорил. Не про монстров же.

«Формулируй точнее свои желания. Время, место, количество, свои личные ощущения и последствия. В твоём случае — рекомендую ещё и поимённо уточнять.»

Вот так и знал, что эти боги где-то курсы NLP проходили! Всё по тэзэ им разложи, да по пунктам... Я-то думал, хоть в фэнтезийном мире — дунул, плюнул и готово. А оно и тут, блин, по лингвистическим законам работает. Подозреваю, что слова какого-то классика про то, что любая достаточно развитая технология неотличима от магии — не далеки от истины.

Мде.

«Но ты не переживай, это было временно и в алтарной кроме вас сейчас никого не осталось,» — продолжил мой покровитель из местного пантеона. — «И нет, я к пантеонам местного мирка не принадлежу. Рылом не вышли.»

Как и самой алтарной скоро может не остаться.

— Ты для этого её сюда и вытащил?

«Ну, конечно. Алтарная разнесена в щепки, скажи спасибо, что Чертоги вообще устояли.»

— Лиль, скажи спасибо богу.

— Спасибо, — откликнулась Лилит, продолжая осматриваться.

А осматривать особо было нечего: черное пустое пространство, с едва ощутимыми стенами (в одну из которых я и упёрся при падении) и полом. Похоже, она богов и богинь не вдит.

«В общем, объявляю вас мужем и женой по обычаям этого мира. Данный союз отразится во всех источниках общественных институтов эльпиров, где они должны появиться. С моего благословения и согласия с покровительством божеств, кто у вас тут заведует браками.»

— Хэй-хэй-хэй! Предупреждать хоть надо! Я ведь тут к тебе по одному вопросу насчет этого хотел...

«Уже поставлена. Не волнуйся.»

— Что — поставлена?

«Защита от её способностей.»

— Ну зачем же так прямо-то? — я как-то сразу подсобрался, а то мало ли — по традициям советских семей мне сейчас тут же от новоиспеченной женушки скалкой прилетит, за обсуждение небезопасных тем в её присутствии.

— Можешь не волноваться, муженёк! — похоже, Лилит обиделась. Но ответила на мой не заданный вопрос: — Вступая в брак, эльпия принимает все права и обязанности замужней, а на небесах прописан непреложный закон к этому, что ни он, ни она не обладают властью своих способностей над партнёром.

Ну, это меня устраивает. Я явно не первый женюсь на эльпирке с сильными магическими возможностями, и местные вряд ли устроили тут матриархат, с их-то «кормовыми» и снобистскими замашками на мой родной мир.

— И что? От нас с Лилит даже ответов не требуется? Типа — мы согласные на всё: и в болезни и в здравии, и в плохие времена и в хорошие, и в радости, и в печали. Вроде как — клянусь любить её вечно, поддерживать во всех начинаниях, уважать и чтить, плакать и смеяться, заботиться и лелеять всю жизнь. Ну, и она меня аналогично.

«А зачем они мне? Я и так всё знаю. Вы оба согласны. Намерения ваши ясны, заключенному договору не

препятствуют, а даже наоборот. Я, как Древний, имею право. И для вас достаточно моего благословения, чтобы законы мира эльпиров приняли и воплотили всё в реальности.»

— Не думал, что женюсь таким вот быстрым и безболезненным, да ещё и без миллиона нервотрёпок предсвадебной суеты способом...

Я и не понял, радоваться мне или не очень такому повороту.

Зато я только что понял, что это зачем-то важно и нужно самим богам этого мира. И про карты вспомнил.

— Я тут это, частично выполнил договор, кстати, — начал непростую тему я.

«Это не те карты. Но мыслишь ты правильно. Это и есть подсказка.»

— Не, ну, если говорить про подсказки в поисках артефакта — это же не единственный ключик? — я похолодел от мысли, что наш новый пленник может копыта отбросить, пока мы тут с Лилит в моём астрале брачемся: — Если бы убили того жреца-картёжника — а тем более, у демона, что он вызвал, были все шансы его прихлопнуть невзначай — наверняка бы нашлись другие подсказки? Тем более, Босх, ты же видишь будущее — не мог бы ты в следующий раз давать наводку на более безопасные места? А то мы ведь лишь чудом выжили в этой схватке, и чудом взяли картёжника в плен.

«Не чудом. Я не вижу будущее, я вижу вероятности,» — покачал головой Босх. Не знаю, как я это понял, но в голове возникло знание, что он именно покачал своей головой. — «Есть много нитей взаимосвязей. И я выбираю нужные мне и могу увидеть узелки.»

— Рэперные точки, — понял я.

«Такой узел был в алтарной, — продолжил он. — Если бы ты сюда не пришёл, всё сложилось бы по-другому, и мне пришлось бы искать другие узелки. Это лишние дополнительные усилия и затраты энергии, и, естественно, тебе бы прилетело по орехам от меня.»

— Досталось на орехи.

«Не важно. Смысл ты понял.»

Я решил промолчать, что если бы по моим орешкам прилетело, это было бы хуже, чем досталось бы на орехи...

«Я все слышу».

Чёрт. Думаем о сиськах. А, хотя нет, я женат теперь. НУ, тогда о насущных проблемах. Эх, вот она, жизнь женатая... Одни проблемы и никаких сисек, кроме одной пары.

Мысленно я ещё раз поблагодарил свою соображалку тогда во время боя, что практически спасла меня сейчас. Я умудрился уловить, что именно картёжник — зацепка к артефакту. Ведь сейчас, вспоминая творившийся хаос и ураган под сводами алтаря, да вишенку на торте в виде того демона с библиотечным монстром... Как-то нереально всё это... Но жутко — это точно. Да и мурашей я своих спинных уже не ощущаю — похоже, сбежали всё-таки, предатели. Но и их можно понять, я бы тоже сбёг от такого хозяина-психа. Мало ли, во что опять вляпаюсь.

— А у нас ведь в алтарной ещё одна отсылка к картам была... — протянула Лилит. — Двадцать две колонны, на каждой из которых есть изображения старших арканов, как говорят у вас на Земле.

Задумавшись, я начал гладить кота, и только после нескольких поглаживаний и даже мурчания понял, что ... ОТКУДА ЗДЕСЬ КОТ?!?!

А, нет, кота нет. Или есть?

— Ммррр, меня нет, и я есть. Я кот, прихожу куда и когда хочу. Я сам по себе. Но запомни мои слова: они заблокировали тебе все способности, иначе тебя разорвёт как шарик от этой мощи. Моуй тебе соувеет-сс: работай с неизвестным, сопротивляйся невозможному, живи в нереальном. И ты одолеешь эту Силу. Это моё тебе одолжение-мрряу. Потом как-нибудь взыщу должок!

Последние слова я уже почти угадывал — так тихо и далеко шептал мне их тот Кот, что я уже не раз встречал.

А в следующий момент моё сознание очутилось в прежнем месте. Которое уже не будет прежним, как и моя жизнь после такого.

Открыв глаза, я оценил масштабы развернувшегося побоища и с трудом удержался от свиста. В помещении ведь не свистят — деняк не будет. А их — оооох как много ннада, на восстановление вот этого вот всего...

Почти все колонны в состоянии руин. Мебели как понятия здесь вообще теперь не было. Щепки — в любом количестве и качестве. А ведь сколько было дерева и мрамора в отделке! Теперь всё это годится только для розжига хорошего такого костерка для майских шашлычков. От такой мысли мой рот наполнился слюной. Но переведя взгляд дальше, образы аппетитных шашлыков испарились как по мановению волшебной палочки.

На россыпях бывшего мрамора лежали живописные кучи... непонятно чего. Но явно не вкусного и теперь уже точно не съедобного. Между этими залежами биоматериала наши хар'ссушо суетливо, но деловито подчищали пространство от крови и кишок врагов.

Я попытался встать, но тело показалось мне как будто чужим. Встав на карачки, чтобы иметь в опоре четыре точки для равновесия, я изумленно уставился на свои кисти рук. Они были красно-сизого насыщенного цвета, как будто пока я был в собственном астрале, мне подкинули тело индейца, который долго и со вкусом загорал под

красным марсианским солнцем. И теперь этот индеец, красный как рак, это я.

Да и алтарная стала казаться вроде бы поменьше.

Или это от разгрома и нокаута самого пространства? После таких эманаций магии и материи все что угодно изменит свой размер.

Пнув чью-то серую оторванную голову с жиденькими блёклыми волосами в сторону харсов, я осмотрелся. Судя по всему, наши все были живы. Надеюсь, и Аня с Верой тоже живы. Вон они, до сих пор без памяти лежат, с того самого момента, как появился библиотечный монстр и пошла пи... дичь по кочкам. Алис бодр и весел — явно опять к Джо присосался, раз тот с блаженной улыбкой снова в своём личном астрале балдеет. Хорошо Джо устроился — работать батареей и никаких проблем. Надо его покормить кстати. От этой мысли у меня уже не рот слюной наполнился, а желудок скрутило. Да уж, сколько же мы сил тут, в схватке, своих потратили? И когда мы, наконец, спокойно поедим?!

А перед Алисом по стойке смирно стояло штук пятьдесят не-мёртвых «юнитов». Это те эльпиры, что мы убили, а он поднял их в свою армию поддержки.

Что-то как-то не так уж и много их в армии Алиса. Надо будет выяснить, почему. Ведь всю дорогу воскрешал.

Остальных жрецов, вернее, уже расчленёнку из эльпиров подчищали хар'сушо.

А вот ни демона, ни собакена-кракена нигде не было видно. Видимо, их действительно засосала «опасная трясина» того ядерного «взрыва».

Валентину с Анжеликой хорошо так потрепало, что и не удивительно. Учитывая количество противников — хорошо, что мы вообще живы остались. Жаль, Аня в отключке, а то сейчас бы и подлатала нас всех, как раз. Её функции на себя взял Дэм, он перевязывал Лантоса. Досталось Лантосу прилично: целых кусков мяса не хватало на конечностях, и выглядел он не обычного серого цвета, а такой светло сизый с прозеленью — то ли блевать будет, то ли в зелёный куст сейчас превратится.

А Лилит склонилась над пленённым картёжником-жрецом и активно пыталась привести того в чувство. Пока это ей удавалось плохо. В смысле, никак не удавалось.

Я, наконец, совладал со своим собственным вестибулярным аппаратом и встал в полный рост. Оказывается, я действительно неплохо так подрос за время боя. Или это колонны стали пониже и пожире?

Приблизился к Лилит, мысленно прощупывая себя и проверяя на целостность. Вроде всё на месте и не болит. Отделался от мега-взрыва лёгким испугом, как говорится.

Подвинув эльфийку, я сказал:

— Давай я попробую.

Обернувшись, Лилит мельком на меня посмотрела, а потом её глаза расширились от недоумения, перемешанного со смятением и недоверием.

— Павел, это ты?! — поражённо воскликнула она.

— Ну да. А что такое? Ну, цвет кожи сменился.

— Не только цвет... Не только кожи...

От её слов все наши как-то незаметно подсобрались и подтянулись к месту, где мы с ней стояли над беспмятным пленником.

На лице каждого я видел ту же смесь чувств.

— Лицо, лицо... — пробормотала Валентина, прикладывая ослабевшую ладонь себе ко рту.

— А что с ли..., — я дотронулся до своего лица и понял, что там не мой нос и рот. Там пасть?!

Больше книг на сайте - Knigoed.net